

Кисловодский историко-краеведческий музей «Крепость»

А.Ф.Ребров

Научно- практическое наследие

Материалы
для биографии А.Ф.Реброва
Выпуск 2-й

Петроглиф
Центр гуманитарных инициатив
Москва–Санкт-Петербург
2021

«Многолетней, всегда беспорочной и отлично усердной службе его...»: Алексей Федорович Ребров В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

Составитель: И.А.Лачинов

Автор предисловия: Ю.Ю.Клычников

Ребров А.Ф.

Р Научно-практическое наследие: Материалы для биографии А.Ф.Реброва. Вып. 2 / сост. И.А.Лачинов. —М.; СПб.: Петроглиф, Центр гуманитарных инициатив, 2021. — 284 с.

ISBN 978-5-

Настоящее издание продолжает серию, начатую книгой «Материалы для биографии А.Ф.Реброва. Вып. 1: Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17–18 февраля 2011 г.» (Кисловодск, 2012) и является первой попыткой объединить в одном томе большинство статей и заметок первопоселенца Кисловодска, Алексея Федоровича Реброва (1776–1862), опубликованных в «Земледельческом журнале» и посвященных шелководству, а также виноделию, земледелию и некоторым другим отраслям сельского хозяйства. В приложении помещен формулярный список о службе А.Ф.Реброва, а также избранные статьи о нем и его опытном хозяйстве в слободе Владимировке, Пятигорского уезда. Книга дополнена библиографическим указателем, включающим около шестисот наименований. Издание адресовано всем, интересующимся отечественной историей.

На обложке:

*Ф.Г.Торопов. Портрет А.Ф.Реброва. 1852 г. Х., м. 99 x 83.
Государственный исторический музей (Москва)*

На авантитуле:

*Ю.А.Багдасаров. Портрет А.Ф.Реброва. 2015 г.
Бумага, тушь, кисть. 60 x 50*

ББК
УДК

ISBN 978-5-

© Лачинов И.А., тексты, составление тома, подбор иллюстраций, 2021
© Клычников Ю.Ю., предисловие, 2021
© Центр гуманитарных инициатив, оформление, 2021
© Петроглиф, 2021

Алексей Федорович Ребров был выходцем из небогатой семьи чиновника. Родился он в Москве 21 февраля (5 марта) 1776 г., но так как отец был не в состоянии содержать семейство на свои скромные средства, Ребровы переехали в Астрахань, где юный Алеша, выучившийся у дядьки грамоте, в 10-летнем возрасте устроился на работу в Астраханский верховный суд. Старательный и исполнительный мальчик постепенно превратился в знающего канцелярского работника. В 1795 г. ему присвоили чин коллежского регистратора, и подающий большие надежды юноша был командирован в канцелярию кавказского генерал-губернатора графа Гудовича. Сменялись начальники Кавказского края и командующие Кавказской линией, но каждый раз новый руководитель по достоинству оценивал профессиональные качества А.Ф.Реброва, которому доверяли выполнять самые разные ответственные поручения¹. Вместе с генерал-лейтенантом Кноррингом он побывал в Закавказье и там был удостоен внимания брата грузинского царя, который подарил ему дорогой перстень. Заслуженной наградой стало произведение А.Ф.Реброва в должность губернского секретаря в 1800 г., а вскоре и в титулярные советники.

Между тем Кавказ стоял на пороге знаменательнейших событий. При дворе Павла I, а затем и его сына Александра I шло обсуждение непростого для России вопроса – принимать или нет в свой состав Грузию. Многие здесь зависело от той объективной и подробной информации, которую давала местная российская администрация. Выбор был сделан в пользу включения Картли-Кахетинского царства в состав империи. Среди награжденных по этому случаю российских чиновни-

¹ Орудина Л.Г. У порога синих гор: Исторические очерки. Ставрополь, 1983. С. 99.

ков упоминается и Ребров. За проделанную работу Алексей Федорович был пожалован 19 сентября 1801 г. чином коллежского асессора и получил 200 душ крестьян. В дальнейшем он обрел дворянство и был вписан в Дворянскую родословную книгу Кавказской губернии¹. В части третьей под номером тринадцать было записано: «Ребров, надворный советник, губернский предводитель дворянства Алексей Федорович, 31 декабря 1814 г. по полученному 19 сентября 1801 г. чину коллежского асессора (143 муж., 140 жен.)»². За эту грамоту А.Ф.Ребров заплатил внушительную по местным меркам сумму в 100 рублей серебром.

Специфика службы на Кавказе была такова, что даже люди, не являющиеся военными, вынуждены были иногда принимать участие в боевых операциях, разделяя опасности своих армейских соратников. Карьера А.Ф.Реброва исключением не являлась. Вместе с Кноррингом он побывал в Кабарде, где вспыхнул мятеж против российской власти. Но, видимо, этому энергичному и самостоятельному человеку хотелось заняться собственным делом. Вскоре А.Ф.Ребров уходит в отставку, впрочем, продолжая выполнять эпизодические задания кавказской администрации, например, готовит отчет о суммах главнокомандующего генерал-фельдмаршала графа Гудовича.

Отставка длилась недолго, и по распоряжению императора опытного чиновника назначают советником Кавказского губернского правления, присвоив ему чин надворного советника. Пробыв на этом посту три года, он вновь подал в отставку, но кипучая натура не давала А.Ф.Реброву ограничиться только ведением собственного хозяйства. В 1812 г. его избирают предводителем дворянства Кавказской губернии и через четыре года награждают орденом Святого Владимира 4-й степени. Будучи на этом ответственном посту, он, в соответствии с императорским указом, мобилизовал местное дворянство на организацию ополчения для борьбы с наполеоновской агрессией. Решено было «с помещичьих крестьян и дворовых людей здешней губернии поставить с десяти душ одного конного ратника, с потребным вооружением и продовольствием»³. В дальнейшем правительство решило приостановить созыв ратников, но повелело собрать средства на военные нужды и отправить в армию дополнительных рекрутов. И тогда «собрание дворянства постановлением 16-го октября определило пригласить гг. дворян к пожертвованию Отечеству ... тою суммою, какая предполагалась на составление ополчения...»⁴

¹ Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров (К 225-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001. С. 43.

² Цит. по: Шевченко Г.А. На земле предков. Страницы истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 2003. С. 22.

³ Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 87. Оп. 1. Д. 307. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 1–1 об.

Все собранные средства А.Ф.Ребров тщательно фиксировал, а задолго ходатайствовал перед Кавказским губернатором о тех жертвователях, которые особенно отличились на этом поприще. Когда союзные войска заняли Париж, Алексей Федорович организовал 10 мая 1814 г. торжественный обед, на котором были собраны пожертвования для нужд раненых русских воинов. Как гласил отчет, «по совершении в сей день соборного служения Божественной Литургии, было после оной приносимо Господу сих благоденственное с коленопреклонением молебствие, и при возгласении многолетия Его Императорскому Величеству и всей Августейшей фамилии с крепости произведена была пушечная пальба 101-м выстрелом. После чего из церкви как духовные, так и военные и гражданские чиновники отправились по приглашению к губернскому предводителю дворянства, который от лица всего дворянства давал обеденный стол и потом угощение в нарочно приготовленном для того лагере. Число приглашенных к столу особ было более 100. В продолжение стола и всего дня играла инструментальная музыка. При питии же за Высочайшее здравие Всемилостивейшего Государя, всего Августейшего Дома и храброго российского воинства паки была производима пушечная пальба. В ознаменование же радости и принимаемого в оной искреннего участия присутствовавшие в сем собрании внесли в пользу раненых под Парижем воинов 880 руб., кои и отправляются куда следует. Стечение народа и паче из кабардинцев и других горских народов при сем случае было довольно многочисленное, и сие торжество приметно произвело в них сильное впечатление»¹. Воистину это была общая победа и общая радость!

Заметный след в жизни А.Ф.Реброва оставил Алексей Петрович Ермолов. Тонко разбиравшийся в людях новый командир Отдельного Грузинского корпуса и управляющий по гражданской части на Кавказе высоко ценил А.Ф.Реброва, поручая ему весьма ответственные дела.

В письмах к Петру Андреевичу Кикину А.П.Ермолов писал: «Ты найдешь в нем человека весьма умного, и, конечно, о Кавказской области никто более основательнейших сведений не имеет». И в другом письме характеристика для А.Ф.Реброва была не менее лестной: «Ты найдешь в нем хороший, основательный ум и лучшие о крае сведения. Это живой архив»². Ермолов представил его к ордену Святой Анны 2-й степени, и в 1819 г. Алексей Федорович стал коллежским советником. Именно ему «проконсул Кавказа» поручил собирать сведения о местных народах и землях Кавказского края. Шла интенсивная подготовка

¹ Там же. Л. 8–8 об.

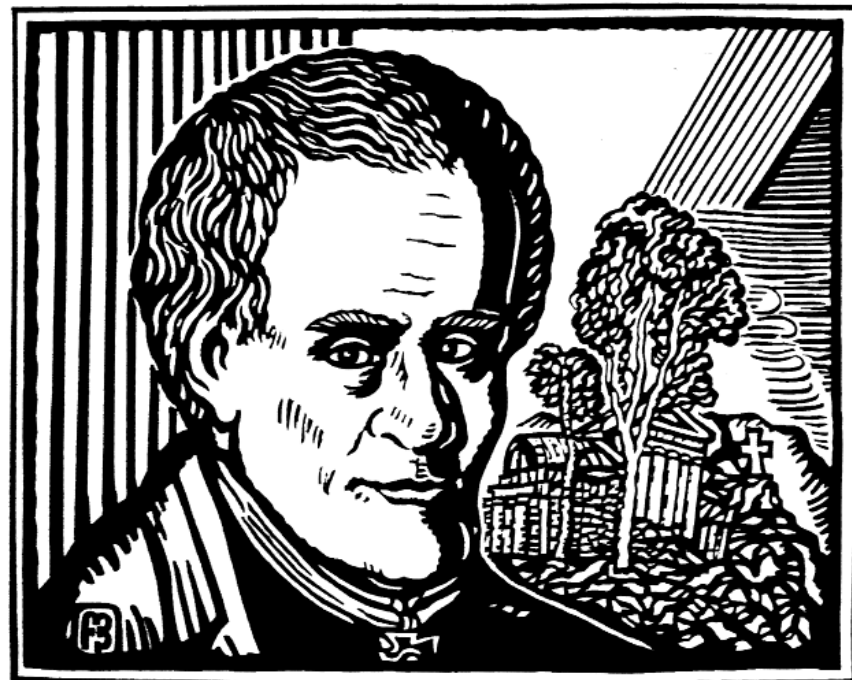
² Письма А.П.Ермолова к П.А.Кикину (1817–1832) // Русская старина. 1872. Т. VI. Ноябрь. С. 507.

к размежеванию земель, и здесь опыт А.Ф.Реброва был незаменим. Заслуги его были оценены по достоинству, и в 1821 г. он получает орден Святого Владимира 3-й степени, а на следующий год по Высочайшему повелению назначается чиновником по особым поручениям при главнокомандующем на Кавказе.

По заданию «проконсула Кавказа» А.Ф.Ребров занялся такой непростой и запутанной проблемой, как положение ясырей. Подготовленная им докладная записка была отмечена Иваном Федоровичем Паскевичем, сменившим А.П.Ермолова. В рапорте Правительствующему Сенату от 5 июня 1828 г. он писал, что «предместник мой, по доходившим к нему жалобам от разных поселившихся в Кавказской области азиатцев на присутственные сей области места, которые при разборе дел, оттискивающих свободы разного происхождения людях, руководствуясь Российскими законами, отсуждали сих людей из их владений в казну, и по поводу указа Сената, от 18-го октября 1818 года, коим, вследствие рапорта бывшего Кавказского губернского прокурора на счет таковых дел требовано было от ген. Ермолова по сему предмету мнение, — поручал находившемуся при нем с.с. Реброву собрать о всех принадлежащих азиатцам по Кавказской области ясырях с присовокуплением соображений с общими законами и постановлениями, в других губерниях и областях на людей подобного рода существующими.

Вследствие чего Ребров доставил составленные им о таковых людях именные списки, сведения, из коих они почерпнуты, и особую записку, заключающую в себе извлечения из законов и распоряжений местного начальства, относящихся до азиатских ясырей, и предположения, которые на счет сего класса людей признаваемы им были приличными.

По вступлении моем в управление здешним краем, найдя дело сие нерассмотренным и по важности оного признав его заслуживающим особенных местных соображений, я препроводил, от 13-го мая 1827 года, все доставленные Ребровым бумаги к начальнику Кавказской области для внесения оных ... на рассмотрение Областного совета, с тем, чтобы он, вникнув в права владельцев означенных ясырей, в существующие законы и в местные обстоятельства Кавказского края, изложил по сему предмету его мнение и доставил бы оное ко мне через посредство начальника Кавказской области». Когда указанное поручение было выполнено, И.Ф.Паскевич представил его «на благорассмотрение Правительствующего Сената», признав проделанную работу и мнение Кавказского областного совета, опиравшееся на материалы, подготовленные А.Ф.Ребровым, «самым основательным»¹.

*Ю.А.Багдасаров.
Портрет А.Ф.Реброва*

После отставки А.П.Ермолова, симпатия к которому, видимо, составляла А.Ф.Реброва оставаться на службе, он решает окончательно сосредоточить всё свое внимание на ведении собственного хозяйства. Пожелание Алексея Федоровича было удовлетворено не сразу, и лишь в июне 1830 г. он получил отставку. За свои заслуги А.Ф.Ребров удостоился монаршего благоволения и получил пенсию в размере 250 руб. серебром в год. (Подробности биографии статского советника изложены в его формулярном списке, представленном в Приложении.) Теперь вся энергия и талант Алексея Федоровича сосредоточились на занятии сельским хозяйством и предпринимательством, где он добился впечатляющих успехов.

Приданое жены Александры Ивановны, в девичестве Савельевой (дочери генерала Ивана Дмитриевича Савельева), и собственные скромные сбережения позволили А.Ф.Реброву сделаться достаточно преуспевающим по местным меркам помещиком. Принадлежавшее семье Ребровых селение Владимировка Пятигорского округа стало для Алексея Федоровича настоящим «испытательным полигоном», где он

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1878. Т. VII. С. 933–937.

добился выдающихся достижений в виноградарстве, огородничестве, шелководстве, овцеводстве.

Недаром к нему неоднократно обращались за советом при обсуждении той или иной хозяйственной проблемы. Например, мнение А.Ф.Реброва, изложенное в записке о произрастании растения желтинника в Кавказской области, удостоилось тщательного изучения высокопоставленными чиновниками¹. Инициированное императором рассмотрение вопроса «относительно денежных ссуд помещикам под залог хлеба» также не обошлось без привлечения авторитетного мнения кавказского помещика².

Как писал в 1839 г. французский ученый-путешественник Гаммер, «проезжая по западным степям Каспия, я нашел одно из прекраснейших поместий на реке Куме — село Владимировку. Тут видна широкая и разумная мысль во всё расположении этого имения. Солончаки, топкие и недоступные к возделыванию земли превращены посредством канав в шелковичные плантации и виноградные сады. Подъезжая к этому оазису, расположенному вдали от всякого поселения, видишь вершины американских и итальянских тополей, как великанов на страже степи. Здания мелькают между деревьями. Еще ближе, и вам представляются белые акации, прикрывающие террасы и колонны с балконами двухэтажного дома, принадлежащего хозяину имения»³.

Сам помещик в докладной записке, представленной Кавказскому статистическому комитету в 1840 г., описывал Владимировку следующим образом: «Основание сего поселения относится к 1770 году, но и тогда и теперь оно есть последнее поселение русских на окраине степей, прилегающей смежностью к народам кочевым: с правой стороны племен магометанских ведомства кавказского; с левой калмыками ведения управления Астраханского. С соседней сему имению дачей Бургон-Маджары, принадлежащею помещику Скаржинскому, оканчивается цепь возвышений, тянущихся по правой р. Кумы стороне около 100 верст, начиная от села Отказного. С чертою дачи Владимировки начинается во все стороны низменная плоскость, большею частью безводная, не пересекаемая ни возвышениями значительными, ни реками, исключая и Маныча, да и то в расстоянии около 100 верст по равнине степи Калмыцкой ... Кавказская область, взяв с ее крепостей прежних и новых, не представляет и в городах роскошного зодчества зданий каменных. В самом областном городе нет 10-ти частных каменных домов; в Пятигорске — 6, в Георгиевске — 3, в Моздоке и Кизля-

¹ ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1409.

² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2777.

³ Цит. по: Ясинов В. Владимировка — усадьба Реброва // Земля ставропольская. Альманах «Памятники Отечества». № 48. М., 2001. С. 82.

ре — ни одного; в больших имениях помещичьих, где с лишком по 1000 десятин, то же. Но и в этом отношении преимущество перед другими селениями Владимировка, где два дома помещичьих каменных, один двухэтажный; магазины, помещения для шелководства и 7 погребов со сводами для хранения вина тоже кирпичные — и все мастеровыми домашними и без архитектора»¹.

А вот какие впечатления оставила Владимировка у французской путешественницы Адель Оммер де Гель, побывавшей здесь в том же 1840 г.: «Но каждое мгновение приближало нас к Владимировке, и уже перед глазами чистые воды Кумы и рощицы, покрывающие ее берега, сменили засушливые пески, театр нашей кочевой жизни, и объявили нам о появлении местности, щедро одаренной природой. Пейзаж, открывшийся нашему взору, был полон самобытной красоты и тем более удивителен для нас, что за долгое время пути мы отвыкли от привлекательного вида плодородной деревни.

Напротив, на склоне, элегантно жилище с двумя башенками по бокам и надстроенным бельведером, возвышающимся над деревьями, внезапно напомнило нам Европу, которая как бы вновь появилась перед нашими глазами между Каспийскими пустынями и горами Кавказа, первые вершины которого уже вырисовывались на горизонте.

Позади нас — кочевья калмыков и караваны верблюдов, — по мере удаления они казались миражом, столь частым в пустыне. Слева, на склоне, немного ниже дворянского дома живописно расположилась деревня, до самых берегов Кумы она спускалась амфитеатром, и можно было заметить фабрики, дома, отделенные один от другого плантациями тутовых деревьев, орешником и пирамидальными тополями, уже слегка окрашенными оттенками наступающей осени. Всё это изобилие, созданное будто по волшебству, открылось перед нашими глазами как великолепное вознаграждение за прошлые тяготы. <...> Владимировка — одна из самых прелестных усадеб, когда-либо виденных мною в России»².

Как уже видно из воспоминаний, для обеспечения бесплодных земель водой А.Ф.Ребров приказывает прорыть каналы, устраивает мельницы, высаживает лес и на бывших солончаках разводит сады и виноградники. Не скупясь на средства, он приглашает к себе опытных специалистов из Франции — знатока столовых вин Анго, винодела шампанского Тилье. Не удивительно, что продукция помещика становится известна далеко за пределами края, принося доход свое-

¹ Цит. по: Коваленко А.Н. Указ. соч. С. 45.

² Оммер де Гель А. Путешествие по Прикаспийским степям и югу России // Соснина Е.Л. Два путешествия в Серебряный век. Пятигорск, 2003. С. 252–254.

му производителю. Особо ценилось шипучее вино, названное в честь Алексея Федоровича — «Ребровское полушампанское».

Как писала цитируемая выше Адель Оммер де Гель, «каждый год он отправляет в Москву, по крайней мере, 2 тысячи бутылок, из расчета продать каждую за 4 рубля. <...> Его сады наполнены всеми европейскими фруктами, множеством сортов винограда, что приносит ему большую прибыль. Среди сортов винограда я отметила Шираз — без косточек и очень нежный. Я также не должна забыть его восхитительное вино “глаз куропатки”, которое нам подавали каждый день на десерт к великому удовольствию фабриканта. Ничто так не льстило его самолюбию, как слышать наши сравнения его вин с лучшими марками вина Франции, которые мы делали с первого до последнего дня нашего пребывания у него. Позже наш энтузиазм несколько остыл, но, всё равно, наш хозяин не оставлял малейшей возможности нас убедить в том, что его вино может составить конкуренцию всему лучшему, что производит Шампань»¹.

Не привыкший ограничиваться только собственными интересами, Алексей Федорович разрабатывает правила для обучения училищу виноделия в Кизляре, стремясь поделиться накопленным опытом со всеми желающими.

Занимаясь разведением огородных культур, А.Ф.Ребров вывел новый сорт лука. Величиной с кулак, он по своим вкусовым качествам превосходил все местные сорта. Необычного синего цвета, «ребровский» лук мог долго храниться и за это пользовался большим спросом на городских рынках не только Северного Кавказа, но даже Москвы².

Немало сил приложил деятельный помещик для производства шелка. Во Владимировке к 1828 г. существовало «шелкомотательное заведение», позволявшее хозяину продавать два-три пуда шелка ежегодно. Его продукция отличалась качеством и оценивалась в 400—450 рублей³. Она могла конкурировать «с самыми лучшими шелками Прованса»⁴.

В конце августа 1829 г. А.Ф.Ребров, сообщая начальнику Кавказской области о своих успехах, представил «пробы домашних произведений моих в Кавказской области в заведении, устроенном в слободе Владимировке». Это были два с половиной пуда шелковой нити разной толщины и машина «кою шелк прямо с коконов из тазу прядется и навивается на катушки и вместе тростится (Трошение — соединение

¹ Там же. С. 254—255.

² Ясинов В. Указ. соч. С. 83.

³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М., 1960. С. 45.

⁴ Оммер де Гель А. Указ. соч. С. 254.

нескольких одинаково натянутых нитей и совместная параллельная намотка их, без крутки, на бобину. — Ю.К.). К сему для видимости присовокупляю и самые катушки с трощеным шелком тоже в 3 кокона тониную». По мнению изобретателя, у этого приспособления было большое будущее. А.Ф.Ребров пояснял, что «сие устройство, смею думать, первое в России, сделано у меня токмо для опыта; но оно может быть весьма полезно собственно для мануфактур и в большом производстве, ибо в таком виде будут они получать шелк уже готовый, трощеный и ссученный, избавляясь издержек и потери шелка при размотке его и трощении». В качестве образца он прислал и «штучки материй вытканых в домашнем заведении из собственного шелка», при этом отмечая, что «изделия сии, конечно, далеко уступят произведениям фабрик, усовершенствованных в России, но приемлю смелостью надеяться, что Ваше Высокопревосходительство изволите принять в начальническое внимание новость и, так сказать, первый опыт сего производства в области Кавказской, указующей возможность водворить здесь мануфактурные заведения.

С моей стороны, предполагая расширить производство в сей области улучшенной размотки шелка и приготовить его в разных видах, имею честь представить Вашему Высокопревосходительству. Не благоугодно ли будет приказать сделать известным между шелководцами здешними, дабы желающие из них продавать ли шелк в коконах или разматывать его улучшенным способом в том и другом виде, по сходным ценам, благоволили доставлять в заведение мое в слободу Владимировку, где могут быть принимаемы и ученики»¹.

В итоге Департамент государственного хозяйства и публичных зданий ходатайствовал перед начальником Кавказской области о награждении А.Ф.Реброва за его заслуги в распространении шелководства в регионе. В отношении от 19 октября 1829 г. сообщалось, что «главный инспектор над шелководством статский советник Стевен, представляя отчет о состоянии шелководства и виноделия в Южной России за 1827 год», предлагал отметить «помещика Кавказской области статского советника Реброва за хорошее им содержание собственного виноградного сада и шелковичной плантации и за разведение виноградных же садов с частию шелковиц у каждого из его крестьян»².

Это предложение было одобрено, и начальник области подтверждал, «что относится до помещика Реброва, то засвидетельствование об нем господина Стевена совершенно справедливо и ходатайство его о награде г. Реброва следует принять во уважение, так как все занятия

¹ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1011. Л. 1—1 об.

² Там же. Л. 2.

его по части хозяйства весьма полезны, имеют хороший успех и служат примером для всего края; а достойная награда такого трудолюбия может поощрить и других хозяев к подобным занятиям». Он рассказал о присланных Алексеем Федоровичем образцах и о его предложении создать на базе своего имения школу шелководства. В этой связи отмечалось, что такое «заведение, устроенное статским советником Ребровым в Кавказской области, есть первое и указующее возможность водворить здесь мануфактурные заведения соответственно благонамеренной цели правительства, я дал предложение Областному правлению и г. Областному предводителю дворянства для надлежащего от них распоряжения к удовлетворению просьбы г. Реброва по предмету оповещения гг. дворян и других жителей, занимающихся шелководством»¹.

Приведенные доводы были признаны убедительными, и в сентябре 1830 г. И.Ф.Паскевич прислал письмо на имя начальника Кавказской области, в котором сообщил, что «господин министр внутренних дел отношением от 24 августа № 1794 уведомил меня, что по положению Комитета гг. министров Его Императорского Величества 12 текущего августа Высочайше повелеть соизволил: определить статскому советнику Реброву по двести пятьдесят рублей серебром в год в пенсию, и что об ассигновании оных из Грузинской казенной экспедиции распоряжение будет сделано со стороны министра финансов, вследствие чего я предлагаю Вашему Высокопревосходительству о таковом Высочайше назначенном пенсионе объявить господину Реброву через кого следует»².

Чтобы вывести улучшенную породу шелкопряда, А.Ф.Ребров выписал из Пекина в 1836 г. червей породы Сина и, тщательно отбирая коконы, отличающиеся своей белизной, выкармливая червяков особой белой шелковицей, добился того, что его коконы стали качественнее китайских. Но на этом деятельный помещик не остановился и для сравнения выписал «семена» этого сорта из Франции, убедившись, что его продукция ни в чем не уступает европейской³. Свой товар А.Ф.Ребров с успехом реализовывал в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге⁴.

Сознавая, что занятие шелководством требует высококвалифицированных, грамотных работников, Алексей Федорович открывает специальную школу на 40 мест. Недаром из Владимирки вышли известные мастера по производству шелка, такие как Михаил Ольгин, Николай

¹ Там же. Л. 3 об.—4 об.

² Там же. Л. 44.

³ ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489. Л. 4—4 об.

⁴ Там же. Л. 1.

Медведев. Последний станет даже управителем шелкомотательной фабрики в Ташкенте¹. Министр внутренних дел отдал распоряжение прислать в его заведение казенных учеников. Кроме того, стремясь распространить полученный опыт, помещик-энтузиаст приглашал для бесплатного обучения учеников из Императорского Московского общества сельского хозяйства, Общества Южной России.

В письме за подписью министра внутренних дел Дмитрия Николаевича Блудова от 2 июня 1835 г. перечислялись заслуги Алексея Федоровича и давались лестные оценки предпринятым им усилиям на благо Отечества. В частности говорилось, что «по сообщенному Вами в Министерство внутренних дел сведению о изобретенной Вами машине для размотки шелка, Министерство относилось к г. Московскому генерал-губернатору о предложении Московскому обществу сельского хозяйства, дабы оно поручило кому-либо из членов своих, совокупно с известными опытностью фабриками, подробно рассмотреть изобретение Ваше и испытать самую машину.

Ныне князь Дмитрий Владимирович уведомил меня: 1. что машина была подвергнута испытанию, в присутствии членов общества сельского хозяйства и известнейших в Москве фабрикантов шелковых изделий, а равно в московском отделении мануфактурного совета и всеми признана могущею доставить больше выгоды для нашего шелководства; 2. Обществу известно, что помощью сего снаряда и искусства обрабатывать шелк Вы довели оный до такого совершенства, что в Париже и Лионе шелки Ваши признаны одними из превосходнейших в Европе; 3. что в прошедшем году, представив отчет Обществу о своем шелководстве за 1833-й год, Вы изъявили готовность каждому показать способ производить превосходный белый шелк, подобный китайскому Сина, если присланы к Вам будут люди для обучения шелководству, не требуя за то никакой платы даже принимая и содержание учеников на свой счет и что повторение сего вызова Вы сделали в отчете за 1834 год; 4. что Общество сельского хозяйства, уважив столь благонамеренный вызов, послало уже к Вам одного из учеников Земледельческой школы.

Отдавая должную справедливость с одной стороны отличным успехам в обрабатывании шелка на принадлежащих Вам заведениях достигнутым неутомимым старанием Вашим и познаниями, а равно изобретению весьма полезной машины для мотания шелка; с другой стороны усердию и бескорыстному вызову Вашему обучать добыванию высокого рода шелков без всякой платы даже за содержание учеников, — я считаю обязанностью моею изъявить Вам, милостивый го-

¹ Ясинов В. Указ. соч. С. 83.

сударь, за столь похвальные действия на общую пользу, совершенную признательность. С таким вместе приняв во внимание, что участие Ваше в занятиях учрежденного при вверенном мне министерстве статистического отделения, при познаниях и опытности Вашей по части сельского хозяйства вообще, и в особенности по части шелководства в Кавказской области и сопредельных оному краях, было бы весьма полезно, я предложил статистическому отделению о избрании Вас в члены-корреспонденты сего отделения и, желая воспользоваться вызовом Вашим к обучению добывания высшего сорта шелка, — приказал хозяйственному департаменту предписать главному инспектору над шелководством статскому советнику Стевену, чтобы он, назначив из состоящих в подведомственных ему губерниях казенных учеников шелководства, двух наиболее способных и хорошо сведущих в своем деле по предварительному сношении с Вами отправил их к Вам на означенный предмет и для обучения разматывать шелк посредством вновь изобретенной машины; и чтобы впоследствии представил о покупке сей машины на счет казны для вверенной ему инспекции»¹.

В свою очередь статский советник не переставал обращать внимание кавказского начальства на необходимость развития отрасли в регионе. В обращении на имя Кавказского гражданского губернатора барона М.М.Таубе 9 февраля 1836 г. А.Ф.Ребров просил «приказать сделать известным между помещиками, поселенными казачьими войсками, и поселянами здешней области ... не рассудит ли кто и из них прислать в заведение мое в слободе Владимировка на реке Куме состоящее учеников для изучения улучшенному шелководству; или же хотя самих коконов шелковых, у них производимых, для размотки за умеренную плату; либо же самой продажи коконов в заведение мое, если бы кто затруднился или не похотел разматывать оные»².

Император Николай I, будучи на выставке, устроенной в 1837 г. в Ставрополе, обратил внимание на ребровский шелк и дал ему лестную оценку, сказав, что «мы в этом спорим с французами»³.

Но на самом деле кавказскому шелководству было далеко до французского, о чем говорил и сам А.Ф.Ребров, приводя соответствующие статистические данные⁴. Несомненные успехи самого Алексея Федоровича ситуации изменить не могли⁵. Он с горечью должен был констатировать, что «отрасль сия при всех поощрениях правительства здесь не расширяется, не улучшается — сие должно отнести уже к той

¹ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 289. Л. 2–3.

² Там же. Л. 1–1 об.

³ ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489. Л. 9 об.

⁴ Там же. Л. 11 об., 12 об.

⁵ Там же. Л. 12.

степени соревнования вообще хозяев шелководцев в кавказской области, у которых продукт сей, как и другие, находится на низкой степени и продается втрое дешевле моего, а при всём том никем не принята даже безвозмездная готовность моя, не раз чрез начальство изъявленная, изучать правильному уходу за червями и улучшенной размотке шелку. Только в опекунство мое над Масловым Кутом, в 1836 г. вызвал я согласие покойного помещика взять на 3 месяца 5 девочек и мальчиков из детей, коих отцы бежали в Анапу, но и те не оказали ни охоты, ни способности, так же, как и ученики казенные из Крыма и Кизляра. Теперь имею от помещиков из губерний Курской, Черниговской, Херсонской и Астраханской предлагающих учеников своих»¹.

Крепостной подневольный труд явно показывал свою несостоятельность, а помещики в большинстве своем не желали утруждать себя хозяйственными проблемами и вести капиталистическое хозяйство. В качестве примера вопиющего равнодушия А.Ф.Ребров приводил свидетельство того, как «в 1839 г. от Министерства Финансов из департамента мануфактур и торговли прислано ко мне 25 экземпляров описания с чертежами д'Арсетова садка, введенного во Францию для удобнейшей и прибыльной выкормки червей. На меня возложено снабдить сими книжками любителей шелководства ... Цена тетрадки назначена 2 р. ассигнациями. Разослав к 22 предводителям дворянства и градским главам экземпляры для снабжения желающих, я от некоторых получил их в возврат, с отзывом, что никто желания не изъявил!

Впоследствии из того же департамента доставлена ко мне и модель сего садка, приготовленная в Технологическом институте для приспособления по ней шелководных помещений. Существенная выгода сего садка в том состоит, что устроив по нем здания, и при тщательном выполнении порядка во время питания червей, можно из того же количества семян, какое выпускается, получать вдвое коконов ... Я известил гг. шелководов чрез их начальство, приглашал пожаловать ко мне в заведение, где свои помещения черведовные приспособляю сколько удобство позволяет к сему садку, но и на сие никто не изъявил желания»². У самого же А.Ф.Реброва по данным на 1842 г. из 668 жителей Владимировки в изготовлении шелка было задействовано 435 человек.

Авторитетнейшее французское Королевское общество шелка признало продукцию А.Ф.Реброва лучшей в Европе. Вопреки мнению о том, что нет пророка в своем Отечестве, заслуги Алексея Федоровича были отмечены и в России. В 1832 г. его избрали членом Императорского Московского общества сельского хозяйства, а весной 1834 г.

¹ Там же. Л. 14–14 об.

² Там же. Л. 6–6 об.

А.Ф.Реброва награждает Императорское Московское общество испытателей природы. В июне 1834 г. на сельскохозяйственной выставке ребровский шелк получает высокую оценку специалистов, и его изготовитель удостоивается золотой медали с надписью «За труды»¹.

Говоря о сложностях, с которыми приходилось сталкиваться помещику при разведении тутового шелкопряда, нельзя не упомянуть о бюрократических преградах и обычной человеческой халатности, которые затрудняли и без того непростое дело. По распоряжению министра финансов Е.Ф.Канкрин из Франции были выписаны саженцы шелковицы, чтобы попытаться выращивать их в России. Естественно, что поручить столь ответственное занятие решено было человеку знающему и авторитетному. Поэтому директор Департамента мануфактур и торговли обратился к А.Ф.Реброву, а тот в свою очередь 4 апреля 1843 г. просил Ставропольского гражданского губернатора генерал-майора Василия Семеновича Сотникова выделить ему участок для посадки этих растений².

Еще в феврале на имя Алексея Федоровича пришло письмо, в котором сообщалось, что «агент Министерства финансов в Париже отправил выписанные на счет департамента ... для Вас саженцы и семена чрез Марсель и Константинополь в Одессу на имя начальника одесской таможни, которому департамент мануфактур предложил немедленно по получении отправить их к Вам по почте.

К сему не излишним считаю присовокупить, что по объяснению г.г. Одибер (в других документах Омбер. — Ю.К.), от которых приобретены помянутые саженцы и семена, первые должны быть посажены в землю в конце марта месяца и последние посеяны в апреле»³. Таким образом, времени оставалось совсем немного и, чтобы не погубить семена и саженцы, следовало поторопиться. Ставропольской градской Думе было поручено дать «согласно существующих об отводе мест и земель, принадлежащих городам» распоряжение о выделении А.Ф.Реброву участка⁴. Гражданский губернатор 12 апреля 1843 г. написал Алексею Федоровичу письмо, в котором сообщал: «Прошение Ваше, милостивый государь, об отводе места под посадку саженцев и посев семян шелковицы, выписанных из Франции, я препроводил в Ставропольскую градскую думу для немедленного распоряжения согласно существующих об отводе мест из земель, принадлежащих городам, постановлений. И как на отвод просимого Вам порядка на сей предмет установленного потребуется не мало времени, а из препровожденного

¹ Коваленко А.Н. Указ. соч. С. 46.

² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2411. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

при отношении Вашему от 4 числа настоящего месяца письма к Вам от г. Директора Департамента мануфактур и торговли № 654 видно, что упомянутые саженцы должны быть посажены в землю в конце марта, а семена посеяны в апреле, то я спеша содействовать Вам, милостивый государь, в этом деле и полагаю, что большую часть из этих саженцев и семян Вы изволите высадить и посеять в имении Вашем Владимировке, долгом счел сообщить Вам, не изволите ли признать полезным, дабы не упустить удобного времени, посадить саженцы и посеять семена шелковицы в здешнем общественном саду, называемом тутовым»¹.

На это предложение помещик 16 августа 1843 г. отвечал, что «из присланных ко мне по распоряжению г. министра финансов от Департамента мануфактур и торговли, полученных из Тараскона во Франции семян шелковицы восьми разных родов для посева и размножения в здешней области представляю при сем по пяти экземпляров каждого рода, которые могут быть посеяны и возвращены городскими жителями. Для помещиков же и других состояний отправил я по принадлежности. Нет сомнения, что семена сии собраны от тех родов шелковицы, которой в числе 1200 высадков выписано графом Егором Францевичем из Франции от братьев Омбер, и в мае нынешнего года чрез Одессу присланы ко мне сюда для посадки и размножения. Несмотря на позднюю небрежную пересылку их в разбившихся в пути по почте рогожах иссохшие корни уничтожившие всякую надежду на оживление, — деревца сии быв посажены на том самом месте, о котором имел я честь просить Ваше Превосходительство, и которое по отзыву градского главы быв прежде занято огородами, по крутому на севере скату горы позади дома моего, приобретено покупкою от хозяев и не назначено по плану ни для каких строений, — противу чаяния при тщательном так сказать под глазами моими за ними попечении, принялись до 250 более четвертой части (что едва ли бы случилось, имея их в отдаленности). Они дали роскошные побеги, делающие резкое отличие противу шелковиц здешних: истину сего не благоугодно ли будет Вашему Превосходительству приказать освидетельствовать.

На сем же месте сделал я опыт и посева некоторого количества из присланных семян из Франции и мог бы увеличить оный считая весьма достаточным для школы сей по крутизнам площадки составляющей по длине более 50 саженей, а сверху ската до низу до 20 саженей или до 1000 кв. саженей, — но всепокорнейшее прошу приказать Думе градской решить: оставить ли сие место за мною ... или же принять насажденные деревья шелковицы и вышедшие из семян в свое ведомство, и сделать прочную ограду для защиты их от бродящих телят и птицы,

¹ Там же. Л. 5–6.

которыми повреждены уже некоторые ветви. Во всяком случае кому назначено будет сдать, я должен донести г. министру финансов сложа с себя и попечение оных»¹.

Видимо, желание взваливать на свои плечи такую обузу у губернатора не возникло, и он отдал распоряжение Ставропольской градской Думе поручить областному землемеру подготовить план участка, с которым в дальнейшем «войти с представлением по начальству, приложив притом акт об освидетельствовании той земли и выкопировку на онаю из высочайше утвержденного плана г. Ставрополю»².

В документах часто присутствовали слова «немедленно», «незамедлительно» и т.п., но дело продвигалось черепашими темпами. Однако растения ждать не могли, и Алексей Федорович 23 октября 1843 г. отправил губернатору письмо, в строках которого сквозило явное раздражение нерасторопностью чиновников: «Милостивый государь Василий Семенович! Ваше Превосходительство от 16 октября № 4599 изволите извещать о данном вновь Ставропольской градской Думе предписании насчет отвода, освидетельствования и представления по смежности дому моему здесь, которая вскоре после первой моей к Вашему Превосходительству просьбы в апреле месяце принесенной, отведена по сношению той Думы и тем же областным землемером в количестве 1250 кв. сажень, по скату от обрыва вниз, где на ней тогда же засажены присланные из Франции шелковицы, в числе до 1000 деревьев и на третью часть принялись и возрастают, а посеянные семена взошли, как я о всём том имел честь доносить Вам в августе месяце. В областное же правление представя план землемера и отзыв Градского главы, просил прошением в сентябре месяце утвердить оное и снабдить актом. Но чтобы добавлять к сему месту вновь более 50 сажень по длине и до 20 сажень в ширину, я не мог просить потому, что такового и свободного там по смежности нет, кроме оставшаго сажени на две после уничтоженного сверху вниз от комиссариатских зданий проулка. Почему и убеждаюсь просить Ваше Превосходительство, что если занять с апреля месяца насаждением шелковицы место, не нужно для чего-либо более полезного, приказать положить конец утруждениям моим Вас в течение 7-ми месяцев. Либо же повелеть перенести их на другое более приличное, ибо с приближением зимы необходимо надобно сохранить молодые деревья от морозов»³. Вот так, «мытьем и катаньем» добивался Алексей Федорович выделения опытного участка

¹ Там же. Л. 7–8.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 17–17 об.

для разведения шелковицы, пробиваясь через равнодушие, непонимание и нерадивость.

Когда в декабре 1850 г. состоится торжественное собрание Общества, его участники примут решение поместить в зале заседаний портрет Алексея Федоровича как одного из первых шелководов страны.

А.Ф.Ребров, совместно с чиновниками Императорского Московского общества сельского хозяйства занимался сбором сведений о развитии шелководства в различных губерниях. По разрешению министра государственных имуществ эта авторитетная комиссия в 1852 г. совершала «обозрение шелководству и тутовых насаждений в поселениях военных, в колониях менонистов и в других местах включительно в имениях помещичьих, в губерниях Харьковского, Екатеринославского, части Полтавского и Таврического ... к полноте донесения о том присовокупить относительно отрасли сего и о губернии Ставропольской»¹. Таким образом, опыт и энергия незаурядного хозяйственника вновь использовались на самом высоком уровне.

Для выполнения поручения в последний день декабря 1852 г. Алексей Федорович, «предполагая отправление за Кавказ, где отрасль сия в огромном объеме, дабы приобрести там более положительное сведения и представить их комитету Московскому как центральному, по производству изделий», просил выписать ему подорожную². Будучи признанным специалистом в шелководстве, А.Ф.Ребров продолжал совершенствовать свое умение, старался перенять опыт у других мастеров.

За что ни брался вездесущий помещик, везде он становился примером для подражания. Видя перспективность развития на Кавказе овцеводства, он немало усилий приложил для того, чтобы вывести регион в этом деле на качественно новый уровень. Долгое время здесь выращивали обычных овец, в основном «трушнянской» породы³. А.Ф.Ребров решил попробовать завести тонкорунных овец-мериносов, для чего в 1813 г. приобрел несколько племенных «шпанских овец». К 1828 г. в его хозяйстве насчитывалось уже 200 мериносов и такое же число «ублюдков»⁴. За подвижнические труды Московское общество улучшения овцеводства сделало в 1832 г. А.Ф.Реброва своим членом. Выращивал помещик и лошадей. Его кони арабской породы поставлялись в воинские части⁵.

¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2532. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Причеречных районов в XVIII – первой половине XIX вв. Грозный, 1961. С. 47.

⁴ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840). Петригорск, 2002. С. 138.

⁵ Ясинов В. Указ. соч. С. 83.

Отдавая должное великому труженику и энтузиасту своего дела, следует сказать и о том, что с именем Алексея Федоровича было связано и множество конфликтных ситуаций и судебных разбирательств. Его, например, обвиняли в действиях, наносящих ущерб соседям. Так, в декабре 1829 г. на имя начальника Кавказской области поступило сообщение о том, что «прошлого сентября 30 числа прибывшие в город Кизляр управляющие имением господ Всеволожских кандидат коммерции Алексей Круглицын и служитель Александр Щеглов» жаловались Кизлярскому окружному начальнику на то, что устроенные Алексеем Федоровичем «забойки по реке Прорве отымают у них средства пользования рыбою, потому что она заперта, и просили в уничтожении оных»¹. Сказано – сделано. Командированный чиновник с казаками не только порушил «забойки», но и уничтожил рыболовные снасти, принадлежащие помещику. Тут настал черед возмущаться уже А.Ф.Реброву. Он оспорил вывод о том, «действительно ли сии орудия должны подлежать к истреблению в отвращение дальнейших жалоб на существование сих орудий»². Представляется, что взаимных симпатий друг к другу у кавказских помещиков эта эпопея не прибавила.

Сейчас, по прошествии многих лет, установить истину вряд ли возможно, но из сохранившихся свидетельств мы получаем представление о «не парадных» сторонах жизни Алексея Федоровича, о нравах и отношениях людей его эпохи. В связи с этим, пожалуй, следует подробно остановиться на опыте опекунов селением Калантаровых Маслов Кут, которое, видимо, стоило А.Ф.Реброву немало нервов.

Конфликт между крестьянами Маслова Кута (ныне село Стародубское Буденновского района Ставропольского края) и их помещиками возник еще в конце XVIII столетия. Основанное беглыми, селение было подарено Екатериной II Потёмкину, а затем перешло к помещику Зотову, получившему к тому же право на владение людьми. С этого времени и началась борьба жителей «селения Привольного, оно же Маслов Кут», за право считаться казенными, а не частновладельческими крестьянами. Ситуация обострилась после того, как Маслов Кут стал собственностью кизлярских виноторговцев Калантаровых, которые перевели крестьян с оброка на барщину. Неоднократные попытки местных жителей изменить свой статус путем обращения к властям заканчивались безрезультатно, а инициаторов таких просьб владельцы наказывали. В итоге крестьяне всячески вредили помещикам, и имение стало приходить в упадок. Выход попытались найти в передаче

Маслова Кута под опеку дворянского совета¹. В качестве кандидатуры на должность опекуна был выдвинут А.Ф.Ребров. Его собственное имение процветало, а потому предполагалось, что и владение Калантаровых в его руках перестанет быть убыточным. Но главная проблема здесь была не столько экономическая, сколько социальная. А потому, пытаясь выйти из создавшейся тупиковой ситуации, Алексей Федорович оказался в тисках помещичьего недовольства и крестьянского негодования.

Между тем, опекунская обязанность создавала для А.Ф.Реброва различные проблемы. В частности, он не мог просто так выехать за пределы Кавказской области и должен был испрашивать на это специальное разрешение. В мае 1834 г. он обратился к начальнику области генерал-лейтенанту Вельяминову с просьбой, в которой разъяснял, что, «имея необходимую надобность по домашним обстоятельствам, просим отъехать в имение мое, состоящее в Московской губернии, а оттою и до С.-Петербурга, Вашего Превосходительства всепокорнейшее прошу приказать снабдить меня отколь следует надлежащим видом. Обязанность же, возложенную на меня Вами по званию опекуна в имении помещика Калантарова в село Маслов Кут, предоставить выполнять на время отсутствия моего прочим остающимся в нем опекунам»². И хотя просьба не встретила возражений и разрешение было получено, помещику всё же напомнили о том, «как он г. Ребров по имени помещиков Калантаровых состоит в числе прочих старшим опекуном, то чрез Пятигорскую дворянскую опеку объявить ему, что таковое его увольнение в Москву и Санкт-Петербург не освобождает его от опекунского управления и ответственности по оному...»³

Действиями опекуна в итоге оказались недовольны все. На него жаловались Калантаровы, обвиняя в злоупотреблениях, на него пеняли крестьяне. Всё это потребовало расследования, материалы которого отчасти демонстрируют страсти, кипевшие вокруг Маслова Кута. И хотя сама опека была отменена в 1838 г., разбирательства продолжались спустя многие годы. В нем были задействованы чиновники самого разного уровня, но и поныне сказать, насколько обоснованными были претензии к А.Ф.Реброву, сложно.

Из походной канцелярии М.С.Воронцова на имя Ставропольского гражданского губернатора 25 августа 1850 г. пришло письмо, в котором указывалось, что «от 30-го июня предписано было мною Ставропольскому губернскому прокурору представить мне обстоятельное с его

¹ Край наш Ставрополье: Очерки истории / науч. ред. Д.В.Кочура, В.П.Невская. Ставрополь, 1999. С. 106–107.

² ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1577. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

¹ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 756. Л. 1.

² Там же. Л. 17 об.

стороны донесение по делу статского советника Реброва и взыскания к нему простираемого по иску помещиков Калантаровых, причем я вменял ему, г. прокурору, в обязанность сообщить мне сущность и ход этого дела. Получив вместо того от г. Ивкова одну краткую выписку из дела, производящегося в Ставропольском губернском правлении о злоупотреблениях опекунов по управлению имением Калантаровых и находя такое донесение г. прокурора вовсе неудовлетворительным, я долгом моим счел просить Ваше Превосходительство доставить мне такое с сообщением мне Вашего по оному мнения, и объяснения о ходе и настоящем положении этого дела, на которое я прошу Ваше Превосходительство обратить особенное Ваше внимание»¹. Надо отдать должное Михаилу Семеновичу, который, видимо, заподозрив предвзятое отношение к обвиняемым, потребовал от губернатора изложения подробных обстоятельств данного дела. И судя по дальнейшим пояснениям, оказалось, что далеко не все факты были учтены при сборе информации. Более того, складывается впечатление, что местная власть, допустившая необъективное расследование, в дальнейшем искусственно затягивала рассмотрение вопроса по «злоупотреблению» опекунами своих обязанностей.

Ответ на запрос наместника датируется 17 февраля 1851 г. В нем говорилось, что «опека над имением покойного Ивана Калантарова была учреждена не по малолетству наследников, но за злоупотребление помещичьей власти еще при жизни самого владельца, опекунами были назначены бывшим начальником кавказской области генерал-лейтенантом Вельяминовым статский советник Ребров, а Предводителем дворянства, отставной подполковник Хмаладзе и майор Фирсов, а по увольнении двух последних губернским секретарь Новиков. По кончине Ивана Калантарова, последовавшей в январе месяце 1838 года, настоящие владельцы Калантаровы объявили претензию на злоупотребления опекунов Реброва и Новикова по управлению имением за время нахождения оного в опеке при жизни бывшего владельца, и на стеснение крестьян; а крестьяне принесли на высочайшее имя жалобу на обременение их теми опекунами излишними работами и налогами.

Вследствие таковой жалобы крестьян на опекунов и на основании Высочайше утвержденного положения Комитета гг. министров по сему предмету, сообщенному г. министром юстиции 20-го июля 1838 года бывшему главноуправлявшему в Грузии, г. начальник области предложил областному правлению, по истребовании немедленно от обвиняемых объяснений и от жалобщиков доказательств, войти в рассмотрение жалобы, и если таковая подтвердится, произвести ис-

¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1718. Л. 5–5 об.

следование. Но как жалобщики не предоставили достаточных доказательств к подтверждению своих изветов на опекунов, а сии последние дали объяснение, признанные Областным правлением удовлетворительными, то по этой причине жалоба крестьян на опекунов Реброва и Новикова оставлена без дальнейших последствий, как равно и жалоба самих владельцев Калантаровых по сему же предмету.

Что же касается до претензии Калантаровых на опекунов Реброва и Новикова на злоупотребление их по управлению имением еще при жизни бывшего владельца Ивана Калантарова, то после долгой переписки, происходившей по сему предмету, Губернское правление, проверив отчеты и денежные книги по имению Калантаровых, постановлением их 4 сентября 1847 года заключило: признать подлежащими в возврат от опекунов неправильно выведенные в расход 191 руб. 28 коп. и всё полученное опекунами из продуктов натурою в число 1/20 части (если даже предположить, что расчеты Правления были правильными, то размер суммы свидетельствует не столько о корысти и желаний обогатиться со стороны опекунов, сколько о возможных незначительных погрешностях при управлении запущенным хозяйством Калантаровых. — Ю.К.), о чем и предписало Пятигорскому земскому суду, а затем по прочим предметам жалобы Калантаровых и вообще по претензии их на опекунов, Правление предоставило искать с доказательствами в судебном месте; а в отношении наложения запрещения на имения объясненных ими опекунов, Правление объявило Калантаровым, что запрещение налагается Губернскими правлениями только в делах бесспорных, а в спорных — по заключению с судебных мест. Но когда исправлявший должность губернского прокурора не согласился с таковым постановлением Губернского правления и дал оному по сему предложение с изъяснением своих замечаний, то губернское правление, разделив претензию Калантаровых на три разряда, сделало общее заключение, чтобы о тех расходах, кои признаны подлежащими по взысканию с опекунов в пользу Калантаровых, исполнить по постановлению 4 сентября 1847 года, о других же передать на заключение Ставропольской палаты уголовного и гражданского суда, и наконец о третьих предоставить Калантаровым начать их в судебном месте по установленному порядку и обо всём этом донесло Правительствующему Сенату».

Таким образом, местный конфликт был вынесен на обсуждение в высшую инстанцию. Это в очередной раз продемонстрировало слабую компетентность кавказских чиновников, не способных адекватно разобраться в сути проблемы. По крайней мере предоставленные ими материалы сенаторы нашли недостаточными, и «Правительствующий Сенат, рассмотрев донесение Губернского правления, нашел, что Прав-

ление равно и Опека отступили в сем деле от установленных законом правил для ревизии опекунской отчетности и при наложении запрещения на имения опекунов в обеспечении претензии Калантаровых, а потому указом от 25 января 1850 года за № 540 предписал Губернскому правлению рассмотреть во всей подробности отчеты бывших опекунов над имением Калантаровых и сообразив сделанные опекою замечания, а также жалобы крестьян и помещиков их, по обследовании оных, а равно и всех предметов расходов и других статей по опекунским отчетам, оставшихся вовсе необъясненными, постановить по существу оных решительное, не стесняясь прежним, заключение, приняв между тем немедленно законные меры к обеспечению предъявленной на опекунов претензии и затем в дальнейшем ходе дела сего построить на основании законов, отнюдь не допуская медленности».

Получив такое строгое распоряжение, Правление незамедлительно предприняло шаги по его исполнению. Распорядились: «1. По жалобам помещиков Калантаровых и крестьян их на обременение их опекуном Ребровым и за растрату доходов с имения, предписало пятигорскому земскому исправнику вместе с депутатом со стороны дворянства произвести следствие; 2. для обеспечения претензии гг. Калантаровых на опекунов Реброва и Новикова производится оценка домов, представленных для сего г. Ребровым, а равно собираются надлежащие сведения об указанном гг. Калантаровыми другом недвижимом имуществе Реброва, для наложения на оное запрещения и 3. отчеты по управлению имением опекунами рассматриваются и поверяются в Губернском правлении».

Наместника заверили, что после ознакомления и проверки доводов сторон незамедлительно «сделано будет положительное заключение»¹.

Итак, следствие продолжалось. Привлеченный к нему Пятигорский земский исправник в своем рапорте на имя Ставропольского гражданского губернатора генерал-майора Волоцкого от 23 мая 1851 г. докладывал, что «Губернское правление при указе от 10 апреля 1850 года за №№ 1927 и 1928, препроводило ко мне на производство два дела: первое о злоупотреблении гг. помещиков Калантаровых статского советника Реброва и губернского секретаря Новикова, и второе, по жалобе крестьян села Маслово Кута помещиков Калантаровых на обременение их бывшим опекуном Ребровым налогами и взятие с них в лихву денег, предписало произвести таковое при депутате со стороны дворян. Дела эти я получил 22 числа, и того же месяца 25 числа за № 79, отнесся к уездному Предводителю дворянства о назначении депутата, между тем взошел с представлением к уездному начальнику, об оты-

¹ Там же. Л. 13–17 об.

скании в делах его и доставлении ко мне прошения поданного в февралю месяце 1835 года, бывшему окружному начальнику, крестьянами села Маслово Кута, делаемые им притеснения и жестокие наказания, на какое прошение указывает в доказательствах своих помещик Калантаров. Прощение это после происходившей переписки доставлено ко мне Дворянскою опекою, и намерен был продолжать свои действия в ожидании между тем скорого прибытия депутата, но когда статский советник Ребров, вероятно узнавши из сего о приступе моем к делу, взошел ко мне с объявлением о том, что он просит высшее начальство дабы при следствии находился со стороны его депутат и чиновник от корпуса жандармов, или из лиц не принадлежащих здешнему ведомству, в миновании всякого повода к сомнению, я остановился в своих действиях во избежание подозрений и представил подлинное объявление на благоусмотрение в Губернское правление при рапорте 12 июня за № 120 и с тем вместе настаивал о скорейшем назначении депутата, вместо назначенного таковым чиновника Лимарева, который по требованию моему от явки отказался болезнию, о чем я донес Губернскому правлению за № 95, в дополнение моего рапорта от 12 мая за № 92, к которым я просил Правление назначить к совместному производству дела уездного стряпчего, собственно потому, что не надеялся в скором назначении или прибытии депутата, основываясь на многих примерах, по прочим делам Земского суда».

Первым на время цитирование рапорта и обратим внимание читателя на тот факт, что А.Ф.Ребров настаивал на привлечении к расследованию сторонних представителей. Само по себе недоверие к местным чиновникам весьма примечательно и свидетельствует об их низком авторитете в глазах А.Ф.Реброва. Такое отношение рождается не сразу и, очевидно, подкрепляется негативным опытом. Поневоле задаешься мыслью, если уж столь известные и состоятельные люди как Алексей Федорович чувствовали свою незащищенность от творившегося на местах произвола, что же говорить о менее высокостатусных подданных империи!

В том же рапорте земский исправник, доказывая свою правоту, общал, что он «занялся рассмотрением дел, которые по обширности и многосложности требовали немалого времени, чтобы вполне постигнуть и дать должное и правильное направление, занимаясь при том постоянно в суде один без присутствующего заседателя за нахождением его в то время в Железноводске для пользования водами, и особо возложенными на меня поручениями. По получении же уведомления от уездного Предводителя дворянства о назначении депутатом вместо чиновника Лимарева, отставного майора Найденова, я 22 числа июня за № 132 относился к нему и просил прибыть для производства дела.

Но он однако не явился. Без бытности же депутата, я к производству приступить не решился, дабы избежать подозрений со стороны статского советника Реброва, который, не видя еще никаких моих действий, к оскорблению меня написал ко мне в письме, что я действую в угодность квартиранта своего Калантарова, после таковых личностей мог ли я производить дела и еще один без бытности депутата, и избежать обидных от Реброва нареканий, тогда как я г. Реброву, так и никому не подая ни малейшего повода к подозрению себя в неправильных действиях, что может служить основанием то, что в продолжение моей службы исправником, не возникло на меня ни одной от кого жалобы».

Пожалуй, здесь господину исправнику не стоило изображать оскорбленную невинность. У А.Ф.Реброва были все основания опасаться, что, имея материальную заинтересованность в своем квартиранте, он недостаточно объективно подошел бы к проведению расследования. Очевидно, битый жизнью помещик решил сработать на опережение и заранее потребовал привлечения к делу абсолютно независимого чиновника. В дальнейшем другие заботы отвлекли пятигорского исправника, и он не сумел довести дело до конца¹. Но жалоба не осталась без последствий, и для расследования обстоятельств прибыл старший чиновник особых поручений князя наместника коллежский советник И.Золотарёв.

В обращении к гражданскому губернатору от 10 июня 1851 г. он сообщал, что «по возложенному на меня князем наместником поручению: обследовать всеподданнейшую жалобу крестьян села Маслов Кут, поданную ими в 1837 году Его Императорскому Величеству, в которой жаловались они на непомерное обременение их, со стороны опекунов, налогами и на взятие с них лихву денег, я должен буду отпроситься отсюда в село Маслов Кут и сделать там надлежащий допрос крестьян.

Чтобы собрать и иметь на месте большее, по возможности, число крестьян и преимущественно стариков, я смею покорнейше просить Ваше Превосходительство о благосклонном распоряжении Вашем и буде можно предписании с нарочным помещикам Калантаровым или сельской их конторе собрать на 14 и 15 число сего месяца по возможности большее число крестьян, преимущественно стариков, для нужного их спроса...»²

Видимо и представителю М.С.Воронцова не удалось разобраться во всех хитросплетениях этого дела, а потому 25 января 1852 г. последовал очередной рапорт Ставропольского Земского суда на имя гражданского губернатора с отчетом, что «Ставропольский земский исправник

¹ Там же. Л. 22–25.

² Там же. Л. 29.

г. надворный советник Петровский, по не получению на донесения свои от Губернского правления некоторых сведений и разрешений по порученному ему во исполнение воли князя наместника Кавказского следствию по жалобам наследников гг. Калантаровых на разные злоупотребления бывших над имением Маслов Кут гг. опекунов и *по не даче жалобщиками требуемых от них предварительно, согласно указу Губернского правления, ясных и законных доказательств в справедливости тех жалоб* (выделено мной; стается отметить «оперативность» местного следствия, за столько лет не удосужившегося получить доказательства «вины» опекунов. — Ю.К.), а также и за болезнью прибывшего ныне из имения своего в Ставрополь отставного штабс-ротмистра Герасима Калантарова, он, г. исправник, отложил до времени выезд свой в Пятигорский уезд в имение гг. Калантаровых, Маслов Кут, для произведения помянутого следствия»¹. Создается впечатление, что решение данного вопроса зашло в тупик и следствие искусственно затягивалось, но цель подобного поведения малопонятна.

Что касается самого А.Ф.Реброва, то он настоятельно обращал внимание Ставропольского губернатора на те факты, что, «имея от Губернского правления список с его в октябре 1837 г. постановления об окончательном пересмотре отчетов по опекунству Масловкутскому, — нельзя было не заметить, что производитель... в поспешении ли своем закончить дело (пятнадцать лет путаемое) к прибытию князя наместника, либо же не опасаясь упрека ... с выбытием из здешних мест, — но упустил самого важного коснуться подробной проверки отчета за 1833 год ... с жалобами моими и при них бумагами, представленными Его Сиятельству наместнику, и по воле его препровождения для соображения. Но сего-то соображения не сделано, и прежние выводы и на них основанное постановление остается в своей силе. А оно-то и составляет самое тяжкое звено и несправедливость заключения, вопреки своего же прежнего в 1835-м году определения окончательно признавшего отчет.

Отнюдь не позволяю себе мыслить, чтобы тут была намеренная наклонность в пользу изветов, а вероятнее от недостатка осторожности взглянуть на прежний ход этого дела чиновниками, не принадлежащими к тому времени. Но не менее существо изветов таково, что привлекает ответственность уголовную, а она одним взглядом на цифры, сличенные с выказанными председателями тотчас же разъясняется и указывает кто прав.

Остерегаясь возобновлением жалоб к наместнику наводить неприязненное мнение на себя, — я писал отсюда дочери своей, чтобы лич-

¹ Там же. Л. 39.

ным убеждением направить это дело на месте, дабы миновать необходимости утруждать докуками Его Сиятельство, — и еще менее Сенат, который поставлен будет в необходимость жалобу мою препроводить к нему и требовать объяснения от наместника. Одна эта мысль, что князь Михайло Семенович поставлен будет отписываться и ссылаться на данные предписания, — поставит меня в положение щекотливое, тем более что всего этого легко миновать при составлении и правлении по прежней жалобе моей требуемых сюда сведений». В конце письма А.Ф.Ребров просил не отказывать ему в справедливости и со своей стороны сообщал, что готов забыть все нанесенные ему оскорбления несправедливыми обвинениями¹.

Что касается Маслова Кута, то там в январе 1853 г. вспыхнул бунт, спровоцированный бесчинствами калантаровских старосты и приказчиков, стоивший сотни человеческих жизней и подавленный с помощью войск и артиллерии.

Какие бы претензии ни выдвигались против Алексея Федоровича, уместно вспомнить, что ничего подобного в его владениях никогда не было. Требовательный хозяин, он вместе с тем не обирал своих крестьян и добивался достатка не только для себя, но и для них. О заботе А.Ф.Реброва о своих крестьянах свидетельствует тот факт, что у него единственного из всех помещиков успешно практиковалась общественная запашка, позволявшая поддерживать крестьян в случае неурожая. В приводимых в феврале 1845 г. Кавказским гражданским губернатором сведениях говорилось, что «для увеличения запасов к обеспечению в неурожайное время продовольствия крестьян помещичьих, мы имеем уже в виду преимущественный способ, оказавшийся на опыте полезным по ведомству Министерства уделов и вводимый Министерством государственных имуществ по селениям казенным, т.е. общественным запашки. У нас в области также есть подобный пример в имениях гг. помещиков Ребровых, где запасный магазин наполняется хлебом посредством общественной запашки и менее чем в десять лет со времени введения оной, на 265 ревизских душ составилось наличного хлеба до 602 четвертей и вспомогательного капитала за проданный не способный к лежанию хлеб более 200 руб. серебром, тогда как другие помещики по обыкновенному сбору с душ, при всех настоящих местного начальства не составили еще и определенной законом пропорции по 1½ четверти на душу»².

А.Ф.Реброва без сомнения можно назвать рачительным хозяином. Пожалуй, в ряде случаев его стремление к экономии можно назвать

и прижимистостью. Любопытный случай был связан с конфликтом между помещиком, его детьми и прусскоподданным Христианом Ивановичем Рунге, занимающимся каретным ремеслом. Суть его излагал сам мастер в своем прошении на имя Ставропольского гражданского губернатора от 12 марта 1857 г. Он поведал, что «в 27-й день августа 1853 года заключил я с уполномоченным по доверенности на управление имением пятигорского уезда, слободы Владимировки, помещиков: статского советника Алексея Федоровича Реброва, генерал-майорши Юрьевой и полковницы Екатерины Наторы, с пятигорским 3-й гильдии купцом Григорием Сукочевым контракт на взятие мною вышесказанных помещиков крепостных трех мальчиков, а именно: Степана Киреева, Андрея Алексенкова и Кириллу Сопачева для изучения кузнечному и каретному ремеслам, из коих первый взят от меня по окончании срока учения его, а последние двое, коих я приготовил уже к совершенному познанию ремесла, но они в августе месяце прошлого 1856 года, находящихся в городе Ставрополе при доме г. Реброва, дворником Иваном по фамилии мне неизвестным, обманном образом взяты от меня на короткое время в деревню по случаю будто бы проверки крестьян упомянутых помещиков. Но таковые ко мне возвращаемы не были, через что нарушена сила заключенного контракта; ибо они обязаны были прожить у меня в учениках до 1 мая сего 1857 года, и сверх того отжить время нахождения их в болезни, в которой находились одновременно из них Алексеенков 8 месяцев, а Сопачев 2½. В случае же с чьей-либо стороны нарушены будут кондиции, объясненные в контракте, то обязаны заплатить неустойки по 60 руб. серебром в год за каждого мальчика. <...> В декабре месяце 1856 года, в бытность г. Реброва в городе Ставрополе, я обращался с просьбою в Ставропольскую градскую полицию о взыскании с гг. помещиков Реброва, Юрьевой и Наторы следуемой, согласно вышеупомянутому пункту контракта, неустойки, за каждого мальчика по 60 руб. в год, а всего за два года 480 руб. серебром, и о удовлетворении оным меня. Вследствие чего градская полиция 22 декабря того же 1856 года № 17373 хоть и сообщила о сем в Пятигорский земский суд, но какое сделано оным по сему предмету распоряжение, мне до настоящего времени неизвестно.

Чувствуя себя со стороны гг. помещиков Реброва, Юрьевой и Наторы через взятие до истечения законтрактованного срока, мальчиков Сопачева и Алексенкова невинно обиженным, через что сделано по ремеслу моему большое упущение; и я понес значительный убыток, осмеливаясь всепокорнейшее просить Ваше Превосходительство, не оставьте приказать кому следует ускорить взыскание с упомянутых лиц...»¹

¹ Там же. Л. 40–41.

² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2777. Л. 35 об.—36.

¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3443. Л. 1–2.

К сожалению, узнать, чем закончилось это разбирательство, не удалось. В деле соответствующая информация отсутствует, хотя упоминается некий отзыв самого Реброва, в котором очевидно были изложены пояснения помещика. Возможно, Рунге недостаточно ответственно подошел к взятым на себя обязательствам и не сумел подготовить из учеников знающих мастеров. А может, утратив интерес к первоначальному замыслу, Алексей Федорович решил таким образом «сэкономить». Наш герой не был идеальным человеком, по всей видимости, обладал непростым характером и не всегда был в ладах с законом.

Остается поражаться успехам Алексея Федоровича, если вспомнить, в каких непростых условиях ему приходилось действовать. В любой момент набеги горских «хищников» могли привести к разорению и гибели его хозяйства. Так, «в 1835 году 60 черкесов, искусственных соблазном богатой наживы, спустились с гор с намерением разграбить и разорить Владимировку. Напав ночью, как настоящие бандиты, они хотели пленить небольшое население деревни и думали, что не встретят никакого сопротивления. Но Ребров, несмотря на то, что в течение многих лет жил в безопасности, никогда не питал иллюзий насчет своего положения и рано или поздно ждал нападения. В этом убеждении он взял за правило всегда быть настороже, чтобы расстроить планы своих ужасных соседей. Два рукава Кумы служили укреплениями для деревни и помещичьего дома. Небольшой редут, две пушки на лафетах в окрестностях и большое количество военных, собранных в комнате первого этажа со всеми необходимыми боеприпасами, чтобы продержаться на осадном положении, давали ему возможность быть почти уверенным в отражении любой атаки, какой бы грандиозной она ни была. Каждую ночь два часовых дежурили до утра, соблюдая осторожность, которая казалась бесполезной, но которая спасла Владимировку от полного уничтожения.

Черкесы, ничего не зная об этих предупредительных мерах, вошли в деревню в полной уверенности, что никто не подозревает об их приближении. Но военный сигнал был уже дан, и всё население Владимировки внезапно поднялось, готовое к битве. Рабочие и прислуга взялись за оружие, подняли мосты, оба орудия зарядили картечью, поместье превратилось в настоящую крепость; всё это было сделано с такой быстротой, что, когда черкесы появились на берегу реки, защита деревни была организована прекрасно; но это всё же не помешало им пересечь Куму вплавь и на лошадях. Ребров во главе своего небольшого отряда неутомимо командовал огнем и отражал атаки осаждающих. Три или четыре атаки были безрезультатными. Все точки настолько

хорошо охранялись и все люди настолько храбро исполняли свой долг, что на рассвете черкесы ретировались. Но, разъяренные таким отступлением — без славы и добычи, они предали огню деревню и окрестные места»¹.

Это был не единственный случай, когда на владения А.Ф.Реброва совершались грабительские нападения. Сохранились сведения, что 14 ноября 1849 г. «партия хищников напала на Красный Бугор (имение, принадлежащее помещику Реброву), но будучи встречены выстрелами, не сделав никакого похищения», должны были спасаться бегством².

Отдавая должное А.Ф.Реброву как даровитому чиновнику и энергичному предпринимателю, нельзя забывать и о такой стороне его деятельности, как благотворительность. Добиваясь в жизни результатов собственными силами и трудами, не понаслышке зная трудности, с которыми дается человеку хлеб насущный, он считал своим человеческим и христианским долгом поддерживать людей, которые в силу разных обстоятельств нуждались в помощи и покровительстве. В этой связи наглядным примером служит судьба чеченского мальчика Мусы, ставшего жертвой военных коллизий, которыми была столь богата история Кавказа первой половины XIX века. В своем прошении начальнику Кавказской области генерал-лейтенанту А.А.Вельяминову в октябре 1833 г. А.Ф.Ребров поведал, что «при истреблении в 1819 году войсками российскими непокорной чеченской деревни Амир Аджи юрт, бывшей скопищем чеченских хищников, из числа взятых в плен малолетних детей, отдан мне на пропитание полковником Петровым один чеченский мальчик по имени Муса, имевший не более пяти лет от роду. Сей мальчик пока приобык к русскому разговору, оставался в Науре у майорши вдовы Ефросиньи Семеновны Савельевой, а потом от нее прислан ко мне; но свидетельство на него, оставаясь у нее, по случаю смерти ее в 1830 году от холеры, после нее не отыскано. Ныне сей мальчик, достигнув 20-летнего возраста, изъявляет желание принять христианскую веру и быть потом причисленным в одно из обществ русских. По сему имею честь представить его к Вашему Превосходительству с прошением снабдить свидетельством на его крещение, без чего духовенство не решается крестить»³. Примечательно, что Алексей Федорович, не понаслышке зная о разорительных горских хищничествах, не озлобился и искренне пытался помочь ребенку, чьи родственники, возможно, не раз участвовали в набегах на Линию.

¹ *Оммер де Гель А.* Указ. соч. С. 254–255.

² ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 893. Л. 1.

³ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1589. Л. 3–3 об.

В дальнейшем последовало разрешение «пленному чеченскому мальчику Мусе дозволить, согласно его желанию, принять христианскую веру и причислить его в то из русских обществ, которое он для себя изберет»¹. Муса в 1833 г. покинул А.Ф.Реброва и, получив от него необходимое свидетельство, поселился «у казаков в станицах Моздокского полка»².

Но только этим свидетельством благотворительная деятельность статского советника не ограничилась. В конце 1841 г. он обратился к Кавказскому областному предводителю дворянства с просьбой разобраться, куда уходят средства, которые он из своего пенсионера отчисляет на поддержку неимущих учащихся гимназии. В частности, 6 декабря А.Ф.Ребров писал, что «благоговея ко дню ныне нами празднуемому тезоименитства всемилостивейшего нашего Государя Императора, я в 1838 году доставил г. гражданскому губернатору 200 р. ассигнациями. Для того, чтобы из них 100 р. были отданы в пользу воспитания благородных девиц из сирот или беднейших родителей, а другие 100 р. разделялись между учащимися в гимназии и тоже из благородного происхождения, которые по бедности родителей и с тем вместе по поведению и отличным успехам в учении того заслуживают.

На последующие годы я определил для сих предметов пятую часть из пансиона мною получаемого 250 р. серебром. Именно 50 р. из коих 25 р. серебром принадлежит ученикам в гимназии и должны в нынешний день преимущество (?) между достойными разделяться.

Приятно бы для меня знать лично сих питомцев учения, кои пользуются этим маленьким поощрением и быть может некоторым облегчением в жизненных недостатках; но я и того не знаю: поступает ли сия сумма к определенному времени в ведение училищного начальства? Число же нынешнего есть четвертый год.

Подобное приношение я так же каждый год делал и для Георгиевского уездного училища в числе 100 р. ассигнациями, доставляя деньги к смотрителю училища (кроме настоящего дня), но и оттого не сообщено мне имен этих учеников, между коими разделялась сия лепта.

Я позволяю себе надеяться получить от Вас записочку с именами этих питомцев здешней гимназии и училища Георгиевского, о коих Вы, конечно, имеете все подробнейшие сведения не только в учебном отношении, но и в нравственном и по быту домашнему, который также входит в круг известности начальству.

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 15.

Имея Ваше засвидетельствование, я сходственно тому постараюсь поспособствовать и со стороны моей для поощрения заслуживающих его, дабы чем-нибудь сделать им день сей приятным»¹.

Представляется, что подобный интерес был вызван не столько желанием услышать слова благодарности и потешить тем самым свое честолюбие, сколько необходимостью проконтролировать расход средств, перечисляемый нуждающимся. Слишком хорошо знал Алексей Федорович чиновную братию и, видимо, опасался, что его деньги могут попасть в карманы нечистых на руку людей, или просто затеряться в бумажных бюрократических завалах. И как оказалось, такие опасения были не напрасны. Деньги находились в Ставропольском окружном казначействе, и гимназисты их до той поры не получили. Тогда А.Ф.Ребров 17 марта 1842 г. сообщил предводителю дворянства Кавказской области, что «получа уведомление Дирекции училищ Кавказской области ... я теперь только узнаю, что деньги сто руб. ассигнациями, предоставленные мною еще с 1838 г. в декабре для раздачи в день тезоименитства Государя Императора нашего между бедными учениками гимназии из благородного сословия, кои по успехам и нравственности заслуживают внимания ... еще не дошли по назначению и поступили в хранение приказа общественного призрения; и что равным образом поступающие на сей же предмет с 1839 г. одна десятая часть из пенсионера моего ежегодно в числе 24 р. 50 к. серебром — находятся в Ставропольском казначействе, также не достигая того, для чего предназначены».

Для того чтобы деньги всё же дошли до адресата и были использованы с максимальной для него выгодой, статский советник просил распорядиться ими следующим образом: «Желая со своей стороны поставить в ближайшую известность Дирекцию училищ по сему предмету, долгом считаю объяснить, что как доставленные мною с 1838 г., так и отчисленные с 1839 г. из пенсионера моего принадлежат ученикам гимназии. А по сему и прошу покорнейше, не угодно ли будет распорядиться, чтобы были вытребованы первые сто руб. ассигнациями из приказа с %, а другие за 1839 с 1840 г. всего 49 р. из Ставропольского казначейства.

Мне приятно было бы знать, если бы почтили меня сведением о тех учениках гимназии, кои по бедности родителей, по успехам в учении или по отличной нравственности предпочтительно заслуживают внимания. И я бы за особенное удовольствие почел находиться при раздаче сих подарков в такой день, в который Вы признаете это более приличным.

¹ ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1124. Л. 2–3.

Как за сим остается еще в казначействе таковой же суммы за 1841 г. 24 р. 50 к. серебром, то не угодно ли будет принять и их, передать по тому же в приказ общественного призрения для приращения % до 1 декабря, а тогда получить их с %. Употребить сходно изъясненному назначению в подарок достойным в день тезоименитства всемилостивейшего Государя, прежде молебствия о здравии.

Таким образом каждый год принимая по трети из казначейства отсылать в приказ, распоряжая так, чтоб 24 р. 50 к. серебром, принятые за 1842 г. употреблялись в раздачу в 6 декабря 1843 г., а поступившие в 1843 г. розданы в 1844 г. и т.д. оставляя их на год всегда для приращения %». В этих рассуждениях, пожалуй, раскрывается весь А.Ф.Ребров. Противник формального отношения к делу, он старается добиться максимальной выгоды для учащихся, действует рационально и бережливо. Его нельзя назвать скаредным, ведь в конечном итоге вся прибыль достается посторонним людям, даже имен которых Алексей Федорович тогда не знал. Это скорее жизненный принцип – во всём добиваться наивысшего результата.

Далее он писал: «Если предположения сии будут признаны сходственными с порядком, то уполномочивая дирекцию училищ на прием и раздачу по предположению моему в подарки имею честь повторить, что удовольствие мое в сем случае ограничивается тем только, если поставлюсь в известность, что подарками сими воспользуются те из учеников, кои сами или их скудные родители лучше оценят меру поощрения, памятуя еще более день, в который получалось оное, именно 6 декабря. Число же награждаемых будет всегда зависеть от дирекции.

Что касается до денег в таком же числе (100 р. ассигнациями) с 1838 г. доставления их в капитал для воспитания благородных девиц, в пользу коих также с 1839 г. отделяется из пенсии моей тоже ... 24 р. 50 к. серебром, тоже кажется сумма сия не должна быть меньше с отделяемого для учеников гимназии и поступает в приказ на умножение капиталов»¹.

Все предложения А.Ф.Реброва были найдены разумными, но день вручения ценных подарков решено было перенести на «1 июля 1842 года, день рождения государыни императрицы Александры Федоровны, в который гимназия предполагает произвести публичный акт за 1841/42 академический год». Кроме того, директор Кавказской областной гимназии статский советник Федор Васильевич Сазонович сообщал, что «согласно с мнением гг. учителей гимназии я признаю за лучшее и полезнейшее: вместо денежных наград, которыми не всякий из воспитанников благоразумно сумеет воспользоваться, подарить их вещами ... необходимыми при их обязанностях, сообразуясь с надобно-

¹ Там же. Л. 6–7.

стями и нуждами каждого из таких учеников»¹. В итоге деньги пошли «на приобретение вещей в быту учеников необходимых, как то: книг, гравюр, рисовальной бумаги, красок и карандашей»². Самого А.Ф.Реброва на вручении не было. Это возможно было связано с его занятостью, а возможно и с тем, что он, добившись желаемого результата, не считал необходимым лишний раз выпячивать собственные заслуги.

В октябре 1845 г. А.Ф.Ребров вновь пожертвовал деньги нуждающимся учащимся³. Сохранились имена тех детей, которым он подарил маленький праздник, вручив «каждому по семи рублей серебром, а именно: первого класса: 1) Константину Яблонскому, 2) Егору Курбатову, 3) Федору Казарину, второго класса: Антону Вышинскому, третьего класса: Антону Широкову, седьмого класса: Аполлону Пречистенскому. Из них первый круглый сирота, 2, 3, 4 и 5 имеют матерей беднейшие вдовы, 6-й имеет бедного отца с большим семейством, получающего жалованье три рубля серебром в месяц. При сем имею честь присовокупить, что означенные деньги выданы некоторым ученикам в присутствии их матерей или родственников, а другим отосланы с надзирателем», – отчитывался 14 декабря 1845 г. перед А.Ф.Ребровым помощник директора⁴.

Среди тех, кому стремился помочь А.Ф.Ребров, были девушки-сироты. В одном из писем к новому директору гимназии Якову Афанасьевичу Березницкому, датированному 18 октября 1846 г., он сообщал, что «не менее привлекают внимание к положению моему две бедные благородные сироты, остающиеся без всякого попечения в частном пансионе г-жи Крупье. Это девицы Кульчинская и Добеж, с детства там находясь, несколько годов уже лишены всякого о содержании их попечения, быв обязаны самым призрением сердоболью г-жи Крупье, тоже средствами небогата, – я бы просил покорнейше, милостивый государь, употребить со стороны Вашей содействие, чтобы пожертвованная мною в 1838 г. одна пятая часть из пенсионера, составляющая 50 р. серебром (175 р. ассигнациями), из коей половина обращается в пользу бедных учеников в гимназии, а другая неведома почему вместо обращения же для двух сказанных сирот, поступает в приказ Общественного призрения, не достигая своего назначения толико нужного для бедных, была бы доставляема к нам для передачи г-же Крупье за девиц Кульчинскую и Добеж (в другом документе Добежинская. – Ю.К.), пока они будут у коей находиться»⁵.

¹ Там же. Л. 14–14 об.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 61.

⁴ Там же. Л. 63 об.–64.

⁵ ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1826. Л. 4–4 об.

Тем же числом датируется присланное Алексею Федоровичу уведомление о том, что «присланная Вашим Высокоблагородием 18-го сего октября 25 руб. ассигнациями для раздачи беднейшим ученикам Кавказской областной гимназии мною (директором училищ Кавказской области. — Ю.К.) получены. Деньги эти, с присоединением к ним получаемых гимназиею из производимой Вами пенсии, розданы 18-го сего октября следующим 5-ти беднейшим ученикам: Ениктееву, Браславичу, Лисовскому, Кушнарёву, Яблонскому, Халидину по 7 руб. серебром»¹.

В письме к Ставропольскому гражданскому губернатору от 13 октября 1847 г. А.Ф.Ребров просил, чтобы деньги, «хранящиеся в ведении Приказа общественного призрения отделяемых из пенсiona моего на учеников гимназии и на учебное для девиц заведение ... доставить к директору гимназии ... Поставленный в необходимость утруждать о сем Ваше Превосходительство как в предмете частном, я желал бы на будущее время без обременения начальства распорядиться самому пожалованным мне за службу пенсионом, и буду просить о возвращении всех вычетов как не обрацаемых на те предметы, для коих они предназначены»². Таким образом, жертвователю добивался того, чтобы его средства действительно доставались нуждающимся и не оседали в различных инстанциях.

И это дало свои результаты. Как сообщили А.Ф.Реброву 12 ноября 1848 г., «из жертвуемых Вами денег в пользу учеников Ставропольской гимназии выдано 18-го минувшего октября ... в награду бедным ученикам 7 класса Николаю Соколову 8 руб.; 3 класса Павлу Космынину 3 руб., Алексею Лисовскому 5 руб., Виктору Чечелеву 5 руб., Василию Хорошавину 5 руб.; 2 класса Николаю Протопопову 3 руб. и Федору Сабо 5 руб. Всего серебром тридцать четыре рубля»³.

На переданные помещиком 20 рублей серебром была куплена обувь для «беднейших из детей. Выбор их сделан Советом гимназии с тою осмотрительностью, которая не всегда различна с делом благотворительным»⁴. Алексею Федоровичу передали ведомость с указанием тех, кто стал обладателем учрежденной им награды. Это были: «1 класса: 1. Квятковский (сын титулярного советника), 2. Озеров (сын умершего коллежского советника); 2 класса: 3. Протопопов (сын отставного штабс-лекаря), 4. Прудков (сын подпоручика), 5. Фадеев (сын титулярного советника); 3 класса: 6. Чечелев (сын умершего титулярного советника); 7 класса: 7. Соколов (сын священника), 8. Ковалевский (сын штабс-лекаря)»⁵.

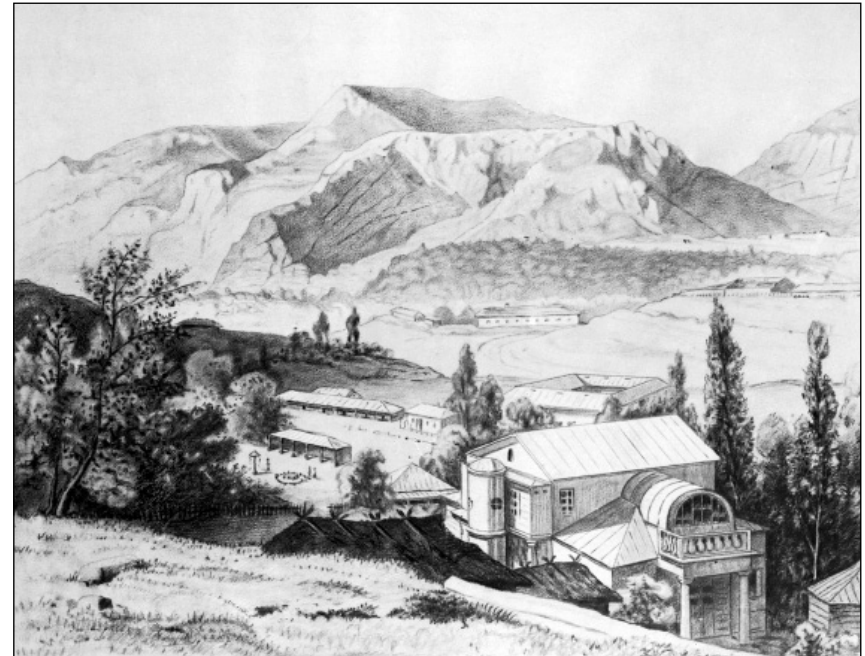
¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 14–14 об.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 28.

*А.И.Арнольди. Вид на дом А.Ф.Реброва с Крестовой горы.
Кисловодск, 1841 г.*

И таких примеров единовременного и регулярного отчисления в пользу нуждающихся достаточно много¹.

Имя А.Ф.Реброва неразрывно связано с кавказскими курортами Пятигорья. Еще в 1798 г., будучи в окружении генерал-лейтенанта графа Иринарха Ивановича Моркова, юный секретарь побывал на Кислых Водах². В дальнейшем он внес свою немалую лепту в благоустройство этих мест. А.Ф.Ребров составил правила устройства Кавказских Минеральных Вод хозяйственным образом. Неподалеку от Горячей горы, близ минеральных источников дальновидный предприниматель возводит дом, который по достоинству оценили многие именитые путешественники, побывавшие на молодом курорте³. В 1823 г. возводится усадьба близ источника Нарзана, знаменитый, прославленный

¹ ГАСК. Ф. 15. Д. 1124. Л. 1–4.

² Кисловодск в исторических документах. 1803–1917. Сборник документов. Ставрополь, 1997. С. 7.

³ Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь, 1974. С. 10, 15.

М.Ю.Лермонтовым «Дом княжны Мери»¹. Среди гостей дома А.Ф.Реброва были зодчий С.И.Уптон, кавказские наместники М.С.Воронцов, А.И.Барятинский². Появляется особняк в самом центре Ставрополя, куда А.Ф.Ребров перевозит свою библиотеку и картины. Переданный в наследство дочери, он был позднее приобретен и использовался Ставропольским губернским Дворянским собранием³.

Для благоустройства курортов А.Ф.Ребров не жалел саженцев, которые завозил из Владимировки. Знаменитый Кисловодский парк был основан благодаря его стараниям⁴. И первый памятник Кисловодска — каменный крест, воздвигнутый на горе Крестовой в 1848 г. в честь 50-летия первого курортного сезона, это тоже заслуга Алексея Федоровича⁵.

В 1835 г. он становится членом Кавказского областного статистического отделения и членом-корреспондентом статистического отделения при Министерстве внутренних дел. Тогда же его награждают орденом Святого Станислава 2-й степени со звездой за его заслуги на пользу отечественной промышленности. Кавказское дворянство, ценящее деловые качества Алексея Федоровича, в 1841 г. вновь выбирает его в качестве своего предводителя. Именно А.Ф.Ребров принял активное участие в борьбе с саранчой, которая обрушилась на Пятигорский округ из соседнего Кизлярского. В 1850 г. он становится членом Кавказского общества сельского хозяйства, через три года — членом Императорского Вольно-экономического общества, Императорского Русского географического общества⁶.

Перечисляя заслуги А.Ф.Реброва, нашедшие признание на самом высоком уровне, не следует думать, что он всегда пользовался поддержкой сильных мира сего. Так, в 1844 г. местной властью было инициировано присуждение ему очередного чина. В обращении Гражданского губернатора генерал-майора Ольшевского на имя Главного начальника Кавказской области от 31 августа 1844 г. говорилось, что «при начале бывших в здешней области дворянских выборов Област-

ной предводитель дворянства статский советник Ребров побуждаясь расстроенным здоровьем и старостию, вошел ко мне с прошением об увольнении его вовсе от службы, ходатайствуя награждения следующим чином действительного статского советника с сохранением получаемой им прежнюю службу пенсии.

По рассмотрении формулярного списка о службе статского советника Реброва, оказывается между прочим, что он по представлению князя Варшавского, графа Паскевича Ериванского и по положению Комитета гг. министров 12 августа 1830 года, удостоен Всемилоостивейшего за службу пенсиона по 250 р. серебром в год, которым он и ныне пользуется, так как со времени назначения этого пенсиона Ребров не занимал уже должностей, коим присвоено жалованье; в настоящий же чин статского советника Ребров пожалован в 1826 году, в звании чиновника особых поручений прибывшим Главноуправляющим Грузиею, от каковой должности по прошению его уволен 1830 июля 5, а в звании Кавказского областного предводителя дворянства состоял с 25 января 1841 по 15 мая текущего года.

Сообразив настоящую просьбу статского советника Реброва с формулярным о службе его списком, я нахожу, что чиновник этот ... прослужив в настоящем чине статского советника более семи лет, во внимание к прежней многолетней, всегда беспорочной и отлично усердной службе его, может быть по удостоению начальства награжден ныне следующим чином, коим он при первой отставке не воспользовался...»¹

Но эта затея не нашла поддержки в Петербурге, и император не счел такой шаг целесообразным. В его резолюции говорилось, что «служба в должности Предводителя по закону не дает право на получение чина при отставке, а за прежнюю службу до поступления в Предводители, за протечением долгого времени признано неудобным удостоивать к такой награде»².

Тем временем старость брала свое. В 1847 г. не стало жены А.Ф.Реброва, и он вместе с дочерьми вступил в наследование завещанного ею имущества. В рапорте Пятигорского уездного суда в Ставропольское губернское правление от 4 сентября 1847 г. говорилось, что «господа: статский советник Алексей Ребров и полковницы Нимфодора Юрьева и Екатерина Натара при прошении, поданном в сей суд, представляя документы на доставшееся им по наследству, после умершей первого жены, а последних матери, статской советницы Александры Ребровой, имение, состоящее в Пятигорском уезде и находящееся при реке Золке, в даче Екатериновской, заключающееся в удобной и неудобной

¹ Кисловодск в исторических документах. С. 39, 71; *Махлевич Я.Л.* «И Эльбрус на юге...» М., 1991. С. 4–8.

² *Польская Е.Б., Розенфельд Б.М.* Дорогие адреса. Ставрополь, 1974. С. 21.

³ *Беликов Г.А., Савенко С.Н.* Облик старого Ставрополя. Кн. I. Ставрополь, 2007. С. 288–291.

⁴ *Клычников Ю.Ю.* Деятельность А.П.Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки, 1999. С. 79.

⁵ Кисловодск в исторических документах. Указ. изд. С. 7; *Боглачёв С.В., Савенко С.Н.* Архитектура старого Кисловодска. Пятигорск, 2006. С. 433–436; *Корнетова С.П., Лачинов И.А.* История и социально-экономические приоритеты развития города-курорта федерального значения Кисловодска / ред. С.Н.Савенко. Пятигорск, 2008. С. 54–55.

⁶ ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1632. Л. 3 об.—16; *Коваленко А.Н.* Указ. соч. С. 47.

¹ ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1632. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 22 об.

1899 десятиин 2200 сажень земли, крестьянах, мукомольной мельницы и фруктовых садов, просили ввести их во владение тем именем. Почему о вводе их оним предписано Пятигорскому земскому суду 20 июня сего года...»¹ В память об Александре Ивановне статский советник построил в имении Владимировке больничный приют².

Здоровье с каждым годом ухудшалось. В 1858 г. в письме к губернатору Алексей Федорович жаловался на слабость в ногах и ухудшающееся зрение. А на следующий год он окончательно ослеп. В конце жизни А.Ф.Ребров перебирается в Пятигорск. Старик находился на попечении своей дочери Нины Алексеевны Юрьевой, муж которой, Никанор Иванович, опубликует позднее о своем тесте биографический материал³.

Умер А.Ф.Ребров 23 октября 1862 г. в Пятигорске и был похоронен предположительно в склепе Лазаревской церкви. Увы, его могила на сегодняшний день не сохранилась...

Считаю своим долгом завершить этот рассказ словами благодарности другому подвижнику, Игорю Акимовичу Лачинову. Он много лет корпел над увековечиванием памяти славного сына Отечества – Алексея Федоровича Реброва, собирая для публикации его малодоступные труды. Увы, самому Игорю Акимовичу не довелось увидеть конечный результат своих усилий. Низкий поклон ему от всех благодарных читателей и светлая память хранителю прошлого...

Юрий Юрьевич Клычников,
доктор исторических наук, профессор

Статьи о шелководстве

¹ ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–1 об.

² Шевченко Г.А. Указ. соч. С. 28.

³ Там же. – С. 27.

1. О состоянии сельского хозяйства в Кавказской области¹

Имею честь получить от оногго Общества перевод книги сочинения г. Копе о содержании меринсов, приношу всепокорную благодарность за внимание, которого удостоивает Общество хозяев страны, столь отдаленной от столицы, какова кавказская, где образ хозяйства остается еще в первобытном состоянии, и улучшение во всех отношениях частных заведений не подвинулось вперед, начиная с хлебопашества, скотоводства, виноделия, шелководства и т.д. Климат многому благоприятствует, но ничто еще не улучшилось в хозяйстве.

С 1813 года случайно приобрел я здесь покупкою несколько баранов и овец, называемых шпанскими, доставленных из колоний саратовских — следственно, по тогдашнему не лучших. 14 лет протекло, и стадо сие доселе состоит из 200 голов сей породы и стольких же ублюдков, или полушпанских. Все они содержатся лето и зиму вместе с калмыцкими при одинаковом попечении: едят один корм, подножный и сухой, при всём том шерсть их далеко преимуществоует пред простою и продавалась на здешних ярмарках первая свыше 30-ти рублей, а полушпанская — по 20-ти. Но надлежит признаться, что заведение сие сделано более для пробы; мне хотелось узнать: какое влияние может иметь над сими животными содержание степное; вообще же овец улучшенной породы до сего времени по всей области, у всех хозяев не наберется и 1.000: число ничтожное по пространству земель. В стране сей особенные ветви хозяйства, коим благоприятствует климат, суть *виноделие и шелководство*.

Первое производится в нарочито большом количестве; один г. Кизляр с его малонаселенною окружностью дает миллионы ведер вина, которого большая часть обращается в водку, известную под сим наименованием. Но прочных вин мало; одно казенное заведение преимуществоует ими — для людей же частных остается будущее.

Второе — шелководство. Кавказская область производит шелку от 300—350 пудов, большею частию в округе Кизлярском, где все почти жители азиатцы, в Моздокском и Георгиевском — уже менее, в Ставропольском — и того меньше. При большом умножении шелковичных дерев производство шелку могло бы увеличиться втрое и более, но русские мало о сем радят. Доброта шелка зависит сколько от тщательной выкормки червей, столько же от выработки шелка при мотании с коконов, и могла бы приносить значащую пользу или, по крайней

¹ В Совет Императорского московского общества сельского хозяйства. — *Прим. ред.* Здесь и далее «прим. ред.» означает «примечание редактора журнала», «прим. сост.» — «примечание составителя настоящего сборника».

мере, быть в числе известных при улучшенной размотке. Но азиатцы не стараются о сем и ожидают, пока иностранцы похитят у них выгоды.

С некоторого времени в небольшом моем заведении, где выделяется шелку 2–3 пуда, не более, я обратил внимание на размотку коконов, и шелк стал выходить лучше. Пробу одного имею честь представить Обществу, прося поправить недостатки и указать средства улучшения. В нынешнюю зиму я начал производить здесь же и размотку шелка, и трощение, коего пробы в сыром виде, так же и вареного представляю, ожидая суждения о них известных гг. фабрикантов, коих всякое поправление и средства к улучшению приму с признательностию. Озабочиваясь в имени моем размножить здесь насаждение шелковичных дерев, надеюсь достигнуть выделки шелку до 5 пудов.

Помещик Кавказской области Георгиевской округи,
статский советник *Алексей Ребров*

Мая 26 дня 1828 года
Ставрополь

Образцы шелку сырцу, присланные от г. Реброва, были показываемы московским фабрикантам, найдены очень хорошими и на такой товар всегда можно иметь покупателей. Сбыть вареного или трощеного шелку было бы несколько затруднительнее, потому что наши фабриканты не очень еще привыкли судить о тонине такого шелку, а при том от трощеного употребляемого для основы они требуют такой ровницы, какая редко встречается в подобных сортах. Посему-то они охотнее покупают шелк-сырец, и потом сами отдают его страшивать, как им нужно.

По причине дешевой продажи персидского и греческого шелку в настоящее время цена шелку по образцам, присланным от г. Реброва, будет от 400 до 450 рублей за пуд монетою. В конце прошедшего октября продавали несколько грубейший против образцов шелк по 386 рублей за пуд.

Д. ч. *Ф. Бранденбург*

Опубл.: Земледельческий журнал. 1828. № 24. С. 496–500.

2. О шелководстве в России¹

Ваше Сиятельство!

К числу предметов, входящих в круг обширных действий Императорского Московского общества сельского хозяйства, без сомнения, принадлежит и шелководство в России, от времен великого Петра вводимое и постепенно расширяемое. По свойству своему оно есть удел провинций южных.

¹ Статья была представлена г. президенту Общества. — *Прим. ред.*

Небольшое шелководное заведение мое на Кавказе не столько занимает меня в преувеличении производства (ограничивая 4–5 пудами), сколько улучшением продукта, имея в предмете достигнуть того, в чем по-видимому затрудняется самая Италия, чтобы производить шелк *белый*, каковым славится китайский *Сина*.

Италия, превзошедшая всю Европу в расширении и усовершенствовании шелководства и способа приготовления его, доставляет однако же к нам шелк всё почти желтый, и токмо в малом количестве белый. Но в моем заведении в области Кавказской *производится оный вообще натурально белый*; 20-я часть, не более, отбирается желтого. Причины сего отличия, может быть, ошибочно мною понимаемые, не смею выдавать за основательные.

Вашему Сиятельству как начальнику Общества сельского хозяйства представляя образцы сего шелку в разных видах, начав от витяя одного в коконы до его размотки и приготовления в орган-син по двум разным методам и таковые же сорта на других заведениях русских и закавказских выделяемого, честь имею присоединить к сему и записки под литерою А, о шелководстве в России, содержащую краткий очерк одного, и Б, о новом снаряде, приспособленном мною для удобнейшей размотки и приготовления шелку.

Общий недостаток сведений и познаний по сей отрасли хозяйства есть последствие того, что предмет сей обращается доселе в руках простолудинов. А посему и последнее изобретение столько ли представляет существенных выгод для мануфактур, сколь может быть полезно шелководцам? принадлежит суждению опытейших шелковых фабрикантов.

С истинным высокопочтением и пр.

Алексей Ребров,
помещик Кавказской области

3 февраля 1831 года

Шелководство в южных областях России известно от времен, древности отделенных. Оно существовало еще у скифов прежде Рождества Христова; посему эпоха внесения его из Индии в Грецию, оттуда в Италию, Францию и пр. не принадлежит стране Кавказа.

Важную отрасль богатства государственного по обширности производства шелку представляют провинции закавказские и приобретенные от Персии; за ними первою полагаема быть может Грузия собственно и Имеретия, а по сю сторону хребта гор область Кавказская, где более других представляется места и удобностей к расширению шелководства, по благоприятству климата и по пространству земель. Крым, Бессарабия, Астрахань и низовья Дона, доселе далеко отстав-

шие в шелководстве, разве по времени могут равняться с нею. Более ста лет назад, как внимание Правительства обращено на сей предмет хозяйства; но успехи шли неодинаково.

Император Петр во время похода в Персию в начале прошедшего столетия положил основание шелководству и его мануфактурам в стране Кавказской, дозволяя одному предприимчивому из армян (Сафарову) устроить близ Кизляра при реке Тереке шелковой завод. Основатель сего заведения вызвал из Персии мастеров шелководства и фабричных; наследникам его пожаловано Императрицею Елисаветою грамота, начато было выделывать шелк и из него изделия: парчи, бархат и т.п. Но со смертию основателей разрушился завод и мануфактурное производство.

Внимание великого Государя к сей отрасли не остановилось на одной стране Кавказской. В то же время (1720) указано восстановить шелководство на Ахтубе в нынешней Саратовской губернии, где также были остатки шелковичных деревьев, свидетельствующих, что занятие сие известно было волжским болгарам, прежним страны сей обитателям, равно в Украине, в бывшей крепости Белевской (Константиноград) и в Киеве. Но предприятия сии, так как и в Володагах во времена позднейшие, при всех данных средствах, при отделении собственно для сего нескольких тысяч крестьян, не оправданы успехом, — полагать должно, частью по неблагоприятству климата, или от недостатка навыка, обходиться с содержанием червей и производством шелка. Последние опыты в краю Новороссийском были в 1790-х годах. Некто граф Парма, цесарский подданный, вызвавшийся быть там смотрителем шелковичных плантаций, своим тщанием и попечительностью достигнул того, что в 1797 году поднес Императору Павлу некоторые изделия (чулки и перчатки) из русского шелка.

С сего времени можно считать прочное водворение сей ветви хозяйства в России. Начальные виды сперва, кажется, ограничивались тем, чтоб собственным шелком удовлетворить потребность тогдашней Купавенской фабрики. Но изданные в 1799 году первые правила для шелководства в Крыму, на Кавказе, в Астрахани и по другим губерниям превзошли сии ожидания и впоследствии (в 1800 году) в поощрение к размножению сей отрасли установлены награды для отличающихся трудолюбием и положены взыскания с нерадивых. В царствование благословенного Александра (в 1803 году) правила сии изъяснены с большею определительностию.

Впрочем, первые годы управления шелководством были для него лучшим временем. Свойственная всякому новому введению деятельность отличалась успешным ходом и в сей отрасли, преимущественно в области Кавказской. Город Кизляр с его округом производивший

до того шелку ничтожное количество, начал выделывать его более 200 пудов. Ему последовали и другие уезды — и скоро насадились и произросли миллионы шелковиц; увеличилась и выделка шелка. Отличившиеся в том при начале дворяне и купцы воспользовались установленными наградами и получили одни земли, другие — медали; в то же время нерадивые подверглись штрафам за пренебрежение предписанных правил. Таким образом, возбуждались усердия в одних, и необходимая деятельность в других. Продолжая с сею твердостью по установленным правилам¹ насаждение тутовых деревьев и производство шелку в течение 30 лет поныне в одной области Кавказской составилось бы число деревьев свыше 6 миллионов, и, выделывая шелку до 4.000 пудов, можно было бы увеличить сумму произведения одной сей малонаселенной области более двух миллионов рублей.

Но сего не достигнуто. В течение 25 лет количество шелку только что удвоится; теперь выделывают его около 400 пудов — количество, далеко не соразмерное числу 2-х миллионов 350 тысяч шелковиц, легко могущих пропитать червей для полутора тысяч пудов шелку.

Другие губернии, после Кавказской, как замечено выше, еще менее обращают внимания на сию ветвь хозяйства.

Отмена ли штрафов (в 1826 году) за ненасаждение шелковицы повлекла за собою беспечность обывателей к размножению шелководства, или же недостаток поощрений в пользу отличающихся предположенных; или то и другое в совокупности, приостановили расширение шелководства в провинциях южных, климатом благоприятствуемых? Причины сего Правительству яснее раскрыты отчетами местного начальства.

Но в настоящем положении шелководства ни количество продукта сего, какое производится теперь собственно в Южной России, ни улучшенная обработка, — если бы и обратились к ней все производители, не видя ни примера, ни поощрения, — недостаточны сделать влияния на торговлю шелками иностранными; ибо не могут удовлетворить и части потребности для мануфактур русских. Шелки закавказские, хотя производят массу, превосходящую сию потребность, но по грубому приготовлению, унижающему существенные достоинства сих шелков, они принимаются на фабрике по ценам низким, что естественно ведет к ослаблению самой охоты в производителях. А сие не составляет ли мануфактуры наши в зависимость от шелков иностранных?..

Итак, чтобы достигнуть размножения продукта сего и в областях российских в такой степени, в какой производят его провинции закав-

¹ Сими правилами 1797 года постановлено в обязанность: каждой семье обывателей рассаживать в год не менее 10 тутовых деревьев; отличающихся трудолюбием в насаждении большего числа сих деревьев награждать медалями и деньгами; нерадивых облагать штрафом по 10 коп. за каждое непосаженое дерево. — *Прим. автора.*

казские, надобно увеличить насаждения и произрастать роши дерев туговых там, где они существовать могут, и с тем вместе постепенно расширяя шелководство, улучшать и обработку шелка на местах его произведения. Для достижения сего, быть может, потребуются и еще несколько лет усилий постоянных, неослабляемых, но всё меньше тех, какие предстояли при начальном введении шелководства.

Присоединяя к тому покровительство Правительства, во всяком случае необходимом, им возбудилось бы соревнование и в высших классах. Надобно, чтобы занялись сим делом дворянство и граждане. До сих же пор шелковое производство в России есть удел трудов людей низшего класса, из грузин, армян, татар, казачьих жен и т. п. — да и для них шелководство не есть единственное средство к пропитанию, но больше следствие привычки, охоты или опасения взыскания. Некоторые даже из мелкопоместных хозяев производят всё то способом домашним, незатейливым — следственно, в количестве небольшом¹. Но сии небольшие количества, соединяясь, составляют большую сумму произведения. Так и провинции закавказские выделывают шелку более 25.000 пудов!

Но одни ли страны юга должны исключительно пользоваться сими дарами природы? Быть может, усиленные опыты раскроют со временем возможность производить шелководство и в средней полосе России: ибо есть роды шелковиц, выдерживающих стужу 25°, не повреждаясь; а черви и в Италии, и в самом Китае выкармливаются в теплых покаях.

Хотя уже несколько веков существует сия промышленность вообще в России и за Кавказом, но доселе оставалась она без улучшения: не обращено внимания ни на породы червей, ни на роды туговых дерев, ни на то, чтобы разматывать и приготавливать шелк в улучшенном виде; — всё производится без разбора, всё в состоянии невежества. Первые начала улучшению сделаны в Тифлисе в 1825—1827 годах, но смерть основателя оного иностранца Кастеллы поколебала сие полезное начинание.

Доселе, кроме Китая нигде не достигнуто до того, чтобы производить шелк совершенно *белый*; да и сие известно нам только по описаниям, а шелка сего мы не имеем и не видали. Италия и самая Франция, преимуществу обработкою шелка, не могли, по-видимому, в течение семи столетий преодолеть затруднений и присвоить себе произведение шелка исключительно белого и производят более желтоватый. Быть

¹ Можно полагать приблизительно, что семейство из мужа с женою и двумя детьми от 7 до 12 лет столько может выкормить червей и приготовить коконов, что с них вымотается шелку-сырцу 8—10 фунтов; деревьев потребно для сего 400—500 или от 40 до 50 на один фунт. — *Прим. автора.*

может, главное препятствие к тому находится в самом климате. Неизвестно, какое положение в Китае тех областей, кои преимущественно дают шелк белый, *Сина? Но в России под сорок четвертым градусом широты на Кавказе, в окрестности древних Маджар, производится шелк натурально белый — и 15-летний постоянный опыт сего не есть уже дело случая.*

Здесь постепенно размножено и тщательно поддерживается порода червей, дающих белый шелк. Они воспитываются преимущественно листьями белой шелковицы (*Alba morus*) или Шатут, дающей листы нежные, не зубчатые. Коконы делаются белые и шелк никогда в цвете сем, в состоянии сырца не изменяющийся. Они плотнее и тяжеловеснее желтых, особенно гиланских (персидских); относительная разность желтых к белым содержится как 115 к 100. — Доказательство довольно ясное, как выгодно размножать породу шелковицных червей белых и роды таковой же шелковицы; но для сего потребно еще продолжение опыта и наблюдения особ, более просвещенных.

Засим следует способ улучшения размотки и приготовительной обработки шелка для фабрик в таком виде, в каком доставляется из Италии, но с большим тщанием и сбережением времени и материала от напрасной его траты на снарядах Карасников. Процесс сей подробнее объясняется в особой записке о новом шелкомотальном снаряде, при сем прилагаемой.

Впрочем, и самые правила, в 1800 году для шелководства изданные, по опыту 30-ти лет оказываются не довольно близко примененными к образу сего производства в России, что явствует из следующего. Правилами сими постановлено: «дворянам, желающим основать шелководство, отводить земли 1500 десятин, купцам — 100 десятин; из сего количества обязаны дворяне засадить туговыми деревьями 100 десятин, а купцы — 25 десятин, насаждая на каждой не менее 250-ти дерев, а на 100 десятин — 25.000 дерев, и в определенное время выделывать шелку 50 пудов, то есть 20 фунтов с каждой десятины, а купец с такой же десятины обязывался выделывать 29 фунтов».

Условие сие, может быть заимствованное из Италии и не приуроченное ни к климату, ни к образу производства здесь шелка, не могло быть в точности выполняемо, и во всяком случае угрожало ответственностью получившим землю. В краю кавказском и вообще в провинциях наших в Азии производится оно отличительным от европейского образом. Деревья туговые не допускаются разрастаться до величины совершенной, их содержат в росте от 4 до 5 аршин, редко выше, для того чтобы шелководец мог свободно срезывать ветви с листом. Посему для воспитания такого количества червей из коконов, коих можно выпрясть один пуд шелку сырцу, потребно 1.500—2.000

дерев разного возраста: следовательно, для 50 пудов шелку 70–100 тысяч дерев, то есть втрое или вчетверо более определяемых на то 25 тутовых дерев.

Наконец, и то в шелководстве нашем составляет ощутительную разницу противу других стран, что там размотка шелку с коконов есть уже предмет отдельный фабричный; но у нас сие неразлучно с производством шелководца, который, выкармливая червей, собирая коконы их, обязан нанять или сам размотать с них шелк, не имея кому продать его на месте в пузырьках. Отправление же коконов для размотки *правильной*, например: с Кавказа в Санкт-Петербург с лишком за 2.000 верст по их легковесности при большом объеме со всею тщательною в пути бережливостию от подмочения и мышей, едва ли принесло бы выгоды и шелководцу, и размотчику; но если отвратить затруднения сии, то как у иностранца *Трибодино* в Санкт-Петербурге при оказанных пособиях всё устроено для произведения размотки; так и в стране шелководства подобное заведение принесло бы ощутительную пользу¹.

Изобразив в сем кратком по возможности очерке начало, ход и настоящее состояние шелководства в России и в провинциях, я полагаю, что подробнейшее изложение средств, коими достигнуть можно нарочитого расширения сей отрасли богатства государственного в областях, более благоприятствуемых климатом и пространством земель, не довольно еще стесненных населением, и в видах, Правительству благоугодных, не принадлежит уже лицам частным.

3. О новом шелкомотальном снаряде, изобретенном на Кавказе

Доселе система шелководства в Южной России и в провинциях Закавказских основана и существует собственно токмо для размножения шелку. До 1825 года не было даже обращено внимания на улучшение размотки его; в 1827 году только положено начало введению ее в Грузии иностранцем Каstellой, но смертию, как уже сказано, сего основателя поколебалось и заведение.

Впрочем, сей способ размотки с коконов шелка (называемый иностранцами *правильною*) хотя не есть изобретение новое, легчайшее,

¹ Довольно странно, что в Петербурге у г. Трибодино всё готово к размотке шелка, да коконов нет, а в Кавказской и Закавказских областях коконов много, да разматывать их не умеют, как должно! Остается решить, что удобнее: перевозить ли коконы к снарядам за 2.000 верст или снаряды подвезти к месту рождения коконов? — *Прим. ред.*

и едва ли менее азиатского и русского сложное, но быв хорошо приспособлено, при тщательной размотке и при приготовлении его иностранцами, придает шелку большую ценность. Сие свидетельствуют: потребность его для мануфактур на лучшие изделия, и возвышенные оною цены. Но не менее и то не подвержено сомнению, что породы червей, производящих лучший шелк, также могут возвышать его достоинство, указывая сим на шелк белый *Сина*, каковым славится в Европе китайский. Опыт 15-летнего наблюдения как за родом шелковицы, так и за породою червей, произведенный на Кавказе, в окрестностях древних Маджар при реке Куме, несколько оправдывает возможность достигнуть подобного шелку¹. В заведении сем для того начато: во-первых, насаждать и размножать деревья шелковицы белой (*Alba motus*); во-вторых, размножать и поддерживать породу червей белых, дающих шелк натурально белый.

Засим следовало улучшить размотку и приготовление шелка для фабрик, не уступающую иностранному, но с бóльшим сокращением времени на обработку, и, сберегая материал от напрасной его утраты, какая происходит при последующих обработках нашего шелка, как то: при размотке с мотков, трощении, сортировке и сучении. По прежнему способу процесс сей производится следующим образом:

1) Работа шелководца. Собрав приготовленные червями коконы, должно озаботиться, отнюдь не упуская времени лишнего и сухой хорошей погоды, в течение июля-августа, редко далее половины сентября, выпрясть с них шелк для того, что в погоду ненастную и холодную клееватая нить не свободно от коконов отделяется и рвется. Сему неудобству причиною худое устройство горнов — и оттого при сей торопливости шелк азиатцами выматывается грубый, неровный, с сучками, хлопковатый и в мотках слипнувшийся. В таком виде поступает он и в продажу для фабрик, ибо у нас нет обычая закупать коконы, как это делается в Италии.

2) Засим следуют заботы фабрикантов. Они, получа в сем виде шелк-сырец, подвергают его сперва размотке. Работа сия требует навыка и сноровки, чтобы, разматывая с мотков, тут же отделять нити суковатые и волокнистые; причем неминуема трата шелку на рвань и хлопки.

3) Размотанный таким образом шелк, передаваясь тростильщицам, страшивается, и его сортируют, отделяя нити тонкие. Нередко из одного мотка выходит три-четыре сорта шелка разной тонины. Здесь вязание узлов и потеря при рассортировке составляет вторую трату.

¹ Образцы отличного белого шелку представлены были при сей записке г. президенту Общества. — *Прим. ред.*

4) Наконец, шелк сей поступает в сучение для основы (орган-син) или для утку посредством караса, либо тростильной мельницы. И тут — третья утрата, тоже от узлов и рвани.

Так делается в Москве с шелком вообще азиатского приготовления и русским у большей части фабрикантов. Таким образом, каждый моток, переходя четверо рук, естественно в каждом подвергается большей или меньшей трате и работе, требующей нарочитого времени. Потери сей бывает от 10 до 12% или из 40 — от 4 до 5 фунтов.

Можно сделать приблизительное исчисление, применяясь к тому, как вся работа производится с самого начала. Возьмем в пример один пуд шелку, обрабатываемый двумя человеками в тонине с пяти коконов:

Работа шелководца	Потребуется времени	Задельной платы	Итого
Для прядения с коконов на колесо в дни летние: мастеру с учеником работнику, включая воду, дрова и содержание	40 дней	120 р. 80 р.	200 р.
Работы размотчиков и карасников: размотка с мотков трошение и сортировка сучение в основу (органсин)	—	—	150
Траты на рвань и хлопки, полагая 10% или 4 ф. 15 зол.	—	—	60
Итого			410 р.

Присоединя к сему сумму, заплаченную за шелк лучшего сорта в 5 коконов, — 600 р., будет составлять, не включая издержек за первоначальную размотку (200 р.) — 810 р., кои, разлагая на 36 фунтов из пуда карасниками возвращаемых, обойдется каждый пуд основы около 22 р. 50 к. Следовательно, пуд сего шелку будет стоить 900 рублей.

Приняв таким образом одну напрасную потерю восьмой части шелка, из Азии привозимого, при здешней его обработке, потеря сия по количеству привоза шелка в 1829 году, составлявшего до 15.000 пудов, может простираться до 1.700 пудов, а полагая по средней цене каждый пуд в 400 рублей, выйдет потеря шелка на 700.000 руб.

К сему если присовокупить денежные издержки фабрикантов за обработку сих 15-ти тысяч пудов по цене также средней, 100 р. за

каждый, что составит полтора миллиона руб., а всего будет до двух миллионов двухсот тысяч рублей ежегодной траты и издержек, более или менее досель необходимых, — потому только, что шелк наш далеко отстал в обработке его противу других стран.

Но имея средства улучшить и еще более расширить и без того обширное шелководство в южных областях и провинциях наших, не должно останавливаться на том только, чтоб уничтожить одни неудобства при его обработке и напрасную потерю материала, времени и сумм. Самое улучшение обработки сей должно быть наиболее наклоняемо к тому, чтобы мануфактуры российские могли удовлетворяться собственным шелком, без посредства иностранцев, и избегнуть необходимости получать его из Италии и других мест. Шелководство, основанное в области Кавказской, и приготовление шелка в лучшем виде, достаточно свидетельствуют о возможности иметь свой, едва ли уступающий итальянскому. Вновь же устроенный шелкомотальный снаряд по своей простой сложности и по цене от 100 до 200 и не дороже 300 р., указывает возможность каждому небогатому шелководцу иметь его у себя скорее, нежели тростильную со станком машину, которая обходилась г. Каstellе в 520 р. серебром, около 2.000 ассигнациями в Грузии.

Преимущество снаряда сего пред всеми прежними состоит:

Во-первых, в том, что на нем шелк легко и свободно прядется, и нити, подсучиваясь, тростятся и организируются во всякой тонине, начав от одного кокона и т.д., и всё сие вместе производится за одним приемом, чего ни на машине итальянской, ни на карасе русском решительно сделать невозможно. Следственно, сим снарядом заменяются все сложные машины, досель употребляемые.

Во-вторых, в том, что на нем можно производить размотку и вместе трощение и сучение во всякое время: летом, осенью, зимою не беспокоясь о парах и сырости, обыкновенно не благоприятствующих размотке с коконов. Следственно, не для чего спешить так размоткою, как делается донныне на колесе. Сам Каstellла рассчитывал, что в Грузии можно занимать солдатских жен сею размоткою, не более как 3 и 4 летних месяца. Доказательство довольно достаточное неудобств прежней методы.

И в-третьих в том, что снаряд сей по его малому объему удобно перевозить и помещать в небольшом здании, даже в избе крестьянской и сакле азиатской.

Представляемые образцы шелка суть лучшее того свидетельство. Размотка его произведена ныне в Москве в зимнее время по обоим методам:

Сырец: по способу прежнему в улучшенном виде, в тонине:	Органсин: на новом снаряде прямо с коконов:
литера А – в 1 кокон	№ 1 прядено в 1 кокон трощено в 2 кокона
литера Б – в 2 кокона	№ 2 прядено в 2 кокона трощено в 4 кокона
литера В – в 3 кокона	№ 3 прядено в 3 кокона трощено в 6 коконов
литера Г – в 4 кокона	№ 4 прядено в 4 кокона трощено в 8 коконов
литера Д – в 5 коконов	№ 5 прядено в 5 коконов трощено в 10 коконов
литера Е – в 6 коконов	

Сей последний способ приготовления шелка, устраняя все прежние методы обработки его, более или менее сложные, вероятно изменит старую систему шелкоматания, преимуществуя для сего:

- а) простотою устройства снаряда;
- б) удобностью обрабатывать шелк во всякое время года, особенно в зимнее, как более свободное от других занятий;
- в) сбережением материала от напрасной траты при размотках и трощениях;
- г) сокращением времени в общем процессе; и наконец существенно для фабрикантов в том, что цена сему шелку ни в каком случае не может превышать нынешние, в какие обходился шелк и с фабричною подготовкою.

Если все сии соображения будут признаны достойными уважения, то введение предлагаемого средства в употребление в Южной России и за Кавказом и постепенное приучение шелководцев и шелкоматателей готовить шелк на месте и в полной обработке, поведет сию отрасль государственного богатства к вящему расширению, особенно в тех провинциях, где и при грубой обработке его, едва ли половину выгод доставляющей, производится далеко свыше 25 тысяч пудов; но за всем тем привоз шелка из Европы в 1829 году простирался до 16 тысяч пудов, как явствует по ведом. Север. Мур. 1830 года № 18.

Алексей Ребров,
помещик Кавказской области,
статский советник

Февраля 13-го в доме г. президента Общества Его Сиятельства князя Д.В. Голицына был произведен опыт разматывания коконов на сем шелкоматальном снаряде в присутствии многих членов Общества, первостатейных купцов московских и иностранных негоциантов, занимающихся шелковою торговлею. Все единогласно одобрили превосходные образцы шелков, представленных г. Ребровым. Шелкоматальный снаряд его простотою механизма и производством в одно время трех различных действий: размотки, трощения и органзиновки, или сучения шелка, представляет при умеренной цене своей большие выгоды для шелководов. При сем нельзя не порадоваться и тому, что снаряд сей изобретен русским и, следовательно, еще более достоин внимания как вообще шелкопроизводителей, так и самого Правительства, оказывающего поощрения и покровительство всем содействующим усовершенствованию шелководства в России, которое, судя по грубому его состоянию за Кавказом, можно назвать драгоценным, но не разработанным еще источником нашего государственного богатства.

Редактор

Опубл.: Земледельческий журнал. 1831. № 1. С. 125–152.

4. О шелководстве, с замечаниями на книгу г. Бонафу о разведении шелковичных червей

При распространении в России шелководства, возникшего с началом нынешнего столетия, появились и сведения о состоянии сей отрасли промышленности, столь важной в других местах Европы, преимущественно во Франции и Италии, где промышленность сия, пять столетий водворенная, сделала естественно большие успехи и по усовершенствовании превращена в науку. Знаменитый вельможа Италии, граф Дондоло, производя многочисленные опыты над шелковичным червем со времени его возрождения до конечного превращения, устроил для того, по своим средствам, обширные заведения и основал практическое училище.

Некто г. Бонафу, приняв систему графа Дондоло за непреложное основание, издал особое сочинение: «О разведении шелковичных червей», делающее честь и автору, и изобретателю. При книге приложены чертежи всем необходимым орудиям и инструментам, от простой сечки и крючка до гигрометра и термометрографа и от корзинки до здания двухэтажного с печами, каминами, ветроумами и пр., и всё так хорошо, достойно подражания для людей богатых, знатных, каков был сам граф Дондоло, кои по привычке к роскоши охотно жертвуют удовольствию выгодами, особенно когда судьба загонит их в жизнь сель-

скую. Книга сия принята, переведена и издана в 1828 году Императорским вольным экономическим обществом: следственно, для руководства шелководов русских. Незнакомый с сим производством, прочитав ее, найдет все предметы изложенными внятно, количество выхода коконов из ничтожного веса, одного унца яицек, от 100—130 фунтов так велико, прибыльно, что остается запастись инструментами, соорудить здание и приниматься за работу, следуя за указаниями г. Бонафу, как снимать, готовить и в каком количестве давать червям в корм листья: сперва крошечные, потом цельные и, наконец, несколько с ветвями, и он везде прав!

Передавая систему свою своим соотчичам [в] Италии, конечно не мог он предполагать, что сочинение его будет принято в таких странах, где леса и рощи не состоят из шелковиц и самый климат произрастанию их не везде благоприятствует. Дерево сие есть произведение Юга, но и тут в состоянии диком оно редко; надобно трудиться развести его. Правила для посева, рассадки и содержания, обрезывания ветвей в корм червей довольно ясно изображены в наставлениях г. Стевена, изданных в 1808 и 1827 годах и достаточно приурочены к шелководству, в России производимому по методе азиатской. Здесь не крошат листьев в корм червям молодому и сие не признаётся полезным; выводка их приурочивается ко времени развития дерев тутовых, и первые маленькие личинки едва распускающихся молодых деревцов суть наилучший, нежный, питательный корм для выводящихся червей. По мере возмужания и периодического возраста их увеличиваются и матерюют листья, кои в последующих возрастах даются уже с ветвями, а самые деревья, с коих брать листья, чрез несколько дней совершенно обнажаются от всех ветвей, дабы они успели дать новые побеги; без того сучья ветвей, не скоро обрезанных для корма червей произведя новые в смешении со старыми побеги, сделали б дерево кустоватым и колючим, а листья жесткими. По сей методе шелководства, деревья тутовые вообще не пускаются в большой рост, и редко штамп их оставляется в три аршина высоты, а считая с ветвями не достигает шести аршин.

Растительная сила сего дерева также заслуживает примечания по сравнению с другими крепкой породы. Быв обрезано сколь можно глаже в исходе июня, оно чрез 5—6 дней пробивается вновь отпрысками, усеянными около обрезанных сучьев в виде булавочных головок, из коих вновь образуются побеги, достигающие нередко трех аршин длины и более вершка в окружности, покрытые листьями и до наступления зимы они выспевают, дабы в будущую весну быть лучшим кормом червям. Таково обращение с шелковицей в Азии. Но с деревьев больших, устарелых, дающих ягоды, оципываются одни листья, так же как и в Европе для корма червям взрослым.

Для любопытных, не имевших случая видеть образ производства шелка в южных областях России и в провинциях закавказских, не излишне будет знать подробностей его. Работа сия составляет досужество простолудинов и изредка небогатых помещиков, отправляется способом менее сложным и затейливым.

Выводка червей из яицек начинается вообще применяясь ко времени и началу весны, в одних местностях в первой, в других — во второй половине апреля, когда шелковица распускает почку, особенно молодые побеги, как упомянуто выше. Яички шелковые берутся в теплую комнату от 16—19° теплоты, но простолудины более держат их под пазухой по предубеждению, будто теплота или испарения человеческие более содействуют скорейшему их выводу, быть может, вернейшему, ибо лучше сберегаются. Выведшиеся черви сего дня отделяются от тех, кои выйдут на другой день и т.д., питаются личинками шелковичными и содержатся в теплой комнате до третьего сна и далее¹, пока станет в оной тесно; и когда надворная теплота тому благоприятствует, то имеющие большое производство перемещают червей в нарочно устроенные для сего сараи.

Здания сии, по большей части турлучные или глиняные, по недостатку леса. Окна в них необходимы для света, но печей и каминов нет, равно термометров и других физических инструментов, о коих здесь редко кто слышал, не токмо имеет их в таких особенно местах, где простой печник или токарь есть уже редкость. Впрочем, и теплое время, обыкновенное около половины мая, редко требует искусственного нагревания. Далее: воспитание червей, размещение, корм, чистота, веники, съемка коконов и отделение на племя с большим или с меньшим

¹ Вывод червей из яицек начинается в 5—6 день и продолжается до десятого-двенадцатого дня. Применяясь к выходу их, кладут на них листики тутовые, на кои они, по выводе, в то же время вползают и питаются. Первый сон случается в 5—6—8 день. Время сна познаётся по тому, что черви не едят листву; оно продолжается сутки. Пробудясь, спускают они с себя первую кожу и начинают есть, изменяя цвет свой в серый. Второй сон, или такой же период, делается спустя 4—5—6 дней, смотря по корму и погоде. Третий так же. После чего кормят уже их ветвями с листом.

Четвертый и последний сон чрез такое же время. После черви делаются ленивы, перестают есть и ищут места на поставленных вениках, имея во рту шелковинку. В сие время они полупрозрачны и ростом до 2 вершков; начав завиваться в паутину, червь совершает всю работу в 3—4 дни, пока испустит всю нить, запершись в кокон, и обратится в куколку.

Кокон спустя 6—10 дней собираются с веников; лучшие берутся на племя, кладутся в полутемную комнату, где бабочки и мотыльки, оживая в коконах, прогрызают себе отверстия, выползают и понимаются; бабочка положит яйца, и потом оба умирают.

Кокон, отделенные для шелку, немедля иссушаются на солнце или в печи и идут в размотку. — *Прим. автора.*

тщанием, выполняются так же как и в Италии и Франции. Время и опыты указывают, что должно делать.

Теперь следует вопрос. Шелководство вообще, где бы ни было, производится для удовольствия или для выгоды? В ответ будет конечно последнее. Материал, которого миллионы фунтов приготавливаются и исходят, который сделался потребностью и первой щеголихи в столице, и простой крестьянки в деревне, должен иметь предмет своим выгоду. Выгоды сии тем заманчивее, когда средствами ничтожными, без издержек и в самое короткое время можно получить их вернее. Так, кажется, оно и делается, по крайней мере в Азии и в Южной России. Им не занимаются вельможи, ни их супруги; всё производство у нас доселе в руках людей низшего класса, да и для них не есть оно средство единственное для пропитания, но ветвь побочная, как справедливо изъясняется г. Стевен в своих наставлениях 1808 и 1827 годов.

Но если последовать указаниям г. Бонафу, то прежде всего надобно соорудить, по чертежу его, здание с печами и каминами, запастись потребными орудиями и инструментами физическими: гигрометрами, термометрами и термометрографами, и тогда уже приступить к выводке червей. Но издавая сии чертежи, описывая потребность инструментов, он не присовокупил исчисление, хотя примерного: во что всё это обойдется. А это статья важная!

Положим, что для одного унца шелковых яичек потребно здание в 12 аршин длины и 8 широты.

Расход

	В первый год капитал и ремонт	В последующие проценты ремонт и расходы
Оно с каминами и печами будет стоить	500 р.	100 р.
Материалы и инструменты рабочие	200 р.	50 р.
Инструменты физические	200 р.	20 р.
Листу тутового 40 пудов по 50 коп.	20 р.	20 р.
Мастеру, знающему ходить за червями, на 2 месяца по 30 руб.	60 р.	60 р.
Двум помощникам на 1½ месяца по 30 руб.	60 р.	60 р.
Полагая выход шелку и вымотку 6 фунтов сырцу, за размотку его с фунта по 2 руб., то есть мастеру 1 руб. 50 коп. и рабочим 50 коп.	12 р.	12 р.
Итого в первый год В последующие	1.052 р.	322 р.

Доход

За продажу шелка 6 фунтов в улучшенной доброте по 15 р.	90 р.
Хлопков примерно на	2 р.
	92 р.
Недостает	230 р.

Где же выгоды? Они не вознаградят издержек, и тогда, когда по расчету его допустишь сбор коконов из одной унцы яичек от 100—130 фунтов вероятно сырых, коих мера (1 куб. фут) весит 11 фунтов; а после высушения уменьшается до 4 и менее фунтов, счетом составляя от 2.700—3.000 коконов. (Ниже будет объяснено о количестве выхода шелку.)

Изложив таким образом неудобства метóды итальянской для шелковичного производства в России и за Кавказом, где введено и выполняется оное способом менее сложным, не влекущим за собою значительных издержек — для желающих заняться шелководством следует другое исчисление, более приносиваемое к местности, рассчитывая и производство сие в большем размере.

Для плантации, занимающей земли 2 десятины с 4.000—5.000 дерев, чтобы получить шелку сырцу 2 пуда, потребно яичек 1 фунт, полагая все издержки в цену.

Расход

	В первый год капитал и ремонт	В последующие проценты ремонт и расходы
Сарай плетневый, камышовый или какой по местности удобнее, 20 саженой длины, 4 — ширины, 1½ — вышины	500 р.	100 р.
Материалы, решетки для постелей и инструменты рабочие	100 р.	35 р.
1 мастер шелководец на 2 месяца	60 р.	60 р.
2 помощника на 1½ месяца	60 р.	60 р.
Мальчиков и девочек, сначала 10, потом до 20 для ношения листу, содержания чистоты, и вообще мелочной работы от 8 до 12 лет, полагая им в месяц от 6 до 9 р. на всех	120 р.	120 р.
За обрезку тутовых дерев по 5 коп. с дерева	25 р.	25 р.
За вымотку шелка по 2 р. с фунта	160 р.	160 р.
Итого в первый год В последующие	1.025 р.	560 р.

Доход

За 80 фунтов шелку по 15 р.	1.200 р.
Хлопков на	30 р.
Итого	1.230 р.
Остается прибыли в первый год	205 р.
В последующие	от 670 р. до 805 р.

Сие последнее исчисление ясно указывает выгоды заниматься шелководством и получать верный доход с земли не хлебопашенной, ибо дерево тутовое может быть разводимо или просто в виде рощи, или для огорожи садов и огородов и т.п. Оно растет на всяких почвах, но преимущественно там, где можно производить напоение, особенно в первые годы после посева или пересадки. Южные области России преимущественно изобилуют такими землями.

Но если сим предметом исключительно займется человек частный и в количестве большом, то он встретится с затруднениями. Напротив, помещик, имеющий рабочих рук больших и малых 20—50, найдет выгоды ощутительные, пользуясь для сего временем, наиболее свободным от полевых работ, с начала мая до половины июня, т.е. до наступления сенокоса и жатвы. На сем рассчитывают у нас свои выгоды и простолюдины казаки, поселяне и азиатцы, кои своею семьею обыкновенно выделывают шелку от 3—5 и до 8 фунтов, редко более, но малые сии количества в сложности составляют большую сумму произведения.

В заключение присовокупить следует и о количестве выхода шелка из коконов. Не видно, чтобы кто из наблюдательных шелководцев обратил внимание на предмет сей, заслуживающий того по ощутительной разнице. Но в Кавказской области опытом дознано, что из меры или кубического фута коконов от хорошо выкормленных червей, выматывается шелку около 1 фунта, иногда более при сухой, ясной и теплой погоде, и менее — при сырой и холодной. Одинаковое количество мерою и счетом коконов делает разницу сию весьма приметною; в лучшее время выпрядается от 6—12 золотников, свыше фунта сырцу; напротив, в худую, ненастную [погоду] столько же менее фунта, иногда едва 80 золотников; в холодную же и вовсе нить с коконов не сходит так ровно, но с сучками и рвется¹.

Свойства воды также занимает не последнее место по действию на количество и наружный вид шелка, особенно белого, при его прядении.

Житель Кавказа²

Опубл.: Земледельческий журнал. 1831. № 3. С. 362—375.

¹ По сему уважению принято вообще производить прядение шелку с коконов поспешнее, пользуясь временем летних месяцев. В одних, более южных местах, с половины июня до октября, а в других с июля до половины сентября. — *Прим. автора.*

² Псевдоним А.Ф.Реброва. — *Прим. сост.*

5. О шелководстве в Кавказской области¹

Имею честь представить Обществу 50 рублей ассигнациями за 1833 год, по предположению, в пользу основания в Москве образцового шелковичного заведения, и присовокупляю образцы шелка, производимого в заведении, мною основанном на Кавказе, где нынешнее лето разматываем был оный по образцу китайского, превосходящего по отличительной белизне шелки европейские².

Чтобы представить Обществу ближайшие сведения о сей отрасли хозяйства, составляющей древнюю принадлежность страны Кавказской, но в последующих временах утраченной и только настоящему XIX веку обязанной своим возобновлением, почитаю долгом присоединить здесь ведомость, какая отправлена по порядку к начальству шелководной части, о числе шелковичных насаждений в заведении моем и о количестве произведенного мною шелку в коконах и размотанного в разных видах.

Ведомость сия, между прочим, изъясняет, что лето настоящего 1833 года, столь жестоко неблагоприятствовавшее хлебородию и произрастаниям, в странах южных было отлично хорошо здесь для шелководства. Выход или выводка их хотя были поздние, около половины мая, но сухие и ясные дни во всё время без дождей, без грома, дали возможность совершить червям все периоды своей жизни без всякой помехи. Количество корму соответствовало числу сих животных, кои были размещены на 816 тростниковых решетках 3 аршина длины и 1½ ширины и питались предназначенной им от природы пищею. Таким образом, собрано в исходе июня коконов 202 кубических фута или около 220 наших четвериков, давших шелка чистого вообще белого 4 пуда 25 фунтов, да хлопка до 12 фунтов, что составляет по возвышенным ныне на шелк ценам на сумму до 5.000 рублей. Доход, конечно, незначительный в сравнении с тем, какой доставляют свеклосахарные плантации, но зато же и всё обращение около червей не требует столько знаний и опытной, умной попечительности. Здесь вся работа производится детьми обоюго пола от 7 до 14 лет, кои режут и носят ветви с листом, кормят червей, очищают под ними нечистоту, разрезая или перемещая на другие решетки, и всё это в такое время, когда дети сии не нужны в своих семействах для помочи в работах полевых. Но главнейшая выгода для заведения сего та, что дети сии, пять-шесть лет употребляясь

¹ Прислано в Общество от д. члена статского советника Реброва. — *Прим. ред.*

² Образцы шелков г. Реброва показаны были московским фабрикантам и найдены столь превосходными, что по замечанию г. Кондрашова достойны быть отправлены в Лион для выделки газов и тому подобных тончайших изделий, для коих в России еще нет машин. — *Прим. ред.*

около работ сих, столько приспособляются к оной, что почти каждый может занять должность шелководца или размотчицы шелка (теперь для размотки коконов и самого ткачества начинают употребляться женщины и девки), после чего для мужчин остается одна токмо работа, требующая силы и смысленности, то есть начисто очищать на деревьях обрезанные детьми ветви для произведения новых выбегов. Впрочем, мужчины сии шелководцы суть вместе и садовники виноградные, потому что кроме особливых тутовых рощ, деревья сии находятся вместо огорожи или опушки кругом садов виноградных.

Не излишним нахожу донести здесь и о новом способе, самом легчайшем, размножать деревья сии в необъятном количестве, и не требующем никаких подготовительных работ и попечений. Я открыл его случайно и теперь, пятый год, удачно им пользуюсь.

Известно, что черви в последнее время¹ кормятся листом не очищенном с ветвей, на коих находятся и поспевшие ягоды, неведомые червям, кои, впрочем, требуют чистоты и чистого очищения на решетках остающихся ветвей, не съеденного листа и помёта. Сей сор, быв выбрасываем на тенистое, а еще удобнее — на сырое место, либо же изредка поливаемое, производит несметное число тутовника, возросшего из семечек в ягодах. Остается только место сие заштитить, чтобы не затоптали ногами, и приготовить гряды, на кои осенью все вышедшие растения рассаживаются, где они растут уже в виде питомника. Теперь есть у меня от сих самосевоу деревьев, возросшие более 4 аршин и дающие лист. И если бы было вдоволь свободных рук, то чрез немногое число лет произрастил бы я миллионы тутовых деревьев и на местах таких, где доселе не растет даже и едомой травы по причине солонцов. Но я имею способ самый легкий приводить их в удобность, заводя и размножая все сады свои шелковичные и виноградные на солонцах, оттого у меня в заведении и самый сладкий виноград, и густое вино вопреки всех ученых мнений, а шелк — белый серебристый: желтого не имею, ибо сам собою перевелся.

Но строгие члены и читатели спросят: почему же, имея заведения и раскрыв преимуществующий способ производить шелк лучший, не сообщая его соседям и другим шелководцам? В ответ на сие скажу: милостивые государи, кому угодно самому ли пожаловать, чтобы видеть, как всё это делается, или прислать людей — каждому открыто всё производство. Но до сей поры только один благонамеренный из Курска присылал людей. Но Курск лежит под 52° северной широты, Дон и Астрахань южнее; в Саратове однако под одною с Курском широтою шелководство идет удачнее.

¹ То есть в последний период своей жизни, непосредственно перед сматыванием коконов. — *Прим. сост.*

В заключение должен я с откровенностию признаться, что началу улучшения и размножения у меня шелководства много содействовало просвещенное внимание Общества сельского хозяйства и суд почтеннейших знатоков, удостоивших неожиданного одобрения и наград, кои как электрический проводник подействовали на человека под 60 лет, и сделались под старость коньком моим исключительно два предмета: виноделие и шелководство. Но вижу, что сие последнее и все улучшения мои существуют, пока я жив: со смертию оно упадет и уничтожится.

Алексей Ребров

Ноября 20 дня 1833 года
Слобода Владимировка

Ведомость Пятигорского округа слободы Владимировки помещиков Ребровых о числе шелковичных дерев старых и новых, сеянцев и о количестве в 1833 году выделанного шелка

Садов насажденных и произращенных в помещичьих плантациях 4, дерев старых 5.401. В общественном саду 2520 дерев старых. Вновь прибавленных по садам 337 дерев старых. Во вновь занятой леваде посажено 780 дерев старых. В школках, следующих в рассадку в 1834 году, 4.500 дерев старых. Да сеянок нынешнего сева и выхода из самосевоу до 15.000 сеянцев. В крестьянских садах 469 дерев старых. Вновь посаженных около дворов 435 дерев старых. Итого 14.442 дерева старых, 15.000 дерев сеянцев. Выделано шелку 4 пуда 25 фунтов и хлопку до 12 фунтов.

Объяснение

1. От суровой земли часть дерев, так же как и в 1832 году, в особенности молодых, убыло числом до 300, вместо коих высажены из школы годовалые и двухлетние.

2. Неблагоприятство лета для хлебов и произрастаний было полезно в особенности для шелководства, несмотря на то, что выход червей был поздний — около половины мая.

3.	Семян шелковых в 1833 пушено на черви	2 ф. 04 зол.
	Из них отсеяно невышедших	21 зол.
	Следовательно, вышло	1 ф. 79 зол.

4. Черви были размещены на 816 тростниковых решетках 3 аршина длины и 1½ ширины.

5. Коконов снято с них 202 фута кубических, число их в футах от 2400 до 3.000; вообще, полагать должно, до полумиллиона.

6. Коконы вообще белые, породы итальянской, но улучшенные тщательным разбором их и питанием.

7. На семена для 1834 года пущено 2 меры, 2.470 пар, или 4.940 коконов; семян получено 1 фунт 64 золотника.

8. Из остальных 200 мер шелку из оных вымотано 4 пуда 25 фунтов, хлопку собрано до 12 фунтов, из отборных же из них, лучших, вымотан шелк белизны отличительной на образец китайского, превосходнее европейских. Размотка была частью на машине вместе с трощением, но больше, для успешности в перемотке, по-прежнему — на мотовилах.

9. Малое количество из оного употребляется на домашние изделия, вываривается, окрашивается и обрабатывается своими ткачами; прочий же весь продается в Москве для тамошних мануфактур, обработанный в основу и уток по ценам, равным итальянскому.

Алексей Ребров

Опубл.: Земледельческий журнал. 1834. № 3. С. 439–447.

Из отчета Императорского Московского общества сельского хозяйства за 1832, 1833 и 1834 годы¹

Общество не могло без особенного удовольствия взирать на ежегодно совершенствуемое шелководство и виноделие в Кавказской области д. ч. статского советника Реброва, доставлявшего Обществу образцы белых шелков, у него производимых в количестве до 5 пудов ежегодно. Шелки его не токмо по отзыву московских фабрикантов так хороши, что превышают их искусство обработки, но, посланные в Париж к г. агенту Министерства финансов г. барону Мейендорфу, будучи показаны Парижским мануфактуристам, они заслужили столь лестное одобрение, что нам даже не хотели верить, чтобы подобный шелк мог быть произведен в России.

Г. Ребров предложил обществу прислать к нему для обучения шелководству одного или двух учеников из Земледельческой школы, окончивших курс учения, с тем предположением, что, по образованности их они в короткое время сделаются хорошими шелководами и сохранят и передадут другим его искусство, которое *без внимания к оному* может вместе с ним умереть. Общество предположило воспользоваться сим вызовом г. Реброва и послать к нему одного ученика Земледельческой школы из воспитанников воспитательного дома² с разрешения их начальства, а между тем, как уже упомянуто выше, сообщило о том в Одесское общество и в общество Закавказской промышленности, дабы они преимущественно воспользовались сим вызовом г. Реброва.

Находя небесполезным для московских фабрикантов видеть произведение шелковых коконов и размотку шелка, г. Ребров предложил: во-первых, разна-

¹ Отчет зачитан правителем дел Общества С.А.Масловым на годичном собрании Общества 20 декабря 1834 года. — *Прим. сост.*

² Речь идет об А.Авксентьеве. — *Прим. сост.*

садить в Москве тутовые деревья, коих черенки, им присланные, уже и посажены в Кремлевском саду и растут с успехом; а потом, когда будет приготовлена пища для червей, то вывести оных некоторое количество и для образца сделать небольшое шелковичное заведение, в пользу коего он уже и жертвует ежегодно с 1832 года по 50 рублей.

Общество согласилось привести в исполнение мысль г. Реброва, и хотя многим едва вероятным будет казаться заведение в Москве шелководства, но конечно не с меньшим удивлением узнают некоторые, что в Костроме у бывшего городского главы, а ныне дворянина Угличанинова были посажены в саду тутовые деревья, на зиму закрываемые, и что супруга, г-жа Угличанинова, выводила шелковых червей и получала от них шелк, конечно, не для выгод, а из одного любопытства и наблюдения над работою шелковых червей. Намерение показать в Москве производство и размотку шелка, конечно, удовлетворить не одному только любопытству, но может быть и поучительно для шелковых фабрикантов.

6. Отчет о шелководстве г. д. ч. Реброва за 1834 год

Представляя ежегодно Обществу сведения о шелководстве у меня в Кавказской области, в донесении за прошлый 1833 год¹ достаточно объяснил я образ производства в заведении моем сего продукта, число людей, для того занимаемых, количество добываемого шелка и, наконец, заметил и то, что ожидает в будущем от упущения времени *теми, кто бы мог* воспользоваться достигнутым улучшением. Ныне, поднося такую же ведомость за наступающий 1834 год, честь имею присовокупить и образцы шелка в сырце и органзине, приготовленного приблизительно к китайскому *Сина*. Размотка такового начата с 1833 года.

Почтеннейшие члены общества и любители улучшений усмотрят, что шелк сей по отличительной белизне, по ровности нити и по оттенкам превосходит всё то, что производится по шелководству в России, за Кавказом и в Персии. Но я не доверил себе: я отправил такие же образцы во Францию, и ответ барона Мейендорфа от 2 сентября свидетельствует о лестном отзыве знатоков в Париже. А столь хорошее мнение французов, как людей, основательно знающих предмет сей, достаточно [что]бы возбудить соревнование и других хозяев полуденного края к приобретению опытных знаний, как разводить шелковицу, как выкармливать червей и как разматывать шелк с коконов, приготовляя его в разных видах. Всё это так просто, что не требует особенных дарований человека, кроме одной охоты и некоторой сметливости.

¹ Напечатано в № 17 Земледельческого журнала, стр. 439. — *Прим. автора*. См. текст № 5 — «О шелководстве в Кавказской области». — *Прим. сост.*

Конечно, не все климаты и местности обширной России могут благоприятствовать шелководству для того, чтобы повсюду извлекать существенные от него выгоды. В одних полосах составит сие статью более или менее прибыльную для хозяина, в других губерниях — только для образца. И я смею предполагать, что подобное заведение всего более приличествовало бы Москве, и вот почему. Здесь сосредоточивается вся торговля шелком, здесь производится окончательная оному разработка, здесь тысячи станов питают несколько тысяч людей обоого пола и всех возрастов, занятых работою около шелка и, так сказать, единственное от того существование имеющих. Но при всём том, что люди весь век свой занимаются шелком, ни они, ни сами фабриканты понятия не имеют, как оный первоначально готовится. Они убеждены в жалком мнении, что он от природы имеет то дурное качество, в каком привозится сюда тысячею пудами из-за Кавказа и Персии и продается по 200, 300, редко 500 руб. пуд, как в то же время шелк мой покупается до 1.000 рублей — так принят он и в нынешнем году на фабрику иностранца Рошфора. Доказательство слишком ясное, что это есть дело рук, а не природы; у меня же в заведении нет ни одного из иностранцев, кроме крестьян русских.

С сей стороны допускаю пользу заведения сего в Москве. Оно не было бы и тут новостью, а только что воскресило бы существовавшее в XVII веке при царском хуторе в Измайлове, всеконечно, не для выгод и тогда, как и теперь, хутор опытный в Москве, основанный и поддерживаемый тоже для образца. Но при нем главное то, что ученики земледельческой школы приобретают предварительные познания и готовятся для разных отраслей хозяйства, даже для травосеяния. А сравнительно с сим позволительно мыслить, что шелководство должно быть впереди и заслуживает внимания больше, чем вайда и крап, также принадлежащие климатам теплым. Одни провинции закавказские готовят шелка до 30.000 пудов, коего не могут переработать наши мануфактуры, но который так худ, что при обработке его хозяева и фабриканты понапрасну должны терять всегда 10-ю, а нередко и 8-ю часть из пуда, и сию утрату естественно разлагают на шелк, поступающий в изделие.

Было сомнение на счет произрастания здесь шелковицы, но и оно должно устраниться. Присланные от меня в Общество сеянцы деревцов сих с Кавказа успешно растут в саду кремлевском; их видел каждый, посещающий сад. Весьма бы лестно выждать, когда само Общество сельского хозяйства за благо признает назначить хотя одного из казенных воспитанников здешней земледельческой школы, приготовленного учением для отправления в шелковичное мое заведение на Кавказе, где он, находясь два года, не более, легко приобрел бы опытные знания: летом — в произращении шелковицы, в способе выкарм-

ливать червей и разматывать шелк, а зимою — как готовить его в разных видах и употреблять в ткань. За всё это не потребуется платы, ни за его содержание; а он, быв хорошо здесь приготовлен, двойную принес бы пользу. Во-первых, руководствуя в хозяйствах тамошних по известному ему улучшенному способу в части земледельческой и в других полезных знаниях, а во-вторых, в то же время заимствуя от наблюдения местности и климата всё то, что составляет существенную разницу в образе хозяйствования Южной полосы с Среднею.

Член, статский советник
Алексей Ребров

Октября 18 дня 1834 года
Москва

Ведомость по шелководному заведению помещиков Ребровых, состоящему на Кавказе, в слободе Владимировке в окрестностях древних Маджар, за 1834 год

А. Шелковичные насаждения

	Число садов	В них дерев
Помещичьих	5	6.181
Общественных	1	2.520
Крестьянских старых	12	806
в новых садах		453
Итого	18	
Итого деревьев, способных для получения корма червям		9.960
Рассаженных из школ		3.000
Сеянцев, из коих способные будут в 1835 году рассажены на места		16.500

Б. Шелководство

На 1834 год для выводки червей было приготовлено семян	1 ф. 64 зол.
Из того осталось в 1834 году не выведшихся	17 зол.
Вышло на черви	1 ф. 47 зол.
Они дали коконов мерою кубических футов	210
В том числе выбрано желтых	3 фута
Из сего отобрано и пущено на семена в 1835 году	2 фута
Поступило в размотку на шелк коконов, мер футовых	208

Смотано шелка весом: белого китайского — 64 фунта, обыкновенного — 171 фунт, желтого — 3 фунта. Итого 238 фунтов, или около 6 пудов. Хлопку собрано до 15 фунтов.

Разделяя 9.960 дерев на 6 пудов шелку, оказывается, что с небольшим полутора тысячами деревьев можно выкормить червей на 1 пуд шелка.

Объяснение

1) Сухая жаркая весна на Кавказе в 1834 году, так же как и в прошедшем году, не благоприятствовала хлебу, особенно яровому, была полезна для ранней выводки червей шелковых.

2) Шелковичные деревья еще в половине апреля начали распускаться и приготовился лист для червей.

3) Но от продолжения ли засухи, или от недостатка корму в хлебных полях, напала на шелковичные деревья козява серая, та самая, которая обыкновенно бывает на хлебах во время их цвета и налива. Она в таком множестве покрыла деревья, поедая лист, что принуждены стряхать ее с оных каждое утро и вечер на подстилаемые веретья и, сыпая в посуду, умерщвлять ее не иначе как кипятком. Эта работа продолжалась около двух недель и, конечно, около 100 четвериков ее истреблено.

Явление сие представляется здесь, как никогда не бывалое: никем не замечено, чтобы когда-либо какое насекомое, даже жадная саранча, касалось шелковицы.

4) За всем тем, ощутительного недостатка в корме для червей не было, и они весь период свой совершили без повреждения, и даже преимущественно пред 1833 годом, судя по выходу шелка, полученному в сложности из каждого фута до 106 золотников самого чистого, без хлопка.

5) Шелк вообще мотан в тонине 5 коконов и ровный. Китайский же — в 4 кокона, каковым мог бы приготовлен быть и весь, если бы я и лучший мастер не были в отлучке.

6) На семена для 1835 года выбрано коконов лучшего сорта 2 меры (фута) счетом 2.200 пар. Семян получено 178 золотников.

Алексей Ребров

7. Письмо г. Реброва к г. агенту министерства финансов барону Мейендорфу о шелке

Милостивый государь барон Александр Казимирович!

Письмо Ваше от 3 сентября из Страсбурга я имел честь получить здесь и на пути уже восвояси на Кавказ.

Чрезвычайно обязан благодарностию Вашему Превосходительству вообще за то внимание, какое столь постоянно изволите оказывать к докукам моим, в особенности же по шелководству. Я с нетерпением

буду ожидать последнего уведомления о мнении фабрикантов лионских, дабы примечания их употребить в пользу, к отвращению малейшего недостатка на счет плотности, каковой, впрочем, в шелке моем фабрикантами нашими не замечено. Но я, не останавливаясь на затруднении московских ткачей употреблять мой шелк в здешние изделия, всё-таки продолжаю готовить у себя сколько можно лучший в самом сырце для того, что, надеюсь, примут его в Лионе.

Неизвестно здесь, по какой цене получается во Франции или в Англии лучший *Сина* китайский в сырце и органзине. Но в Москве случилось мне видеть в самом малом количестве продаваемый непомерно ценою: свыше 2 руб. золотник. Всё же превосходство его пред моим в том состоит, что он более сребровиден и имеет мат.

Но я вторично прошу Ваше Превосходительство к Вашему письму присовокупить хоть $\frac{1}{2}$ золотника шелку *газового сырца и органзину* именно для того, чтобы сходно ему приготовить мне у себя. Конечно, не для меня одного приятно будет видеть по торговле, что шелк, собственно русский, означится в привозе во Францию, и я не ожидаю, чтобы слишком много принесло мне сие предприятие выгоды, но доволно, если самый предмет изумит многих.

Мне несколько известно мнение Ваше и та счастливая мысль, коею указали Вы на средство, самое вернейшее, улучшить шелководство за Кавказом по условиям Пилонна. Но потому ли, что не пришло еще время, или же, быть может, явились другие соискатели на подобное предприятие, только вообще предмет сей, кажется, еще не близок к совершению и находится, сколько примечать можно, под строгими соображениями с прежними предприятиями Каstellлы, который умел внушить во всех большую осторожность.

Алексей Ребров

Москва

Июля 12 дня 1834 года

Ответ г. барона Мейендорфа к г. Реброву

Милостивый государь Алексей Федорович!

Несколько дней тому назад я получил Ваше письмо от 12 июля из Москвы, и я спешу Вам на оное ответить.

Посланный Вами мне шелк (*Sina*) в образцах возбудил всеобщее удивление всех больших знатоков в Париже. Никогда они не хотели верить, что сей шелк выделан в России. Я хочу показывать сии образцы в Лионе и оттуда я Вам напишу, что об них думают и о *цене*, которую за них дают. Сей шелк один из прекраснейших и лучше выделанных в *свете* и особенно употребляем для белого *газа* и не имеет ни малейшего недостатка, разве только не довольно плотности (*du corps*). Из Лиона я по сему предмету напишу Вам подробнее.

Барон А. Мейендорф

Страсбург
2 сентября 1834 года

От 29 января 1835 года А.Ф.Ребров писал к правителю дел, что его шелков требуют из Лиона в торговый дом Дюфура и предлагают за пуд шелка на месте по 1.173 франка 60 сантимов. В Москве он поручил продать сей шелк по 1.000 рублей ассигнациями.

Сих фактов, кажется, достаточно, чтобы *все лица*, занимающиеся шелководством для своих доходов и для поощрения сей промышленности в южных пределах России, обратили особенное внимание на заведение г. действительного члена Реброва и *воспользовались* его готовностью показать всё производство обработки шелка присылаемым людям. Адрес к нему: *в Ставрополь Кавказской области, статскому советнику и кавалеру Алексею Федоровичу Реброву*. От 29 же января он писал к правителю дел Общества: «Пусть присылают ко мне людей из Южной России учиться шелководству, снабдив их одеждою и путевыми издержками; здесь же мы не потребуем на них и за них пропитания. Вот все условия, других я предписать не умею».

Редактор

Опуubl.: Земледельческий журнал. 1835. № 1. С. 31–34, 113–126.

О начале шелководства в Москве

В сентябре 1832 года иностранка Болер подала господину Президенту нашему прошение, в котором, изъявляя свою охоту к шелководству, вызывалась показать в Москве способ воспитания шелковых червей и получения от них коконов. Просьба ее была препровождена Его Сиятельством на рассмотрение в Общество, которое поручило членам своим: А.Ф.Реброву, Ф.М.Бранденбургу и мне рассмотреть ее требование и сообразить, в каком отношении могло бы быть полезным шелководство в Москве и какие для этого нужны пожертвования со стороны Общества? Г. Ребров, как знаток этого дела, рассмотревши с вниманием, нашел, что заведение небольшого шелководства в Москве могло бы быть не бесполезным для показания нашим фабрикантам, как производится первый материал шелковых изделий, ими обрабатываемый; как разматываются коконы и отчего при размотке шелк получает высшее достоинство. Мнение это было представлено Обществу и одобрено; но для приведения его в исполнение надобно было преодолеть некоторые затруднения. Во-первых, для выкормки шелковых червей нужно было иметь шелковичные деревья, доставляющие в листьях своих необходимую для них пищу; во-вторых, нужно было деревья эти воспитать в нашем климате и более или менее приучить их к московским морозам. Это служило основанием, без которого нельзя было приступить к делу. Потом, когда уже в Москве разнасажаются тутовые деревья и будут давать пищу для червей, — следовало подумать и о том, кто возьмется их выкормить, ухаживать за ними и произвести коконы, и где? На этом основании предложение г-жи Болер было отклонено, потому что исполнение его требовало преждевременных издержек без надежды вскоре получить коконы.

Между тем, многие сомневались еще и в возможности разнасаждения в Москве шелковицы, приличной более климату южному, а не 56° северной широты; но всякое сомнение, как говорят, ведет к истине, а здесь оно повело к делу. Узнавши, что в Московском аптекарском саду есть два старых куста шелковицы, мы поехали туда с г. Ребровым весною 1833 года, отыскивали их в глуши между другими деревьями и удостоверились, что они, не будучи закрываемы на зиму соломой и оставленные без особенного попечения, переносили однако ж наши морозы и росли, как видно, лет пятнадцать; такой же куст отыскали мы потом у одного грузина на Пресне. Этого достаточно было для нашего убеждения, что разнасаждение тутовых деревьев возможно в Москве без дальнейших затруднений. Доведя об этом до сведения Общества, А.Ф.Ребров внес от себя в 1832 году 100 рублей в пользу заведения шелководства в Москве, с обязательством и ежегодно вносить для этого же предмета по 50 рублей. Между тем, не теряя времени, он написал в свою кавказскую деревню, чтобы выслали оттуда 200 тутовых переогодовалых деревьев. Эти деревья по распоряжению князя С.И.Гагарина весною были посажены частью в Кремлевском саду, частью в Дворцовом и розданы некоторым членам. В 1834-м и в нынешнем году такое же количество тутовых деревьев было выслано в Москву г. Ребровым и роздано членам, а около ста подарено фабриканту шелковых изделий Прохорову, имеющему весьма выгодное местоположение для роста шелковицы при его фабрике на Вшивой горке, обращенной скатом к полудню. Все деревья, посаженные в Москве, принялись и выдерживают суровость зимы.

В то же самое время смотритель нашего Общества, Я.М.Юдицкий, живший несколько лет в Крыму с г. Стевеном и знакомый с тамошним шелководством, выписал от него семян шелковицы и в 1832 году посеял на небольшом пространстве земли, в саду Медико-хирургической академии, 143 дерева; а в 1833 году посеял еще 59, так что теперь имеет всего 202 дерева. В начале нынешнего года, по просьбе его я выписал от г. Реброва семян шелковичных червей, с которыми он и произвел здесь в Москве первый опыт шелководства, вознагражденный счастливым успехом. 28 мая, когда на тутовых деревьях показались листки, г. Юдицкий оживил 85 червей, но в этот же день сделалась перемена в воздухе и был мороз, который едва не погубил и листья шелковицы, и червей в нетопленной комнате. Однако ж черви остались живы и, после 28 часов он оживил до 500 червей, кормя их листьями, как со своих деревьев, так и собирая каждое утро и вечер свежие листья с деревьев в Кремлевском, Дворцовом и Аптекарском садах. Кормление продолжалось до 27 июня, следовательно — ровно месяц; а с этого числа черви начали заворачиваться в коконы. Всё производство кормления делалось на ломберном столе величиною 1,5 аршина.

Многие из членов нашего Общества и некоторые профессора Академии, помещики и охотники, а в том числе и фабрикант Прохоров видели воспитание червей. Один путешественник из Италии также посетил г. Юдицкого и, одобрив его способ кормления червей, отозвался, что и в Италии они не бывают крупнее. Это доказывают и самые коконы, представленные им Обществу, которые и г. Ребров нашел отменно хорошими, как вы изволите услышать из собственного его отзыва, присланного в Общество. Замечательно при сем то,

что из 500 коконов, полученных в Москве, оказалось только 4 желтых, а прочие все белые, которых шелк для некоторых изделий предпочитается желтому. Величина и плотность коконов обратили на себя особенное внимание г. Реброва, и он, найдя их не уступающими кавказским, приписывает это нежности листьев с молодых деревьев, коими г. Юдицкий тщательно выкармливал своих червей.

Итак, в три года, без всяких издержек и пожертвований, положено начало шелководству в Москве — единственно старанием г. Реброва и охотою к шелководству г. Юдицкого. Теперь остается воспользоваться этим началом и в присутствии гг. шелковых фабрикантов размотать коконы и попросить кого-нибудь из них сделать из московского шелка образец материй или лент высшего искусства. Но весьма жалко было бы, если б это начало шелководства тем и кончилось. Напротив, кажется, нет никаких препятствий к его распространению; положим, на первый раз в виде опыта и, если угодно, в виде игрушки, без всяких расчетов прибыли. Но эта игрушка не есть забава детей: она может быть полезна впоследствии. Кроме того, что чрез нее шелковые фабриканты познакомятся с первым материалом, а любители естествоиспытания — с работою некрасивой бабочки, украшающей весь род человеческий в богатые и роскошные ткани; кроме того, говорю, образец шелководства и шелкомотания в Москве будет ясным доказательством, что оно возможно в наших более южных губерниях, что уход за шелковыми червями очень прост и легок, а тутовые деревья не хуже бесполезных кустарников, разнасаждаемых в садах иногда для одного только разнообразия зелени.

Но какие же простейшие и удобнейшие средства к разведению в Москве тутовых деревьев? Опыт показал, что они могут быть выводимы из семян и разнасаждаемы деревцами, и что только в первые годы роста надобно прикрывать их на зиму соломою, пока они обживутся с климатом. Итак, остается приступить к делу, и я полагаю таким образом.

Во-первых, выписать семян тутовых деревьев от г. Реброва и, если нужно, из Крыма — от г. Стевена, и раздать их всем фабрикантам шелковых изделий, имеющим в Москве и подле Москвы при своих фабриках какие-нибудь сады и огороды. Пусть они посеют у себя эти семена на полдень, не в тени, и вырастят красивые кустарники, от которых могут вызреть и довольно вкусные ягоды. Во-вторых, попросить всех членов Общества, имеющих в Москве свои дома с садами и цветниками, чтобы и они не оставили посеять у себя несколько тутовых деревьев. Места для этого надо не много: г. Юдицкий на пространстве в 11 аршин длины и в 8 ширины имеет с лишком двести молодых деревьев. В-третьих, по всем садовым улицам, особенно на стороне, обращенной к полудню, можно попросить владельцев палисадников, прирезанных к ним из бывшего вала, чтобы они также обсадили свои решетки туковыми деревцами. Приглашение это сделать в виде просьбы от Общества. В-четвертых, попросить садовников, чтобы на всех бульварах и в Кремлевском саду, где только удобно, они также не оставили разнасадить тутовые кустарники. Наконец, пятое: засадить ими несколько квадратных сажень в саду Земледельческой школы Общества и близ усадьбы нашего хутора. Здесь-

то, преимущественно, может быть произведено не токмо разнасаждение этих деревьев, но вместе и разнасаждение правильных понятий в учениках школы: как обращаться с туковыми деревьями; потом можно будет им показать, как выводятся и воспитываются шелковичные черви, а после указать и самую размотку шелка.

Что-нибудь знать и уметь сделать — никогда не может быть излишним, особенно для учеников Земледельческой школы; а между тем, если бы встретилось, что хотя бы один из десяти употребил это знание в дело, — то он будет продолжать начало шелководства, положенное в Москве; никому и нигде этим не повредишь, а пользу принести может. На Кавказе и везде, где растет шелковица, выводкою червей занимаются дети и старики, иные — от нечего делать, а между тем это доставляет им некоторую прибыль, не отвлекая от других занятий.

Если Обществу угодно будет одобрить мое мнение, то я уверен, что почтенный наш член А.Ф.Ребров охотно готов будет всеми силами подкрепить желание Общества для распространения в Москве любимого им шелководства, а труды г. Юдицкого можно поощрить приличным вознаграждением.

Но что же будет делать с туковыми деревьями, когда и у фабрикантов, и у членов Общества, и в палисадниках обывателей, и на бульварах, и на хуторе они разрастутся? Легко отвечать на этот вопрос: многие из одного любопытства займутся выводом шелковичных червей; а другие, может быть, найдут в этом и некоторую пользу. В Берлине шелководство началось весьма недавно, и также в виде опыта, а теперь производится весом шелка в год до 20 пудов, как уверял меня г. Нейкирхен, корреспондент Департамента внешней торговли. Следовательно, это уже предмет хозяйства, и довольно значительный, он может дать занятие бедным людям. Для Общества нашего достаточно одной цели: завести шелководство в Москве, без всяких особенных жертвований, и для образца другим и для показания произведения первого материала шелковым фабрикантам и для научения воспитанников Земледельческой школы, как ходить за туковыми деревьями и за выкормкою шелковичных червей. Пусть всё полезное для отечественной промышленности начинается, если можно, в Москве и распространяется в отечестве чрез наше Общество, одобряемое в трудах своих и признательностью соотечественников, и вниманием Правительства, и Высочайшим благоволением Государя Императора, нам ныне объявленным.

С.Маслов

Одобрив представление г. действительного члена Маслова, Общество определило: выписать от г. Реброва семян шелковицы и раздавать безденежно желающим посеять их в Москве; коконы же, представленные г. Юдицким, размотать в присутствии московских фабрикантов, для чего и назначить особенное заседание.

Потом читано отношение в Общество действительного члена А.Ф.Реброва с представлением образцов шелка, полученного им в 1834 году, следующего содержания:

8. В Императорское Московское общество сельского хозяйства от д. члена статского советника Реброва

По окончании в нынешнем лете воспитания шелковых червей в заведении моем на Кавказе, имею честь представить Обществу сельского хозяйства образцы собранных коконов, и из них размотанный в 1835 году шелк в разных видах сырца и основы. О количестве оно-го, какое будет приготовлено, настоящего отчета представить здесь не могу, потому что не совсем еще окончена размотка коконов.

Впрочем, не обошлось без того и нынешнее лето, чтобы не случилось некоторого повреждения шелководству. В 1834 году много страдали шелковичные деревья от поедавшей лист их козявы; в 1835 году не только молодые листья этого дерева, но и самые черви были постигнуты морозом до градуса замерзания, бывшим 31 мая и 1 июня. Такая стужа, никогда в подобное время не случавшаяся, привела червей в состояние на несколько дней как бы неподвижное; и хотя тепло-та последующего времени восстановила их силы и многие принялись за корм и совершили период свой, но слабые пострадали от болезни, бывшей последствием несвоевременной стужи.

Но независимо от сих частных неблагоприятных приключений, ободряемый лестным вниманием Правительства к производству моему, я не останавливаюсь идти за постепенным улучшением шелка. Основав, так сказать, новую систему этой производимости, я приготавливаю шелк свой в нарочитой белизне, до которой не известно еще, чтоб было достигнуто и в самой Франции, без какой-нибудь подправки. Совершенство белизны натуральной принадлежит доселе одному Китаю, но о способе, которым до этого там достигли, нет нигде ясного описания: к породе ли собственно червей и их пище должно относить приготовление шелка сребровидной белизны и блеска; или же принадлежит это воде, или средствам искусственным? И хотя шелк, у меня приготавливаемый, со стороны белизны своей приближается к китайскому *Сина*, за всем тем я в продолжение нескольких лет старался приобрести оттуда семян этой породы червей и шелковицы, но не имел успеха. Почему и решился ныне прибегнуть к содействию в том со стороны Департамента мануфактур и торговли, прося оный для руководства в приобретении именно этой породы червей, переслать туда образцы шелка из моего заведения.

Прошлогодний шелк мой, бывший на нынешней Московской выставке и оцененный в Лионе в 1.200 франков, я продал здесь в Москве

нашим торговцам по 1.265 р. за основу и по 800 р. — за сырец, на личные деньги. Шелки других хозяев, русские и закавказские, этой цены не имели. Соревнуя тому деятельному участию, какое принимает в этой отрасли промышленности Московское Общество сельского хозяйства, высылаю я сюда ежегодно молодые деревца лучшей шелковицы, кои, быв посажены в Кремлевском саду, хотя не на весьма выгодном местоположении, растут однако хорошо и не пострадали от зимней стужи, а приспособляемые к местоположениям лучшим, без сомнения, росли бы успешнее и были аклиматированы. Нынешнюю же весною я выслал сюда и несколько семян шелковых червей, которые смотрителем Общества г. Юдицким, охотником этого дела и имеющим у себя до 200 деревьев шелковицы, были выведены, выкормлены и от них добыто до 500 коконов белых, не уступающих добротой и белизною выходящим в моем заведении.

Этот новый опыт разведения шелковичных деревьев в Москве и воспитания червей, хотя, конечно, не поведет к добычанию шелка в большем объеме, но не менее может быть полезен как образец любопытный, производимый в виду здешних фабрикантов, не довольно еще знакомых с образом добывания и начального приготовления шелка. В этом отношении желательно, чтобы при большем распространении в Москве сего производства устроено было, в приличном месте, помещение для воспитания червей и размотки коконов.

Присланный ко мне от Общества ученик Земледельческой школы, воспитанник Императорского воспитательного дома Авксентьев, будучи весьма хорошо приготовлен, занимается в заведении с особенным усердием и вниманием к шелководству, тщательно наблюдая весь ход этого дела. Труды его я буду иметь честь представить Обществу в свое время¹.

Определено: образцы шелка хранить в Обществе, изъявив А.Ф.Реброву благодарность за их доставление.

Опубл.: Земледельческий журнал. 1835. № 5. С. 753–769.

¹ Избранные статьи А.Авксентьева см. в приложении к настоящему сборнику. — *Прим. сост.*

9. О разведении китайского шелка *Сина* в Кавказской области¹

Имею честь представить почтеннейшему Обществу сельского хозяйства образцы шелка *Сина*, приготовленного в заведении моем на Кавказе. Подносимый при сем, как и прежде, в разных видах *сырец* и *органсин* для основы, есть произведение 1836 года. Белизна сего шелка, тонины и ровности нити составляют те преимущественные качества, которыми отличается он от шелков, производимых в других местах России и за Кавказом. Доселе еще не введено у нас улучшения в шелководстве, и я полагаю, что едва ли не в одном моем заведении можно найти его; потому что в самых близких ко мне соседствах производится шелк всё почти желтый, как можно видеть из сравнения с шелками кизлярскими и гребенских казаков, которые при сем же подношу. Напротив, у меня порода их, постепенно уничтожаясь, была при нынешней выводке в содержании к белым как 1 к 160, тогда как и в самых китайских шелках находится 1 желтый кокон на 26 белых.

Сказав о червях *китайских*, поставляю себя обязанным донести Императорскому Московскому обществу, что в нынешнее лето доставлен мне случай иметь у себя породу червей, вероятно лучших, принадлежащих к той, которая производит шелк *Сина*, столь отличный по своей блестящей белизне. Добытые из Пекина семена присланы были ко мне из Кяхты тамошним начальником таможи г. Голубевым и дошли сюда ко времени самого выхода; хотя же и нельзя было предохранить их всех от повреждения в столь дальнем и продолжительном зимнем пути, — но всё однако же часть их вывелась, выкормилась и получено коконов числом 156. Этого и довольно для будущего расположения. Из них $\frac{1}{3}$ отделены и пущены на племя, столько же размотано в шелк, а третья часть удержана в коконах, коих десять штук следует при образцах под литерою А, и под сею же литерою самые пробы шелка, смотанного с коконов китайских. Сличая их с моими под литерою Б, не замечается между ними никакой разницы. Самый же вид их не имеет ничего общего с коконами *итальянскими*, кои далеко меньше, тонее и имеют большой посередине перехват, ни с коконами *гилянскими*, кои желты, крупны и более продолговаты, ни с коконами *горскими*, коих уродливая фигура и хлопковатость никогда не дают хорошего шелка. Следственно эта порода четвертая из известных у нас. Теперь очень любопытно было бы приобрести для сравнения образцы шелка и коконы, разводимые

во Франции из коконов, добытых также полвека тому назад из Китая, из коих получается шелк *Сина*, наилучший по своей сребровидности. О нем писано было в журнале Мануфактур и Торговли 1827-го № 2 и повторяется после в журнале Общества сельского хозяйства 1836-го № 4.

Доселе оставалось неразрешенным: зависит ли отличительное это качество собственно от породы червей и их питания или от средств искусственных при размотке? Теперь это объясняется. Как самый вид коконов и добытый из них шелк при размотке его разными способами оказался ни в чем не отличным от шелка и коконов, у меня производимых, и составляющих исключение из пород, доселе у нас известных, то не остается сомнения и в том, что сребровидность, придаваемая шелку китайскому, принадлежит сколько породе и, полагать должно, тщательной выкормке, столько же и средствам искусственным, возвышающим вид и ценность сего продукта. В этом уверяет меня собственный опыт, когда 13 лет тому назад обратил я внимание на шелк свой большею частью бывший желтым и далеко уступавший доставленному ко мне из Грузии, чрез бывшего здесь Главного начальника А.П.Ермолова, и произведенному покойным Кастеллою. С того времени утвердилось во мне мысль достигнуть возможного улучшения, облагораживая червей попечительным воспитанием, тщательным выбором для них корма и самым уходом за ними.

Опыт удался, и это убеждает меня в той истине, что не одни животные и растения, но и самые насекомые могут изменяться в виде и улучшаться в качестве от попечительности и присмотра за ними. Так и шелк у меня из желтого, выраживаясь и постепенно превращаясь от сортировки и способа питания в белый, сперва наполовину, потом на 3, 5, 10, 100-ю часть теперь уже дошел до того, что на 160 белых коконов остается только 1 желтый; в китайских же шелках до сих пор считают на 1 желтый кокон 26 белых. Но что белизна шелка и правильность обработки его имеют большое влияние на возвышение цен, сему примером мой собственный шелк, проданный в Москве нынешнего лета по 1.800 руб. за пуд на наличные деньги, что по коммерческому расчету составляет при вычете 12% более 2.000 руб., между тем как шелк кизлярский и закавказский продавался на Нижегородской ярмарке от 320 до 480 руб. Сам г. главный инспектор шелководства отозвался, что шелк крымский никогда не продают выше 450—480 руб., и удивлялся столь великой разнице в цене.

Впрочем, что шелк мой признан и во Франции лучшим из всех европейских шелков и получил общую известность, это подтверждается требованием на него и ныне из Лиона коммерческим домом *Дюфур*

¹ Донесение д. члена А.Ф.Риброва. — Прим. ред.

д'Арль, как Императорское Московское общество усмотрит из представляемой при сем копии с записки барона Мейендорфа, присланной ко мне от 7/19 августа сего года. Мне кажется, что предполагаемое бароном основание кружевного заведения было бы удобнее в С.Петербурге, где всегда большая потребность на изделия этого рода, шелк же для того готовить я приму на себя. Мысль эту поместил я в донесении моем к г. министру Внутренних дел и в Департамент мануфактур и торговли, объяснив и то, что находил нужным заметить насчет будущего распространения познаний об улучшенном шелководстве, то есть, что необходимо водворять эти познания в целых семействах, где бы знали его жены и дети с малолетства, а не одни только мужчины, которые прежде поступали в ученики из казенных селений не с предварительным испытанием в способности к улучшению, а потому только, что были в летах взрослых, годны в рекруты и принадлежали семьям очередным, которым они и зачитаются за рекрут: подобный способ не обещает больших успехов в шелководстве.

Нет сомнения, что нынешнее, вновь учреждаемое Общество шелководства за Кавказом, пользуясь Высочайше предоставленными ему на целую треть века выгодами, успеет преобразовать часть сию и основать новое поколение людей-шелководцев, подобно древним Серикам, водворяя в них вместе с опытностью просвещенное знание предмета и дела. Но у нас пока нет еще ни людей, ни книг по этой части, кроме книжек г. Стевена, полезных как азбука детям; всем же переводам из книг иностранных, помещаемым в журналах, нельзя на слово верить. Соображаясь с одной из таких статей, находящийся в заведении моем воспитанник Земледельческой школы Авксентьев захотел сделать практическую поверку разматывания шелка по способу, будто бы в Китае употребляемому, и то, что нашел в ней полезного и неудобного, изложил в составленной им записке, которую также имею честь при сем представить.

Для лучшего рассмотрения шелка моего, во всех его видах, представляется он:

А. в коконах цельных, с коих разматывается шелк-сырец, и проч.;

Б. в коконах, из коих выпущены на племя бабочки;

В. в коконах вареных, из коих прядется шелк (*Bour de-soie*); здесь же приложен моток вареного и сученого шелка;

Г. в хлопках или паутине, очищаемой с коконов прежде их размотки; об этих хлопках Камиль Бове уверяет, что они продаются у него по 50 франков за фунт.

Д. ч. *Ребров*

1836 года

Владимировка

Копия с записки барона Мейендорфа

В окрестностях Кана (Саен) в Нормандии существует промышленность, которою занимаются в крестьянских жилищах, где она разликает удивительное довольство; она, кажется, может образоваться и в России. Торговые дома в Кане покупают более чем на миллион франков кружевного шелка. Шелк этот очень сходен с тем, который был выслан г. Ребровым в Лион¹; но вообще сорт его ниже. Материал сей раздают они по окрестным домам поселян. Там женщины плетут из него кружева; работа эта до того прибыльна, что они выигрывают от полутора до трех франков в день. Начав от самой дряхлой старухи до маленькой девочки, вся женская населенность занята этой работою. Кружева бывают разных размеров — от ½ дюйма до 6 и до 8 дюймов в ширину. Их продается на сумму до 5 миллионов франков; можно бы выписать двух работников из Кана на следующих условиях:

1. Уплатить их проезд от Кана до С.Петербурга.

2. Положить 1.000 рублей в год обеим работницам, которые могут этим себя пропитывать.

3. За каждый аршин кружева белого платить половину французской цены.

4. По прошествии 3 лет принять на себя издержки возвратного пути их из России в Кан.

На сих условиях работницы эти могли бы быть учительницами кружевной промышленности. Они привезли бы с собой узоры, рисунки и пр. Им можно даже дать учениц, и это небольшое заведение сделалось бы основанием такого рукоделия, на которое запрос беспрестанно возрастает в России. Кружев употребляют у нас более чем на ½ миллиона.

В случае немедленного ответа можно бы отправить этих работниц еще с нынешнею же навигациею 1836 года.

Мейендорф

Опубл.: Земледельческий журнал. 1837. № 1. С. 101—108.

10. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имении д. члена А.Ф.Реброва, за 1839 год²

Представляя ежегодно Обществу образцы шелка, производимого в заведении моем на Кавказе из червей, добытых из Китая известной породы *Сина* и размноженных, по преимущественным их качествам в белизне и плотности противу всех доселе известных пород, считал я приобретение сие последним, далее коего, судя по качествам,

¹ Г. Дюфур *д'Арль* из Лиона желает получить партию сего кавказского шелка. — *Прим. ред.*

² Читан в заседании Общества 19 декабря 1839 года — *Прим. ред.*

нельзя идти. Но отзыв из Франции в Журнале мануфактур и торговли о породе шелка *Сина*, также из Китая во Францию полвека назад полученной и размноженной с невероятным успехом, возбудил желание видеть сей шелк, для сравнения с моим. Посему я вошел в переписку с бароном Мейендорфом, пребывающим в Париже, прося убедительно добыть какое-нибудь количество семян сей породы и получаемого из коконов оной шелку.

В продолжение четырех лет были встречаемы разные к тому препятствия, а в 1838 году высланы даже и семена, но по позднему отправлению они оживились в пути и иссохли, не имея корму. Наконец, весною нынешнего 1839 года, при неутомимом посредстве г. барона Мейендорфа, вновь доставлено ко мне от г. Бове, известного шелковода близ Парижа, около $\frac{1}{4}$ золотника сих яичек, которые подоспели сюда вовремя, так что по раскрытии скоро стали и оживляться. При тщательном содержании их и питании особым листом белой широколистной шелковицы, с некоторою убылью из них получено 1.071 кокон *отличной белизны*, превышающей белизну прежней у меня китайской породы *Сина* и тем замечательнее, что в сем числе 1.071 кокона не было ни одного желтого, тогда как в полученных мною из Китая число желтых к белым начальное содержалось $\frac{1}{26}$; а в заведении моем пропорция эта уменьшилась до $\frac{1}{236}$. Кокон сии, равно и образцы шелка для сравнения имею честь представить, не говоря о том, лучшая ли порода червей в Китае приобретена Правительством французским, чем присланная ко мне, или же улучшена попечительностью воспитания и присмотром за червями во Франции. Во всяком случае, приобретение это считаю я важным для нашего шелководства, и потому часть коконов я отделил на племя, чтобы в 1840 году повторить опыт и увеличить количество оных, по крайней мере, в заведении моем, не рассчитывая уже более в настоящее время на соответственных наших шелководов, по большей части чуждых желания следовать за улучшениями: я убедился в этом и многолетними опытами, также и ныне, при рассылке к шелководам описания д'Арсетова садка с чертежами. Нашлись такие, которые возвратили их ко мне, и никто не изъявил охоты применять в своей червоводне к устройству по модели сего садка, присланной ко мне из Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Остается думать, что я один из шелководов в этом краю, а может быть и в России, приспособляю к местности здания в заведении своем, пользуясь удобствами, которые опытом оправданы во Франции, и всё это делаю для того, чтобы любители шелководства надуумились когда-нибудь с расширением сей промышленности принять и лучшие методы, ведущие к усовершенствованиям, и оценить продукт

сей в такой мере, как оценивается он в Австрии и Франции, производящих невероятное количество шелка: в Австрии — до 140 тысяч пудов, а во Франции — до 550 тысяч пудов.

Представляемый при сем сравнительный вывод (в таблице) яснее убедит в той разнице, которая находится между развитием сей промышленности у нас и успехами ее во Франции, Австрии и Италии. Да и при том о количестве, которое производится, нельзя не заметить и не сказать: «Что же это за шелк, который по свидетельству г. Стевена, в отчете за 1836 год, продается по 8 и 9 р. за фунт, тогда как он же, г. главный инспектор над шелководством, стараясь представить сколько можно в невыгодном виде шелководство мое, не мог не отозваться, что я продаю его возвышенною ценою, с лишком по 30 р. за фунт или 1.250 р. за пуд». Но я продавал и по 1.800 р. (на наличные). Между тем, выставляя вообще шелководство в невыгодном виде, г. главный инспектор не присовокупил, какие же употреблены им по обязанности своей средства в 20-летнее управление для вознасаждения и заведения тутовых плантаций в тех областях, коих климат и местные положения равно благоприятствуют шелководству. Кроме губерний, соседственных им, каковы суть: Войско Донское, Астраханское и Черноморское, области сии покрыты садами фруктовыми, но нет ни одного тутового. Алестно бы однако же выждать и о нашем шелководстве от представителя сей отрасли отзыв, подобный отзыву Тенара о Франции, что «там шелководство сделало большие успехи; что насаждения тутовые размножились, и что можно надеяться освободиться от дани, платимой за шелк иностранцам!»

Но нам уже говорят, что мы богаты шелком, которого получается из-за границы, сравнительно с прежним, далеко меньше. При всём том, по видам торговли, не далее как за 1838 год, ввезено его свыше 11 тысяч пудов; это шелк, вероятно, наиболее итальянский, идущий на основу лучших тканей. Цена ему по преискуранту показана от 1.300 до 1.800 р.; но если положить и меньшую, по 1.000 р., то составит сумма до 11.000.000 р., да сверх того шелковых товаров ввезено на 11.876.000 р., и ввоз этот допущен, вероятно, потому, что привезенные изделия были *лучше сотканы* и из *лучшего материала*; вообще это составляет сумму до 23.000.000 руб.

Здесь, кстати, можно привести умное замечание, сделанное г. Грези, итальянцем из Пьемонта, во время путешествия его в Россию в 1835 году для обозрения шелководства. О русских тканях, вырабатываемых на лучших мануфактурах, он с откровенностью отзываясь, что «при всём достоинстве они не могут сравниться с иностранными *по качеству самого шелка*». Он извиняет это неравенство тем, что «в России нет еще шелка, способного для всех родов тканей; что фабрикан-

*Сравнительный вывод успехов в насаждении шелковичных дерев
и получении шелку в Кавказской области
и других местах в известное число лет*

В Кавказской области ¹			В семи других губерниях ²			
	Число дерев	Шелку, пуд. фунт.		Число дерев	Шелку в 1836 г.	Шелку в 1837 г.
В 1818 г.	2.597.093	335 – 20	Екатеринослав- ской	52.394	6 – 31	–
В 1819 г.	2.491.627	320 – 22	Киевской	9.705	2 – 16	2 – 39
В 1824 г.	2.306.533	344 – 00	Подольской	11.020	4 – 20	7 – 25
В 1829 г.	2.350.935	378 – 17	Херсонской	8.000	1 – 16	3 – 29
В 1837 г.	1.800.000	300 – 00	Таврической	33.660	12 – 32	13 – 20
			Астраханской	56.394	15 – 00	18 – 03
			Саратовской	–	–	22
			Итого		42 – 35	46 – 18
В течение 20-ти лет, с 1818 по 1838 г., убыло дерев 797.093, а шелку 35 п. 20 ф.						

¹ По местным сведениям. – *Прим. автора.*

² По Журналу министерства внутренних дел 1837 № 3 и 1838 № 12. – *Прим. автора.*

Во Франции ¹			В Австрии с итальянскими областями ²	
	Число дерев	Шелку, килограммы		шелку, центнеры
В 1808 г., в 18-ти департаментях	–	6.056.346 (368.902 п.)	В Ломбардии	40.000 (136.458 п.)
В 1820 г., в 18-ти департаментях	9.631.614		В Тироле	1.700 (5.800 п.)
В 1834 г.	14.879.404			
В 1835 г.		9.007.967 ³ (548.923 п.)		
Итого в 15 лет, с 1820 по 1835 г., прибыло дерев 5.247.790, а шелку 2.951.621 кг, или 180.021 п.				

¹ Из Журнала мануфактур и торговли, 1839, № 6. – *Прим. автора.*

² Из Библиотеки ком. знаний, 1839, т. 1, лит. А, с. 63. – *Прим. автора.*

³ Здесь в исчислении должна быть ошибка. Невероятно, чтобы 14.879.404 дерева выкормили червей на 548.923 пуда шелку. Это выйдет, что 1½ дерева могли дать 1 кг или 2 ф. 42 зол. шелку сырцу. У нас, в сложности, полагается дерев для 1 ф. шелку. – *Прим. автора.*

ты часто принуждены употреблять худой шелк вместо хорошего, или и хороший, но такого качества, которое было ему дано не для этого разбора тканей». В сем отношении г. Греси указывает просто и ясно на причины, по коим наши фабриканты принуждены быть в зависимости от Пьемонта и Италии, и зависеть более по самому отдалению в расстоянии, нежели другие, сопредельные странам тем фабриканты. Далее он говорит, что даже платя и высокую цену, русские *с трудом* могут добывать шелк *первой доброты*, потому что такой шелк всегда раскупается *французами и англичанами на месте*. Русские же редко выписывают его прямо из Италии; по комиссии не пошлют того, который требуется на месте в Италии, а высылаются тот, который трудно сбывается; присланный же шелк фабриканты не могут строго сортировать, иначе они принуждены будут оставить фабрикацию, и проч. и проч. Это одни из главных препятствий, с которыми русские мануфактуристы должны бороться для того, чтобы выдерживать соперничество с иностранными.

Объяснив всё, что касается до выгод улучшенного шелководства и его в России размножения, не касаясь Закавказского, считаю обязанностью довести до сведения Общества о ходе сей промышленности, собственно, в заведении моем.

Выкормка червей и сбор коконов были почти такие же, как и в прошлом году; в 1838-м последних собрано 237 кубических футов.

В 1839 году, кроме полученных из Франции яиц было выпущено 240 золотников; это составляло счетом более миллиона. Но коконов собрано только 606.000, остальные погибли во время периодической их жизни между 1-м и 3-м сном. Я имею основания заключать это из того, что в большом возрасте мало было замечено червей с признаками болезни. Сии 606.000 коконов дали 206 кубических футов или четвериков с верхом, и содержали весом в сыром виде до 2.160 фунтов, а в сухом, при мотании шелка, до 800 фунтов. Шелку смотано: сырцу чистого 206 фунтов, да верхов и остатков 11 фунтов; хлопковатого наберется около 5 фунтов; это составит 222 фунта¹.

Дерев тутовых, постепенно размножаемых посевом и отсадкою, состоит в 7 плантациях до 21.486, да на 1840 год посажено 1.102. Из того числа таких, с коих собирается уже лист для корма червям, более 14.000; из них, за выкормкою, осталось еще до 2.000; ими можно было бы выкормить червей на 1 пуд шелку. Но сделанный опыт вторич-

¹ Измерение количества коконов футами или мерами удобнее и ближе к поверке, нежели весом, которым труднее определить сие количество, потому что сырые коконы содержат в футе до 10½ фунтов, а по высушке, убавляясь постепенно в весе, доходит до 3½ фунтов в футе; в объеме же они не уменьшаются. Посему самому число их или мера лучше определяется в больших количествах. — *Прим. автора.*

ной выводки не был удачен, потому ли, что температура воздуха была слишком возвышенная от больших жаров, или же такова порода червей. Семена, находясь более 20 дней в температуре, способствующей оживлению, не развернулись, и это убедило в том, что более одного раза в лето не всегда можно выводить с успехом.

Всего времени для выкормки червей, для сбора коконов и сушения их употреблено менее 2 месяцев, считая с начала мая до исхода июня.

Число людей при воспитании червей находилось: взрослых 8, детей обоего пола от 7 до 15 лет — 77; вообще 85.

Размотка шелку с коконов началась с Петрова дня и продолжалась до сентября — 2 месяца: раньше этого, по тонине нити в 6 коконов и по чистоте шелка, успеть невозможно.

Лучший мотальщик не может смотать в день более ½ фунта, ибо каждый кокон переходит трое рук: сперва сматывается с него верх или флорет, потом мотается среднее волокно, как лучшее, прочное и ровное; наконец, остатки с плевы — последняя нить, тонкая и слабая. Обыкновенно из футовой меры коконов выпрядается верхов до 5 золотников и остатков — до 3 золотников, чистого же лучшего шелку от 80 до 90 и редко — до 100 золотников, судя по плотности коконов. В обыкновенной же размотке в Кизляре и по другим местам, где нить тянется из 15 или 20 коконов и без сортировки, мотальщик свободно сматывает от 1 до 1½ фунтов в день и получает за это от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. в день.

Размотка коконов в моем заведении производилась на 8-ми мотовилах и на одной вновь приспособленной машине для прядения и вместе сучения шелку. Мастерских при размотке находилось 10 мотальщиков, включая и мастера; учеников и учениц 8, да истопников при горнах, дровосеков и водоносов, вообще ребят обоего пола 8, и 1 счетчик и писарь; всего же 27.

Теперь весь шелк поступил в отделку для трощения и приготовления на органсин. Отделка эта производится на 3-х тростильных и сучильных машинах. При ней 6 больших девок и 14 маленьких, да 1 мастер. Ими готовится в неделю от 12 до 13 фунтов ссученного шелку.

Вообще в заведении обрабатывается всё своими людьми; из сторонних нет даже учеников, хотя не раз чрез начальство были приглашаемы желающие отдать для обучения без платы. Сим подтверждается всё сказанное выше. Но собственно в здешнем имении от малого до старого все люди будут шелководы, а женщины — мотальщицы, сменяясь одни другими по достижении возраста к замужеству. Полагаю, что будущее время лучше оценит этот невещественный капитал.

Приспосабливая к будущему году для шелководства здания свои по модели садка д'Арсетова, я сделал у себя улучшение и для сушения

коконов, которые повсюду здесь производятся или на зное солнечном, или в обыкновенных печах. Вместо этого я употребил пар: устроив горн на манер обжигальных печей, сделал в нем несколько сводов с продушинами и заслонками, куда вдвигаются решетки с коконами. Внизу же находится каменка, как в русских банях, в которую, на раскаленные камни или ядра вплескивается вода, и пар, восходящий по продушинам в своды, охватывая все коконы на решетках, уничтожает оживление в них куколок. Этот простой способ сушения в местах, где трудно ввести паровые машины, менее затейлив и совершенно удовлетворителен.

В заключение не могу не присовокупить, побуждаясь чувством общей пользы и государственной, что в числе причин, уменьшающих шелководство, здесь находится одна, как предосудительная, так и гибельная, именно: истребление шелковичных деревьев, подвергавшееся тяжкому наказанию по наказу императора Петра, данному астраханскому воеводе Мусину-Пушкину мая в 30 день 1700 года. В самом даже Кизляре, где, при всей неохоте к шелководству, всё еще оно производится по привычке, в большем против других количестве, есть в числе самых же шелководов столь безжалостные, что посекают под корень тутовые деревья, а потом выходящие от них побеги чрез 2 и 3 года срубают на тарколы для поддержки виноградных кустов. Видя это, и другие, особенно из поселян, охотно тому следуют. Подобные поступки оставляются без внимания, особенно тамошними уроженцами, наследующими привычки своих предшественников.

Статский советник
А. Ребров

24 ноября 1839 года

Опубл.: Земледельческий журнал. 1840. № 3. С. 411–422.

11. О шелководстве в Кавказской области, с сравнительными выводами шелководства в других местах

Имея честь представить Обществу образцы шелка, добываемого в маленьком заведении моем на Кавказе, на окрайке степей основанном, не возбуждающем ни зависти, ни соревнования в кочевых соседях, не свыкнувшихся еще с жизнью оседлою. В образцах сих любители шелководства усмотрят производительность эту от двух пород, признаваемых лучшими. Обеих их отечество есть Китай, где известны они под именем *Сина*; но одна добыта прямо из Пекина в 1836, другая в 1839 из Франции, вывезенная туда тоже из Китая, но, быть может, лучшего качества. Эта разница видима как в шелке, так и в самих коконах,

отличающихся матовою белизною и особою сотканью нитей на них. Но всего более породы эти полезны в отношении хозяйственном для шелководцев тем, что черви, при употреблении на воспитание их одинакого с другими количества корма и времени, недедю ранее начинают вить коконы. Так случилось и у меня в настоящем 1841 году: вообще черви были оживлены 4-го мая; из них французско-китайские пошли на веники 27-го мая, тогда как за Кавказом продолжают кормить их до 50 дней¹. Здесь выгода понятна; но дорожат ею одни токмо китайцы.

Здесь 1841 год был из благоприятных для шелководства; весна не дождливая, не бурная, с умеренною теплотой, способствовала черведству; деревья тутовые были в особенности как бы опушены листом, по-видимому до того питательным, что для пропитания такого же, как и в 1840 году, количества червей употреблено листу не более третьей части, тогда как в прошлом году и всего числа деревьев не достало.

Шелку в 1841 году получено, подобно представляемому, 212 фунтов, менее 16-ю фунтами прошлогоднего. На сие количество употреблено в размотку коконов до 560.000, или для одного фунта шелку 2.630 коконов. Число желтых коконов к белым содержалось вообще 1:228, а во французских — 1:2002. Подобное червей перерождение из желтых в белые коконы объясняется представленною у сего ведомостью от времени начатого у меня шелководства.

В нынешнем году в заведении моем для обучения правильному шелководству и размотке коконов находилось учеников от казачьих полков кавказского войска 9, да от калмык из Астрахани 2, всего 11.

Для любителей сей отрасли промышленности, полагаю, любопытно будет видеть ход шелководства вообще в России и сравнительные выводы сей производительности в Закавказье и во Франции, содержащиеся в присовокупляемой при сем статье.

[А. Ребров]

Шелководство стране кавказской присвоено самой природою, как вообще полосам южным. Одно физическое разделение снеговым хребтом, лежащим от моря Каспийского до Черного, определило частные наименования: одной стороне — южную, другой — северную Кавказа, по покатости гор. Первая заключает в себе Закавказию, вмещая Ширван, нынешнюю область Каспийскую, Грузию, Имеретию, Мингрелию и пр.; вторая — племена горские, область Кавказскую и Черноморию. Но в совокупности, находясь между 40–46° северной широты, по пространству земель и по самой местности, обе представляют более или менее удобств к производству шелководства. Ранняя весна в мар-

¹ Описание закавказских владений. 1836. Ч. 3. С. 102. — *Прим. автора.*

те, лето часто сухое с теплотою в апреле и мае от 16 до 25°, наконец растительная сила шелковицы, производящая на дереве, обрезанном на чисто в мае и июне, вновь побеги от 2 до 3 и 4 аршин, давая время почке выспеть до наступления зимы, — всё это, видимо, благоприятствует шелководству и призывает одно досужество заботливого хозяина, не похищая у него времени, нужного (подобно другим средней полосы областям) для работ земледельческих весенних, кои здесь оканчиваются в апреле и дают исправить червеводство в промежутки от посева весеннего до начатия сенокоса и жатвы хлебов озимых.

Можно бы обратиться к древним картам, свидетельствующим, что страна сия была некогда обитаема сираками (отродьем от исседонян), занимавшимися шелководством и изделиями. От времен тех несомненно остались в лесах шелковицы, произрастающие и ныне в состоянии свободном — диком. Повествования веков позднейших, хотя свидетельствуют, что в шестом столетии, в царствование Юстиниана, два монаха, возвратившиеся из Индии или Китая, принесли в тростях семена червей; но, допуская это добытие червей к вероятности, всё же сии путешественники не могли тут же вместе принести свежих листьев шелковицы, коими надобно кормить червей: следственно, и в Греции, так же как в Персии и на Кавказе, дерево шелковичное росло как произведение природы; а быв туземным, оно листьями могло питать и насекомых, для того созданных и водившихся в древности, независимо от Китая. Сим оправдывается мнение о сираках (сираках).

Но, оставляя изыскания критические о происхождении шелководства, не служащие к настоящему предмету, достойно заняться отношением сей отрасли собственно к России.

Попечения Правительства насчет сохранения шелковичных дерев от истребления видим еще в указе воеводе астраханскому Пушкину и строгое взыскание за вред шелковице.

Скоро после того, когда Петр Великий, в начале прошедшего XVIII столетия, посетил Кавказ, он заметил деревья сии растущими в тогдашней пустыне по Тереку, где были одни казачьи городки (станции) Гребенского войска, и признал достойным водворить шелководство в областях, скипетру России подвластных, обратив тогда же на сей предмет свое великое хозяйственное внимание. В его время вызван [был] из Персии некто Сафар Васильев¹, предок армян Ширвановых, человек предприимчивый, вывезший отголь с собою мастеров шелководных; ему дана земля между гребенских городков, сохранившая и донныне именование сельца Шелководского, имения, принадлежащего потомку его, помещику Хастатову.

¹ Грамота сему армянину 1718 года марта 3-го. — *Прим. автора.*

От сего времени можно полагать прочное основание шелководства в России и с ним — мануфактур. В продолжение всего минувшего столетия Правительство не оставило ни одного средства, коего не употребило бы для испытания к увеличению шелководства в провинциях южных. Но все заботы и поощрения, все пособия денежные не могли выдвинуть вперед шелководства, сравнительно с другими отраслями хозяйства, более удавшимися, каковы мериносы и т.п. Одна область Кавказская, тогда еще малонаселенная, почти пустынная, усвоила сию производимость и удерживает ее в таком виде, что заслуживает того, чтобы войти в ближайшее разъяснение, как шло оно здесь в продолжение века прошедшего и первой четверти текущего.

Постоянное попечение Правительства видно из того, что скоро после вызова Сафарова к шелководству, уже в 1727 году приостановлен перевод из Кизлярского урочища на сулах в крепость Св. Креста Терских обывателей и кочевых татар, обретающихся для обучения шелководству.

Впоследствии, после данной привилегии армянину Луке Ширванову, в 1740-х годах был учрежден в самом Кизляре шелковый завод, но в каком месте, ныне и следов не видно.

В 1750-х годах сделаны особенные приглашения желающим разводить шелковичных червей. В 1760-х предоставлено потомку Сафарова право учредить шелковый завод в Астрахани. В 1780-х республикована вообще свобода полная всем желающим заниматься шелководством. Но как все таковые повременные меры со стороны Правительства не имели ничего положительного и общего, а делаемые ободрения относились в частности к лицам, то и не могли они произвести общего направления к усилению сей производимости в такой мере, которая бы приобрела известность. Всё однако ж на Кавказе, сравнительно с другими областями, далеко более разводилась шелковица и добывался шелк в количестве замечательном по тогдашнему состоянию шелководства: его в 1790-х годах добывалось до 190 пудов¹.

Очевидно, что сим успехом на Кавказе и в Астрахани, к управлению коей принадлежала сия область, шелководство вообще обяzano тому попечительному вниманию Императора Павла, которое оказано в царствование его (в 1797 и в 1800 годах). В сие время изданы определительные правила и открыты ободрения, более существенные для успевающих в шелководстве, а с тем вместе и для нерадивых и уклоняющихся от исполнения воли Правительства указаны взыскания: для одних — пени за ненасаждение деревьев, для других — лишение земель, кому они были для того отведены.

¹ Доклады экспедиции Г. Х. 1797 года, ноября 7 и 1800 года, февраля 22. — *Прим. автора.*

Правилами сими указаны и средства, как достичь размножения шелковицы: тут именно положено в Астрахани и Кавказской линии каждому двору или семье городских и сельских жителей, казенных и помещичьих, насаждать в год по десяти деревцов, в собственном ли огороде, или в общественном месте. Для усиления же сей промышленности отводить нарочитые участки земель: дворянам до 1.600, а купцам — до 100 десятин, с условием насадить известное число дерев и добывать определенное количество шелка. С увеличением же выделки его в значительном количестве, которое превзойдет потребность в нем на казенной фабрике, предположено фабрике, употребляющей шелк иностранный, обложить пошлиною — без сомнения, в том ожидании, что шелк будет по качеству своему не уступающий привозному, что тут же и объясняется распоряжением — по несовершенству выделяемого в России шелка против итальянского — *приобретать машины, разные составы и искусного мотальщика*. Вследствие сего добыты одни только итальянские машины тогдашнего устройства; всё прочее осталось неизвестным.

При Императоре Александре (в 1803 году) еще более осуществлены преимущества сии пожалованием отличившимся в успехе шелководства, одним — земли, другим — медалей и ссуд денежных: это оживило труд и усердие занимающихся шелководством в области Кавказской и далеко опередило все другие губернии Южной России.

Здесь без преувеличения можно сказать, что первая четверть настоящего столетия, под деятельным попечением барона Биберштейна, в его заведывание шелководством, была примечательною эпохою, если не по количеству произведения шелку, то по быстрому приготовлению к тому средств, заключающихся в насаждении шелковицы, как продукта, необходимого для того, чтобы произвести шелк. Миллионы дерев вознасадились в сии первые два десятилетия, и крестьяне русские, от начала веков не знакомые с шелком, начали свыкаться с сею производимостью роскоши, завели общественные плантации, принялись водить червей и мотать шелк, заимствуя наглядно познания у старожил армян и казаков по Тереку.

Еще двадцать лет подобного труда, уже привычного, и Кавказ, имея в 1818 году до 2.600.000 шелковицы, имел бы ныне ее более 7.000.000 дерев, продолжая насаждения их по десяти в год от семейства. А применяясь к населению в 1824 году, состоявшему из 25.000 семейств, которыми в каждый год могло прибавиться дерев до 250.000, в двадцать же лет свободно произвели бы они еще 5.000.000, и тогда один здешний край, не касаясь Закавказья, оспаривал бы успехи в сей отрасли нескольких департаментов Франции, изумляющей количеством произведения шелку.

Но среди сих быстрых успехов в размножении тутового лесу на Кавказе, вдруг приостановилась деятельность обывателей-простолудинов, понявших милость Государя Императора в манифесте 1826 августа 22-го о сложении пени, определенной за ненасаждение шелковицы, за самую отмену обязанности, на них лежащей. Они утвердились еще более в этом понятии, видя, что само начальство над шелководством перестало понуждать уклоняющихся от исполнения, как бы спокойно взирая на сады общественные, оставляемые в запустении, или же и вовсе некоторыми истребляемые.

Факты сии подтверждаются числами: в первые пять лет, с 1801 по 1805 год, в Кавказской губернии было шелковичных дерев до 614.000; выделялось шелку в годовой сложности до 200 пудов¹.

Спустя 13 лет после того, в 1818 году² было уже в 125 плантациях, а именно: в 5 городах, в 61 селении казенных, в 25 помещичьих дачах и 34 станицах казачьих, — 2.597.093 дерева, шелку добыто 374 пуда 24 фунта.

Один город Кизляр, где с небольшим 1.100 домов, имел деревьев 1.359.000, выделял шелку сырцу 253 пуда, хлопков — 48 пудов, всего — 301 пуд, что, разделяя на число 1.104 домов, приходится на каждый дом в сложности до 11-ти фунтов.

В 1824 году³ число насаждений и количество шелку оказывается уже менее предыдущего: тот же город Кизляр имел деревьев 1.222.000; шелку 161 пуд 5 фунтов. Посему приходилось в сложности на один двор дерев 1.170, а шелку до 6-ти фунтов.

Во всех же местах по губернии в 1824 году: в 5 городах у 2.268 семейств было 1.237.000 дерев и 176 пудов 30 фунтов шелку. — В 60 казенных селениях у 10.912 семейств — 413.000 дерев и 30 пудов 1½ фунта шелку. — В 28 владельческих селениях у 1.094 семейств 360.000 дерев и 32 пуда 15 фунтов шелку. — И в 35 станицах казачьих у 7.330 семейств 84.000 дерев и 11 пудов 39 фунтов шелку. — Итого в 128 местах, в 25.202 дворах было 2.304.561 дерев сеянцами и 231 пуд 5½ фунтов шелку.

Здесь видно, что, сравнительно с предыдущим, убыло до 300.000 дерев и до 125 пудов менее добыто шелку; потом, с 1824 года до настоящего времени уменьшение деревьев шло еще в большей степени, и только с переходом казенных поселян в ведомство Министерства государственных имуществ нынешнее начальство стало обращать внимание на сады общественные, которые были в упадке, как то явствует из настоящего состояния шелковиц и добытого шелку.

¹ Ведомость сравнительных выводов 1840 года. — *Прим. автора.*

² Ведомость особая за 1818 год. — *Прим. автора.*

³ Ведомость инспект. 1824 года. — *Прим. автора.*

В 1840 году¹ состояло по городам:

	Шелковиц	Выделано шелку
В Кизляре	1.017.000	187 пудов 38 фунтов
В Моздоке	12.000	6 пудов 15 фунтов
В Ставрополе	43.000	7 пудов 30 фунтов
В Георгиевске	до 1.000	

По округам, без различия казенных и помещичьих:

	Шелковиц	Выделано шелку
В Кизлярском	122.000	13 пудов 7 фунтов
В Моздокском	33.000	4 пуда 7 фунтов
В Пятигорском	155.000	14 пудов 25 фунтов
В Ставропольском	37.000	4 пуда 22 фунта

По казачьим войскам: в 9 полках, с присоединенным к ним городом Александровым — 145.000 дерев, выделано шелку 15 пудов 34 фунта.

Вообще деревьев, с насажденными в 1840 году — 1.645.000; шелку получено 254 пуда 18 фунтов.

Следственно, после 1818 года по 1841 год, в течение 23-х лет, убыло дерев до 952.000 (или $\frac{2}{5}$), и шелку менее получается 121-м пудом (или $\frac{2}{5}$).

В таковом положении, можно сказать, страдательном, находится производимость шелка в области Кавказской, оттого что на нее двадцать лет не обращалось подобного преждему попечительного внимания, — и если еще существует ныне шелководство и выделяется шелк, то это не есть следствие возбужденной охоты, или же соревнования, а просто — давние привычки, переходящие от родителей к детям, и избыток праздного времени, особенно у людей пожилых, а более у армян и грузин, у которых не достает познания об улучшении разных качеств шелка, как-нибудь приготавливаемого и унижающего ценность продукта. Впрочем, и самые поселяне русские во многих селениях, сделав уже навык, не перестают и ныне водить червей и выделять шелк в небольшом количестве. Но в особенности обращено в последнее время внимание на эту отрасль казачьим начальством, и нет сомнения, что оно скоро будет производить значительное количество шелка, имея почти во всех станицах шелковицу.

Во владениях же частных лиц замечательно одно заведение в помещичьем имении Пятигорского округа в слободе Владимировке, которое можно признать образцовым. Здесь, наперекор предубежде-

¹ Ведомость общая Барта 1840 года. — Прим. автора.

ниям, шелководство, с небольшим 20 лет назад основанное, достигло европейской известности не столько по количеству произведения, сколько по отличному качеству, и всегда принимаются безмездно со стороны ученики, коих и ныне было 11, в том числе 9 казачьих и двое калмык. Тут водворены лучших родов шелковицы и добыты лучшие черви, сперва в 1832 году из Китая породы *Сина*, а потом, в 1836 — из Парижа французско-китайские же *Сина*, дающие коконы и шелк сребровидной белизны. Неудачи не останавливали владельца: встретя их в первой присылке из Китая и Франции, он повторил добывание, пока достиг цели, несмотря на расстояние от Кавказа до Пекина более 10.000 верст и от Парижа — свыше 5.000.

Теперь в заведении самые помещения для червеводства устроены с нарочитою удобностию, приближаясь к способу д'Арсета, словом, в этом заведении, в небольшом небогатом имении (где 70 дворов с 274 душами) все люди с детства приучаются к шелководству, не оставляя в то же время и других (вопреки общему мнению) по крестьянскому быту занятий земледелием, огородами, скотоводством и ремеслами, как доказательство возможности того, что шелководство не отъемлет рук от других занятий.

В заведении этом не уменьшается число дерев, подобно показаным у других. В постепенности приращается так: в 1818 году было 3.070, в 1840-м находилось дерев, занимающих площадь не более 7 десятин: способных для корма червей — 11.760, молодых к пересадке из школ — 4.317; итого 16.077, что приходит на каждый двор 230 дерев. Шелку выделяется постоянно от 5—6 пудов. В 1841 году употреблено в корм листьев только с 5.266 дерев, т.е. почти треть всего насаждения. Добыто шелку вообще: белого — 205 фунтов, да верхов и обмотков 7 фунтов; итого 212 фунтов, или 5 пудов 12 фунтов.

В сложности на каждый двор приходит 3 фунта, а на душу — $\frac{3}{4}$ фунта. Таким образом, одна десятина приносит более 40 фунтов шелку, что, допустя среднюю цену на шелки обыкновенные в 500 р. за пуд, составит доходу с десятины свыше 500 р. — сумма, каковую едва ли принесет другая подобная отрасль хозяйства, включая и виноделие, которому шелководство предпочтено в самой даже Италии, где оно составляет тоже от 400 до 500 р. с десятины¹.

Но как всякое улучшение достигается временем, более или менее продолжительным, то, не увлекаясь выгодами, получаемыми от заведения, устроенного в частном имении среди общей беспечности, нельзя уже отвергать возможности того, чтобы не было достигнуто здесь вообще насаждения шелковицы сколь возможно в большем чис-

¹ Журнал Мануфактур и Торговли. 1832. № 9. — Прим. автора.

ле, хотя бы то в виде леса, по качеству дерева и по растительности имеющего преимущества пред другими. Но тут остается в виду Правительства главное то, что при размножении шелковицы, рано или поздно, а привлечет оно охоту хозяев извлекать из них пользу, зная употребление листа для получения шелку, количество коего (применяя к нынешнему состоянию военных, гражданских и сельских обывателей в числе до 30.000 домов и считая на каждый хотя по одному фунту) может со временем простираться до 4.000 пудов, не ослабляя прочего хозяйства.

Сумма произведения сего с идущим улучшением сохранила бы миллионы в России от выпуска за шелки вообще иностранные, которые при избытке собственного продукта угнетают нашу огромную производительность за Кавказом тем, что шелки у нас приготавливаются достоинства далеко низшего против итальянских.

Теперь обратимся к сравнениям сих выводов о производительности шелка на Кавказе с другими южными областями России, на что со стороны Правительства обращается то же полувекое внимание, и те же постоянно употребляются расходы на содержание управлений.

По неясности показаний об них в отчетах Инспекторства, помещенных в Журнале Министерства внутренних дел, о состоянии отрасли сей, остается удовлетвориться теми числами, которые как бы в невыгоду ее указываются, именно — по отчету за 1836 год.

1. В Таврической, преимуществующей пред всеми другими богатством произрастаний, число насажденных тутовых дерев было 14.770; убыло 5.110; шелку выделано 12 пудов 31½ фунт.

2. В Екатеринославской с колониями посажено 48.294; убыло 63.015 дерев; шелку добыто 6 пудов 31½ фунт.

3. В Херсонской с колониями посажено 8.000 дерев; шелку добыто 4 пуда 16 фунтов.

4. В Подольской посажено 8.020; убыло 2.300 дерев; шелку добыто 4 пуда 20 фунтов.

5. В Киевской посажено 9.705; убыло 2.682 дерева; шелку добыто 2 пуда 16 фунтов.

6. В Харьковской посажено 8.656; убыло 53.400 дерев; шелку добыто 36½ фунтов.

7. В Саратовской:¹

8. В Астраханской дерев налицо 56.394; шелку добыто 15 пудов, хлопка 6 пудов 27 фунтов.

Итак, во всех 8-ми губерниях в 1836 году число дерев было 153.839; убыло дерев 126.507; сеянцев 353.000; шелку добыто 53 пуда 19½ фун-

¹ Так в журнальной публикации. — Прим. сост.

тов. В 1837-м, за который числа дерев не означено, шелку добыто, кроме Екатеринославской, 47 пудов 8 фунтов.

Сравнительно с тем в Кавказской области состояло: в 1836-м шелковиц 1.511.000; шелку выделано 199 пудов¹; в 1837-м шелковиц до 1 600.000; шелку выделано до 300 пудов².

Сими числами указывается, что во всех 8-ми губерниях в совокупности производительность шелку, сравнительно с областью Кавказскою, содержится как 1:8, а насаждения шелковицы — 1:10. Напротив, содержание в них управления стоит казне каждый год 6.877 р. серебром (до 24.700 р. ассигнациями), а в Кавказской — 935 р. серебром (до 3.300 р. ассигнациями), или как 1:7.

Области закавказские, в отношении статистических сведений по части шелководства, остаются не довольно объяснимыми. В обозрении закавказских владений, изданном в 1836 году, не во всех провинциях означено с подробностью число насаждений шелковицы и количество добываемого шелку. Более приблизительные сведения можно заимствовать из последнего описания г. Шопена. Здесь яснее видно круглое число жителей и шелководства у них, как то:

Провинции	Имеют жителей	Производят шелку, пуды
Нухинская (Шекинская)	109.000	15.000
Ширванская	161.000	5.000
Карабахская с Кубою и Елисаветполем	231.000	2.500
Имеретия с Мингрелиею и Гуриею	250.000	1.500
Итого, кроме лезгин ³		24.000
По другим сведениям		28.000

В сложности добывается от каждой 1.000 душ 31 пуд, или от семейства, полагая в 4 души каждая, около 5 фунтов⁴.

Остается одно необъясненным: сколько именно дерев и какое количество земли под ними?

В этом отношении для нас известнее число шелковичных насаждений и успехи шелковой производительности во Франции, выказанное, быть может, с преувеличением, но с большею ясностью. Там в 18-ти департаментах показано:⁵

¹ Сравнительная ведомость о шелководстве. — Прим. автора.

² Печат. Описание инспект. шелководства Шергилова. 1837 г год. — Прим. автора.

³ Журнал Министерства государственных имуществ, 1841 год. — Прим. автора.

⁴ Полагая, что на каждый пуд употребится, по примеру Кизляра, 46.000 дерев, должно быть числу их до 100.000.000. — Прим. автора.

⁵ Журнал Мануфактур и Торговли. 1839. № 6. — Прим. автора.

Год	Число дерев	Шелку, кг
1808		6.056.316
1820	9.631.614	—
1834	14.879.404	—
1835		9.007.967

Здесь означает прибыль: в 14 лет числа дерев — 5.247.790, а в 27 лет производительности шелку — 2.951.651 килограммов.

Указания сии приводятся здесь для сравнения умножения тутовых дерев от климатических влияний, благоприятствующих произрастанию их во Франции, с постоянным ежегодным уменьшением их у нас в России, в чем однако ж едва ли можно слагать вину на наш климат, ибо по тем же отчетам инспектора шелководства в вышеупомянутом частном заведении шелководства на Кавказе, вопреки общим показаниям уменьшения шелковиц от климатических влияний, видимо следующее приращение:

Год	Число дерев	Шелку
1818	3.830	1 пуд 8 фунтов
1824	4.769	1 пуд 2 фунта
1841	16.077	5 пудов 12 фунтов

Здесь и приращение деревьев в 23 года, и шелководство прибыло вперво, и всё это на почве солонцеватой, растений прежде не производившей. После сего едва ли можно сказать, что и на Кавказе климат и местность, изменяясь, вредят насаждениям тут. Напротив, должно согласиться, что здесь всё в пользу шелководства; оно ждет одного лишь хорошего направления. Придет время, что и в России представители промышленности нашей, подобно как во Франции, скажут на выставке произведений отечественных: «Шелководство наше сделало большие успехи; насаждения тутовых дерев размножены, и несомненно надежды освободиться от дани, платимой иностранцам». И тогда только оправдается предусмотрительность Правительства и Высочайшее изречение Государя Императора на выставке Ставропольской в 1837 году, где, при рассматривании образцов шелку, соизволил отозваться: «Это у нас важная статья: мы спорим в ней с французами».

Объяснив всё, что требовалось для разъяснения возможности и пользы производительности шелководной на Кавказе с сравнительными выводами ее в других местах, следует коснуться шелководного казенного заведения в Кизляре. Основанию его приближается полвека с утверждения в 1797 году правил о размножении шелководства в южных губерниях. Назначение пребывания сего училища в Кизляре приличествовало тогдаш-

нему времени, дабы пунктом производительности иметь место, где основала она колыбель свою. Но то, что представлялось полезным прежде, нельзя признать необходимым в настоящее время, ибо в Кизляре и в округе его сами жители давно знают способ произрастания шелковицы, образ выводки и кормления червей и размотку с коконов шелка. Три мотальщика, не приученные к правильной размотке из них же, а ученики, вместо предположенных правилами 1797 года воспитанников сиропитательных домов, берутся из казенных поселян на праве срочной военной 15-летней службы, и суть просто работники. Самое заведение, нося имя училища, в 40 лет существования не имеет даже сарая, где бы кормить червей, заимствуя для того в нужное время помещение винодельное.

Всё это убеждает в том, что нет никакой существенной пользы оставаться составу чинов шелководного заведения в Кизляре, а, следуя прямой цели сего установления, надобно, чтобы как сам инспектор или попечитель, так шелкомотальщики и ученики могли рукоуправлять в Кавказской области не тех, кому столько же известно производство дела сего, а других, коим вовсе неведом способ рассадки шелковицы, уход за нею и за червями, наконец, сбор коконов, сортировка и размотка шелку. В сем уважении полезно переместить заведение в областной город Ставрополь, как средоточие области, где оно будет под глазами начальства, имея отсюда ближайшее отношение к тем местам и людям, которые требуют ознакомления с сим производством. В Ставрополе, кстати, для сего имеется городской шелковичный сад с шелковичными, более 16.000, деревьями и некоторые устройства от города для выкормки червей. При саде же в Кизляре довольно оставить одного ученика для наблюдения за деревьями и разведения их, для снабжения ими нуждающихся за умеренную плату.

В заключение сказать должно, что если Правительству благоугодно видеть отрасль сию в надлежащем, по самой ценности продукта, состоянии, то необходимо возобновить подтверждение прежде изданных правил о способе размножения шелковицы и произведения шелку не токмо в Кавказской области, но и в Черномории (кроме токмо штрафов) и, следя за ходом улучшения, необходимого по требованиям века, получать об успехе самые отчетливые по временным донесениям от установленных управлений. Без того не пойдет дело, и издержки со стороны Правительства, в какой бы мере ни производились, будут, как и донныне, не вознагражденными пользою государственною.

Статский советник
Ал. Ребров¹

¹ В заседании Общества 15-го декабря 1841 года по прочтении сей статьи определено напечатать ее в Журнале Сельского хозяйства, изъявив г. действительному члену А.Ф.Реброву за доставление оной благодарность. — Прим. ред.

**Въдомость о шелководствѣ въ заведеніи помпичиковъ Ребровыхъ
въ Кавказской Области, со времени его основанія.**

Годы.	Число деревъ	Получено шелку.		Относительное число желтыхъ коконовъ къ бѣлымъ.	
		—	—	—	—
1817	2,850	—	2 $\frac{3}{4}$ ф.	Смена червей получалась ошъ Инспектора шелководства, кои вообще даютъ коконы желтые.	
1818	3,070	—	4 $\frac{1}{2}$		
1819	—	—	17 $\frac{1}{4}$	желтыхъ бѣлыхъ....	1 $\frac{5}{7}$ час-
1820	—	—	27	желтыхъ бѣлыхъ....	1 $\frac{5}{7}$ час-
1821	—	—	25 $\frac{1}{2}$	желтыхъ бѣлыхъ....	2 $\frac{1}{7}$
1822	—	—	112	—	—
1823	—	—	39	—	—
1824	—	—	42	—	—
1825	4,769	—	92 $\frac{1}{2}$	—	—
1826	—	—	36 $\frac{1}{2}$	—	—
1827	—	—	82 $\frac{1}{2}$	—	—
1828	—	—	74 $\frac{1}{2}$	—	—
1829	—	—	85	—	—
1830	7,469	—	86	—	—
1831	—	—	90 $\frac{1}{2}$	—	—
1832	—	—	66	—	—
1833	9,584	—	158	—	—
1834	10,806	—	227 $\frac{1}{4}$	—	—
1835	—	—	201	—	—
1836	—	вышло коконъ	2,860	147	желтыхъ $\frac{1}{8}$
1837	12,264	—	205	—	—
1838	—	вышло коконъ	196 $\frac{1}{2}$	—	—
1839	14,486	1,047	206 $\frac{1}{2}$	все бѣлыхъ	—
1840	16,077	—	228	—	изъ
1841	—	—	212	—	изъ

24 ноября 1844.

Старшій Совѣтникъ А. Ребровъ.

12. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имени д. члена А.Ф.Реброва

1) Отношение г-на д. члена А.Ф.Реброва в Общество

Честь имею представить Обществу отчет по шелководству в заведении моем на Кавказе за 1842 год, в семи различных отделениях, в виде таблицы, с сравнительными выводами, при объяснении числами, в какой мере попечительный уход за червями во время их кормления может приносить пользу шелководу, а при недостатке заботливости — наоборот. Указания сии быть может обратят внимание тех, кто займется шелководством для того, чтобы производя его правильно, извлекать пользу себе и содействовать расширению промышленности, которая донныне немногих вознаграждает за труд очевидно потому, что занимаются ею без всякой отчетливости, которой и достигнуть нелегко, когда семена (яички) червей меряются ложками, корм считают возами ветвей, а добытые коконы — решетами (так в Кизляре).

При сем же честь имею представить полученные мною чрез Департамент мануфактур и торговли из Франции: письмо известного тамошнего шелковода г. Бове с замечаниями о шелководстве и критический разбор о шелке кавказском г. Робине, профессора шелковой промышленности.

Д. член А.Ребров

7-го декабря 1842 года
Ставрополь

*Примечания к отчету по шелководству
в заведении А.Ф.Реброва за 1842 год¹*

По 1-му и 2-му отделениям

а) Червей кормили в день: до 1-го сна 12—14 раз, после 2-го сна 10—12 раз, до 4-го сна 8—10 раз, после 4-го сна 6—8 раз.

б) Выдача корма производилась умеренная.

в) Лист употреблялся с лучших шелковиц, что содействовало отличительной белизне коконов.

г) Температура в помещениях наблюдалась умеренная — 16—19°, но в случае потребности воздух освежался утром и вечером.

д) Болезней между червями замечено не было, особенно мускардины.

¹ См. таблицу сравнительных выводов по шелководству в семи отделениях. — Прим. ред.

*Сравнительный вывод по шелководству в 1842 году
в заведении А.Ф.Реброва на Кавказе,
по семи разным отделениям*

Первое и второе отделения В галереях, во втором этаже дома		Третье отделение В двухэтажном каменном холодном магазине		Четвертое отделение Во втором этаже управительского флигеля	
Семян отделено для оживления, весом	15¼ зол.	Семян весом	64¾ зол.	Семян весом	8¾ зол.
Полагая в золотнике 6.000	91.500	Число	388.400	Число	52.000
Из того во время кормления червей убыло (1/6)	9.960	Убыло во время кормления (более 1/5)	71.723	Убыло во время кормления (около 1/4)	14.970
Осталось свивших коконы	81.840	Снято коконов	316.677	Снято коконов	37.030
Весом в сыром виде	145 ф.	Весом сырых (309 на 1 ф.)	1.023 ф.	Весом сырых (260 на 1 ф.)	143 ф.
Употреблено листу на корм с	758 дерев	Употреблено листу на корм с	2.630 дер.	Употреблено листу на корм с	843 дер.
Таким образом, из 1 зол. семян (6.000) выкормлено	5.400	Получено, из 1 зол. семян, коконов	4.800	Получено, из 1 зол. семян, коконов	4.600
На 1 ф. шелку пошло коконов (27 коконов на 1 зол.)	2.605	На 1 ф. шелку пошло коконов (37 коконов на 1 зол.)	3.600	На 1 ф. шелку пошло коконов (34 кокона на 1 зол.)	3.450

Пятое отделение В отдельном сырцовом магазине, с печами и боровами для освежения воздуха		Шестое отделение Двухэтажная в саду теплая беседка с частью магазинов винодельных		Седьмое отделение В здании шелкомотальном, одноэтажном	
Семян весом	53½ зол.	Семян весом	35 зол.	Семян весом	11½ зол.
Число	321.000	Число	210.000	Число	69.000
Убыло из них	76.408	Убыло из них	68.100	Убыло из них	15.300
Снято коконов	244.582	Снято коконов	141.900	Снято коконов	53.700
Весом сырых (289 на 1 ф.)	845 ф.	Весом сырых	441 ф.	Весом сырых	18 ф. ¹
Употреблено листу на корм с	1.381 дер.	Употреблено листу на корм с	1.118 дер.	Употреблено листу на корм с	473 дер.
Получено, из 1 зол. семян, коконов	4.550	Получено, из 1 зол. семян, коконов	4.500	Получено, из 1 зол. семян, коконов	4.670
На 1 ф. шелку пошло коконов (38 коконов на 1 зол.)	3.650	На 1 ф. шелку пошло коконов (39 коконов на 1 зол.)	3.775	На 1 ф. шелку пошло коконов (42 кокона на 1 зол.)	4.000

¹ Вероятно, опечатка: вес сырых коконов должен быть примерно вдесятеро больше (судя по отношению веса коконов к весу семян в остальных отделениях). — *Прим. сост.*

е) Коконы по сборе были сортированы, равно и смотанный с тех и других шелк.

По 3-му отделению

а) Червей кормили в день — в первых возрастах 6—8 раз, а в последних не успевали кормить более 4—6 раз.

б) В задачах корма не соблюдалась строгая пропорция, иногда доставало корма.

в) Лист употреблялся с дерев без разбора белой и черной тутины.

г) Равной температуры соблюсти было невозможно по неимению печей и каминов.

д) Болезней гибельных для червей замечено не было; то же следует сказать и об остальных четырех отделениях.

По 4-му отделению

а) Черви под наблюдением управляющего были кормлены — в начале 7, 8 и 9 раз, потом 5 и 8 раз.

б) В задачах корма не всегда соблюдался строгий порядок.

в) Лист употреблялся с дерев без разбора, какой случался.

г) Равная температура была наблюдаема столько, сколько позволяло положение помещения.

По 5-му, 6-му и 7-му отделениям

а) В сих трех отделениях по удалении их от ближайшего надзора оказалось, что черви были кормлены в первых возрастах 4—5 раз, редко 6 раз в день.

б) Пропорция в задачах корма не тщательно соблюдалась, по густоте червей на решетках.

в) Лист употреблялся как случалось, иногда недостаточно заготовленный.

г) Температура наблюдалась в помещениях не довольно тщательно, ибо сами смотрители — простолюдины, а помогающие им дети только что приучались к делу.

Общие примечания

1) Из одинакового числа коконов выходило неравное количество шелка; иногда наматывалось до 106 золотников, иногда не более 89-ти, смотря по состоянию температуры¹ более сухой и ясной, или туманной.

¹ Речь идет, конечно, о погоде. — *Прим. сост.*

2) Но количество листа, съедаемого червями в корм, нет возможности определить, ибо никогда весь лист ими не съедается, а остаются прожилки в виде сети.

3) В сих выводах видна разница. Если бы и в других пяти отделениях черви были так же хорошо выкормлены, как в 1-м и 2-м, то из всех коконов, составляющих число 875.729, вышло бы шелку 336 фунтов вместо полученных 266-ти. Разница около $\frac{1}{5}$ или в 70-ти фунтах на сумму более 1.000 руб. ассигнациями.

Но делая ссылку на преимущество ухода и на получение большего количества шелка в 1-м и 2-м отделениях, много было бы сказать, что это есть уже крайняя степень, далее которой нельзя идти. Напротив, это только шаг к достижению дальнейших результатов, и быть может найдутся хозяева, у которых при более тщательном приличнейшем уходе трата червей во время выкормки не будет свыше 5 из 100; но трудно согласиться, чтобы убывало 1 из 100, как пишут китайцы («О китайском шелководстве», 1840, стр. 136). Впрочем, и в самых коконах видна разница как в отношении к качеству, так и к количеству шелка.

а) Коконы от червей французско-китайской породы на вид имеют овал круглый, тупоконечный; соткань шелковая на них мельче и правильнее, белизна голубовато-матовая. Шелку выходит толщиной в 5 коконов от хорошо выкормленных червей 1 золотник из 28—32 коконов. Они вообще белые, едва из 1.000 один случается желтый.

б) Коконы китайские *Сина*, добытые прямо из Китая, имеют овал такой же, как и предыдущие, но крупнее; соткань видимо толще, лежит волною. Один золотник шелка такой же тонины выходит из 25—28 коконов. Они также белые, желтые к числу их содержатся как 1:360.

в) Коконы итальянские на вид мельче предыдущих, продолговаты, но плотны, соткань на них мелка; 1 золотник шелка той же тонины получается из 35—45 коконов. Они вообще желтые, есть между ними и часть белых, но цвета нечистого, маранного.

г) Коконы пекинские подобны итальянским, только несколько мельче, шелк такой же; они далеко уступают китайским *Сина*.

д) Тибетские (1812) еще мельче, того же вида и устройства.

е) Гилянские большие, овальные, остроугольные, большей частью светло-желтые, ближе к планшевому или с прозеленью, пухлы и на них много паутины; нить при размотке неровна, с сучками. На 1 золотник шелка идет от 40 до 48 коконов.

Наконец, в ноябре 1842 года доставлены мне из Франции чрез г. не-пременного секретаря Императорского московского общества сельского хозяйства С.А.Маслова семена червей из Нового Орлеана, которым опыт будет в 1843 году.

Д. член А.Ребров

2) Письмо г. Бове к А.Ф.Реброву, с замечаниями по шелководству

Письмо Ваше от 8-го апреля я имел честь получить. Оно передано было мне г-ном Бутовским¹.

Три части Ваших коконов я размотал; увидев их, Вы можете судить об употребляемом нами способе размотки, чтобы сделать шелк чистым и крепким. Во Франции есть различные машины для размотки шелка, но как они дурно сделаны, то после многих опытов брошены, и им предпочитается размотка на мотовиле. Ежели бы Вы пожелали иметь наш мотальный станок, то мы можем Вам его доставить от наших фабрикантов за 150 франков. — Разность веса в шелках французском и итальянском думаю происходит от того, что итальянский более кручен, да и самая почва земли в Италии, на которой растет шелковица, чрезвычайно способствует увеличению веса. Во Франции думают, что чем земля легче, тем и шелк выходит легче, а чем земля тверже и плодороднее, тем шелк тяжелее.

Честь имею представить Вам три образца из Ваших коконов и маленький образец из наших. Не думаю, чтоб Вы между ними нашли разницу. Мы продали белый шелк по 85 франков килограмм (за 1 фунт выходит около 29 рублей ассигнациями). Теперь мотаем желтые коконы; шелк с них запродан по 75 франков за 1 килограмм; разница в цене сравнительно с белым 10 франков, но большее количество добытого желтого шелка дополняет сию разницу в цене.

Препровождаю к Вам несколько коконов желтых и белых, дабы Вы увидели, как мы воспитываем Ваших червей. Вы их найдете хорошими, но они еще далеки от того совершенства, до которого мы надеемся достигнуть. Мы только еще сделали первый шаг к улучшению, и нам много предстоит дела в этой богатой промышленности.

Вы бы меня чрезвычайно обязали, если бы прислали несколько шелковиц двухлетних, которые называете Лу; также если бы прибавили к ним два сорта более Вами употребляемые. Но расчислите время пересылки и примите в соображение, что самый дальний срок рассадки не позже апреля. Г-н Бутовский обещает мне способствовать этой пересылке. Если Вы думаете, что и я могу быть Вам в чем-нибудь полезен, то сделайте милость напишите, и я со всегдашним усердием постараюсь всё выполнить; верьте, что я много ценю нашу переписку и употреблю всё старание, чтобы сделать ее для Вас приятною.

С истинным почтением и проч.

Камиль Бове

19 августа 1842 года

3) Отзыв о шелках г. Реброва

Г. Бутовский доставил мне: 1) образцы шелка-сырца, размотанного в заведении г. Реброва; 2) образцы органсина, приготовленного из того же шелка; 3) коконы различного цвета из породы гиланской, полученные близ Ставрополя; 4) коконы породы *Сина* двух сортов: а) из семечек, присланных из Франции и б) из семечек, полученных прямо из Китая.

Шелк и коконы были мною рассмотрены.

Шелк-сырец

Он в двух образчиках: один отличного белого цвета и, по-видимому, происходит от породы *Сина*, разведенной во Франции. Относительно белизны, г. Ребров может соперничать с самыми опытными шелководами.

Коконь, выведенные из яичек, полученных прямо из Китая, дали шелк второстепенной белизны, который равняется хорошим белым шелкам Южной Франции.

Развернув мотки, я заметил, что они мотаны были на мотовилах, каких нет в наших шелкомотальнях; в окружности они 4,62 метра (104 вершка); в них 50 оборотов. Это весьма важное неудобство. При размотке шелка такой длины будет много потери; иначе его должно разматывать толстыми нитями; но это требует у нас перемены в способе размотки. Моткам дали столь большой размер вероятно для ускорения размотки. Но лучше делать мотовила меньше и устраивать их на катушках.

С большим трудом удалось мне размотать 400 метров (700 аршин) этого шелка для определения его доброты¹. В нем 13¼ денье; это хорошая толщина для белого сырца. Чтб удержать в шелку *Сина* всё его достоинство, должно разматывать его для блонд в 8 коконов. Нить этого шелка казалась мне ровною, хорошо выведенною, без сучков. Но когда испытал я его на шелкомере, то в нем представился особенный недостаток. Обыкновенный сырец того же разбора вытягивается на 16,5 процентов; но сырец г. Реброва средним числом в десять опытов вытягивался на 6,6 процентов. Следовательно, в нем весьма мало упругости. Отчего же могла бы зависеть такая разница? Трудно определить. Полагаю однако же, что свойства воды, употребленной при размотке, могло иметь большое влияние на упругость шелка, потому что те же самые коконы, размотанные в Париже в воде из реки Сены, дали сырец, который вытягивался от 15,6 до 17,4 процентов. Способ размотки также мог иметь влияние на упругость; но я не знаю, каким образом шелк этот был размотан.

Относительно крепости кавказский сырец оказался более удовлетворительным. Французские сырцы того же достоинства поднимают 47,0 граммов; кавказский сырец поднимал 45,4 грамма — разница незначительная. Но кавказские коконы, размотанные в Париже дали два сорта шелка, из которых один поднимал 61 грамм и весил 17 денье. Тот и другой сорт имели более крепости, нежели сырец с французских коконов. Французские шелки *Сина*, которые я испытывал, поднимали от 45 до 49 граммов и весили 15 денье; шелк в 17 денье поднимал 56—57 граммов.

Сырцы, размотанные в Париже с кавказских коконов *Сина*, оказались более крепкими, нежели французские шелки того же разбора, между тем как шелк, размотанный на Кавказе, вышел слабее. Разница эта очевидно зависит от способа размотки.

¹ Доброта шелка определяется на 400 локтях; его взвешивают развесками, которые называются денье. 500 метров равняются 450 локтям — разница не важная. — Прим. автора.

¹ Чиновником Министерства финансов в Париже. — Прим. ред.

Органсины

Органсины г. Реброва нашел я весьма хорошего качества, но чтоб судить об них определительно, должно испытать их в работе. По малому количеству присланного ко мне шелка я не мог сделать этого.

Коконь

Крупные, желтые гиланские коконы. Порода эта весьма похожа на известную нам под именем сирийской, но мне случалось видеть только белые сирийские коконы.

Крупные, зеленовато-белые, гиланские коконы. Порода эта очевидно такая же, как и предыдущая. Коконь весьма дурного свойства, остроконечные, грубые и на них мало шелку. На 1 килограмм шелка пойдет, вероятно, 20 килограммов коконов, и шелк не будет хорош.

Желтые при размотке в 5 коконов дали шелк в $14\frac{3}{4}$ денье; следовательно, толщина нити 3 денье; это шелк толстый.

При испытании на шелкомере шелк этот вытягивался на 14 процентов; он довольно упруг и поднимал тяжесть 52-х граммов, следовательно, крепок.

Сырце, размотанный с зеленовато-белых коконов того же сорта, имел такую же упругость, но был несколько слабее.

Размотка сих коконов чрезвычайно затруднительна. Нить ежеминутно рвется. Величина коконов много тому содействует, потому что они неудобно повертываются в воде.

Коконь Сина. Оба образца коконов *Сина* весьма хорошо разматывались. Коконь по виду очень хороши, плотны и правильны; нить тонка; коконы французского органсина очевидно предпочтительнее; они белее и лучше нитью.

Я заметил уже выше, что шелки, размотанные с кавказских коконов в Париже, отличались крепостью и имели обыкновенную упругость.

Нет, кажется, никакого сомнения, что при некотором усовершенствовании способа размотки, употребляемого г. Ребровым, кавказские шелки могут соперничать с лучшими шелками пьемонтскими, итальянскими и французскими.

Робине,

профессор шелковой промышленности

Примечания к отзыву г-на Робине

Г. Робине находит мотки шелковые слишком великими и к размотке неудобными: это требует объяснения. Мотовилы в заведении моем для размотки шелка с коконов введены одномерные в 4 штаба (104 вершка) окружности и моток выходит в длину $3\frac{3}{4}$ аршина. К мотовилу приправлен счетчик, указывающий число нитей или оборотов для того, чтоб знать приблизительно, сколько например 6 коконов в одну нить соединенные дадут шелка по протяжению, потом по весу. И наука и практика согласны в том, что чем больше объем в окружности, тем предмет легче на ходу. Относительно шелка можно присовокупить и то еще, что нить, навиваясь

на большое мотовило, скорее сушится и удерживает свой глянец, чего не бывает на малом мотовиле, например на катушечной машине г. графа — так равно и на моей (1831), по тому самому оставленной.

Размотка с сих больших мотков на катушки посредством известных барашков с стойками идет всегда легко и мало рвань, если шелк мотан хорошо с коконов.

После сего для меня непонятно затруднение, выводимое г. Робине о неудобстве размотки. Быть может, во Франции размотные машины другого устройства и размотчицы не могли приноровиться к нашему способу; это дело навыка.

Относительно скручиваний и растяжимости нити, определяющей ее крепость, я также не понимаю, отчего происходит сей недостаток, хотя хлопочу, и не один год, придумывая, как бы достигнуть того, чтоб «ящик просто открывался».

Насчет денье и определения по сему весу доброты и ценности шелка, должен я заметить, что, следуя собственному опыту, не раз повторенному, не разделяю мнения г. фабрикантов наших, доныне придерживающихся старинной системы, которая в самой Франции, по крайней мере в Лионе, изменена. Это можно читать в любопытном путешествии г. Всеволожского. Сообщаю здесь мою поверку, введшую меня в недоумение. У меня есть образцы шелков туринских, пьемонтских, брусских в 400 штабов; есть и развески денье. Применяя к ним свои шелки, я пробовал разматывать, пуская нить в столько коконов, чтоб сравняться с туринским в весе. Но это была нить в 3 кокона, весьма трудная к сучению в органсин, в $\frac{3}{6}$, и едва ли удобная для изделий фабричных из вареного шелка, кроме одних газов почти сырцовых. Нить же в 4 кокона, образующаяся в сучении в $\frac{4}{8}$, также способная на самые нежные ткани, весит уже далеко выше 20 денье; а шелк в 5 коконов, обыкновенно у меня выделяемый и продаваемый в Москве у Ф.М.Бранденбурга, весит до 26 денье и более; но по тонине он едва ли уступает китайскому и в весе с ним почти сходен.

Это убедило меня в том, что шелк итальянский по качеству своему легче нашего и китайского *Сина*, особенно желтый сравнительно с белым. В последнем более ядра, чем в желтом, который зато душистее и отзывается как бы шафраном, чего белый не имеет. Об этом-то недоумении, здесь замеченном, писал я к г. Бове и просил объяснить причину; но он не так понял и иначе отвечает на вопрос. Он признаёт грунт итальянский самым лучшим и выводит, что на хорошем грунте деревья сильнее, питательнее, следовательно шелк итальянский тяжелее, тогда как он много легче нашего.

А.Ребров

Опубл.: Земледельческий журнал. 1843. № 1. С. 19—33.

13. О присылке от д. члена А.Ф.Реброва деревцов и семян шелковицы и яичек шелковок червей¹

Отправя по прошедшей почте 50 деревцов и $\frac{1}{4}$ фунта семян белой шелковицы за № 273, я получил после того требование сего Общества от 9-го марта за № 216 и исполняю его, отправя еще 50 деревцов и тоже $\frac{1}{4}$ фунта семян того же рода чрез Георгиевскую почтовую контору.

Если бы вместо почтовой, несколько затруднительной, пересылки, из числа желающих насаждать у себя шелковицу, сеять семена и знать уход за растением, несколько хозяев, бывающих на Минеральных Водах, условились, хотя бы на одно лето, оставить у меня человека с водою; он бы 1.000 дерев привез им даром.

Машинку для размотки коконов я отправлю из Ставрополя. Она давно уложена и ожидает оказии.

Вслед за сим буду иметь честь представить Обществу образцы шелка, приготовленного в заведении моем в 1843 году, равно и сведение о количестве его, какое добыто, с замечаниями о содержании червей и о видимой пользе от правильного за ними ухода, как средства, ведущего к улучшению сей отрасли промышленности, всё еще мало вперед выступающей.

В прошлом году г. министр финансов, в постоянном своем попечении об улучшении у нас сей промышленности, снабдил меня из Франции с лишком 1.200 высадками деревцов шелковицы и семян ее разных сортов, приобрета их в Тарасконе у братьев Одибер, как владельцев лучших шелковичных насаждений, с тем, чтоб я, размножив их на Кавказе, снабдил потом ими Общество закавказское. Несмотря на позднее получение сих деревцов в мае, привезенных сюда из Марселя чрез Одессу морем, а потом — по тяжелой почте, их принялось более третьей части; листьями своими они удивляли всех еще в прошлое лето, а в нынешнее будет ими выкормлено столько червей, на сколько достанет. И сколько будет это иметь влияния на состояние червей или качество шелка, сравнительно с другими сортами шелковицы, буду иметь честь донести Обществу².

Д. член *А.Ребров*

3 апреля 1844 года

Ставрополь Кавказской области

Опубл.: Земледельческий журнал. 1844. № 6. С. 555–557.

¹ Отношение в Общество. — *Прим. ред.*

² Из присланных 100 деревцов 50 посажено на хуторе Общества, 25 отданы для сада Екатерининской больницы г. доктору Гаазу, а 25 — г. Юдицкому. Желательно, чтоб предложением г. Реброва получить от него шелковицу воспользовались гг. хозяева, посещающие Кавказские Воды. — *Прим. ред.*

14. О выкормке червей и вымотке шелка у А.Ф.Реброва

Приемля с признательностью назначение членом сего Комитета¹ для содействия к распространению ветвей хозяйства и промышленности шелководной, я тем более почитаю полезным учреждение особого совещательного одного от-наго отделения², что 17 лет тому назад первый я в Москве, в присутствии президента Общества, покойного князя Дмитрия Владимировича Голицына, потом в совете мануфактурного отделения, в присутствии приглашенных фабрикантов представил шелковые коконы и производил размотку с них шелку, до того не всем известную.

Я тут же предложил возможность оклиматировать в Москве производство шелководства, для коего первое условие — произращение дерева, а оно по счастливому свойству своему удобно свыкается со всякою почвой, с каждым климатом.

Тихо, конечно, шло это дело; но так и везде, где оно начиналось — в самой даже Франции, пока не созрела светлая мысль.

В длинный век мой я самовидец событий по шелководству, для которого (до присоединения Грузии), после многих попыток, признаны способнейшими: Астрахань, Кавказ и Крым. Кизляр преимущественно был колыбелью его здесь от времен Петра, в бытность свою на Кавказе даровавшего привилегию и землю для завода армянину Сафарову на Тереке, между городков гребенских; потом в течение протекавшего столетия несколько раз употреблялись со стороны Правительства поощрения. Было время, что живо пошло разнасаждение шелковицы, увеличилось и шелководство: на одном Кавказе начало выделяться около 400 пудов, но вдруг затихло, упало, и самые насаждения во многих местах уничтожились; потом поощрения опять возобновля-

¹ Московского комитета шелководства, учрежденного 7 апреля 1847 года на заседании Императорского Московского общества сельского хозяйства. В начале следующего года, на заседании Общества А.Ф.Реброву был зачитан и поднесен адрес следующего содержания: «Императорское Московское общество сельского хозяйства, в изъявление особенной своей признательности к многолетним заботам Вашим о водворении и усовершенствовании шелководства в принадлежащей Вам слободе Владимировке, Пятигорского уезда, равно и за содействии к разведению шелковицы и произведению опытов шелководства в самой Москве, послуживших поводом к учреждению при сем Обществе Комитета шелководства, в коем Вы принимаете деятельное участие, определило в общем, годичном своем собрании, бывшем 16-го января 1848 года, поднести Вам благодарственный адрес, который бы остался для Вас навсегда залогом общественного уважения к полезным для отечественного шелководства трудам Вашим. Москва, февраля 23 дня, 1848 года» (цит. по: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 1. С. 6). — *Прим. сост.*

² Так в тексте; ошибка при верстке журнала. — *Прим. сост.*

лись, были испытываны компании, выставки, награды; но, чтобы восстановить уничтоженное, возрастить истребленное, требуется охота и усилия постоянные, продолжительные. Быть может, один я, из числа удостоенных наград, сохраняю чувствования признательности ко Всемилостивейшему вниманию, и в престарелых годах моих веду дело с постоянной заботливостью и хлопоту о развитии охоты и знаний у соседей, но хвалиться не смею. Причины не зависят от меня. Прилагаемый дневной листок¹ о работах в заведении моем свидетельствует о

¹ У А.Ф.Реброва ежедневно подаются рабочие записки, как о червоводстве, так и о вымотке шелка с коконов. Несколько таких записок, присланных им в Комитет шелководства, заключают в себе следующие любопытные сведения.

I. Больших, средних и малых деревьев шелковицы, дающих в общей сложности по 7 фунтов листа, нужно до 10 тысяч для получения 70 фунтов листа. Для выкормки миллиона червей требуется 10 тысяч таких деревьев. Сколько черви съедают листу, определить трудно, потому что до двух снов они выедают одну мязгу, не касаясь прожилков; но толстых прожилков и стеблей не едят и большие.

II. В 1847 году оживлено 1.152.000 яичек, из коих собрано 979.705 коконов, а именно:

Арабских	106.592
Французских	455.220
Китайских	303.229
Тибетских	59.360
Итальянских	23.925
Пекинских	2.817
Гилянских	21.768
Одесских и смешанных	3.794

III. Из сего числа коконов, по 9 сентября (число последней записки), размотано 887.262; употреблено на пробы 6.978; сбережено на племя 14.000; остальные еще не размотаны. Коконы разделены по качествам на пять сортов:

	Число коконов	Количество шелка
1-го сорта	651.122	274 ф. 00 зол.
2-го сорта	155.100	55 ф. 40 зол.
3-го сорта	67.600	18 ф. 30 зол.
4-го сорта	11.440	1 ф. 05 зол.
5-го сорта	2.000	1 ф. 18 зол.

Следовательно, из 887.262 коконов получено по размотке шелка 349 ф. 93 зол.

IV. Для получения одного фунта шелка требуется коконов:

1-го сорта	2.544
2-го сорта	2.819
3-го сорта	3.756
4-го сорта	11.330
5-го сорта	1.811

Относительно коконов пятого сорта, давших более шелка, нежели коконы первого сорта, весьма желательно было бы получить от А.Ф.Реброва объяснение, почему они отнесены в последний сорт. — Прим. ред.

количестве собранных в 1847 году коконов, о производимой размотке по сортам и добытом шелке. Тут же означены и породы червей (числом семь), отличаемых или видом наружным, или коконами, ими свитыми, тщательно содержимые, чтобы одна не смешивалась с другою, низшею. Можно бы сказать, что шелководство у меня обращено в науку: всё испытывается и наблюдается сравнительно, подобно как любители и знатоки овцеводства сортируют овец и шерсть.

А.Ребров

15. О разведении тутовых деревьев в Ставрополе

На вопрос 20 августа касательно сведений о количестве шелковичных деревьев, ныне существующих по губерниям, где оные прежде были разводимы и разнасаждаемы, я думаю, что нельзя скорее приобрести их, как посредством сношений от Комитета или Общества к гг. губернским предводителям, которым хорошо известно, кто из дворян их ведомства и помещиков, в какой мере имеет плантацию и добывает шелку. А как собственно в губернии ставропольской не одни помещики производят шелк и имеют шелковичные рощи, но жители городские, сельские и казаки поселенного кавказского казачьего войска, то потребуются снести с сими начальствами. — По сим сведениям, вдобавок к которым сообщу и я из собранных мною в 1841 году, Комитет поставлен будет в возможность сделать соображения как о количестве добывания шелку в настоящее время при развивающейся охоте заняться им, так и о степени расширения сей промышленности в областях, более благоприятствуемых климатом и местностью.

Нет сомнения, что при возникающей в хозяевах нынешнего поколения склонности к сельской промышленности, успеют они достигнуть предположенного; а из нас тем, кто будет жив, останется удовольствие видеть их преуспеяние.

С моей стороны я делаю всё возможное для содействия Комитету. Отправляя партию шелку своего в Москву, более 11 пудов, для продажи — прежде передачи его покупщикам, назначил представить его Обществу для видимости качества. С тем же вместе желается поместить на подводы и машину размотную г. Робине, как лучшую доселе. — При этом шелке будет и лучший из шелководцев и мотальщиков, знающий и ткачество, следственно могущий удовлетворить вопросам равно шелководов и размотчиков, как и фабрикантов.

При сем случае я попрошу вновь обратиться на труды и знание его внимание, и поощрить к изучению, если даны будут ученики от Общества или частных лиц.

Крайне забочусь и я о том, чтобы нынешним годом быть в Москве и лично разъяснить всё то по сему предмету, что г. членам будет угодно узнать от меня.

Прошу принять изъявления совершенного почитания и проч.

А.Ребров

№ 333

10-го сентября 1847 года

Георгиевск на Кавказе

P.S. Не имеет ли Общество или Комитет наш средства переслать к г. Камиллу Бове в Париж семян червей из породы: арабских, тибетских и пекинских, разнящихся наружным видом одна от других, но дающих коконы и шелк белого цвета. Я делюсь с ним сими породами во взаимство благоприятства его и снабдения меня семенами червей французских, лучших, по преимуществу белизны и тонины шелка, пред другими.

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 3–4. С. 235–241.

Донесение о действиях Комитета

Позвольте мне, милостивые государи, представить вам, во-первых, краткий отчет об исполнении определений Комитета после его заседаний, окончившихся в апреле месяце и, во-вторых, некоторые замечания о шелководстве, сделанные мною во время моей поездки на Кавказ в летнее время.

Во-первых, Комитет издал Записки своих заседаний и разослал их к членам, прося сделать на них замечания, какие бы могли быть полезными для шелководства в России.

Во-вторых, разосланы к многим членам Комитета и посторонним лицам семена шелковицы для посева и яички червей для выводки коконов лучших пород, о чем от некоторых получены и отзывы.

В-третьих, при Земледельческой школе проводилась выкормка червей пород китайской и французской, при неусыпном старании молодого чиновника канцелярии Общества г. Никитина, которым сделан запас яичек червей пород французской и китайской для раздачи желающим, с наблюдениями при производстве выкормки.

В четвертых, получены сведения о шелководстве от членов Комитета: г. Стевена из Симферополя, г. Реброва из Пятигорска, графа Комаровского из Прилук, г. Клепацкого из Волчанска Харьковской губ., П.П.Шишкова из Рязанской губ.

Действительный член Общества сельского хозяйства Ф.Х.Мейер из Новосила и действительный статский советник Татаринев уведомляют о посеве ими тутовых семян с хорошим успехом.

5. Г. почетный член граф А.П.Никитин прислал из военных поселений образцы шелков, полученных в прошлое лето.

Из этих отношений вы усмотреть изволите, что мысль о шелководстве распространяется; повторяются опыты с выводкою червей; находятся любители и любительницы шелководства, готовые содействовать Комитету в его трудах, подкрепляемых участием и нашего Общества, и департамента сельского хозяйства.

Теперь поставляю за долг передать вам некоторые замечания из моих путевых записок.

Вам известно, милостивые государи, что А.Ф.Ребров тридцатилетними трудами своими по шелководству снискал всеобщую известность в России. Я осматривал его шелководное заведение в слободе Владимировке на Куме, Пятигорского уезда, беседовал с ним об этом предмете и получил от него много таких данных, которые свидетельствуют о необходимости прежде посева лесов и рощ тутовых, посеять мысль о пользе шелководства в народе.

Петр Великий под смертною казнью запретил (в 1700 году) рубить тутовые деревья в Астрахани, где еще царем Алексеем Михайловичем заведены были сады для шелкового дела, из коих до пуда присылалось их в Москву, и этим объясняется, почему в подмосковном селе Измайлове был у царя тутовый сад. — С того времени, проходя царствования императриц Елисаветы, Екатерины II, императора Павла I и Александра, можно видеть из законов и указов, ими изданных, сколь желательно было Правительству развить шелководство в южных наших провинциях и в Малороссии, поощрениями, наградами, раздачей земель, и со всем тем, как малы, как ничтожны, можно сказать, были до сих пор последствия и плоды царственных забот о водворении в России шелководства. — Еще существуют в бывшей Кавказской области подле Кизляра, Моздока и по линейным станицам целые рощи тутовых деревьев; в Малороссии также уцелели деревья шелковицы с екатерининских времен; но искусство шелководства или осталось в самом грубом, азиатском виде или вовсе неизвестно. Только один Ребров с своею неутомимою деятельностью, с своею сильною волею, преодолевающею все препятствия, и с своим патриотическим чувством и желанием общей пользы, довел это искусство до такой степени усовершенствования, что его шелки в продаже имеют высшую ценность пред всеми русскими шелками, не исключая и присылаемых в Москву из закавказских провинций.

У него несколько тутовых садов, в коих считает до 16.000 деревьев; они все обрезаны и вышиною не более от 2 до 2¼ аршин; толщиною, смотря по старости лет, от 2 до 5 вершков в диаметре. — Весною, с апреля деревья эти покрываются листом, и тогда начинается выкормка червей, к концу которой в мае все ветви с деревьев срезаются на корм, и пни или стволы их дают новые побеги, которые к осени, по тамошнему климату, вырастают от 3 до 4 аршин. Эти-то молодые побеги иногда на концах засыхают от зимних морозов. У г. Реброва несколько пород тутовых деревьев, но он предпочитает другим белую шелковицу, добытую им из Персии. — Есть у него шелковицы, полученные из Франции с необыкновенно большим листом, похожим на табачный круглый, как вы можете видеть из представляемых при сем образцов.

Шелководни его расположены в верхнем этаже дома близ кабинета, чтобы ближе наблюдать за выкормкою червей, которых у него 7 пород, отдельно одна

от другой выводимых; после выводки коконы сортируются на четыре класса и поступают в размотку, для которой выстроено особое каменное здание. В нем посредине устроен паровик для нагревания воды, а кругом его расположены шесть шелкоразмотных снарядов, да в боковой комнате три. Снаряды эти получены в разное время из Франции и отличаются друг от друга постепенными улучшениями. При каждом снаряде по две размотчицы: одна собственно разматывает коконы, плавающие в сосуде с горячей водой, другая вертит снаряд, навивая шелковую нить на мотовило. Конечно, всего труднее достигнуть до искусства размотки коконов в определенное число нитей, например в 2, 4, 6 и т.д.: тут нужен продолжительный навык глаза и руки, чтобы замечать, во первых, когда оборвется нить в коконе, и чтобы мгновенно прикинуть рукою новую нить к продолжающим развиваться коконам, иначе шелковина выйдет неодинакой толщины. Во вторых, т.к. нить сверху кокона бывает толще, а по мере размотки к середине и концу своему тонее, то размотчица, видя, сколько например из 7 коконов начинают уже утончаться в нити, должна прикинуть к ним иногда одну, иногда две нити с цельных коконов, чтобы тем уравнивать их общую нить или шелковину в толщине и ровности.

И чем лучше рассортированы, и чем правильнее размотаны коконы, тем лучше они сматываются из мотков на катушки и карасы. — Чтобы сделать уток, берутся две катушки, и нити их скручиваются; так, шелковина в 7 коконов, скрученная с другой, даст в утке 14 нитей. У нас в Москве требуется на несколько миллионов рублей утки от 14—20 коконов в нити, и хороший уток отличается тем, что в нем мало узелков, то есть перерванных и связанных при размотке и трощении нитей, также большею и меньшею крутизною, смотря по тканям, для которых покупается.

Основа есть верх искусства в шелкоразмотке, во-первых, потому что она бывает от 4—6 коконов. Чтобы сделать основу подобно туринской в 4 кокона, надобно, во-первых, размотать первоначально нить в два кокона и скрутить ее, а потом соединить или стростить ее с такой же крученою нитью в два же кокона, и тогда получится основа в 4—6 и так далее. — Выгода шелковых фабрикантов состоит в том, чтобы из данного веса основы, например из пуда, вышло более ткани, следовательно, они охотно покупают основу, уже известную им, например туринскую; ибо тогда расчет их верен. — Если основа, как бы она ни была хороша, но веска и из нее менее выйдет ткани, они ее обегают. — А.Ф.Ребров, зная всю трудность производить хорошую основу и зная даже выгоду продавать шелк сырцом или утком, не менее того несколько лет заботился об устройстве машины для приготовления основы, и достиг собственными соображениями, с помощью сметливости своего мастера Ольгина, до устройства такой тростильной машины, на которой насаживается 120 катушек, и помощью только двух размотчиц готовится основа. Между тем, он еще не доволен ею вполне: ему хотелось иметь снаряд Локателли для основы, как вы видели из его Отношения.

Шелководное заведение г. Реброва есть истинно образцовое у нас заведение, в котором образовались у него собственные мастерицы и мастера этого дела.

Ученик нашего Общества, Николаев, занимается размоткою, и вот образцы его недавнего занятия. Я уверен, что если он в два года и не приобретет

вполне навыка хорошего размотчика, то всё будет полезен Земледельческой школе, передавая другим ученикам то, чему выучится в заведении г. Реброва.

При возвращении в Москву я заезжал в Чугуевские военные поселения и удостоверился о необыкновенных успехах в разведении по берегам Донца разных деревьев на сыпучих прежде песках. Я был там за десять лет пред сим и нашел теперь рощи там, где не было ни прута. Военное начальство обратило внимание и на разнасаждение тутовых деревьев и на шелководство в военных поселениях, коего образцы пред вами. — Я видел там и машинку для размотки коконов: она показалась мне довольно проста. Для сравнения с прочими, у нас имеющимися, я просил сделать и переслать к нам подобную, и уже получил известие, что машинка отправлена в Комитет.

Если где могут осуществиться заботы императоров наших о водворении в России шелководства и иметь величайшее влияние на распространение этой ветви промышленности, то это конечно в наших кавалерийских поселениях на юге и в Малороссии. — Если бы оттуда послали учеников к А.Ф.Реброву, как в единственную у нас школу рационального шелководства, то перенесли бы в военные поселения его тридцатилетнюю опытность и искусство, и они не пропали бы для Отечества с смертью этого необыкновенного ревнителя к водворению у нас шелководного искусства. Может быть представление о сем к Его Сиятельству графу А.П.Никитину, от имени Комитета, могло бы им быть уважено и приведено в исполнение, чего нельзя не пожелать для пользы Отечества.

С.Маслов

16. Отношение д. ч. А.Ф.Реброва

Предварительно подробному отчету по шелководному заведению на Кавказе в селе Владимировке за настоящий 1848 год подготовляемому, честь имею представить последний рабочий лист (23-го сентября), с которым окончена размотка с коконов шелку и в коем означен числительный вывод коконов и добытого шелку по сортам и по породам червей. Нынешний год был не лучший для шелководства. Хотя яичек червей к выпуску приготовлено было свыше 1.150.000 и первая небольшая часть из них выводка в апреле из пород арабской и французской порадовала удовлетворительным сбором коконов и с них смотанным шелком, но три последующие выпущенные в мае были, вопреки ожиданиям, застигнуты преждевременною засухой и продолжительными жарамы, доходившими в тени до 29° по Реомюру при палящем постоянно южном и юго-восточном ветре. Это имело неблагоприятное влияние равно на червей, как и на шелковичные деревья: черви стали тосковать, не ободраясь и искусственным охлаждением температуры в помещениях; лист же на деревьях сделался тверд и очерствел до того, что черви не могли свободно есть: одни стали распозаться и терять

шелк паутиною, другие завиваться по два и по три в один кокон. Всех коконов собрано не более 890.000, а шелку взято около 7 пудов – так мало сравнительно 1847 году по количеству выводки червей, коих убыль оказалась ныне более $\frac{1}{4}$ части, считая их до 1.150.000, кроме не оживившихся.

Но таково было влияние летней погоды 1848 года не на одно шелководство, но и вообще на растения здесь. Почтеннейший член комитета С.А.Маслов лучше разъяснит места, им посещенные, и их природу, которая защитит от упрека хозяев других областей, пользующихся климатом и местностями более счастливыми.

А.Ребров

№ 365

29-го сентября 1848 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 8. С. 87–94, 97–98.

17. Выписка из дневных тетрадей по шелководству А.Ф.Реброва в 1848 году

1	Количество яиц червей шелковых было по весу По принятому во Франции и здесь приблизительно счету полагается 40 т. в унций, а в золотнике до 6.000 яиц.	206 золотников
2	За отделением же $\frac{1}{20}$ не оживляющихся, болтунов и слабых, было числом до	1.171.200 червей
3	Для выкормки их употреблено листу от 15.490 шелковичных дерев	10.385
4	Размещение, постепенно увеличиваемое, начав от 7 решеток по отделениям на породы, составило в последнем возрасте решеток камышовых: длиною в $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною в $\frac{1}{4}$ аршина	1.144 решеток
5	Сбор коконов из 1.171.200 червей, за убылью в продолжение питания, составлял только Убыло 281.484 ¹	889.716 коконов
6	Превращая в меру насыпную куб. футами, равными четверику, насыпанному верхом и вмещающему от 2.200–2.500 коконов, вышло бы	377 червей или коконов

¹ Подобная убыль покажется слишком значительною, но каждый шелковод, проведя, убедится, что она редко бывает менее $\frac{1}{3}$, но часто на $\frac{1}{2}$ и даже на $\frac{2}{3}$ было прежде, и здесь пока не введен строгий учет. Китайцы, выхваляя свои способы, выдают, что у них убывает $\frac{1}{100}$, но это пух. Для примера можно поставить в сравнение убыль детей, за коими попечения больше. – *Прим. автора.*

7	За отделением на племя лучших Поступило в размотку на шелк В том числе: 1 сорту, лучшие ¹ 2 сорту менее упругие 3 сорту маранные 4 сорту слабые двойники	5.796 коконов 883.920 коконов 574.706 188.860 79.700 18.550 13.950 ²
8	Шелку смотано вообще	374 фунта
9	Денежные расходы по заведению: плата за хождение за червями, за размотку коконов, за размотку шелка, трощение, сучение, освещение и пр. до	500 р. серебром

	Рабочих	$\frac{1}{2}$ рабочих	Детей ниже 12 лет
Число людей, употребленных на время червоводства, при оживлении, в первую неделю во вторую и третью: муж. во вторую и третью: жен. в четвертую: муж. девочек в пятую для съемки и чистки коконов, девушек	6 – – 2 – –	– 4 8 8 – 8	6 4 4 8 16 –
	8	28	38
	Вообще 74		

Из них же, с октября по май на 7 месяцев, для размотки шелку, для трощения и для сучения: мастер и писарь женщин и девочек учениц	1 12 –	– – 6	– – –
	Вообще 19		

Им, так же как и первым, производится задельная плата с фунта шелка по роду занятий.

А.Ребров

1 марта 1849 года

¹ Из рабочего листка 1848 года видно, что на 1 золотник шелку сырцу идет 1-го сорта коконов от 22–32, что кажется зависит от пород червей, и более или менее строгого разбора коконов на сорта. – *Прим. ред.*

² От сих шелк выходит хлопковатый с сучками, способный только на парчи, хотя его и больше отбирается против 1 сорту. – *Прим. автора.*

18. Известие о шелководстве А.Ф.Реброва в 1849 году¹

С нынешнею тяжелою почтою получит Комитет шелководства коконы всех пород, отправленные для опыта, чтобы бабочки вышли в Москве, а некоторые быть может быть и в пути. Во всяком случае попытка эта будет указанием на то, возможно или нет подобное переселение животных посредством почты. Мое желание в том только, чтобы расширить для молодых любителей круг их занятий, в особенности дам. Пусть каждая получит одну породу и размножает ее: тогда уклонено будет смешение, за коим нелегко усмотреть, и Комитету останется лишь удовольствие видеть успехи одних пред другими².

Мое шелководство, благодаря Богу, нынешнюю весну шло недурно. О сю пору идут уже на веники и на гнезды черви последнего отделения. — Из первого же пользуюсь удовольствием препроводить при сем в двух моточках пробы шелку, добытого из нынешней выводки. Думаю, что ранее моего нигде не бывали по сю сторону Кавказа.

Для опыта поручил смотать всех пород и всех сортов по 25 коконов: один экземпляр из сырых, другой уже из засушенных, дабы знать разницу одной размотки пред другою, к тому же и в разных тонах: одни в 4 кокона, другие в 6 коконов, а сверх того и протяжение нити сравнительно в 4 кокона от 6 коконов.

Богдану Ивановичу, нашему комиссионеру, принадлежит разобрать и оценить преимущество одной пряди пред другою, в особенности для фабрикантов, которые предпочитают более толстый шелк тонкому, но не против ли своих интересов? Это пусть они разберут и обсудят, разматав шелк на штабы и удостоверясь, что из того же числа 25 коконов нить в 6 коконов содержит только 1.930 штук, а нить в 4 кокона содержит 2.404 штуки, т.е. на $\frac{1}{3}$ длиннее: стало быть для тонких, легких тканей может выткаться более мерою, чем из первого. — Казалось бы, тонкое и частое должно идти впереди; впрочем, это не наше дело, а как укажут, лишь бы не скупилась в цене.

А.Ребров

Кисловодск
17 июня 1849 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 9. С. 217–221.

¹ Из письма к г. неперемному секретарю. — *Прим. ред.*

² К сожалению, все бабочки вышли из коконов во время пересылки их в пути и померли. — *Прим. ред.*

19. О шелководстве в слободе Владимировке д. ч. А.Ф.Реброва в 1850 году

Донесение в [А.Ф.Реброва] Императорское московское общество сельского хозяйства

Представляю при сем Обществу отчет по шелководству в 1850 году в заведении моем на Кавказе и то же в перечневом, как и прежде, виде, но с показанием в нем количества семян, червей шелковых по породам и полученных коконов, а также времени для того употребленного, числа людей, деревьев, питающих червей, и наконец количество смотанного шелку.

Но делая сие для всех шелководов известным, мое желание было прежде, как и теперь есть, встретить в Журнале сельского хозяйства подобную отчетность в более ясном виде, других любителей шелководства, кои бы один пред другим разъяснили и образ воспитания червей, и успех одного способа пред другим, и неудачи, необходимо встречаемые в каждом деле, ведущие к последованию или уклонению. Я рассчитываю это по той степени, на которой находится отрасль сия собственно в России, не касаясь Закавказья.

Теперь не могу не передать к сведению Общества моей благодарности, возбужденной внезапным посещением заведения моего на сих днях члена обществ сельского хозяйства южного и закавказского г. Райко, ревностного любителя шелководства. Он в двухдневное пребывание здесь подарил меня многими разъяснениями о шелководстве закавказском, а в особенности об открытом им вновь в прибережных областях восточного берега Черного моря, насчет которого были весьма темные известия, но по усмотрению его на месте оказывается сия ветвь вековою в тамошних местах, а только недостает указаний, из коих самое главнейшее есть правильное сушение коконов, для многих весьма легким представляющееся, но на деле оно не таково.

Из письма А.Ф.Реброва к г. неперемному секретарю

Вам угодно было снабдить меня присылкою шелку молочанского, равно и изготовленного в изделия на фабриках моего заведения. В то же время благоволил прислать образцы шелков, в округах военных поселений размножаемых, граф Алексей Петрович Никитин, присоединяя к обязательному извещению и экземпляр приказа; наконец теперь же получил [я] в разных видах шелки и из Закавказья от г. Присенки,

№ по породамъ червей.	№	Время выпуска червей.	Какихъ породъ.	Мѣста помѣшеній для выкормки.	по вѣсу въ золотникахъ	По приблизительному счету 6000 въ золотн.	ИЗЪ	
							Неожи-вильсѣ.	Убыло во время выкормки.
2	17	Апр	Соединенные французскіе съ китайскими племенные.	Въ комнатахъ устроенныхъ по способу садки д'Арсега.	Зол. 4	24000	1250	изъ 5811
8	23		Испанскіе валенцкіе изъ Одессы.	Въ размотныхъ помѣшеніяхъ.	1 1/2	9580	680	2630
3	10	Май	Арабскіе.	въ отдѣленіяхъ при дамбѣ.	57	342000	57480	4 жеп. 87070
1	17		Французскіе.	Въ особю для червеводства устроенномъ аданіи.	70	420000	32665	57340
4	18		Соединенные арабскіе съ кавказскими.	Въ шелкомотальномъ заведеніи.	4	24000	2784	3277
6	21		Тибетскіе	Въ шелкомотальномъ отдѣленіи.	5 1/2	33500	2980	3683
7	—		Италянскіе.	Во флигилѣ.	5	30600	2976	3153
5	22		Китайскіе.	Въ магазиннахъ винодѣльныхъ.	55	342000	49894	95723
9	30		Гилянскіе.	Въ опороженныхъ послѣ первой выводки помѣщеніяхъ	8	48000	20388	20645
			Сверхъ того для опыта 16 женщинами.	Въ своихъ домахъ.	16	96000	18346	26020

ТОГО.	Сыли коконы.	Число деревь на выкормку червей.	Собрано коконовъ.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.			Вѣсомъ въ сырыхъ кокопахъ.	
				Лучшихъ 1 и 2 сорта.	Слабыхъ 3 и 4	двойниковъ.	Пуд.	Фун.
16939	460	16197	12577	2878	742	1	35	
6270	180	6186	4435	1667	84	—	29	
228603	2105	193000	166780	25770	2450	21	7 1/2	
329995	3055	320745	291175	20320	9250	19	20 3/4	
17945	305	17481	14161	2852	468	2	30 3/4	
26807	563	26178 25859	20861	4624	689	1	14 3/4	
23871	405	23626	21991	1390	245	1	8 1/2	
196383	1355	192276	158253	29916	4107	—	18	
6467	386	6457	—	6145	322	—	18	
31634	963	30626	35699	13919	1008	8	10	

смотано шелк. 323 чистаго 3 1/2 верх. и од. 326

На фунтъ въ сложности 2580 кок.

управляющего шелководством Общества, добытые от семян разных пород, от меня им переданных.

Подобная коллекция с разных сторон, в одно время соединившаяся, невольно внушает чувство уважения к предмету, мною, смею сказать, взлелеянному, которое с потребностью времени и века всеконечно разовьется; и быть может, что места, которые ныне пока еще калмыцкие степи, воскресят производительность, несколько веков отдыхавшую.

Удерживая в памяти одно из замечаний Ваших о количестве убыли при размотке моего шелку-сырцу, мне показалось это преувеличенным, сравнительно с убылью при обработке в заведении, здесь, женщинами менее подмосковных привычными. А как на количестве убыли продукта рассчитывается цена его, то нарочито проследил я опыт сей на днях. Раздав шести женщинам каждой по фунту сырцом в мотках, потом принял его сегодня, снятый с баранов отделанный в уток. Результат сей обработки представляется в прилагаемом листке из общей рабочей тетради. К нему присоединяются для образца 4 пасмы по 400 штабов каждой. Убыли из фунта в большей части 2 золотника, у других 2½ и до 3. Мастерицы во оправдание объяснили, что шелк китайский и пекинский был от запоздалых червей и мотан в дурную погоду; но фабриканты этого не знают, сетуя иногда на липкость шелку в мотках и его неровность; но мотальщикам то и другое понятнее.

Едва ли есть вещество от животных добываемое, более чувствительное к температуре и явлениям природы, как шелк; не одна сырость погоды пасмурной и дождь, но даже утренняя летом прохлада, действует на него при размотке с коконов. Нить не сохнет и на самом большом мотовиле азиатском, навиваясь сырая, слипается с другими: от этого невольная размотка мотка и необходимая рвань и убыль; размачивая же моток в воде, изменяется вес и теряется блеск шелку, отсутствие которого производит своего рода сомнение. Посему-то лучшим и для размотки удобным шелк есть в тех мотках, кои мотаны при ясной погоде после осушения росы. Сметливые мотальщики умеют сим пользоваться.

Вот Вам NB для будущих мотальщиков в селе Гребневе коконов, кои приплывут на кораблях каспийских из Сирии или из Колхиды в стиснутом состоянии.

Я молю Бога, чтобы даровал мне силы хоть пешком приобрести на выставку московскую. Лицом к лицу и с глазу на глаз многое разъяснил бы я из быта шелководного многим новициатам и устаревшим фабрикантам о их сетованиях, иногда напрасных, в том числе и на большие огромные мотки шелку шемаханского (закавказского), ибо вековые привычки мотать как-нибудь, лишь бы скорее, нелегко изменить; в существе же моток большего объема до 7 аршин в окружности имеет свои выгоды, даже пред станком Робине и Леклера, в одном отноше-

нии, уступая в другом. Так, шелк на машине Робине и др. способен более для основы, а на станке гиланском — для утка.

Остается неразгаданным и неразрешенным одно: отчего шелк здешний тяжелее по весу, быв мотан сравнительно по числу коконов в нить: в 3—4, 6 и 8, противу итальянского и брусского? Но проверено ли это с китайским настоящим и с французским, — я бы просил истолковать мне. Оно вывело бы из недоумения.

Просвещенный Комитет шелководства, которому прошу представить из сего всё то, что достойным признаете его уважения, не оставит разьяснить для пользы шелководства.

30 января 1851 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1851. № 7. С. 21—25.

20. О болезни шелковичных червей, в первый раз замеченной в России в 1851 году¹

Прежде объяснений, содержащихся в прилагаемых бумагах о болезни шелковичных червей, появившейся в округах военных поселений, она подмечена была еще в 1850 году на Кавказе в заведении моем, и есть явление, выходящее из круга смертности, коей подвержено это слабое, кроткое насекомое, страдающее чаще при его периодических снах. Но тогда отнесена была эта болезнь только к червям, выведенным из яиц, полученных из Одессы от г. Райко, в числе коих были добытые им из Испании, кои могли страдать как не свыкшиеся с климатом Кавказа. На этом остановился дальнейший разбор.

В настоящем 1851 году оживление червей произведено в заведении также своевременно: первые, арабские, как лучшие, оживились 23 апреля в числе свыше 150.000, за ними последовательно другие; остальные были гиланские — 7 мая, т.е. двумя неделями позже, и в количестве более 50.000. Те и другие, как и все прочие, первое время жизни были здоровы, но, вступая в пятый возраст, стали оказываться подозрительными: потеряли позыв на пищу — одни делались унылыми, другие изменяли цвет кожи или испускали жидкость, либо чернели; этому подвергались и те, кои, всползя на веники, начали основывать паутину для витяя кокона, но, не имея силы, падали или же погибали в паутине, ими начатой.

¹ Зачитано на заседании московского Комитета шелководства, проходившего под председательством А.Ф.Рябкова 8 декабря 1851 года. — *Прим. сост.*

Итак, тем или другим недугом, но убыль червей в сем году прости-
ралась в заведении моем не менее двух третей; в таковой же пропорции
менее добыто и шелку.

Можно бы полагать, что в местности Владимировки, окруженной
на сотни верст степями безлесными, при необычайной сухости, при
знойных ветрах, при температуре, возвысившейся в мае на несколь-
ко дней сряду свыше 30° и потом внезапно резко понизившейся на
15°, при свежем восточном ветре, всё в совокупности довольно было
гибельно для червей. В Бессарабии, по описанию ученого садовника
г. Денгинга, видно, что и там гибли черви при сухой погоде. Но из на-
блюдений, произведенных в военных поселениях, и описания, сооб-
щенного профессору Харьковского университета г. Черняеву, видно,
что признаки болезни на червях были таковы же, как и на Кавказе,
хотя и при совершенной противоположности атмосферных явлений:
там в это время были грозы, дожди, а следственно и сырость. Недоста-
ет сведений, как было червеводство в Крыму, в Одессе и за Кавказом и
при каком состоянии погоды и температуры.

Прилагаю выписку по моему червеодству за 1850 год.

Выписка из тетради по червеодству во Владимировке в 1850 году

№	Породы червей, из Одессы полученных	° по Реомюру	Начало оживления	Окончание оживления	Сколько при каждом сне убыло червей				Сбор коконов
					Апреля	После 1-го	После 2-го	После 3-го	
1	Испанские ярко-желтые	20	26	29	213	180	95	35	31
2	Безымянные палевые	—	26	29	283	262	148	33	28
3	Испанские палевые	—	26	29	327	222	165	112	105
5	Одесские темно-дикие	—	26	29	289	263	103	118	104
10	Китайские желтые	—	26	29	200	142	128	38	12
4	Тибетские бело-желтые	—	26	29	—	90	25	9	3
7	Итальянские желтые	—	26	26	269	250	143	66	42
9	Безымянные	—	23	29	189	122	115	29	15
12	Китайские желтые	—	26	26	299	215	200	54	26
16	Безымянные	—	26	26	133	106	113	78	63
8	Безымянные	—	23	26	163	105	99	89	28
14	Безымянные	—	23	26	285	260	255	113	84
13	Китайские	—	26	26	188	172	135	88	57
17	Крымские	—	26	29	376	339	223	54	29
14 пород	Итого				3.366	2.728	1.947	916	627

*Замечания, сделанные в 1850 г. в шелководном заведении
Владимировки над болезнью червей, присланных в числе 14 пород
из Одессы от г. Райко.*

Скоро по оживлении червей замечено, что они были слабы и ели
корм плохо.

В первом сне черви исчезали почти незаметно в постелях, почему
нельзя с точностью знать убыли и числа погибших червей.

Во втором сне по каждой породе червей при подчистке постелей,
считая их по одиночке, убыль червей оказывалась уже значительною¹.

В третьем сне замечена та же болезнь, но в другом виде: заболе-
вшие черви перестают есть корм, впадают в тоску и как бы кидаются
по сторонам, сползают на края постелей, получают цвет кожицы блед-
но-желтоватый, переходящий потом в черный. Далее кожица на них
трескается, и истекает из червя черная густая материя. В такой болезни
было червей много.

За четвертым сном болезнь червей была замечена та же и привле-
кала более к наблюдению ее, потому что подобной не встречалось со
здешними червями.

В пятом возрасте болезнь замечена при входе червей на веники; но
и пред тем они ели очень мало, цвет кожицы имели бледный; во всей
своей тучности лежали неподвижно, как бы сонные, не пресмыкаясь,
но и мокрота не истекала из них. Они лежали как бы здоровые, только
без употребления пищи, и так иссыхали на постели, оставляя одну ко-
жицу, как бы сброшенную после сна червя².

В 1851 г. эта наносная болезнь отразилась на породе червей араб-
ских и гилянских, и до того была губительною, что из 149.130 оживив-
шихся, хорошо до пятого возраста выкормленных червей, погибло при
входе на веники до 149.080; осталось свивших 52 кокона, но и из тех
бабочки не вышли. Оказывается, что болезнь эта или занесенная ис-
панская, или же развилась небывалая, подобно холере, потому что и
в Астрахани, и в других местах по Тереку повторилось то же явление.
Неизвестно, была ли она замечена за Кавказом и у колонистов моло-
чанских.

¹ Болезнь червей заметна была, отличная от здешних болезней. Больные черви, ко-
торых кожица получила желтоватый цвет, сползали с корма; потом на поверхно-
сти кожицы их появлялась мокрота белого цвета, и черви исчезали на краях постел-
ей. — *Прим. автора.*

² Здесь, в пятом возрасте, и чаще при достижении времени входа червей на веники,
обыкновенная болезнь в них замечается или желтяница (желтуха), или затверде-
вшая опухоль в задней оконечности, мешающая испражнению. Это называется по
простолюднему азиатскому названию курдюки. Черви, от недостатка сил к движе-
нию, упадают с решеток на землю и погибают. — *Прим. автора.*

Общий вывод из сведений, полученных о болезни шелковичных червей в 1850 и в 1851 годах

1) На Кавказе в шелководном заведении слободы Владимировки.

В 1850 году была замечена на червях, присланных из Одессы, болезнь, имевшая следующие признаки: цвет на кожице бледно-желтоватый, переходящий в черный, кожица трескалась при истечении густой черноватой материи, и черви умирали.

В большей мере черви погибали от этой болезни в пятом возрасте, когда взползали на веники для витя коконов. Иные же, начав вить, изнемогали, падали; другие неподвижно лежали. Полагали, что эта болезнь была занесена червями испанскими, может быть, в своей стране ею страдающими, ибо до сего времени не было никогда ее замечено.

Болезнь сия с теми же признаками отразилась в 1851 году, в особенности и в сильной степени — на породах червей арабских и гилянских, из коих первые, арабские, освоены здесь уже десять лет, а гилянские — более тридцати лет. Обе породы почти уничтожились. Болезнь примечена была и в других породах, но менее. Вообще, утрата червей была так велика, что из миллиона оживившихся собрано коконов $\frac{1}{4}$ часть: до 250.000, а до 750.000 погибло.

Это внушает опасение, требующее внимания шелководов.

2) В кавалерийских военных поселениях.

О 1850 годе ничего не известно.

В 1851 году в украинских поселениях 6 и 7 окр. появление болезни замечено в июне и в июле, и, в особенности, в породах иностранных червей. Но до четвертого возраста они были в здоровом состоянии, потом уже, вступая в пятый, когда надлежало им вить коконы, вдруг оставили корм, немногие взползли на веники, иные начали вить основу, но, как бы пораженные, остались без движения; некоторые стали изменять цвет кожи в желтый, другие — в черный, иные умирали, испуская липкую жидкость. Вообще, собрано коконов $\frac{1}{3}$ часть, следовательно, погибло $\frac{2}{3}$.

Следствие болезни отразилось и на тех, кои свили коконы из отобранных на племя. Бабочки вышли, но не совокуплялись и умирали, не произведя яиц для будущего оживления. В иных же коконах, при разрезе их, найдены образовавшиеся бабочки мертвыми, или куколками — засохшими.

По предписанию начальства было это сообщено на заключение профессора Черняева в Харькове, но по отзыву его это явление над породами червей иностранных могло быть как с не освоившимися с климатом, и потому он советует держаться прежних пород; но и те пострадали во Владимировском заведении.

3) В Бессарабии. Замечания ученого садовника Денгинга, по его наблюдениям в течение шести лет.

В 1846 году несколько червей оживлены и питались до окончания возраста, не обнаруживая болезней; не боялись и не имели вреда от дождей и ветров, и вообще год сей был хорош червям.

В 1847 году то же состояние лета и такой же хороший сбор коконов.

В 1848 году лето жаркое, дождей мало, большая часть червей после третьего сна пожелтели и умерли; остальные же (вероятно, из больных) дожили до конца, но коконов не свили. Вообще же сбор был посредственный.

В 1849 году черви после первого сна погибли; от сухой погоды лист тутовый был тощий, и жалобы на мор червей были общие, а сбор коконов — слабый.

В 1850 году перепали дожди, черви достигли совершенного возраста и свили хорошие коконы, и сбор их — порядочный.

В 1851 году черви погибли в первом периоде: погода была чрезвычайно суха¹.

Разбирая ближе предмет появления небывалой болезни на червях, отражающейся на шелководстве и грозящей с повторением ее в последующие годы если не вовсе уничтожить, то уменьшить произведение шелку, а в новых любителях отклонить охоту к червеводству, представляя им вместо удовольствия и пользы гошпиталь и уход за больными, не требуется ли, во-первых, приобрести от гг. инспекторов сельского хозяйства и любителей, занимающихся шелководством, а в особенности — из Закавказского края, сведения о явлениях, замеченных ими при червеводстве в нынешнем 1851 году? Не было ли где подобных описанным признаков болезни, в какой мере и какие были последствия, или чем ее отвращают? Частные известия есть, что в 1851 году добывание шелку было в меньшей степени и в Италии, и в др. местах. Не будет ли признано приличным потребовать от заграничных корреспондентов Комитета сообщения о том сведений, по возможности более положительных? К начальству же военных поселений отнестись, чтобы в 1852 году при оживлении шелковых червей, отделя их по породам, наблюсти при каждой те явления, какие встретились бы в ней в особенности. В случае если бы оказалась болезнь, подобная предшествовавшей, то нельзя ли пригласить из ближайших естественных опытных на место, для наблюдения страдающих червей и для опре-

¹ Из всего этого сообщения от ученого садовника о шестилетних его наблюдениях за шелководством в Бессарабии заметить можно то лишь одно, что дождливая погода благоприятна червям, а сухая вредна. — *Прим. автора.*

деления качества болезни или для отвращения ее? Если же то было бы затруднительно, то нельзя ли отправлять к ним по нескольку червей как в здоровом состоянии, так и в больном, при всех видоизменениях?

Но всего нужнее определять по возможности если не счетом, то хотя весом, в золотниках, приблизительное количество оживленных и погибших червей. Свитые же коконы удобно привести в известность и счетом, и весом в сухом или сыром виде, либо мерою футов или четвериков.

Таким образом можно следить за увеличением количества шелка, производимого в России, когда каждый в хозяйстве своем будет учитывать, сколько приблизительно было выпущено яиц, сколько из них оживилось (ибо не оживившиеся остаются заметными) и сколько добыто коконов, означая с тем вместе, с какого числа дерев употреблено листу в корм червей.

Для примера могут быть приняты к соображению подобные учеты, делаемые по заведению во Владимировке, и так названные рабочие листы, которых образец прилагаю при сем с отчетом о моем шелководстве за 1851 год.

А. Ребров

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 2. С. 17–26.

21. О ближайших способах к правильному развитию в России улучшенного шелководства¹

Шелководство в быту хозяйственном в настоящее время есть звено, составляющее потребность житейскую: его изделия стали принадлежностью всех классов народа. Но производство шелка было природою предоставлено исключительно странам юга. Там и добывается он в массах, столь же огромных, как лен и конопля в других полосах. В провинциях русских за Кавказом, между морей Каспийским и Черным, в низменностях и на плоскостях меж горами шелк составляет занятие сельских жителей азиатского племени, которые удовлетворяют им свои потребности для одеяния; остальной затем продают. Количество всего производства шелку за Кавказом по местным сведениям восходит свыше 30-ти тысяч пудов. Это количество едва ли в состоянии превратить в ткани наши русские мануфактуры, которых центром есть

¹ Зачитано на заседании московского Комитета шелководства, проходившего под председательством А.Ф.Реброва 22 февраля 1852 года. — Прим. сост.

Москва. Быть может, что этого шелка осталось бы и для отпуска за границу, но сему препятствует его грубое приготовление простолюдинами-азиатцами, неохотно перенимающими улучшения. Надобно, чтоб это желание возбуждено было в них русскими и преимущественно посредством путей коммерческих, при развитии и улучшении шелководства в самой России, чем уже отличаются и теперь колонии молочанские в краю Новороссийском.

Введение лучших пород червей и тщательная сортировка коконов — суть первое условие для получения лучшего шелку в разных его видах и большей ценности, которой бы соответствовала и правильная размотка на улучшенных машинах (мотовилах).

Но юным шелководцам нашим потребны также указания, опытами дознанные, кои бы они применяли к делу и чрез ряд наблюдений могли составить методу шелководства, свойственную местностям, дабы впоследствии каждый, учитывая свои произведения, подобно другим в хозяйстве предметам, мог оценить труд и время по количеству и качеству добытого шелка.

При таковых токмо условиях может дело идти вперед и тем надолумливать старых шелководцев за Кавказом об улучшении их производительности, дабы постепенно выводить фабрики наши из зависимости от шелков иностранных. В настоящее время закавказские шелки мало ценятся по грубому их приготовлению.

С сей точки зрения понимая шелководство наше, я нахожу, что оно требует к его развитию и улучшениям постоянной внимательности и поощрений.

Нельзя не сказать и того, что природа наша такова, что ей скорее доступны впечатления, зрением передаваемые. И потому, кажется, не повредило б делу, если б Комитетом шелководства было признано приличным снабдить известных ему любителей шелководства изображениями шелкового червя во всех его периодических возрастах и видоизменениях до будущего оживления его из яичка, и к такой картинке присоединить таблицу с указанием, в какой температуре оживляются черви и в какой должны быть содержимы, с означением числа задач корму и размещения по возрастам. Кажется, что такое изображение в картинке и цифры были бы понятнее книг и писаний, коих не всякий может удержать в памяти, особенно из простолюдинов.

В настоящую бытность мою здесь я готов тому содействовать, сколько внушает мне 35-летняя опытность и охота к шелководству, для которого не щадил я средств приобретать всех известных пород яички червей из Франции, Италии, Персии, Китая, Тибета и других мест, освоивал их и, наблюдая за их особенностями, поддерживал каждую породу отдельно от другой, дабы удостовериться, которая из них долж-

на быть более размножена по преимуществу продукта: одного — по сребровидной белизне, другого — по большему выходу. Вообще же, к улучшению и к правильной размотке шелка требовалась тщательная сортировка коконов и приспособление самых машин для обделки его в угодный фабрикантам вид.

Нет сомнения, что с расширением в России шелководства эта отрасль будет иметь впоследствии многие улучшения. Но доселе, позволяю себе сказать, что ни у кого из шелководов, далеко прежде меня занимающихся шелководством в Астрахани, в Крыму и других местах, да едва ли и в самых инспекциях, введена хозяйственная отчетливость в таком виде, в каком содержится в небольшом моем заведении, учитываемом дневными рабочими листками.

Представляемые от меня Комитету экземпляры шелку с висящими на нитях остатками коконов свидетельствуют тонину шелка, для всякого изделия потребного. Всё это суть факты, призывающие любителей к делу и на него указывающие. Мне же, в бескорыстной моей старости, остается одно лишь желание, чтобы улучшенный вид и качество шелка, производимого в России, указали новым братьям нашим за Кавказом, издревле шелководам, путь к подобным же улучшениям добываемого ими в столь огромных массах (свыше 30.000 пудов) шелка.

Улучшения эти, заключааясь преимущественно в размотке шелковых нитей с коконов, повели бы к тому, как я сказал выше, что заменяя на станах ткацких получаемый доньше из Италии шелк, содействовали бы к уменьшению не только ввоза иностранного шелка, но и наш мог бы идти в отпуск. Тогда оправдаются священные слова Государя Императора, пятнадцать лет назад соизволившего при обозрении в 1837 году в Ставрополе выставки выразиться при взгляде на шелки: «Это важная статья у нас... Мы спорим с французами». Сие Высочайшее изречение содержится в каталоге предметов Ставропольской выставки, коей имел я счастье быть представителем.

В настоящее время пребывания моего в Москве всевозможно старался я разъяснять любителям шелководства как способ обращения с шелковичными деревьями, так и самого обращения с червями во время их периодической жизни. Привезенный же мною мастер шелкомотальщик и две мастерицы с издетства, более двадцати лет занимающиеся постоянно этим делом, показывали многим, здесь еще не довольно знакомым с правильною размоткою с коконов шелку, способы размотки во всех приготовлениях и самую сортировку коконов, которая предшествует лучшему качеству шелка и его большей ценности.

Ныне, с приближением весны, я должен возвратит их на Кавказ, за полторы тысячи верст отсюда, дабы они с наступлением весны успели прибыть к обычным им занятиям по шелководству, начав с

оживления червей и их выкормки до приобретения коконов. Присоединяю я здесь и прежнее изъявление готовности моей принимать к себе в изучение мальчиков или девочек к правильному опытному шелководству, если бы кому из новых любителей сей отрасли угодно было принять мой вызов.

А.Ребров

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 3. С. 83—87.

22. Отчет по шелководству д. ч. А.Ф.Реброва за 1853 год

Имею честь представить при сем перечневый отчет по шелководству в 1853 году, в заведении моем на Кавказе в слободе Владимировке, присоединяя и окончательный рабочий лист, объясняющий размотку коконов по породам червей и количеству полученного от каждой шелка, коего и образцы при сем же следуют, как в сырце в 4 и 8, так и для основы в 4 и 8, а для утка в $\frac{8}{16}$. Это тонина, в какой чаще требуется на фабрики.

В отчете сем Комитет изволит увидеть прибавку двух новых пород червей, мною приобретенных: австральскую и левантскую; но в первой никакой особенности не замечено; последняя же отличается тугостью в коконах, едва имеющих на себе пухлистую оболочку, посему и количество шелка дают они гораздо более, так что из отборных получен 1 золотник шелка от 13-ти коконов, или более $\frac{7}{96}$ долей. Но как первый опыт не может служить ручательством в преимуществе этой породы, то при последующем черведеводстве будет на это обращено более тщательное внимание.

Но более достойным замечания Комитета быть может сравнительный вывод, в конце рабочего листа, о коконах гилянской породы, добытых из Закавказья в сжатом виде и купленных в Моздоке у армян не в сжатом, и в таком же в заведении здешнем, отделенных в равном по счету числе, в одинаковую тонину нити размотанных, и полученном от тех, других и третьих шелке. От обсуждения более опытных и любознательных шелководов будет зависеть определить: к чему отнести эту разницу; но приняв в соображение, что закавказские шелководы суть вековые деятели продукта сего, — и порода гилянская могла у них от времени быть улучшена, а уход и кормление червей им много нашего знакомее, — должно заключить, что или климат, или корм составляют предмет, достойный исследования.

В начале апреля выпущено для оживления яичек шелководных разных пород	169 ½ зол.
Числом же, по приблизительному счету, полагая на 1 зол. 6.000 зерен до	1.017.000
Из того оказалось невыведшихся болтунов до	260.000
Оживившихся было	757.000
Из них в продолжение кормления выбыло	314.251
Затем собрано коконов В том числе по породам: 1. французских 5.432; 2. арабских 44.868; 3. китайских 56.382; 4. тибетских 3.856; 5. австралийских зеленых 48.005; 6. левантских 4.813; 7. итальянских 74.708; 8. гилянских 181.734; 9. соединенных пород 23.041 442.839 ¹	442.749
Из них с размотанных	429.763
Смотано шелка	171 фунт 36 зол.
Пущено на племя для 1854 года	9.170
Осталось для выставки в Тифлисе и разных случаев	3.816
Листу употреблено в корм, в течение от 24-х до 36-ти дней из 18.765 дерев с	9.808 дерев
В кубический фут под гребло — равный четверику в насыпь, входило коконов по породам от 1.245 до	2.820
Весу было вообще в сырых коконах	2.899 фунтов
При отпуске же в размотку, до 26-го августа, оказалось весом уже — иссохших только	851 фунт

А.Ребров

¹ Вероятно, ошибка: неясно, куда ушли 90 коконов. — Прим. сост.

23. Наблюдения о породах шелковичных червей и о размотке сжатых коконов¹

Из всех пород, которых коллекцию в течение 35-ти лет успел я приобрести и поддерживать в своем заведении, первое место занимает, по отличительной сребровидной белизне, — французская *Сина*; по количеству же большего получения шелка, первенство принадлежит породе левантских, дающей шелк желтый; прочие затем более или менее имеют свои отличительные признаки — одни по виду и цвету червей, другие по коконам, кои рассортирует лишь привычный любознательный глаз; но, к сожалению, в России отрасль сия, полтора столетия от времени императора Петра, всё еще находится в детстве.

В настоящем году мне пришлось удовлетворить давнему любознанию, сделав сравнительный опыт размотки шелка с коконов, производимых в соседних местах; для этого я выписал из Закавказья — древнего отечества шелков гилянских, несколько пудов коконов; их прислали в сжатом виде, ценою за пуд до 24 руб. серебром; число коконов на пуд вышло кругом с небольшим до 40.000; затем добыл и у армян здешних в Моздоке и других местах той же породы 50 четвериков, платя за каждый по 2 р. серебром, не в сжатом виде, и так же хорошо иссушенных; а наконец отделил к ним в таком же по счету числе коконов и той же гилянской породы, в заведении моем собранных, именно в 104.700, применяя к числу сторонних.

Я подвергнул их под собственным наблюдением размотке; что из того оказалось, означено под рабочим листом; насчет же разницы представляется знатокам более опытным обсудить, что можно полагать причиною: климат ли или корм и уход за червями.

Простите, Ваше сиятельство, 78-летнему старику, который, передавая сии мелочи, отнимает у Вас время, но надеется на снисхождение, зная просвещенную любознательность Вашу к сей ветви хозяйства, которую изволите основывать в местах начальствования своего.

Представляю Вашему сиятельству при сем чертеж станка размотного и машины сучильной, но кто не видел их в действии, тот может не потрафить; сделать же модели у меня теперь некому по причине смерти первого мастера шелководства и вместе механика; так случается в имениях частных, особенно степных, каково и здешнее, в полтораста верстах от ближайшего скудного городка.

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1854. № 6. С. 122—126.

¹ Из письма А.Ф.Реброва графу А.П.Никитину от 29 октября 1853 года. — Прим. ред.

24. О присылке 15 фунтов семян французской белой и черной шелковицы

Расширяя в заведении шелководства моего на Кавказе вознасаждение и улучшение шелковицы из Тараскона (во Франции), ко мне доставленной в разных ее видах и с широким и крупным необыкновенным ее листом, — я имею честь доставить Комитету 15 фунтов семян шелковицы для удовлетворения желающих производить посевы и размножение произрастения полезного сего дерева, не для одного токмо червоводства, но и в быту хозяйственном. Две части, из вырученной за сии семена суммы, прошу отделить на составление для шелководства капитала, а третью в пользу трудящихся для развития шелководства в Александринском приюте.

Д. член *А. Ребров*

7 декабря 1853 года
Тифлис

25. Мнение об устройстве практической школы шелководства в Тифлисе

Я имел честь представить Кавказскому обществу сельского хозяйства мое предположение о необходимости основать практическую школу шелководства в Тифлисе как центре шелководства Российской Империи, тем более что климат весьма благоприятствует шелководству в этой местности, и жители, производя в течение столетий шелк, могли бы при содействии школы идти скоро к усовершенствованию этой отрасли. При сем не лишним считаю заметить, что причина, почему наш шелк не может равняться с другими и значительно уступает в цене, зависит от недостатка лучших пород червей.

Одно лишь улучшение в породах и правильный уход за червями могут возвысить достоинство шелка, а тщательная размотка с коконов — его ценность. Поэтому-то и необходимо заведение практической школы, на первый случай в небольшом размере, но сколь можно ближе к местам, где питомцы и воспитанницы учебных заведений могли бы наглядно ознакамливаться с отраслью хозяйства и промышленности. Полученную от члена Комитета шелководства С.А.Маслова выписку, из представления механика Крипнера с планом предположений его основать близ Москвы подобное заведение, представил я на обсуждение здешнего Общества¹.

22 февраля 1854 года
Тифлис

¹ План этот приводится уже в исполнение, но об нем будет сообщено впоследствии, когда самое дело покажет пользу открытия в Москве учебно-практического заведения для шелководства. — *Прим. С. Маслова.*

26. Наблюдения над породами червей и над переменною желтых коконов в белые¹

Представив Обществу образцы шелка из добытого в заведении его в 1853 году, он присоединил вместо отчета рабочий лист вышенапечатанный, объявляя, что в нем означено и число деревьев тутовых, с коих лист употреблен в пищу червям, для того что хозяева, желающие заняться шелководством, могут рассчитывать приблизительно по числу деревьев, сколько потребно иметь, для предполагаемого количества оживления и выкормки червей и полученных от них коконов, а из них — шелку².

Выводы сии сделаны у меня из наблюдений, в продолжение нескольких лет производимых. Далее позволяю себе сослаться на удачу, едва ли кем в России произведенную, — а именно: превращение породы червей гилянских и итальянских, которые обыкновенно дают коконы желтые, а у меня в заведении они свивают белые. Но для сего требуется тщательное и постоянное в течение многих лет наблюдение, строгая сортировка коконов, выбираемых на племя, и кормление червей листом шелковицы белой, — словом: дело специальности.

Но сказав об изменении цвета желтого в белый, следует заметить, что шелк натурально белый в сыром виде на лучших мануфактурах предпочитают желтому, ибо этот идет только в ткани цветов темных и всегда уступает белому в цене, сравнительно до 15%. Кроме сего, достоинство шелка много зависит и от листа, коим кормятся, и от породы червей. Пород в заведении у меня до сей поры имеется девять, и каждая из них отличается либо по наружному виду червей, или по виду и фигуре и цвету коконов, или даже по цвету самого шелку; одни из них имеют три сна, другие четыре; иные начинают свивать коконы чрез 24 дня, другие — чрез 30, а есть и такие, кои продолжают требовать корму свыше сорока дней. Всё это внимательными хозяевами принимается в расчет, как то: количество корму, уступа для них, помещение, равно и отношения хозяйственные.

Первенство шелку по его блестящей сребровидной белизне, по тонине и ровности нити и по меньшей прожорливости червей, в 24 дня начинающих витье коконов при правильном за ними уходе, — принадлежит *французской № 1 Сина*, кои двукратно добыты и введены у меня благодаря сочлену Общества барону А.К.Мейендорфу, посредством известного в Париже шелководы Бове, управлявшего заведением короля Филиппа. За ними следуют: арабская, мало уступающая первым и в белизне шелка, и во времени свивания коконов до 27 дней. Далее китай-

¹ Из представления А.Ф.Реброва в Кавказское общество сельского хозяйства. — *Прим. ред.*

² Здесь необходимо означить и количество листа, приблизительно получаемого с дерева, потому что лета, рост и сила деревьев могут быть весьма различны. — *Прим. ред.*

ская, посредством министра финансов графа Е.Ф.Канкринна выписанная собственно для меня из Пекина, коей шелк несколько тусклее, но плотнее и больше. Они вьют коконы чрез 30 дней. Затем тибетские, подобные арабским, и австралийские, зеленоватый цвет отражающие, приобретенные покойным герцогом Максимилианом. Наконец итальянские и гилянские и пород соединенных для опыта одни с другими, — все эти породы отличаются одни от других небольшими изменениями; но на последней ступени стоят гилянские, упорно удерживающие свойство свое по содержанию на коконе большего хлопка или паутины.

Особенное внимание любителей шелководства привлекать может вновь приобретенная мною порода от покойного Райко червей левантских. Черви во время кормления сходны с китайскими до 30 дней, коконы же дают желтые, но плотные, почти не имеющие пуху; шелковая нить их крепкая, и шелку с них получается гораздо более всех других пород, так что в сложности на 1 золотник идет не более 14-ти коконов, тогда как гилянских около 30-ти, а французских до 25-ти.

С настоящего года будет делано испытание по примеру прежнему: не будет ли возможно и сию породу червей довести до того, чтобы она производила коконы белые?

Облагораживая таким образом породы червей, мне представляется возможность достигать сего и здесь, за Кавказом, где по благоприятному климату и вековым занятием обитателей Шейкинской, Шемахинской и других провинций шелководством, в столь большом размере, не достает только улучшения пород червей и правильной размотки с коконов их шелка, которая, как видно из отзыва управлявшего Закавказскою компаниею Райко, начинает расширяться, а с введением пород, дающих коконы белые, привлечет охоту и к улучшению разматывать их, получая преимущественную за шелк пред нынешним цену по примеру того, как продается мой от 250 до 300 р. серебром за пуд.

Мне кажется, что только таким введением поместных улучшений в шелководстве за Кавказом по их сортаментам можно достигнуть возведения сей отрасли на степень большей известности, а обогащение производителей поведет их к изменению их теперешнего быта и внушит им более чувства опрятности.

Не так еще давно то время, когда я, по требованию князя В.В.Долгорукова, любителя улучшений, снабжал царь-абатское заведение золотниками яичек червей пород улучшенных: из них уже производится более ста пудов хорошего шелка. Стало быть, не остается сомнения, что вышепоименованные золотники червей французских, китайских произведут десятки, тысячи пудов и займут на рынках московских места шелков, ныне из Франции и Италии добываемых, не первого достоинства, так как лучшие сорта они удерживают для своих фабрик.

Собственно в России в настоящее время отрасль шелководства имеет успехи в колониях менонистов; в размере же большем можно ожидать в округах военных поселений, где более 3½ миллионов выращено шелковиц, и уже начато шелководство, коего образцы, полученные мною от графа А.П.Никитиина, при сем и представляются. Но всё шелководство русское будет подспорьем кавказскому и полезно по степени своего улучшения.

А.Ребров

№ 6

1-го февраля 1854 года

Вывод по шелководству в заведении Владимировке в отношении изменения цвета коконов из желтых в белый в породе червей гилянских, свивающих коконы желтые

Годы	белых	желтых
1817	—	1.000
1818	—	1.000
1819	12	988
1820	67	933
1821	120	880
1822	256	744
1823	282	718
1824	262	738
1825	875	125
1826	857	143
1827	710	290
1828	900	100
1829	923	77
1830	875	125
1831	934	66
1832	982	18
1833	978	22
1834	987	13
1835	990	10
1836	994	6
1837	998	2
1838	1.000	—

От 1839 до 1846 года уничтожено было до того, что из 184.000 желтых не осталось ни одного кроме тех, кои были оставляемы нарочно для поддержания породы. Таково-то было действие силы *кормления червей белой шелковицей*, при попечительном наблюдении.

А.Ребров

1 февраля 1854 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1854. № 6. С. 156—163.

27. Замечания по предмету улучшения шелководства в закавказских провинциях¹

Имея честь представить Обществу образцы шелка, добытого в 1853 году в заведении моем в слободе Владимировке, Ставропольской губернии, присоединяю к сему, вместо отчета, один из рабочих листов, в котором цифрами объясняется количество добытых по счету коконов и с них полученного шелку в фунтах. В перечневом показании означено и число тутовых деревьев, с коих листья употребляются в корм червям, как продукта, служащего основанием шелководства, по которому всякий хозяин может рассчитывать на количество оживления и выкармливания червей, заранее рассчитывая и на получение самого шелку, по соображению с средствами, какие каждый имеет. У меня выводы сии сделаны по наблюдениям в течение многих лет, в которые пришлось мне следить за шелководством во всех его видоизменениях; я достигал специальности в этом деле поздним опытом, и в летах уже преклонных (принявшись за дело в 45-летнем возрасте), и при отсутствии всех учебных пособий.

Мне представилось полезным ввести у себя производство шелку белого, но не имея под рукою тех пород, которых черви дают белые коконы, мне оставалось между желтыми отбирать палевые и тускло-беловатые. Тщательно сортируя их из породы гиллянских и итальянских и выкармливая червей лучшею белою шелковицею, я заметил постепенное увеличение белых коконов, и что шелк, с них сматываемый, отличной белизны. Опыты сии обратил я в правило и достиг настоящего производства шелку вообще белого, поддерживая желтую породу только в особых питомниках, в малом количестве. Подробная таблица о сем превращении была в свое время помещена мною в журнале Московского общества сельского хозяйства².

Но, объясняя о сих превращениях в шелке из цвета желтого в белый, могу встретить возражения о том, для чего это надобно. Вот причина: шелк, в сырце натурально белый, на лучших московских мануфактурах предпочитается желтому, идущему на ткани цветом темные, и поэтому уступает белому в цене от 10–15%. Достоинство его во Франции зависит от породы червей, кои тщательно там удерживаются. В настоящее время и в моем на Кавказе заведении число пород 9; желательнее было приобрести мне еще две: одну — из Китая (*нам-хум*), и другую — из Индии (*ассам*), дабы видеть, чем отличается шелк их от теперешних, кои

тоже имеют свои особенности: одни — по наружному виду червей или по фигуре коконов и свитого на них шелка, другие — по цвету и нитям самого шелка, свободно отличающегося глазом.

В отношении хозяйственном у шелководов заслуживают преимущество те породы червей, которые дают лучший шелк, менее съедают корму и скорее начинают свивать коконы. Все эти особенности принадлежат *французской породе Сина*, кои добыты двукратно и введены у меня, благодаря сочлену нашего Общества барону А.К.Мейендорфу, который доставил мне их во время пребывания своего в Париже от известного шелководы Камилла Бове, управлявшего тогда королевскими шелкоочинными заведениями. Порода червей сих отличается умеренным кормом и в течение 24 дней при правильном уходе начинает свивать коконы, с коих шелк получается особенной тонины и сребровидности.

За нею следует порода *арабская*, отличающаяся наружным видом червей темно-дикого цвета, вьющих коконы чрез 27 дней; шелк их несколько уступает французскому. Затем порода *китайская*, попечением покойного графа Е.Фр.Канкрин, двукратно им из Пекина для моего заведения выпущенная, коих коконы и из них шелк несколько тусклее, но его получают больше, и черви свивают коконы чрез 30 дней. Порода *тибетская*, подобная арабской, кроме наружного вида, который есть кофейный бархатистый; коконы свивают тоже чрез 27 и 28 дней, объем кокона и шелк равны арабскому. Порода *австралийская*, в недавнем времени полученная из Общества московского, из приобретенных покойным герцогом Лейхтенбергским. Порода эта отличается лишь цветом шелка на коконах, оттеняющемся в зеленоватый; черви кормятся до 32 дней. Порода *итальянская*: черви менее предыдущих, и коконы мельче, кои свивать начинают чрез 32 и 33 дня. Порода *гиллянская* отличается прожорливостью, свыше 40 дней; коконы весьма крупны, но и в превращении в цвет белый упорно удерживают пухловатое свойство содержать много паутины, идущей в хлопок. Порода *соединенная* для опыта скрещиванием разных пород; но они не имеют тех особенностей, кои приписаны им экспертами на Лондонской выставке в пользу г. Бродского во Франции, и сами французские шелководы не разделили сего мнения.

Преимущественного же внимания шелководов может заслуживать порода *левантская*, в прошлом году присланная ко мне в небольшом количестве из Одессы от покойного Н.А.Райко. Черви по наружному виду ничем не отличались от итальянских, коконы начали вить так же, как и сии, но крупнее, почти без паутины, и столь плотные и изобильные шелком, что для 1 золотника шелку пошло их в общем счете только 14 коконов, тогда как китайских идет 24, французских,

¹ Статья эта сообщена нашей газете, как органу Кавказского общества сельского хозяйства, г. секретарем Общества. — *Прим. ред.*

² См. предыдущий текст сборника. — *Прим. сост.*

арабских и тибетских — 25, итальянских — 28, а гилянских — свыше 30. Одна только в левантских особенность, что в числе 4.800 коконов не было ни одного белого. Но с нынешнего года будет у меня сделано испытание по примеру гилянских и итальянских; посмотрю, не удастся ли и сию превратить, чтоб черви производили коконы, дающие шелк белый.

Облагораживая таким образом породы червей у себя, мне представляется возможным достигать того же, хотя в продолжительной постепенности, и в провинциях закавказских, где обитатели суть вековые производители шелководства, в размерах огромных. Им недостает только желаний улучшений, которые столько же зависят от породы червей, как и от правильной размотки шелка с коконов. Впрочем, как видно было из последних отзывов управлявшего Закавказскою компаниею Н.А.Райко, и у них начинается уже охота к некоторым улучшениям. При введении лучших пород червей, преимущественно дающих коконы белые и более шелка, получают за него и цену высшую: вместо 80 или 100 р. — от 200 до 300 р., как продается мой шелк.

Для примера позволюсь сослаться мне на то, что не так еще давно то время, когда, по требованию князя В.В.Долгорукова, известного любителя улучшений, доставлялись от меня в царь-абадское заведение яички хороших китайских пород червей золотниками; теперь же из них добываются уже сотни пудов, и шелк продается ценами далеко высшими противу прежних. Не остается сомнения, что эти золотники произведут десятки тысяч пудов и займут на рынках московских и в погребях Гостиного двора места, загружаемые шелками Италии и Франции, где, впрочем, первые сорта удерживаются всегда для их собственных фабрик и не отпускаются за границу.

Покойный граф Е.Фр.Канкрин в попечении своем о расширении и улучшении шелководства кавказского, в 1842 году купил в Тарасконе, во Франции, у братьев Филибер более тысячи шелковичных деревьев и на свой счет нанял корабль из Марселя в Одессу для их перевозки. По сношению с почтовым начальством они по почте доставлены были потом из Одессы ко мне. Деревья сии имеют свои особенности и разведены теперь во Владимировке и в Ставрополе в значительном количестве. Листья их отличаются своею величиною и прекрасным темно-зеленым цветом. Без особенного хвастовства скажу, что вообще шелк мой из России обратил внимание знатоков и в Европе. Г. Гаспарен, известный ученый во Франции, не знакомый со мною лично, так же как и Камилл Бове, завязали со мной переписку по предмету шелководства. Первый сообщил мне несколько книг на французском языке с извлечениями о шелководстве в Китае, указывая между прочим, что «там есть озеро, окруженное многолюдным населением, которое

теснится тут для того только, что разматываемый в водах сего озера шелк получает такой лоск, какого ничем иным придать ему нельзя». Г. Гаспарен требовал от меня прислать ему несколько бутылок и моей кумской воды, в коей разматывается у меня шелк. Отправив чрез Министерство финансов мою воду во Францию, я, недоумленный сим ученым, сам начал наблюдать за разницею вод, употребляемых на Кавказе, и убедился, что вода реки Кумы, протекавшая под тундрами, действительно способствует отличительной белизне шелка; это было до 1852 года. С разрытием тундр вода сделалась мутною и изменила вид шелка, и теперь, по-моему, только ключ кисловодский заменяет достоинства разматываемого в нем шелка.

Но не одна вода благоприятствует ценности шелка: породы червей не менее тому содействуют, отличаясь столько же по происхождению своему, как и по корму и жизни, скорее других совершаемой, как сказано выше. О червях французской породы в особенности можно свидетельствовать, что самые бабочки их, при кладке яичек, соблюдают изумительную правильность: на полотне ли, на бумаге ли они кладут их, как бы нанизывая на нить и склеивая до известного места, потом возвращаясь к тому же или другому пункту, и с тою же отчетливостью, тогда как бабочки других пород рассыпают свои яички не склеивая, либо кладут кучею и в склеенном состоянии, являющем неудобство при оживлении.

Всё это изъясняю я из собственных опытов и продолжительных наблюдений, убеждаясь, что и здесь, за Кавказом, при одном только введении улучшенных пород червей и более правильной размотки шелка, как продукта в высшей степени ценного по сравнению с другими произведениями, можно достигнуть возможных успехов увеличения ценности шелков. А чрез то и самое народонаселение, делом сим занимающееся, обогатится, вследствие чего улучшит домашний быт свой, получит отвращение к неопрятности, которая доселе у них еще существует, с одной стороны, по привычке, а с другой — по нужде и недостатку средств, а затем водворится порядок и лучшая нравственность.

Алексей Ребров

9-го февраля 1854 года

Опубл.: Кавказ. 26 и 29 мая 1854 г. № 40, 41. С. 160, 163–164.

28. Замечание давнишнего шелководы, в дополнение к статье г. Бобылёва¹

Принадлежа к давнишним шелководам, я не мог не прочитать с особым вниманием статьи, напечатанной в Вашей газете² под заглавием: «Свод разных мнений о замореньи и сушке шелковичных коконов». Г. Бобылёв исчерпал, кажется, всё, что было написано об этом предмете, и наконец сам предложил своего устройства печь...

Быть может, я очень изумил бы имеретинок и мингрельцев, предложив им и мой способ заморения коконов, но, тем не менее, я считаю этот способ полезным и практическим... Я соорудил бы простую русскую баню, в среднем объеме, наподобие той, какая введена у меня более 25 лет назад, и, по моим испытаниям многих способов, есть удобнейшая. Каменка одна, а при огромных количествах коконов, пожалуй, можно сделать и две. Такая печь, натапливаясь, производит температуру какую угодно, но в моей никогда не возвышается далее +70 по Реомюру. Коконь на камышовых решетках подвешиваются или кладутся на подпорках в 3 и 4 яруса. Смотря по потребности, низшие могут быть перемещаемы вверх и обратно. Время для заморения не свыше 3-х часов, пока не вынесут на солнце или в глухой сарай. При истощении жара в бане можно протапливать ее в другой раз, и таким образом от 5-ти до 6-ти раз помещать другие решетки с коконами. Вещь незатейливая, не требующая ни железа, ни вертела, а только дров, да камня для каменки и камыша для решеток. В Имеретии и Мингрелии эти материалы найдутся. Кстати, туземки могут приспособиться к употреблению русского средства и для своей опрятности, вместо прославляемых тифлиских ванн...

А. Ребров

11-го июня 1855 года
В Кисловодске

Опубл.: Кавказ. 25 июня 1855 г. № 49.

29. Наблюдения при шелководстве д. ч. А.Ф.Реброва в 1855 году и, в особенности, о болезни шелковичных червей¹

Отправя из Георгиевска ящик за № 90 с образцами шелка в 4 и в 6 коконов размотанного, с коконов, добытых в заведении слободы Владимировки в настоящем 1855 году, я приложил тут же и самые коконы четырех сортов, каждого сорта по 100. Прочие породы уничтожились от болезни, появившейся сперва в 1851 году на испанских червях, полученных из Одессы, а в последующее время развившейся с видоизменениями. При сем прилагаю по 10 коконов, добытых мною в проезд по селениям и станциям в шести местах, для рассмотрения разности тех и других.

Прежде подробного отчета, который буду иметь честь представить Комитету о количестве яичек, выпущенных в настоящем году, как из туземных пород, так из Москвы и полученных чрез Комитет из-за границы, доложу, что во всех их были нежившие, а из вышедших червяков, более или менее страдавшие от болезни; замечательно, что весьма незначительное число их заболело в первых возрастах; преимущественная же и видимая смертность поражала в последнем, пятом — когда черви, перестав питаться, пошли на веники для витья коконов и завили уже паутинные свои гнезда; тут они мгновенно приходили в оцепенение и падали, испуская темную смрадную жидкость, от которой заражались и другие.

Так велико было распространение заразы, что недоставало возможности отбирать непостигнутых ею и сортировать, — приходилось бросать целыми решетками из отделений, при всём том, что присмотр был строгий и воспрещено людям входить в отделения сомнительные. Болезнь явилась как в туземных, так равно и в присланных яичках, с разницею, что в иных породах сильнее, в других — слабее; вообще же удачнее к сбору коконов был выпуск самый ранний, в начале апреля, когда не настали еще жары и суша, необычайно нынешний год знойного лета, при сильных юго-восточных ветрах.

От тех ли же причин или от других, но подобные явления, вредные для червоводства, были в Крыму и в Бессарабии в казенных училищах шелководства, которые испытали не меньшую убыль, как можно думать, судя по количеству выпущенных яичек и по сборам коконов, а равно по получению размотанного шелка, как это видно из Журнала Министерства государственных имуществ за июнь и июль месяцы.

Собственно в заведении моем во Владимировке, в Георгиевске и в Кисловодске:

было выпущено яичек весом 217 зол. приблизительно до 1.296.000;
не оживилось яичек весом 37 зол. приблизительно до 222.000;

¹ Читано в Комитете шелководства. — *Прим. ред.*

¹ Из письма к редактору газеты «Кавказ». — Ф.Бобылёв — действительный член Кавказского общества сельского хозяйства. Его статья «Свод разных мнений о заморении и сушке шелковичных коконов» написана в Кутаиси и подписана 12 мая 1855 года. Опубл.: Кавказ. 1855. № 35—42. — *Прим. ред.*

² Так здесь и далее А.Ф.Ребров называет Земледельческий журнал. — *Прим. сост.*

поступило в корм 180 зол. 1.074.000 яичек; коконов собрано 249.565; погибло от болезни 824.435, а с 222.000 не выведшихся 104.6435 или 4 части; стало быть, коконов собрана $\frac{1}{5}$ часть.

Шелку смотано до 87 фунтов по 2.869 коконов на фунт.

Представляя все события по шелководству на благосмотрение любителей этой отрасли хозяйства, я надеюсь, что бесполезно будет, приняв в соображение быстро распространяющуюся болезнь, поражающую шелковичных червей в России, собрать от заграничных производителей шелка сведения о средствах к отвращению подобной болезни, если она где-нибудь появилась, и предложить эти сведения в руководство занимающимся червоводством.

Д. член *А.Ребров*

14-го августа 1855 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1855. № 10. С. 31—33.

30. Донесение д. ч. А.Ф.Реброва

Продолжая производить шелководство мое на Кавказе, в трех разных местностях его, отделяемых расстоянием и климатическими изменениями, каковы: первое, во Владимировке, главное заведение, основанное еще в 1817 году, при реке Куме, на низменной степной плоскости на 155 футах склоняющейся к Каспийскому морю; второе, в Георгиевске, бывшем губернском городе, в 140 верстах расстояния от первого, и третье, в Кисловодске, при минеральном источнике на высотах 2.600 футов в предгории хребта Снежного, — я честь имею представить при сем Комитету шелководства ведомость под литерою А, с обозначением результатов, означающих количество выпущенных в 1857 году по весу и приблизительному счету яичек, из них неживившихся (болтунов), далее число оживленных червей, их убыли в продолжение кормления, и наконец о количестве собранных по породам коконов¹.

Г. директор Комитета и гг. члены изволят заметить, что настоящая выкормка червей и сбор коконов во всех породах далеко уступают прежде за десять лет назад бывшему, когда количество неживившихся едва было заметно, а число погибших во время их периодического кормления и жизни оказывалось менее $\frac{1}{4}$ части. Ныне пропорция по-

¹ Из ведомости под литерой А видно, что в сем году употреблено на оживление во всех трех заведениях шелковичных яичек 2 фунта 30 золотников 72 денье следующих пород: Сина белой, смешанной французской, миланской, левантской и брусской. Количество яичек простиралось приблизительно до 1.326.802, из которых неживившихся было 235.987, оживилось 1.090.815 и убыло в течение жизни 715.169. Затем собрано коконов белых 289.415 и желтых 85.931, а всего 375.346.

гибших, составляя $\frac{2}{3}$, при самом тщательном и навычном уходе за их воспитанием и наблюдениях, тем чувствительнее для смотрительниц отделений, что эта смертность поражает червяков в последнем возрасте и чаще тогда, когда червь, основавший себе ткань или постель, начинает работу свивания коконов и тут мгновенно начинает испускать темную, смрадную, заражающую жидкость, падая и сам с постели. Воспитатели до слёз бывают тронуты сим проявлением, когда, употребля около месяца на уход за ним и издержав корм, ждали вознаграждения. Подобные явления, семь лет более или менее повторяющиеся, не могут ли уничтожить охоту и в самых любознательных и привычных к делу и ослабить едва начавшую развиваться производительность, если не будет принято высшим начальством мер к отвращению сих болезней?

Быть может, некоторые из сочленов улыбнутся выражению моему здесь о воспитателях, до слёз тронутых. Это истина, которую каждый любитель дела может применить к себе, видя труд и надежды свои уничтожаемыми, не говоря уже о ценности произведения, которую принесли бы погибшие 715.000 червяков, приготовив коконы и с них шелку близ 6 пудов, применяя к числу размотанных 221.000, давших 85 фунтов шелку и указуя на стоимость его между 545—510 и 250 р. Подобное лишение и для богача чувствительно... Желательно, чтобы каждый производитель шелку принял сие ближе и расчел бы размотку и добычу шелку с коконов хороших и плохих, которые продавцами часто рядом упаковываются в тюки, а покупатель не каждый знаток качества их.

Для поддержания заведения, в случае, если бы представилась более затруднительною выписка яичек из-за границы, по причинам тем же, как и здесь, проявившихся болезней, прежде небывалых и потому незамеченных, мною отделено на племя 5.500 пар или 11.000 лучших коконов и из них вышло 4.412 пар бабочек, из коих неоплодотворившихся было 736 и оставшихся в коконах 352 пары. Это признак, что не все черви, свившие и лучшие коконы, были в совершенном здоровье, ибо в самой кладке яичек замечены уже болезни от $\frac{1}{9}$ до $\frac{1}{12}$ частей, и не оказалось ни одной, которая бы дала на один золотник 6.000 яичек, как бывало прежде.

В заключение прилагаю для видимости и соображения знатоков рабочий лист № 17 о количестве размотанных коконов по породам и по качеству с них добытого в разных тонах шелка¹, одного для ос-

¹ Из этой таблицы видно, что при размотке на один фунт шелку, нить в три кокона, пошло коконов:

французской породы	2.280	давших в одном мотке в фунт весу	133.880 штаб
ливанской	1.800		96.700 штаб
сины белой	2.100		116.900 штаб
брусской	2.100		116.900 штаб

новы, другого для утка, и вновь присоединяю убедительную просьбу к Комитету развязать смущение мое насчет тонины нити по посланным образцам и их стоимости. Если гг. торговцы и просвещенные мануфактуристы находят в том или другом виде пороки, то благоволили бы разъяснить их.

Весьма замечательна статья в № 5 записок 1857 года Общества сельского хозяйства Южной России, на стр. 218–290, извлеченная из доклада французской комиссии, «О болезнях червей и времени их распространения в видах заразительных». Там начало ее относится к 1845 году; быть может, некоторые виды ее были и у нас, но огневица (черный тифус) замечена в заведении моем в 1850 году и начально на червях от яичек, полученных мною из Одессы от покойного Райко, а к нему присланных из Испании из королевского заведения. С того времени внедрилось зло это, и никакие средства наружные, ни чистота и перекраска комнат, ни тщательное наблюдение при задачах корму не ослабляют недуга столь губительного.

Интересно бы было читать в передаваемых от ученых обществ сведения о Китае, есть ли в этом отечестве шелководства европейского подобные болезни на червях шелковых, и чем они отвращаются и при каких случаях увеличиваются.

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1857. № 11. С. 91–94.

31. [Отношение д. ч. А.Ф.Реброва]

В заключение моего донесения с особенным удовольствием передаю вам отношение нашего почтенного сочлена Алексея Федоровича Реброва о поднесении им Государыне Императрице пяти пудов своего шелка для изготовления из него материй, служащих к украшению царских чертогов. Подлинные слова почтенного старца лучше моих выразят его желание.

30-го августа, в день высокаторжественный Тезоименитства Государя Императора, я имел счастье поднести Их Императорским Величествам, при всеподданнейшем письме Государыне Императрице, шелк моего на Кавказе в 1857 году произведения, как отечественное досужество, не требующее труда усиленного, ни времени продолжительного, с изъяснением готовности представлять и впредь, если произведение русское признано будет не уступающим чужеземному, для чертогов Высочайшего Двора, пока заменится своим шелком от других любителей сей отрасли хозяйства, развивающейся на юге России и внесенной в Москву, где основана и школа практического шелководства в круге мануфактур и детских благотворительных заведений.

Удостоенный Всемилолюбивейшего принятия поднесения сего и изъявления изустного Высочайшего Их Величеств удовольствия, я сверх того имел счастье получить признательность Ее Величества, объявленную мне чрез г. московского военного генерал-губернатора графа Арсения Андреевича Закревского, при следующем письме от 11-го сентября.

«Милостивый государь Алексей Федорович!

Государыня Императрица Мария Александровна, приняв благосклонно поднесенный Вами шелк Вашего производства, повелела мне объявить Вам за сие поднесение признательность Ее Величества.

О таком монаршем благоволении, сообщенном мне обер-гофмаршалом графом Шуваловым, я имею честь уведомить Вас, милостивый государь, покорнейше прося принять уверения в совершенном моем к Вам почтении и преданности».

По прочтении сего письма Комитет выразил живое сочувствие к мысли почтенного сочлена доставлять для царских чертогов шелк русского производства, что может иметь большое влияние на умножение и улучшение отечественного шелководства, особенно в бывших кавалерийских поселениях, где и теперь сохраняется более трех миллионов тутовых деревьев, ожидающих разумного ими пользования для вознаграждения свободного труда тамошних поселян и арендаторов этих плантаций.

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1858. № 11. С. 48–49.

Приложение

Письмо А.Ф.Реброва начальнику Кавказской области о развитии шелководства

Ваше Превосходительство!

Имею честь представить при сем образцы коконов шелку, приготавливаемого в заведении моем в начальствуемой Вами области, в которой шелководство предположено еще императором Петром Великим, а постоянно основано при Павле I.

Заведение мое существует не более пятнадцати лет, но известность свою получило оно еще в начальство генерала Ермолова, положившего начало улучшению сей отрасли и в Грузии. В постепенном ходе за улучшением произведения было постоянною заботою моею, чтобы

коконы и с них шелк выходил белый, по преимуществу его в торговом и мануфактурном отношении. Для сего тщательная сортировка племенных пород червей и их выкормка особенною белою шелковицею были последствием счастливого успеха, так что не более как в десять лет труда и попечения тщательного порода их облагородилась и совершенно изменила вид и качество шелка. Коконь, всегда почти желтыми выходившие, стали превращаться постепенно в белые, начав сперва на половину, потом далее как 1 к 10, 25 к 100, в 1836 на 156-й, а в нынешнем 1838 1 фунт желтых выбрался из 242-х белых.

Труд сей, удостоенный особенного внимания Правительства, вознагражден двумя большими Золотыми медалями, назначением членом Статистического отделения Министерства внутренних дел и Московского сельского хозяйства, двумя Высочайшими благоволениями, и наконец отличия редкого за успехи промышленности Всемирнолюбивейшим пожалованием орденом Св. Станислава 2-й степени.

Семь поощрений сих, естественно усиливая охоту к достижениям до возможного совершенства, внушили мысль по известному и во всей Европе признанному преимуществу шелков китайских, добыть из страны сей отличительной породы червей, дающих шелк *Сина*. И я восемь лет изыскивал средства получить отголь породе сих червей. Из них особенно были удачны присланные из Пекина через Кяхту в 1836 году.

Воспитав их с возможным тщанием, они дали коконы такого же вида и белизны, до какой доведены и здесь в моем заведении. Они содержатся в представляемых образцах. Разница состояла в том, что между китайскими было более желтых.

Теперь остается выполнить еще один сравнительный опыт с коконами и шелком из них, добываемым во Франции, тоже *Сина* и тоже из семян из Китая, при Наполеоне добытых.

Имея о сем переписку с бароном Мейендорфом, агентом от Правительства нашего в Париже, я буду просить Вашего Превосходительства о содействии приобрести мне семян тех, дабы получить полный результат и оправдать Высочайший отзыв Государя Императора на ставропольской выставке о шелке здешнем: «Мы в этом спорим с французами».

Нынешний сбор коконов в заведении моем простирается до 250 футов кубических, весом до 60 пудов, в сыром виде. Размотанного шелку выйдет до 6 пудов, который изготовляю для отправления на С.Петербургскую 1839 года выставку. <...>

Алексей Ребров

6-го сентября 1838 года
Во Владимирове

Статьи о сельском хозяйстве

1. Мысли о возможности распространить улучшение виноделия в Кавказской области¹

Климат и местные положения юго-восточной части Кавказа истари делали страну сию колыбелью виноделия. Не касаясь винопроизводства на южной стороне Кавказа, в Грузии и Имеретии, самое ущелье хребта сего у койсубулинцев и других племен, смежных Дагестану, на северной покатости гор, славится и донныне лучшими виноградниками. Деревня Гимри, куда теперь только ступила нога русских войск, в особенности известна вином *Горским*, по его отличительной сладости и аромату, сходствующим с венгерским². Недостает токмо искусного венгерца, чтобы дать вину сему надлежащую известность.

Между русскими начало разведения виноградников и выделки вина принадлежит казакам гребенским и семейным, первым поселенцам по реке Тереку. Но город Кизляр, пользующийся ныне тою же известностию винопроизводства в России по количеству, как Бордо или Шампань во Франции по качеству, стал увеличивать выделку вина во второй половине прошедшего столетия. Еще в 1770-х годах количество вина выделялось столь значительное, что торговля кизлярским чихирём распространилась до Астрахани и других мест, хотя вина сии в то время, так же как и теперь, были не лучшей доброты, необработанные, непрочные и, следственно, не могли расходиться в таком количестве, в каком добывались. Сие надоумило владельцев садов виноградных ббльшую часть сего чихиря обращать в водку (на манер французской), которая известна ныне в торговле вообще под именем Кизлярской.

Нетрудный способ превращать вино в водку, безакцизная вначале ее распродажа потом, при умеренном акцизе, исключительная свобода продажи усилили потребность на нее, а сия возвысила цены и произвела быстрое развитие сего почти единственного произведения Кизляра. Оживляя дух промышленности и торговли, она содействовала основанию местных капиталов, и в первой четверти сего столетия находилось в окружности Кизляра более 4.500 садов, во всей же области считалось их до 6.000; из них собственно в Кизляре есть столь огромные, что доставляют хозяевам до 40.000 ведер вина, которого во всех местах области, безошибочно положить можно, производится до 2½ миллионов ведер. Но из сего количества чихиря ббльшая часть его досель обращалась в водку,

¹ Читаны в заседании Общества декабря 5-го дня 1832 года. — *Прим. ред.*

² Вина под названием Горских, в Москве и других местах продаваемые, не суть собственно Горские, а выделяемые на Дону, и ни по цвету, ни по вкусу не подходят к настоящим Горским, которых и вывозится не более ста сорокаведерных бочек. Представляемые пробы лучше могут в сем удостоверить *при сличении их с продаваемыми в Москве* так называемыми Горскими винами. — *Прим. автора.*

приносившую казне до полумиллиона рублей доходу при двухрублевом акцизе¹. Близко сего количества поступило дохода в 1829 году.

Но, преувеличивая распространение виноградников около Кизляра, хозяева садов, увлеченные выгодами от водок, не имели попечения об улучшении виноделия и не радели о насаждении лучших сортов виноградных лоз. Не подозревая, по-видимому, изменения в своей промышленности, они неожиданно впали в положение невыгодное, из коего нелегко выйти, особенно небогату².

Между тем наблюдения над ходом произрастания виноградников доказали, что не одни известковые или каменистые почвы, но земли иловатые, даже солонцеватые, почти ни для какого употребления неспособные, равноудобны для лоз виноградных, и замечено, что чем солонцеватее грунт, тем больше содержится сладости в винограде. Следствием сего было распространение виноградников и по другим местам области, даже до пределов Черноморья. Но в особенности размножение их время от времени увеличивается по низовьям реки Кумы, а наипаче — в окрестностях древних Маджар, где и виноград, и вина превосходят сладостью кизлярские и нередко вывозятся на Дон.

Изобилие сего источника промышленности и богатства юго-восточной природы давно уже обращало внимание Правительства к тамошнему виноделию. Еще Великий Петр в 1720 году повелел разведение садов в Гребнях; но постоянное основание виноделия в сем краю принадлежит нынешнему столетию. В 1803—1805 годах учреждено в Кизляре училище виноделия, выписаны были из-за границы виноградари, бочары, купоры, разведен казенный сад из лоз, более иностранных, и вино, какое в нем выделяется, много лучше производимого у частных людей из тамошних виноградников. Тем не менее однако училище сие в 30 почти лет не распространило опытных знаний по сей части между садоводцами, что могло произойти и от недостатка виноградников в казенном заведении для того, чтоб снабдить тысячи садов лучшими сортами лоз. Впрочем, не более успехов оказано и по части приготовления учеников, и можно ска-

¹ Дабы означенное количество не показалось преувеличенным, следует объяснить, что по обыкновенному, простому способу перегонки для получения одного ведра водки требуется в средней пропорции 8—10 ведер вина неочищенного, что и составит сумму для одной водки до двух миллионов ведер. После сего $\frac{1}{5}$ часть обращается в употребление вином. — *Прим. автора.*

² Вероятно, в том предположении, чтобы усилить выделку вин виноградных, поставлены при настоящем откупе меры для водок более строгие. Но едва ли производят они благотворное действие, не причиняя сперва упадка садоводству. Постепенность есть необходимое условие и в сем случае достигать улучшения исподволь, ибо чтобы иметь хорошее вино, надобно насадить хорошие сорта виноградников, кои чрез 4 года будут приносить некоторую выгоду, а между тем каждый год потребуют трудов и издержек, ничем не окупаемых. Предмет, важный для садоводца, особенно бедного, единственное пропитание от саду имеющего! — *Прим. автора.*

зать не обинуясь, что искусство готовить вина, содержать их и предохранять от порчи еще недоступно понятиям кавказцев, *быть может и потому, что собственно в Кизляре, где основано училище, садоводцы вообще почти азиатцы, неохотно заимствующие улучшения европейские.*

К счастью края, испытывающего попеременно разные неприятности, 1829 год подал основательную надежду на преобразование виноделия, сей лучшей отрасли хозяйства и промышленности.

Прибывший в Кизляр из С.Петербурга винопродавец Ленц, делая пробы над туместными винами, раскрыл, что из них можно получать вина пенистые, подходящие к Шампанскому и другим винам высших сортов. С посредством г. Ленца основалась кампания, и для производства вин вызван из Франции мастер, уроженец Шампани, хорошо знающий готовить по тамошнему способу пенистые вина.

От искусства сего мастера надлежало ожидать полного успеха, но, к сожалению, в местном положении средоточия главной производимости открылись важные неудобства. Кизляр, где сады и где заводы, преимуществу изобилием виноградников и близостию морских пристаней, до коих не далее 50 верст, вместе с теми выгодами лишен одной из главных необходимостей для виноделия — возвышенного места, в котором можно бы устроить каменные сухие погреба. Посему надлежало разделить производство, и вино или суло возить из Кизляра для обработки за 350 верст сухим путем в Пятигорск, где при минеральных водах под казенными зданиями устроены небольшие каменные подвалы. В самом же Пятигорске нет садов, и опыт не подтвердил еще того, может ли выспевать там садовый виноград, хотя в диком состоянии находится он там нарочитой толщины, извиваясь по деревьям в лесах.

Но трехлетнее производство сей операции в Пятигорске, разделяемом отдаленностию 350 верст от Кизляра, обнаружило всё неудобство подобного предприятия, доказывая в то же время, что для прочного основания виноделия на Кавказе необходимо место, где были бы сады и способы для устройства сухих погребов и складов вина.

С сей точки рассматривая кавказское заведение виноделия и будущие его успехи, можно, кажется, согласиться, что означенным потребностям наиболее удовлетворили бы окрестности древних Маджар, где на пространстве более 50 верст вниз по реке Куме усиливаются виноградники в нарочитой степени. Одно село *Прасковья* имеет до 300 садов виноградных и производит вина до 60 тысяч ведер; возле него такое же село *Казенное Покойное*, разводящее сады; далее село *Бургон-Маджары*¹, за ним слобо-

¹ Слобода сия, носившая прежде наименование *Кавказский Усвят*, заменила его на теперешнее по удачной выделке в нем вина, подходящего к *Бургонскому*; самое же селение расположено на месте, где были некогда *Малые Маджары*. — *Прим. автора.*

да *Владимировка*, имеющая более 70 садов крестьянских, кроме помещичьих, в расстоянии от Кизляра не более 180 верст. Географическое положение сих мест под 44° северной широты, грунт земли, размножение лучших сортов виноградников и волнистое местоположение, глинистые, удобные для постройки сухих кирпичных погребов [грунты], представляют более соединенных выгод для виноделия.

К сим местным выгодам присоединить должно и удобство окрестных дорог чрез степи, обитаемые с одной стороны реки Кумы калмыками, с другой — ногайцами. Здесь сосредоточиваются торговые тракты, идущие по степям: с одной стороны из Царицына и Астрахани, с другой — от Дону из Ставрополя на Тифлис, а из Кизляра — в Ставрополь, Нахичевань и обратно. Путь сей по степному положению преимущественно для обозов пред почтовым, как по изобилию подножного корма, так и по удалению от опасности горцев, особенно весною, летом и осенью. Тут же вблизи всегда имеются и подводы ногайские, занимающиеся извозами чрез степи до пристаней моря и до рек Волги и Дона.

Но скажут: при таком благоприятстве климата и местности, почему же не размножаются в большей степени виноградники и не выделываются вина лучшие? Ответом будет: на первое — недостаток вообще рук для обработки, а на второе — тот же общий недостаток знания, как выделывать вино лучшее и сберегать его.

Итак, чтобы дать сему виноделию более известности, надобно совершенно изменить теперешний способ приготовления вин, а для сего необходимо два условия:

1) искусный мастер для правильного приготовления вин;

2) решимость на предприятие с капиталом и благонамеренностью людей, хорошо дело сие знающих, для составления общества, всегда в подобных заведениях более успевающего, чем одно частное лицо.

Лестно выждать для сего благоприятного для Кавказа ободрения, подобного тому, какое приобрел Крым, более счастливый вниманием к его местности и климату вельмож, обративших Правительство на все отрасли тамошнего хозяйства.

Но то же благоприятство климата и нарочитое изобилие виноградников в Кизляре, удобства, представляемые пространством земель и местностью для увеличения виноградников по всей области и для размножения сей отрасли государственного богатства ручательствуют в том, что недалеко то время, в которое благонамеренность любителей отечественной промышленности оживит край Кавказский и даст лучшее направление его виноделию. Достаточно для первого времени, если миллион ведер будет готовиться здесь вина улучшенной доброты.

Д. ч. *Р[ебров]*

Опубл.: Земледельческий журнал. 1833. № 1. С. 81—92.

2. О хозяйстве в имении д. члена А.Ф.Реброва в слободе Владимировке Кавказской области Пятигорского уезда¹

Географическое положение. Слобода Владимировка лежит под 44° северной широты при реке Куме. Основание сего поселения относится ко времени 1770-х годов, т.е. скоро после города Моздока, основанного в 1762 году; но и тогда, и теперь оно есть последнее население русских на краю степей, принадлежащих к кочевым народам — с правой стороны — магометанским племенам Кавказского ведомства, а с левой — калмыкам Астраханского управления.

Местность. С соседнею сему имению дачею села Бургон-Маджары, принадлежащею помещику Скаржинскому, оканчивается цепь возвышений, простирающаяся по реке Куме, по правой ее стороне, от самых предгорий Кавказского хребта. С чертою дачи сей начинается во все стороны плоскость, большею частию безводная, не пересекаемая реками, исключая небольших ключевых речек в части степей калмыцких за Маньчьем; самые возвышения, представляющиеся вдали, заключаются в курганах, как вековых свидетелях давнего тут пребывания людей.

Расстояние от слободы Владимировки: на северо-запад областной город в 210-ти верстах, на юго-запад — окружный в 180-ти верстах, оба чрез места населенные, на юг — Екатеринодар в 125-ти верстах и Моздок в 106-ти верстах; на юго-восток — Кизляр, в 180-ти верстах. Дорога во все три города — чрез магометанские степи. На северо-восток — Астрахань, около 350-ти верст, и на север — Царицын, около 500-т верст, дорога в оба города — по калмыцким степям.

Пути. По этим направлениям лежат дороги транспортные и коммерческие: первая, известная под именем Томский шлях², идет из Царицына по степям калмыцким. Время пути по ней весною и осенью до Владимировки около 20-ти дней; вторая же идет из Астрахани, мимо Маджарской соляной заставы. По сей последней чаще провозятся товары с ярмарки Нижегородской для Грузии чрез Екатеринодар и Моздок. Они из Астрахани до Владимировки поспевают поборонем на конных подводах в 8—10 дней, а с товарами — в 13—15 дней; отсюда же до

¹ Общество в заседании своем 6 мая 1840 года определило изъявить г-ну д. члену, статскому советнику и кавалеру Алексею Федоровичу Реброву благодарность за сообщение столь любопытных сведений о его хозяйстве. Эти сведения тем еще любопытнее, что они, по отзыву самого сочинителя, «представляют физиономию хозяйства всей восточной полосы Кавказской области». — *Прим. ред.*

² По преданиям, путь сей сохранил название Томского от шествия в 1768 году полка сего имени из России, прошедшего чрез степь прямо на Моздок, оттоль — чрез Кабарду, Военно-грузинскую дорогу и Грузию — к Поти под командою генерала графа Тотлебена. Впоследствии предполагалось тут заселение по Рескрипту 1785 мая 6-го, на имя генерал-губернатора Потёмкина. — *Прим. автора.*

Моздока — 3, до Екатеринодара — 4—5 дней. Цены провозные с пуда от Астрахани до Моздока и Екатеринодара 80—150 коп.

Воды. Чрез дачу слободы Владимировки течет река Кума и отделяющийся от нее рукав Ерек. Сей последний, обтекающий от стороны камышей лесной остров, сады и огороды, впадает потом при самой усадьбе в ту же реку. Нормальная ширина ее 14 сажень, возвышение воды в русле при напорах от дождей и снегов бывает до 18 футов.

Кажется, еще не было сделано нивелировки течения сей реки¹ и впадающего в нее, ниже Георгиевска, Подкумка, столь примечательных по своему падению при небольшом протечении их. Обе они истекают одна близко другой из предгорий Эльбруса; но, применяясь к измерениям, сделанным в верховьях сих рек, не без основания должно принять, что горизонтальное положение Владимировки едва ли выше Кизляра в отношении к морю Каспийскому, в которое с быстротою стремится Терек, текущий мимо Кизляра; самая же конечная низменность к морю сему есть русло Кумы при станции и заливе сего имени.

Но падение вод Кумы и Подкумка заслуживает особенное внимание, начиная от Кисловодска, уклоненного в сторону от течения Подкумка не более 4-х верст. Здесь Кисловодск имеет возвышения над уровнем моря на 394 сажени, а Пятигорск, в 35 верстах расстоянием от Кисловодска и при той же реке, лежит ниже на 153 сажени (около 4½ сажень на версту), и выше моря только на 241 сажень. Но Подкумок почти с тою же быстротою протекает еще до 50 верст мимо Георгиевска до села Карамыка (Обильного), у коего впадает в Куму. Последняя, приняв воды его и трех еще малых речек — Карамыка, Томузлова и Буйволы, течет уже много тише по направлению на восток к морю Каспийскому, с которым не всегда соединяется, встречая на пути непроходимые камыши и в них — тундры.

Первая такая россыпь представляется ниже села Бургон-Маджар, на расстоянии около 4-х верст. В тундрах сих камышей оставляет она всю мутьность ила, а пробившись сквозь них путями подземными, она тысячами ключей является в даче Владимировке с водою чистою и опять с течением быстрым, которое продолжает чрез всю дачу между довольно крутых берегов от 5 до 6 аршин отвесной высоты. С окончанием дачи вновь рассыпается в такие же камыши, и на расстоянии более полутора верст от Владимировки до Кумского залива течет попеременно, то сливаясь в одно русло, то разобшаясь на мелкие рукава, наконец, теряется в россыпях камышей и песков, не имея по несколько лет силы, при самом

¹ Река Кума есть одна из внутренних, протекающих по области. Она более значительна тем, что от самого истока до впадения в море сохраняет воду пресную, здоровую. Все же прочие: Калаус, Б. Егорлык, Томузлов и Буйвола заимствуют свойство солонцеватое от грунта, по которому протекают. — *Прим. автора.*

большом напоре снеговых весенних вод, прорезать настоящее русло свое, заваленное толстым слоем песку, наносимого ветрами с моря.

По частным промерам, деланным в 1839 году французским горным инженером Гаммером, в проезде его из Астрахани чрез степь, которые производил он, начиная от Гуйдуцкой почтовой станции на расстоянии 25 верст по направлению к Маджарской соляной заставе, оказалось по поверхности земной падения 46 футов; а от Владимировки вниз к той же заставе и по той же земной поверхности по промеру 2½ верст, оказалось падения на 8 футов; по реке Куме, на том же расстоянии 2½ верст, найдено падения около 6 футов.

Вычисляя по сим данным, кажется, можно положить вообще падения от Владимировки до Кумского залива до 36 сажень; тогда окажется, что селение сие лежит ниже Кисловодска до 352 сажень, или на 197 сажень ниже Пятигорска по горизонтальному положению.

Физическое разделение. Вывод сей, более или менее приблизительный к вероятию, указывает в то же время на высоты Свистун-горы у станций Северной и Калиновой. Возвышенность сия находится на одной почти линии долготы с Кисловодском и ведет к разделению Кавказской области на две полосы — Восточную и Западную. Это разделение определяется географическим положением и резким изменением в самой природе и ее производительности.

Часть Восточная, начинаясь от 43—44° от Кизляра и берегов моря Каспийского, продолжается равниной с неприметным возвышением вверх по Тереку до Моздока, а по Куме — до Бургон-Маджар. Сей Восточный округ производит виноград, хлопчатую бумагу, сорочинское пшено (чалтык), каперсы, марену, желтинник и в особенности благоприятствует шелководству. Здесь под открытым небом выспевают айвы, персики и смоквы, чего нет в полосе *Западной* от северного хребта к Ставрополю, и даже в Черномории, лежащей под одинаковою широтою (45°) и на такой же низменности, покрытой камышами.

Самые климатические периоды времени и явления далеко различаются. В полосе восточной часто весна открывается ранее месяца, посевы хлеба начинаются в марте, а в первой половине июня успевают хлеба озимые, часто зажинают 10—13-го, и рабочие из мест, на возвышениях лежащих, приходят нередко для сенокоса и жатвы хлеба и, обработав здесь, успевают к своим. Так резки измерения почвы и климата на расстояниях не более ста верст.

Температура в этих низовых местах в летнее время, естественно, возвышеннее, и в июле и в августе восходит до 30° и свыше в тени. Но столько же нестерпима и стужа зимы при морозах, хотя посредственных, 15—20°, редко более; но они часто сопровождаются выюгами при сильных ветрах, дующих несколько дней по пространству открытой степи.

Нередко путник, застигнутый в пустыне сей, на полутора верст не имеющей приюта, делается жертвой и гибнет от стужи и метели. Бурно несущийся иногда снег с пылью приходит с востока и юго-востока от берегов моря Каспийского.

В 1839 году температура была: 74 дня — свыше 26—31° в тени, 14 дней — стужа 12—23°. Ветер дул: 150 дней с востока, 79 — с юго-востока, 5 — с севера. Дней: 154 ясных, 120 — пасмурных, 36 дней шел дождь, 27 — снег, 1 — град, 1 — гром с молнией. Таблицы наблюдений метеорологических, постоянно ведомые мною с 1835 года, могут быть полезны для выводов сравнительных.

Качество земли. Почва в местах, к морю приближенных и свидетельствующих, что некогда было его тут пребывание, напитана солонцеватым илом; самые пески им же проникнуты, и в местах, где производится хлебопашество, слой чернозема редко бывает толще двух вершков.

Вот причина, по коей не углубляются в землю при ее пахоте, и после съемки двух, трех хлебов, остается она для залежей на время продолжительное — 10, 15, 18 лет, пока, после перерождения бурьянов и трав сорных, снова покажется кипец с ковылем, свидетельствующий способность для новой распашки в виде целины.

Пробовали пахать, глубже поднимая землю, проникающую горькою солью; были делаемы и уваживания по способу русскому, но это не принесло пользы в местах, не увлажяемых частыми весенними дождями; а палящее солнце при продолжительных сухих восточных и юго-восточных ветрах, особенно в марте и апреле, превращало навоз в сухую пыль и развевало ее по пространству степи.

Лес. Около 40 лет назад (1802) было всего леса под сею слободою, по измерению, не более 58 десятин, да и тот, с упадком вод в реке Куме, когда русло ее в течение 30 лет углубилось, врезавшись в землю более 5 аршин, видимо, начал расти слабее, и между им на полянах стали прорастать колючие бурьяны — признак истощения земли. Здесь надлежало думать, откуда взять траву для сена и лес — для домашнего обихода; надлежало решиться на меру проведения воды.

Каналы. Начальная проба водопроводному каналу¹ сделана на протяжении 3 верст чрез лесной остров для орошения его и сада, в коем от упадка вод и продолжительного бездождья при сухих ветрах

¹ Подобные средства орошения употребляются около Кизляра азиатцами в их хозяйствах, особенно для виноградных садов и произрастания сарацинского пшена (чалтыки). — *Прим. автора.*

См. о водопроводных канавах в имении д. члена А.Ф.Реброва в № 6 Земледельческого журнала 1838, стр. 377. — *Прим. ред.* Речь идет о статье А.Авксентьева «Об истреблении солончаков посредством водопроводных канав в имении д. члена А.Ф.Реброва», помещенной в приложении к настоящему сборнику. — *Прим. сост.*

подсыхали фруктовые деревья и растения, а поливка ручная еще более им вредила; но с напуском текущей воды всё оживлялось, самый лес начал разрастаться и покрывать новыми побегамися все поляны, между ним находящиеся. Теперь всего лесу более 3.600 десятин, конечно, не строевого, не делового, но всё же полезного в обиходе хозяйственном. Здесь главная польза в том, что люди надоумлены, и в них пробудилась деятельность. Водопроводы проведены по всем возможным направлениям, составляющим продолжение до 36 верст, и вообще много достигнуто, ибо земли, до того времени ни к чему не способные, производившие одни колючие травы, скотом неведомые и недоступные, превратились ныне в сенокосные поляны. Самые солончаковые топи сделались виноградными и шелковичными садами, которых находится на сих местах 8 — у помещика и 67 — у крестьян.

Таким образом вознагражден труд, весьма продолжительный, утомлявший людей в течение более 10-ти лет от малого до старого; теперь он, видимо, уменьшился: осталась одна лишь расчистка и поправка поврежденных в виде ремонта. Но ввести воды на поля пахотные, лежащие на возвышениях, не нашлось местных удобностей.

К водопроводам ли, освежающим атмосферу, или вообще к изменениям в природе, в последние 30 лет чаще проявляющимся суровыми, продолжительными зимами, должно отнести улучшение воздуха, который с некоторого времени стал менее тягостен и удушлив? Уменьшилось и количество насекомых, особенно комаров, которые днем и ночью изнуляли скот и были тягостны людям, заставляя проводить летние ночи в навозном куреве.

Население. Число людей в сем имении по ревизии: 274 мужеска и 282 женска, обоюго же пола 556 душ; ныне, с рождением и за исключением выбывших, состоит обоюго пола 625: мужского 308 и женского 317. Прибыль в течение 5 лет простирается до ¼. Больше рождение было в 1837 году — 39 душ, меньшее — в 1836-м — 27; бóльшая смертность — в 1836 году — 28 душ, меньшая — в 1835 году — 11.

Болезни. Климатические болезни, жарким климатам свойственные, приключаются чаще во время летних жаров, при палящем зное, от купания в реке и от неумеренного питья холодной воды среди тяжких полевых работ, также — от излишнего употребления сырых овощей. Наиболее показываются поносы и лихорадки горячечного свойства; но болезни эти приметно стали ослабевать. Смертность людей, превышавшая прежде число самого рождения, ныне, благодаря Богу, уменьшилась.

Осна. Введение прививания предохранительной оспы, предупреждая появления натуральной губительной, особенно в зимнее время, очевидно показывает полезные свои действия. В 1839 году, даже

и во время зимних месяцев, в ноябре и декабре, оспа привита 37-ми детям, и только у двух с первого раза не привилась, но был повторена, выполнила ход свой. Для того чтобы это действие совсем не прекратилось, принято за правило каждое воскресенье прививать только двум детям. К этой операции приучаются здесь сельские повивальные бабки, как более привычные обходиться с детьми, им знакомыми, и младенцы робеют их менее чем чужого мужчины, которого появление с ланцетом в руке часто приводит в испуг ребенка, ему незнакомого.

Но, прививая оспу детям, пришло на мысль разводить ее и между скотом, принимая в соображение, что сперва она получена с коров и долго удерживала свое происхождение.

Для опыта, снимая оспу с детей, прививали ее к телицам, а от них опять к детям: то и другое идет удачно и правильно. Но такие же испытания на овцах и козах не удались. Было прививаемо к овцам испанским, как содержимым опрятнее, сперва с ребенка, потом с телицы; нарыв был, но не оспенного виду, а ближе к вереду. Несмотря на то оспа была снята с овцы и привита к телице, но не принялась и подсохла.

Вероисповедание. Люди вообще принадлежат к православному вероисповеданию; они большею частию из малороссиян, потом смешались с русскими, и от того произошло смешанное наречие, более приближающееся к малороссийскому. Расколов и отступлений от религии не заметно.

Образ жизни и наклонности. Несмотря на заметную между малороссиянами наклонность к лени, на их беспечность и на прежнюю гулевую жизнь их — по способам, какие доставляет им хозяйство, довольно сложное, состоящее, кроме хлебопашества и скотоводства, из виноградных садов и овощных огородов, — они гостеприимны, живут в довольстве, употребляя в пищу чаще хлеб пшеничный и всегда в столе мясной приварок, рыбный или из овощей; они наблюдают опрятство и в одежде, и в жилищах. Нищих нет, и не было их в неурожайное время (1833 года). Самое название нищенства поражает их стыдом.

Характер. Но лень — эта принадлежность большей части малороссиян, легче может быть побеждаема ласковостью, чем строгим, суровым обращением. Они более чувствительны к доброму слову и являются готовыми на самые трудные работы, несмотря на неудобство времени, ни на самые праздничные дни, которых они строгие почитатели. В самых страданиях они тверже и сносливее русских, и в самых детских возрастах редко можно видеть плачущих от боли.

Нравственность. Преступлений уголовных более 25 лет не случалось; не замечено также и воровства. Подобная черта честности

ведет за собою недостаток осторожности к сбережению собственности: всё просто оставлено на дворе, даже скот рабочий и лошади на ночь выгоняются, кроме зимы, в степь на пастьбу. Эта беспечность бывает иногда наказываема пропажею скота, делающегося добычею кочевых соседей. Должно полагать, что подобная простота заимствована от соседства кочевых иноверцев, столько же не жадных к присвоению чужого, несмотря на известные угоны одними у других лошадей и скота, что составляет более отважное меж ними молодечество, порождаемое праздною кочевую жизнью и недостатками.

Учение. 30 лет назад в этом имении умевших грамоте было 1 писарь и 1 эконом, и никаких мастеровых; даже кирпич для починки печей добывался из остатков от разрушенных древних Маджар за 50 верст. Теперь находится грамотных взрослых до 20 и столько же мальчиков в сельской школе, что составляет почти 7-ю часть населения мужского пола. Учение детей после чтения и письма оканчивается первыми правилами арифметики, а способных обучают церковному пению. Затем все обращаются, по наклонностям, в домашние заведения к ремеслам.

Ремесла. Число мастеровых, необходимых по хозяйству, простирается обоим полам до 572-х, в том числе знающих шелководство — 167 и до 189 садоводов и огородниц, к чему все приучаются с детства.

Хозяйство и промышленность. Общее количество полей пахотных, за исключением садов, леса и сенокосов, простирается до 7.000 десятин, из них распахивается и засеивается озимым и яровым хлебом и бахчами для помещика около 150, и для крестьян — около 450, всего же — до 600 десятин, или около 12-й части всей земли. В том числе засеивается общественной крестьянской земли около 20 десятин. А как поля требуют здесь отдыха не менее 18 лет, то и оказывается в пахотной земле недостаток, который вознаграждается наймом в оброк у казны или у кочевых соседей.

Количество посева на десятину озимого 4—5 четвериков, ярового — 3—4½ четверика; количество урожая было озимого: самый большой в 1838 сам 11, скудный 1836 сам 3, ярового больший — в 1838 сам 20¼, скудный 1836 сам 1½; сложный в 5 лет: озимого сам 8, ярового сам 10½. Чистой прибыли от десятины, за всеми расходами, 20—40 рублей. Числа сии служат доказательством, что если бы и усилить распашку земли и посевов хлеба, то, кроме ощутительного недостатка в земле, произошла бы невозможность убирать его своевременно, ибо скороспелое созревание хлебов и при посредственном посеве нередко затрудняет хозяев в уборке.

Часто случается, что еще не успели снять один хлеб, как уже поспел другой, третий и т.д., а от малейшего задержания на корню, при сухой

погоде и ветрах, хлеб неминуемо высыпается, следовательно, и труд и семена пропадают. Пример тому — 1839 год. Словом, здесь местность служит указателем хозяину и селянину, из чего и как изобретать возможные пользы.

Уборка хлебов с полей производится вообще в сей полосе низменностей скоро по отжати; их не свозят на гумно, но тут же готовится ток (расчищенный круг земли), на него накладываются снопы до известной толстоты и взведенными лошадьми или рогатым скотом, по всей круговине гоняемым, отаптывается хлеб, или проще выбиваются из колосьев зерна, которые потом провеиваются и с поля отвозятся в дома, чтобы оправдать пословицу: «Считай хлеб, когда он в закроме».

Подобный способ уборки с полей хлеба производится токмо в низовьях рек Кумы и Терека. Но вверх по рекам Буйволе, Томузлову и Куме, в том же Пятигорском округе, где и воздух, и земля несколько сырее, хлеб на полях складывается в одонья или свозится на гумно, при котором находится шиш (род маленького, в земле вырытого овина конической фигуры); здесь снопы подсушиваются и зерно вымолачивается цепами.

Скотоводство. Благоприятный климат и простор в земле, хотя существенно более неспособной, чем хорошей, а прежде и непродолжительные зимы в низовьях Терека и Кумы, конечно, много преимуществуют еще и теперь противу мест северных, способствуя к размножению стад.

Но в то же время не сокроются от примечательного взгляда и те невыгоды, какие представляет местность в сих степных пространствах: довольно увидеть произрастание трав и пастбища на их плоскостях и самые воды, в которых животные в знойное время принуждены утолять жажду, — всё это убедит в том, какое с сим простором пустынь безлюдных и безводных соединяется неудобство. Здесь — гнездилище насекомых, делающих пребывание скота всегда почти тягостным, а часто и нестерпимым. С самого начала весны первая появляется мошка, застилающая животному глаза, рот и уши. Ее сменяет черная муха, потом овод и комар, не дающие покоя, первый — днем, другой — днем и ночью. Тут самое сильнейшее из степных животных, верблюдов, менее прочих может выносить их жалежь и, во избежание смерти верблюдов, хозяева азиатцы спешат откочевывать в степи калмыцкие, где места выше, прохладнее и есть ключи вод. Но русские, привязанные по земле к своему месту, невольно принуждены отступить от заведения верблюдов и довольствоваться теми животными, которые с такими же страданиями, но с большим терпением переносят уязвление насекомых, к которым присоединяется и палящий зной солнца, и

превращаемые им в гниль воды, делающиеся горькими, солеными и цвета бурого. Наконец, — песок и едкая пыль, несомые от моря Каспийского при юго-восточных ветрах и напитанные соляными частицами. Все эти испытания более или менее, а непременно производят болезни и падежи, редко заразительные, но всегда почти повсеместные, переходящие так, что в одном месте болезнь утихает и прекращается, в то же время в другом появляется без всяких причин и случаев занесения ее.

Я составил таблицу, где подробно показаны за пять лет качества болезней и смертность. По ней видно, что в пятилетней сложности

<i>Прибыло от нарождения</i>		<i>Убыло от смертности</i>	
Лошадей	$\frac{1}{11}$	Лошадей	$\frac{1}{14}$
Рогатого скота	$\frac{1}{8}$	Рогатого скота	$\frac{1}{11}$
Овец	$\frac{1}{3}$	Овец	$\frac{1}{6}$

Из всего объясненного понятно, что скотоводство в здешней полосе дотеле не будет ни в улучшенном виде, ни в размножении, пока не будет возможности хозяевам со стадами своими на летнее время занимать места для пастбы на возвышениях, приближенных к горам, где и воздух, и воды, и травы есть благоприятнейшие.

Сбыт скота, сверх местного употребления, производится ежегодно либо на местах заведений, или на здешних ярмарках: лошади — присылаемым из полков ремонтерам, а скот и овцы — гуртовщикам, ежегодно приходящим из России, или же здешним торговцам, туда отгоняющим гурты. В прежнее время, 15—20 лет назад, сбыт лошадей и скота был далеко значительнее нынешнего времени, и торговля шла живее; ныне едва ли не вполтину тише, хотя цены возвысились. Скотоводство очевидно уменьшается, равно у народов кочевых, как и у хозяев: все вообще жалуются на болезни, которые стали чаще, и на суровые продолжительные зимы, которые также случались реже в прежнее время. 1839 год можно бы полагать довольно сносным относительно стужи, но и в течение его было 75 дней ниже точки замерзания, а 79 дней — знойных.

Цены средние: лошадям — от 100 до 250 р., быкам — 70—90, коровам — 40—60, овцам — 5—8.

Породы *лошадей* большею частию от горских, известных прежде и там по отличной доброте и сносности: шалохи, трамы, ловы и эне-неи; они сменялись по времени жеребцами персидскими, карабахскими, ширванскими, иногда из породы от английских, а для упряжи — черноморскими. И хотя всё это наконец смешано, но порода отпечатывает свое происхождение при всём том, что пастба и корм по низменностям многое изменили. Лошади вообще выходят легкие, сносные и не злые.

Рогатый скот породы вообще калмыцкой белой с черными или желтыми ушами. Порода эта предпочитается здесь другим по своей доброте, но кажется, еще более по привычке к пастбам, к кормам, нередко к самому недостатку их, к дурным годам и к терпению от насекомых, коих не может переносить скот, не привычный к этому.

В числе *овец* есть испанские; их не много и завезены они более 25 лет назад в виде опыта: могут ли они выносить содержание их наравне с калмыцкими, круглый год на открытом воздухе, при всех изменениях жара и стужи. Порода, конечно, изменилась сравнительно с содержимыми тщательно; шерсть стала выходить в роде полуиспанской, но от смеси их с простыми улучшалась шерсть на сих последних. Вообще овцеводство здесь не составляет прибыльного хозяйства.

Оболезнях скота. Болезни, от которых наиболее умирают в здешнем краю животные, суть:

а. *Сибирская язва* (азиатск. момо). Она так скоротечна, что признак ее, утром или в полдни едва замеченный опухлостью не более голубиного яйца и в то же время уничтоженный насечением и выжиганием, часто оказывается смертоносным: животное в течение полудня погибает, и всё тело при снятии шкуры оказывается пораженным и разжиженным какою-то желтоватою жидкостью. Калмыки, употребляющие в пищу палых животных, удаляются употребления мяса пораженных сею болезнию и отгоняют собак. Были случаи, что, предупреждая распространение язвенного начала, прирезывали животных, варили и ели, но подвергались признакам сей болезни и с трудом излечивались. К счастью, болезнь сия не заразительна и потому признается местною. Она похищает более лошадей и овец, а реже — скот рогатый; она приключается лошадям упряжным, конюшенным и скоту рабочему, чаще, однако же, — в табуне и всегда без видимых, предшествующих признаков. Действие ее приметно чаще в местах низменных, степных, где травы, растущие на почвах солонцевато-песчаных, воды теплые, имеющие, особенно по копаням (колодцам) вкус соленый, горьковатый, производят, по-видимому, зародыш зла сего. Но в местах гористых, особенно у горцев, на возвышениях Большой и Малой Кабарды, Абазы и т.д., где воды быстрые и свежие, где травы мелкие, душистые, о сей болезни едва слышно.

б. За этою болезнию следует другая, не менее похищающая лошадей и скот — это *гнилая горячка*. У последнего она опаснее чихиря; а у овец — оспа, если придет она зимою; так же — падучая болезнь и короста от истощения.

в. Но чаще всего бывает на рогатом скоте *кружение*: оно оказывается более на телятах, даже на недавно народившихся и на годовиках, реже, однако, на третьяках, и почти никогда — на коровах, носивших уже телят, ни на взрослых быках.

Время появления сей болезни неопределительно. Она поражает равно весною, летом, осенью и зимою, поставляет в недоумение тем более, что ни состояние атмосферы, ни сухой корм, сено и солома, или трава свежая не имеют особенного влияния на болезнь. Иногда она оказывается на двухнедельном теленке, иногда — на трехлетке, который в первое время не был болен.

Наружный признак болезни сей: кружение головы в одну сторону часто до того, что страдающая, выбившись из сил, упадет на землю и лежит без чувств. С появлением болезни она мало ест, реже пьет, и то нехотя, не пасется и не отгрыгает жвачки, стоя или лежа и уныло повесив голову на одну сторону, пока от истощения падет.

Делали опыт над одним из четырех животных, оказавшихся большими, чтобы найти, какие есть отличительные признаки в голове, производящие кружение. Теленок-годовик, кружившийся на правую сторону, убит, голова отделена и с нее снята кожа. По вскрытии черепа оказалось: 1) между мозгом к затылку водянистый пузырь немного менее куриного яйца, наполненный водою соленого вкуса; наклонение пузыря сего к правой стороне, и всё соприкосновение около сего пузыря к мозгу заражено и превратилось в тело, похожее на сомовью рыбу клеевину, а когда вынули и положили часть его на тарелку в холодном месте, этот мозг превратился в таковую же массу. 2) Далее, по протяжению головы ко лбу и тоже к правой стороне, — другой пузырь несколько поменьше первого, но плоский и также наполненный прозрачною жидкостью. На нем три гнезда, как бы рассыпанных мелкими крапинками, видом и величиною похожих на раздавленную мелкую белую икру. И поэтому можно подозревать, что весною, или в другое удобное время, из них должны оживиться насекомые. По вскрытии же тела все внутренности теленка — легкое, сердце и печень — оказались ничем не поврежденными, и мясо здорового вида.

Подобное кружение случается и на овцах, и всегда на молодых, начиная от ягненка до двухлетка. Припадки одинаковы и оканчиваются тем же.

Почти не было примера, чтобы из пораженных сею болезнию рогатого скота и овец некоторые выздоравливали; средств к излечению ни кочевыми азиатцами, ни кем из русских не отыскано.

При недостатке врачебных пособий в местах, отдаленных от городов (180 верст), от присутствия врача, от аптек, а еще более при недостатке рук в быту простолюдина, когда Бог благословит размножением скота до 100 штук и более, и между животными вдруг появится болезнь во время полевых работ, уборки сена и хлеба, — остается одно: оставить страдающий скот в отдалении от дому на произвол судьбы.

Садоводство. В слободе Владимировке садов помещичьих 5, где 33.246 виноградных кустов; крестьянских 67, в них кустов виноградных 81.443. Вина белого и красного, в пятилетней сложности, получается в год всего 3.920 ведер. У помещика выходит вина 1 ведро из 21 куста, а у крестьян 1 ведро из 42 кустов.

Шелководство. Насаждение тутовых деревьев может относиться ко времени основания здешнего населения; но тогда поселяне не знали ни шелку, ни червей — даже и в то время, как установлены правила (1797 год) о насаждении и размножении шелковицы под штрафом¹ за невнимание к сему по 10 коп. за всякое не посаженое дерево. Простолудины русские едва ли понимали будущие виды Правительства; но страх быть оштрафованным внушал заботу о выполнении требуемого. Таким образом, деревья сии постепенно подсаживались и сбегались; и в 1817 году, когда сделан первый опыт шелководства, число тутовых насаждений простиралось уже до 4.000.

Первую мысль о возможности здесь шелководства подал бывший в сем имени управитель из итальянцев, некто Мацей. Он в детстве выехал из Флоренции, но удержал в памяти, как кормить червей и добывать коконы. В первые 10 лет обращались с этим предметом, как чуждым для русских: ни в ком не возбуждал он охоты, никто не располагал себя быть шелководом. Но в краю отдаленном много значит добрая воля и заботливость начальника.

Известное заведение в Грузии иностранцем Кастеллоу опытного шелководства было первым указателем к тому, что и на Кавказе можно производить шелк столь же хорошего качества, как в Италии и Франции. Попечительное же внимание Главноуправляющего тогда А.П.Ермолова ободрило и оправдало надо мною пословицу русскую: «Век живи и век учись», и я на шестом десятке лет жизни, незнакомый с шелководством, мимоходом его видевший, с ретивостью юноши принялся и пошел вслед за улучшениями сей производимости, которая скоро превзошла все вековые заведения для шелководства в России и за Кавказом и стала наряду с европейскими, уступая токмо китайским. Едва в 1827 году основано заведение, с предположением достигать всевозможного улучшения в качестве шелка, и уже в 1830 году шелк здешний (из Владимировки) и машины для прядения и сучения его представлены начальству и по порядку переданы от оногo в московское Мануфактурное отделение, где сперва при собрании известных фабрикантов, а потом и в присутствии г. военного генерал-губернатора

¹ Штрафы эти отменены манифестом 1826, августа 22-го; но по последне-изданному Положению об управлении Войска Донского, подобное взыскание определено за ненасаждение простых лесных деревьев, дабы возбудить жителей к заведению рощей и лесов в области, безлесной, так же как и Кавказ. — *Прим. автора.*

сей столицы и многих почтеннейших особ, шелк был испытываем и признан превосходным.

Общее одобрение знатоков и золотая медаль от Императорского Московского общества сельского хозяйства были первою наградою. Потом, в 1833 году, после С.Петербургской выставки, владельцу шелководства в слободе Владимировке назначена золотая медаль с надписью: «За труды и успехи»; в 1835-м пожалован он кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени и удостоился особенного Высочайшего благоволения; в 1836-м изъявлено ему Высочайшее удовольствие; в 1837 году имел он счастье слышать изустную Его Императорского Величества благодарность на Ставропольской областной выставке, а в 1839-м, после С.Петербургской выставки, вновь признан достойным получения большой золотой (третьей) медали — седьмой в порядке наград.

По успехам в шелководстве здесь достигнуто желаемое. Порода червей, дающих белые коконы, облагорожена и размножена добытыми при попечительном содействии Министерства финансов из Китая семенами отличной и там породы *Сина*. Наконец, сия же порода *Сина*, еще более улучшенная во Франции, получена оттуда в 1839 году от известного там в Королевском саду опытного шелководы г. Бове. Между сими последними, с лишком в 1.000 коконов, не замечено ни одного желтого, тогда как в присланных из Китая их оказывалось $\frac{1}{26}$, но в здешнем заведении уменьшилось до $\frac{1}{256}$.

Самая шелковица размножается из лучших родов, и в особенности — белая, широколистная, с глянцевитостью. Из сих лучших родов ее ежегодно отсылается от 150 до 200 деревьев в Москву, для заведения и размножения шелководства.

Настоящее (в 1839 году) состояние сей промышленности находится в следующем виде:

Число шелковицы восходит свыше 15.000 деревьев, способных для собирания листа, и до 7.000 семян. В последние 5 лет получалось от 221 до 256 кубических футов коконов. В 1839 году было 239 кубических футов; шелку чистого смотано, тониною в 5 коконов, 5 пудов 6 фунтов и 69 золотников. Здешний шелк продается в Москве. В 1835 году здешний органсин продан по 1.800 р. за пуд на наличные; в 1836 — по 1.400 р., в 1838, по упадку цены, от большого подвоза итальянского, — по 1.100 р. Но другие шелководы ни прежде, ни теперь не выступили со своим шелком из цены от 400 до 500 р. за пуд.

Это лучшее свидетельство в качестве продукта.

Вообще, по сей отрасли производятся всевозможные улучшения. Самые помещения для воспитания червей располагаются по способу д'Арсета, улучшившего садки для отвращения болезней и смертности червей, дабы из того же количества семян получать большее число

коконов и шелку. Но другие хозяева-шелководы здесь уклоняются еще от последования сему введению, очевидно полезному, для которого присланы из Департамента Мануфактур чертежи и модель, и по привычке к старине терпят необычайную убыль во время воспитания червей, коих от времени их вывода до свития коконов погибает нередко $\frac{2}{3}$, а при самом тщательном за ними уходе — не менее $\frac{1}{2}$.

Виноделие. Из сравнительных выводов за последние 5 лет видно, что десятина земли, занятая виноградником, дает вина от 50 до 250 ведер, а за исключением расходов на содержание и труда на обработку сада, с его открытия весной до уборки осенью, останется хозяину прибыли в средний урожай до 50 р., в лучший — до 150 р. и более, смотря по сорту винограда, по качеству вина, коего 1 ведро получается, в сложности, от 30—50 кустов.

Заведение садов помещичьих относится к прошедшему столетию и современно слободе; умножение же садоводства между крестьян, дабы каждый хозяин имел виноградный сад, введено с тем намерением, чтобы каждое семейство и дети, исподволь приучившись к обхождению с виноградом, получали и свои от него выгоды в подкреплении домоводства. Лучшие сорта винограда добыты в первое время из Венгрии и из гор Кавказских, где особенно известны гимринские по превосходной своей сладости и аромату. Потом сорта винограда были выписаны из всех возможных стран: из Персии, Грузии, а европейские — из Крыма и Франции.

Но сии виноградники, разведенные в здешней полосе, не дают вин, подобных тем, откуда добыты. Качество ли грунта тому причиною, недостаток ли знания, как обходиться с виноградом и полученным от него соком, или же самое расположение виноградников? Всё это остается причиною, еще не объясненною, почему вино выходит не надлежащего достоинства. Все испытания над способами приготовления вин убеждают в том, что не пришло еще время, не явился человек со знанием сего дела и не основалось Общество с капиталом ума и силы для того, чтобы разводить и улучшать эту производительность, коснеющую доселе между хозяевами, большею частию в Кизляре, азиатцами-армянами, в других местах — между казаками и простолюдинами-крестьянами, даже между помещиками в том же положении, в каком она была полвека назад.

Но что улучшение возможно — это очевидно из сей же производительности вин в опытном казенном саду в Кизляре. При всём том, что заведение сие уклонено от свойственного ему хода, вино, в нем приготовляемое, продается втрое и вчетверо дороже против вин частных людей.

Но, сказав об основании Общества, которое одно, обладая средствами могущественными, будет в состоянии возвысить сию промышлен-

ность и поставить ее в надлежащее положение, следует объяснить, почему именно потребна сила *Общества*, а не одного *частного лица*.

С шагом к основанию заведения, если оно будет в Кизляре, необходимо встретиться с климатическими болезнями для людей новых, не свыкшихся с местностию, как это не раз испытало и Казенное училище. Затем предстанет второй соперник: предубеждение и азиатская недоверчивость самых садоводов, что также потребует времени и занятия водворить доброе верование к полезному предприятию, а победа сии местные недуги, необходимо должно идти навстречу борьбе сильнейшей, продолжительной — на ярмарках, и в особенности Нижегородской, где главная закупка и продажа здешних вин находится в руках немногих торговцев, но могущественных, овладевших закупою вина у кизлярцев. Далее представляются и другие затруднения, коих всех одному частному лицу преодолеть невозможно.

Но, обращаясь к настоящему состоянию виноделия и местной производительности вин здесь, на реке Куме, можно без преувеличения сказать, что самый виноград в ягодах слаще кизлярского, быть может, и потому, что выспевание и уборка его происходят двумя неделями позже, или же и грунт благоприятствует его сладости.

Сбор винограда начинается во второй половине сентября и оканчивается в октябре. Выжатое посредством прессования из винограда сусло от пород венгерских и горских, содержит сладости 10° и 11°, самое вино по переброжении удерживает 9° и в этом состоянии, разлитое в бутылки, при возвышенной температуре, разрывает их. Оставаясь же в бочках, продолжает брожение и шумит, не допуская крепкой закупорки бочек; а при слабой закупорке и при самом тщательном присмотре подвергается окислению, что всегда случается спустя год, а иногда и два от времени переливки; закупоренное же в бутылках и сохраняемое в холодных погребах удерживает сладость.

Вина, добытые из других сортов винограда, выходят на вкус терпкие и крепость свою удерживают 3—4 года, бывши в бочках; разлитые же в бутылки сохраняются долее, не подвергаясь разрыву, подобно сладким винам.

В других местах выше Владимировки виноградники заведены из мест тоже известных. Село Бургон-Маджары (прежнее Кавказский Усвят, когда оно было генерал-прокурора князя Вяземского) получило нынешнее наименование от вина, которое приготовлено и доставлено в царствование Екатерины II к Высочайшему Двору и признано было за *petit-bourgoné*; но в последнее время и там прежние виноградники устарели и изменились.

Далее по реке Куме, в казенных селениях Покойном и Прасковее находится садов виноградных до 550 в обоих; но вино в руках поселян выходит простой чихирь, и токмо у немногих хозяев — сладкий.

Последним пунктом созревания виноградов для приготовления вин есть село Маслов Кут; далее же виноградники, хотя и имеются до самого Пятигорска, но виноград не всегда созревает и редко дает вино.

Всего более в отношении виноградоводства представляют задачу неразрешимую города Моздок и Екатеринодар, бывший некогда местным. Оба эти места лежат под 43° северной широты, с лишком на 1° южнее Владимировки и в параллель с нею. Жары там также чувствительны, но нет виноделия, и виноград почти не созревает.

Сим объясняется, что удобные места для виноделия находятся в низовьях реки Кумы от Маслова Кута, а по Тереку — от станицы Наура, 60 верст ниже Моздока и до Кизляра с его окружностью.

Сорты вин. Они подразделяются на два. Первый называется собственно вином. К нему принадлежат все те, которые готовятся с возможным улучшением и отправляются на продажу в города и на ярмарки. Второй сорт носит низкое имя чихиря. Он развозится по рынкам и по селениям и употребляется простолудинами вместо холодных напитков. Подобные ему сорта с чапроу употребляются и для перегонки в водку.

Цена вину, особенно сладкому, которое средними здесь состояниями предпочитается крепким греческим, быв хорошо приготовлено, цвета и вкуса чистого, продается от 4 до 6 рублей за ведро. Цена же чихирю от 1 р. 50 к. до 3 р., смотря по сортам и по урожаю. Поселяне приобретают его чаще меню на хлеб, а обращаемый в водку, смотря по урожаю, продается за ведро от 30 к. до 1 р. 20 к.

Но вообще садоводство здесь в последние 20 лет приметно упадет. В самом Кизляре, прежде окруженном садами, приметно запустение их, а восстановление полезной сей производительности при благоприятстве для нее климата заслуживало бы внимания.

Фрукты. В садах помещичьих и частью крестьянских находятся разных родов яблоки, груши, бергамоты, сливы, черешни, персики и абрикосы, айвы и смоквы (винные ягоды). Число сих дерев в одних помещичьих садах, содержимых в лучшем виде, простирается до 650, а с крестьянскими — до нескольких тысяч. Но по неудобности сбыта, за отдалением от городов с лишком за 100 верст, фрукты обращаются более на обиход собственный. В здешних теплицах были заведены ананасы и другие плоды и цветы оранжерейные, но по той же причине, по затруднению в сбыте уничтожены. Ананасница в саду Тифлисском, при доме главноуправляющего, заведена отсюда.

Должно заметить, что созревание фруктов, особенно вишень и яблоков, начинается здесь преждевременно. Вишни часто появляются спелые в мае, так названные майскими. А яблоки — в начале июля, и так скороспешно, что к августу редко остаются даже зимние сорта, и

вообще они непрочны к сбережению; одни персики, смоквы и айвы (квиты) созревают в сентябре.

Посему и предполагаемое размножение фруктового в сей полосе садоводства не повело бы к вознаграждению хозяев теми выгодами, какими пользуется Крым. Самая доставка их во внутренние места России чрез степи, еще более фруктами изобилующие, была бы во вред сей ветви.

Растения. Около 30-ти лет назад были производимы на здешних полях растения южных климатов, как то: кунжут, из коего добывалось и масло, не уступающее прованскому; из красильных — вайда; из хлебных — сарачинское пшено; из фабричных — хлопчатая бумага. Но всё это уничтожилось, перестало созревать так же, как и табак мариландский. Появляющиеся ранние осенние морозы, хотя небольшие, 1° и 2° в сентябре, побивают нежные семенники и уничтожают созревание. Чалтык, из коего получается сарачинское пшено, созревает только в местах ниже Кизляра, а в прежнее время пшено это удавалось даже в селе Маслово Куте, на расстоянии 250 верст от Кизляра вверх по Куме.

Из растений красильных мог бы здесь разводиться крап; но он требует опытных знаний не в произрастании, а в приготовлении его сушением. Впрочем, туземные обыватели заменяют крапдикорастущим в лесах, известным под названием *подмаренника*, которого корни тонее и краска бледнее. Его можно бы собирать в большем количестве, но нет требования; а сельские обыватели употребляют его в малом количестве для окрашивания своих шерстяных изделий, добывая за самую ничтожную цену и часто даром.

Огороды. После хлебопашества и садоводства не последнюю статью в сельском быту занимают здесь огороды, на которых женщины, и старые и молодые, трудятся с весны до осени около гряд. Работы начинаются нередко с первых чисел марта и оканчиваются в октябре. Огороды находятся в расстоянии от усадьбы на 7 и на 10 верст, между камышей и тундр. Здесь трудолюбивые, обработав гряды, сажают разные овощи, но преимущественно лук, которого родится от 5.000 до 10.000 мер. Им снабжаются Георгиевск и Ставрополь с их округами. Цена сему овощу, по мере урожая, бывает от 80 коп. до 2 руб. за четверик. Это доход собственно крестьянок, вознаграждающий их за неутомимый полугодовой труд, для которого необходимо проходят они каждый день 15–20 верст пешком, с детьми на руках, и работают под знойным небом в камышах, наполненных оводами и комарами.

Прочие овощи: капуста, свекла, огурцы, картофель и даже простой табак обращаются на собственное употребление, редко для продажи.

Пчеловодство. Здесь нет его; но опыты были и не удалась. Привезенные из окрестностей Георгиевска в 1819 году до 50 ульев пчел ис-

требились в два весенних месяца, в апреле и в мае, с одной стороны — от недостатка для побора цветистых растений, с другой — от мелких птичек и четверокрылых насекомых, известных в простонародии под названием стрекозы (по здешнему «коромыслы»), которые, схватывая пчелу на лету, умерщвляют ее. Но и кроме сего, не мог бы существовать пчельник в местах, где часто в мае уничтожаются не только цветы, но и растения высыхают. На солонцеватой почве остается мелкий степной полынок и другие травы, проникнутые солью.

Впрочем, по области имеется много мест, представляющих немалые удобства для пчельников, особенно же на возвышениях, ведущих к предгорьям. Например: по верховьям Кумы и Подкумка, начав от селения Солдатско-Александровского, а в параллель им, по Малке, к станции Беломечетской и далее, где добывается мед, отличный от всех других по своему зеленоватому цвету и прозрачности, по особенному аромату и по целебному свойству в некоторых недугах. Он известен в торговле под именем *зеленой патоки* и продается здесь далеко дороже обыкновенной, также ничем здесь не подправляемой. Опытные пчеловоды приписывают побор сей патоки старым пчелам с трав особенного рода под названием бурьянов с большими желтыми цветами, растущих на хлебных полях по залежам.

Ульи здешние большею частию состоят из плетушек, глиной обмазанных, которые по легкости своей удобны для перекочевки в летнее время на места, изобилующие лучшими кормами в приближении к предгорьям. Одно было бы полезно устранить — обычай, заимствованный от горских азиатцев: *закуривать* и умерщвлять пчел вместе с маткою в сих же плетушках, в которых мед вместе с ними и продается, тогда как вообще у пчеловодов введено подрезывание сотов из ульев.

В прежнее время, когда существовала Кабарда и Абаза, пчеловодство было значительно, и мед отправлялся во внутренние места России; теперь наоборот.

Рыболовство. В реке Куме оно не составляет значительной статьи. В ней водятся: сомы, щуки, окуни и прочая мелкая рыба, раки же слишком крупные; но всё это составляет охоту и занятие детей для обихода.

Звери. В прежнее время их было довольно много: олени, дикие свиньи, лисицы, зайцы, а из хищных волки составляли тогда предметы прибыльной охоты. Но первые давно перевелись, осталось немного диких свиней; зайцев же и волков еще вдоволь; они бродят по степям. Только в 1814 году был замечен из лютых зверей *барс*, около древних Маджар, в камышах, который, бросаясь на человека, был убит подоспевшими на помощь. После того о подобных зверях не слышно.

В степях кочевых народов водятся во множестве сайгаки, которые в зимнее время при сильных северо-восточных и восточных вьюгах большими стадами пригоняются ветром в здешние места, но, исхудавшие от бескормицы, едва годятся в пищу.

Птицы. Из диких бывают на реке и озерах: лебеди, гуси, разных родов утки и бекасы; из полевых же: журавли, драхвы и стрепеты-куропатки, а в лесах — фазаны, которых мало ловят, дабы пребывание их сделать здесь привычным. Перепелки очень редки.

Пресмыкающиеся и гады. Из породы змей — большие желтопузы, черные, бронзовые медяницы и ужи, редко уязвляющие; но ядовитые светло-серые, называемые ковыльницы, водятся более по степям и полям; там же, среди летних знойных жаров, случаются тарантулы. Ящериц и черепах множество; они, так же как и жабы, безвредны.

Мельницы. Они устроены на реке Куме и протоке из нее. Сначала ими удовлетворялось только собственное хлебопашество, для чего было достаточно двух поставов мукомольных. Но когда соседние ногайцы — джамбуйлуки и едисанские, а за ними и часть каранагайцев стали вводить у себя хлебопашество на степях, ими обитаемых, выбирая места менее солончаковые, то и число поставов мельничных увеличилось постепенно до 20-ти, на коих в течение осени перемалывалось от 200.000 до 250.000 четвериковых мер зерна, преимущественно пшеничного. В настоящее время орда сия обеднела скотоводством и уменьшила хлебопашество. Другие же и вовсе его оставили, с чем вместе и помол хлеба на мельницах стал почти в половину меньше. Число поставов также уменьшено: ныне находится только 18, в том числе один — для муки крупитчатой, и один — для пшена, из проса в крупу обрабатываемого. В 1839 году всего хлеба перемолото до 160.000 мер. Отмер получается зерном, по введенному издавна положению, десятая часть, не разбирая сортов хлеба, ни помолу, мелется ли на расхожий или на товарный лучший жернов.

Продажа хлеба производится большею частию на месте. Его покупают кочевые народы: калмыки и татары; последние — для отвоза на перепродажу в Кизляр. В 1839 году цена пшеничной муки по сортам была от 80 коп. до 1 р. 30 к. за пуд ассигнациями.

Кирпичный и гончарный заводы. До 1816 года не было ни мастера, ни знания, можно ли из здешней глины готовить кирпич и проч., но случайное испытание над глинами, добываемыми из-под почвы и из-под воды с русла реки, показало удобность одной глины для кирпича, другой — для горшков, кафлей печных, труб и других предметов домоводства. С того времени ежегодно готовится кирпича до 50.000, который расходуется на возведение зданий, но продавать его здесь некому. Пробовали готовить из этих глин большие кувшины для

хранения вина, по примеру грузинскому, от 40 до 50 ведер. Был для сего вызван и мастер из Арзрума, но опыты не удались.

Здания. Кавказская область в настоящем состоянии городов, равно и крепостей, как новых, так и старых, не представляет зданий изящной архитектуры. В самом областном городе едва есть 10 зданий каменных, принадлежащих частным людям, несмотря на то, что большая часть домов нового города стоит на камне. О Пятигорске можно сказать то же, а в Кизляре и Моздоке нет ни одного каменного здания, кроме военных. И в этом отношении слобода Владимировка, без преувеличения, едва ли не может служить примером: в ней, кроме каменного храма, находятся два дома помещичьих, один двухэтажный, магазины для хранения вещей, хлеба и для шелководства, равно 7 погребов для содержания вина — каменные с плоскими сводами; и всё сделано своими мастерами без архитектора.

Домы крестьян почти все из сырцового кирпича; деревянных немного, и то оставшихся от прежнего времени; все покрыты камышом.

Отопление домов производится кизяком и бурьяном, редко камышом, и никогда почти дровами, из которых собираемый в лесу сушняк идет только на подтопку.

Пожары, благодаря Богу, редки: в течение 35 лет был один, и то — от сильного ветра, вырвавшего из рук старухи огонь, ею неосторожно несенный в день ветренный и знойный.

Общий взгляд. Было время (лет 30 и более назад), когда селение сие представляло вид торгового местечка, когда калмыки и татары пригоняли скот на продажу и мену на хлеб; тогда здесь зимовали и гуртовщики со скотом и овцами. Их приманивала зимняя кочевка у Терновой Балки, сперва — наместника калмыцкого народа Чучея, а потом детей его, владельцев Малодербешева Улуса, Тундушовых, при ставке которых всегда находился базар с 50-ю и более татарскими торговыми лавками. Лавки эти принадлежали астраханским купцам-татарам, были наполнены товарами для азиатской степной потребности. Тут окружало их множество народа, двигавшегося по следам кочевки нойонов калмыцких. Это был толкучий среди степи рынок, где возы мужиков русских с мукою и овсом, бабы с калачами и армяне с чихирем поили и кормили простодушных калмыков, сбывавших свой скот и изделия: тулупы, войлоки и прочее за чихирь и хлеб. Впоследствии орда пообеднела и перестала подкочевывать на зимовку.

В этом кратком очерке местностей знающие Кавказ встретят знакомую им физиономию восточной полосы сей области, изменившуюся от времени и событий.

Действительный член
А. Ребров

Опубл.: Земледельческий журнал. 1840. № 4. С. 35—83.

3. О хлебопашестве и скотоводстве в Кавказской области¹

1. Сколько хлеба высевается на указную десятину?

По принятому обычаю и применяясь к тому, суха или сыра весна, посев хлеба бывает двоякий: один сеется реже, другой — гуще. На указную десятину идет семян: пшеницы озимой 4—5 мер; кубанки 4—5; ржи озимой 3—4, яровой 2½—3; ячменя озимого 6, яровой 6; полбы 6; овса 6; проса ¾—1; горчицы 1; маку 5 фунтов; фасоли 2 меры; гороху 2; льняного семени — для получения семян 4, а для прядева 5 мер.

Здесь принято за правило хлебные семена для посева добывать с других отдаленных полей, где земли одинакового качества. По замечаниям старожилов туместные зерна перераживаются и делаются мельче.

2. *Кладется ли удобрение или нет, и если кладется, то при каких условиях?*

Пробовали удобрять навозом по тому же способу, какой употребляется в России, вывоза удобрения весной; делали опыты и другим образом, разметывая навоз по десятинам с осени, чтобы зиму пролежал под снегом и напитал землю. Но ни то, ни другое не было удачно. Зимы часто бывают бесснежные, с переходом от оттепели к морозам в 25°, которые производят в земле большие трещины. В начале же весны господствуют сильные восточные и юго-восточные сухие ветры, более в марте и апреле; от этого навоз истлевает, и остатки его вместе с пылью разносятся по степям. Вот причина, по которой оставлено удобрение навозом; ожидают, пока сама природа по времени поправит землю и сделает ее способною к новой распахке, что бывает по прошествии 12-ти, 15-ти и 20-ти лет, смотря по свойству почвы. Но чем долее поле остается залежью, тем благонадежнее урожай.

Впрочем, всё здесь сказанное относится собственно к имени моему, слободе Владимировке (в Пятигорском уезде), где слой чернозема не толще 2-х вершков, под ним — песчаная глина, проникнутая горькими солонцами.

3. *Каким образом обрабатывается земля под пашню, т.е. в какое время пахут плугом, или сохой, один раз или перепашивают, и когда это происходит?*

Время пахоты обыкновенно начинается во второй половине марта, а при поздней весне — в первых числах апреля. Но лет с лишком

¹ Статья эта писана г. действительным членом А.Ф.Ребровым на вопросы, предложенные от г. областного начальника и, по отзыву самого сочинителя, представляет физиономию хозяйства почти всей восточной полосы Кавказской области. — *Прим. ред.*

40 тому назад случалось, что пахать начинали в феврале. Теперь это стало редко и с 1827 года ни разу не было.

Целину пахут плугом, запряженным в 4, а иногда и в 5 волов, если это под пар, приготовляемый в мае и июне для посева осенью озимой пшеницы. На паровой земле урожай всегда благонадежнее; под вторичный же посев, как осенью, так и весной, перепахивают. Под падалицу, высыпавшуюся от ветров при жатве, боронят, чтобы разровнять ее по всему клину. Нередко падалица родится лучше сеянного. Осенний посев начинается в первых числах сентября и оканчивается в октябре, смотря по тому, как кто успеет и какова осенняя погода. Иногда и в ноябре осень бывает благоприятнее, чем в сентябре.

4. Какой оборот наблюдается при посеве хлебов, и дают ли пахотному полю отдыхать по снятии озимого и ярового? Ибо замечено, что здесь, в некоторых местах пахоту нови несколько лет сряду, не давая им отдыхать.

При избытке земель, удобных для пашни, сперва готовится пар, т.е. распахивается целина или многолетняя залежь, как сказано выше. Этот пар засеивается с осени обыкновенно пшеницею, по преимуществу урожая и по ценности этого хлеба. После уборки земля снова перепахивается, потом или сеется рожь, или, дав земле отдохнуть зиму, весной высеивают ячмень или овес и т.п.

Если летом погода стоит хорошая, прохладная и влажная, то сеют и третий хлеб, либо рожь после овса, либо овес после ржи. Но эти урожаи, по большей части, скудные и тощие, редко вознаграждают труд. По снятии последнего хлеба поле остается залежью. По ней, в течение лет 10-ти, растет бурьян и другие неедомые скотом травы. Потом показывается кипец с ковылем, и это значит, что земля начала делаться удобною к новой распахке. Замечено также, что чем моложе земля из-под залежей вспахана и засеяна, тем сильнее нападает на ниву козява, выпивающая зерно при цвете и наливе. Это новая причина, побуждающая долее оставлять землю под залежью.

5. Какой получается больший, меньший и средний урожай с десятины пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса, льна и других зерновых растений?

В десятилетней сложности хорошие урожаи замечены два раза, средние три раза и скудные, включая 1833 и 1834 годы, пять раз. На десятине нажинается: в лучшие урожаи 12 копен (мер по 8 зерна из копны — около 100 мер), в средние урожаи по 8 копен (мер по 6 зерна из копны — до 50 мер), в худшие урожаи по 6 копен (меры по 3 зерна из копны — около 20 мер). Но учет хлеба по числу копен не верен. Это зависит от того, как жнут. Если работник наемный и условился жать с десятины, то снимает колосья ближе к верхушке и вяжет сноп в $\frac{7}{4}$ в объеме; если же платится за работу с копны, то жнет к самому корню, и вязь снопа не толще $\frac{5}{4}$ в объеме.

Пробовали косить по разным способам, но из всех хлебов один овес оказался удобным для кошения, а иногда и рожь, если она снимается тогда, как солома еще зелена. У прочих же зерновых растений — пшеницы, ячменя и полбы — солома на корню до того пересыхает, что чрез два или три дня ломается, или во время больших жаров колос отпадает от стебля.

6. Какую сеют пшеницу — озимую или яровую, и почему предпочтительнее одну другой?

Преимущественно озимую красноколоску; яровая же кубанка редко дает зерно чистое, но всегда с захватами от палящего солнца, т.е. зерно не налившееся и сжатое.

7. Много ли сеется льну и в какой соразмерности сравнительно с прочим хлебом?

Лен сеется в малом количестве и редко на полях хлебных, где он дурно растет от сухости, но чаще по низменностям, орошаемым водою, но и тут заглушает его повилика. Льна, как и конопля, вообще сеется мало, потому что нет покупателей ни на месте, ни поблизости, а по причине отдаленности портов, провозные цены весьма высоки.

8. В котором месяце и каким образом производится уборка хлеба, т.е. жнут или косят его, и чем обмолачивают? Сушат или молотят сырой — людьми или лошадьми с возами?

Зажин озимого хлеба, именно ржи, как поспевающей прежде других, начинается в первой половине июня, вслед за нею убирают пшеницу и прочее. Уборка делается жнитвом по причинам, объясненным в ответе на 5-й вопрос. Молотят в поле лошадьми, привязывая их по 5-ти, 6-ти и 7-ми одну к другой недоузтками, надетыми на шею, и гоня кругом по току, усланному снопами¹. Этот способ признается здесь более удобным, нежели молотьба лошадьми с возами и азиатскими балбами². Показанное число лошадей с одним погонщиком отаптывает на току от 15-ти до 20-ти копен.

¹ В *Ökonomische Neuigkeiten u. Verhandlungen* за 1839 год пишут, что такой способ молотьбы более и более распространяется в Вюртемберге и Бадене. «Лошадью, а иногда и быком, гоняют по току, усланному снопами, и они весьма чисто вытаптывают хлебные зерна. Четыре лошади при трех работниках в день оттаптывают вполтину более снопов, нежели шесть работников обмолачивают цепами». — *Прим. ред.*

² *Балба* — орудие, состоящее из нескольких сколоченных вместе толстых дубовых досок, образующих тупой треугольник. Снизу подбиваются они ломаным железом, чугуном и даже острыми камнями, а сверху накладывается груз из камней и проч. Этот треугольник, запряженный волами и возимый по току, чисто выбивает зерно из колосьев и самую солому превращает в мякину, которая идет на корм скоту, в Азии — особенно лошадям. — *Прим. автора.*

9. Сколько требуется плугов или сох, также работников и на какое время, для распашки одной десятины, равно и для бороньбы, кошения или жатья хлеба?

Для распашки указной десятины плугом под пар употребляется от 4 до 6 пар волов с одним плугатарем и двумя погоньчачами — на два дня; для возки воды, если поле далее 5 верст от водополя, нужна одна пара волов с работником. Если считать 6 пар волов, то распашка обойдется: одному плугатарю за два дня по 1 р. — 2 р.; двум погоньчачам по 50 к. в два дня — 2 р.; работнику для возки воды по 70 к. — 1 р. 40 к.; шесть пар волов, считая за пару по 50 к. в день, в два дня — 6 р. Итого за распашку одной десятины — 11 р. 40 к. Для бороньбы 2 или 3 пары волов — 1 р.; рабочему на один день — 70 к. Всего — 13 р. 10 к.

Уборка хлеба озимого, как сказано выше, производится жатьем. С десятины платится вольным работникам, смотря по урожаю, от 10 до 12 р. Да отоптать (обмолотить) 10-ю меру хлебом. Полагая, по среднему урожаю, 8 копен с десятины, а зерна из каждой по 6 мер, сверх продовольствия придется за работу 5 мер, по 1 рублю — 5 р.; на продовольствие работников во время молотьбы — 1 р.; за привоз воды — 1 р. 50 к. Итого за уборку хлеба с одной десятины — 19 р. 50 к. За наем одной десятины — 4 р.

Всего же за посев и уборку одной десятины придется 36 р. 60 к.

Итак, чистой прибыли от десятины получится от 14 до 20 рублей.

10. Когда начинается сенокос и сколько признаётся нужным иметь здесь лугов сравнительно с пашнею, и каким образом производится сенокос?

Сенокос начинается, смотря по весне, иногда во второй половине мая, но чаще в первой половине июня, а по местам, орошаемым напускною из канав водою, и во второй половине июня, когда цветет трава.

Здесь нельзя определить количества лугов в отношении к пашне, потому что там, где пашня, не бывает травы, удобной для сенокоса, а на лугах хлеб расти не может по причине крепких корней пырея и солодника.

Для скошения травы с одной десятины в день нужно трех косцов. Им по 2 р. — 6 р. Для собрания в валы и в копны — 3 женщины по 70 к. — 2 р. 10 к. Для сметания в стог сена с десятины, полагая на ней 40 копен, 6 пар волов. Работников 3, им по 2 р. в день — 6 р. Плата за десятину луга — 3 р. Итого 17 р. 10 к.

В 40 копнах чистого сена, кроме бурьяна, можно полагать 100 пудов, посему пуд сена обойдется копеек по 17-ти.

11. Для содержания известного количества скота, как крупного, так и мелкого, сколько нужно десятин степи (лугов)? Сколько времени держат скот на дворах и делают ли запас сена?

Этого определить нельзя по самой местности здешних земель и по климату. Травы здесь вообще растут редкие, кустами (кулигами); их требуется неопределенное пространство для скота, пользуется ли он подножным кормом или только гуляет на степи, пока это возможно, т.е. пока снег или большой мороз не помешают. Потом скот остается дома на сене, или, по недостатку сена, на соломе.

Сено, каково бы ни было, даже молодой камыш, при худом урожае трав, заготавливается для скота на зиму и оставляется запас для будущих зим на случай нового неурожая.

Вообще можно полагать, что лошади, рогатый скот и овцы довольствуются степною пастью от 9 до 10 месяцев.

12. Сколько десятин земли дает дохода от скотоводства и сколько от пашни?

Такого исчисления сделать здесь нельзя по тем же причинам, которые означены в ответах на 10-й и 11-й вопросы; ибо для продовольствия скота на летнее время полагаются удобнейшими степные залежи, на которых по времени производится и пашня; а на осенний корм назначается отава после скошения сена. Сенокосы здесь не сплошные, а кулигами между порослями леса или камышами.

13. Куда сбывается в продажу хлеб, т.е. свозится ли на торги и на пристани, или скупается на месте торговцами? Какого города эти торговцы и куда отправляют они хлеб?

По ограниченности хлебопашества и по урожаям, более скудным, остающийся за продовольствием хлеб продается на месте в малом количестве кочевой орде, приезжающей, по большей части, осенью, а иногда и зимою для покупки на собственное продовольствие. Цены зависят от урожая в соседственных, более богатых хлебом, казенных селениях.

14. Куда сбывается скот и сколько штук из содержимого количества можно полагать в ежегодную продажу?

Лошади и рогатый скот продаются иногда на ярмарках Георгиевской и Ставропольской, но чаще на месте приезжающим ремонтерам за лошадьми или гуртовщикам. Сложность годовой продажи, из пятилетнего вывода, можно полагать: лошадей 18-ю часть, а рогатого скота 13-ю часть — соразмерно числу того и другого.

Действительный член

А.Ребров

Опубл.: Земледельческий журнал. 1840. № 6. С. 383—394.

4. Зима 1844–1845 годов на степях прикумских на Кавказе¹

Зима началась 4 ноября выпавшим снегом и морозами от 6 до 10° по Реомюру; с 12 ноября мороз увеличился до 17°; потом поотдало, и во весь ноябрь 4 дня было свыше 10°, и не более 5-ти раз светило солнце. Снег шел 10 раз, но 5-го с большою вьюгою, и покрыл землю свыше полуаршинна, сменяясь в дни оттепелей, коих было 7, погодою сырою, то с дождем, то с гололедью, после коей вдруг наступили опять морозы, и снег покрылся двумя корама льда, затруднявшего скоту добывать степной из-под снега корм.

Но хозяева и народы кочевые, обольщенные оттепелями двух предшествовавших лет, в декабре и январе, ожидали, что с наступлением декабря земля обнажится от снегов.

Наступил декабрь, менее холодный, но зато мрачный – сырой; по утрам – мороз от 3 до 10°; к полудню – либо дождь, либо снег; бурных дней со вьюгою было только 3, снежных 5, дождливых с изморозью 3; но более – туманы и инии, оголодевшие деревья и траву. Холод держался по утрам умеренный, но постоянный: менее 5° было только 6 дней, от 5 до 10° – 24 дня, свыше 10° – 2 дня; солнечных было только 8, и то попеременно.

В сие время хозяева, и русские и степные, убедились, что нельзя рассчитывать на подножный корм скоту, коего и лучшие хозяева не могут запастись более, как на 3 месяца, по числу скота, а степные и того не могут. Если ставить в вину свойственную кочевому народу беспечность, то в извинение можно представить, что по самому грунту земель, ими занимаемых, и непрерывно сменяемых кочевками, немного имеется в степи таких мест, где можно бы косить. Трава же по опушкам рек и озер между камышами крупная, осоковатая; ядому делается для одного скота рогатого.

В этом положении застигла зима и хозяев оседлых, и кочевых скотоводцев. Первые имели пособием сене солому, но последние, коих зима захватила среди пустынных степей, подверглись еще большему бедствию. Не одни бедные (байгуши), но и зажиточные, не успевшие подкочевать к камышам, нашлись лишенными не токмо для скота корма, но и чего-нибудь для обогрения семейств своих в кибитках.

Бурьян, обыкновенное топливо, остающееся от лета, был истреблен летом степными пожарами; новый, по сухому времени, не успел вырасти, а кизяков трудно отыскать под снегом, толстым слоем лежащим и обледеневшим. Скот, проламываясь, упирался прокладывая след, – и люди, особенно бедные, принуждены для разведения огня отрывать лоскут от войлочной кибитки, дабы обогреть забнувших детей.

Но и среди самого бедствия скоту не переставали питать надежду, что зима, рано начавшаяся, не долго и продлится; что с наступлением нового года, как было в предшествовавшие два сряду года¹, непременно оттеплет, снег исчезнет, и изнувшийся скот, опаче овцы и лошади, отдохнут. С нетерпением ожидалось число января – и 1845 год ознаменовал себя морозом свыше 20°, кои в меньшей степени, но продолжались между 10° и 18° до 9-го числа, впрочем, при погоде тихой и ясной, но недоступной для того, чтобы скоту корм доставать из-под крепкого снега, рассыпающегося, как песок. Лошади табунные, непривычные к соломе, коснувшись от голода сего тощего корма, еще более обессилели, и потому чрез неделю отлучены от оной. Жеребята, худые и старые, отделены и поставлены на сено, и как им, так и вообще табуны для подкрепления начали придавать зерна, смешанного из ржи, ячменя, овса и проса, а более бессильным – сечку и печеный хлеб. Но все эти придачи для 1.000 лошадей требовали большого количества хлеба, а малым не могли продержаться, принуждены были отогнать скот и овец, пришедших в изнурение, на землю черную, солонцеватую, скоро очистившуюся от снега, на степях ногайских, к морю прилегающих, в округе Кизлярском, куда кинулись все кочевые татары, тухменцы, армяне и все, кто имеет лошадей. Но путь сей до 70-ти верст надлежало сделать по одной тропе, проложенной по снежному, оледенелому пространству, без пищи, без приюта; а дойдя туда, одни те успели подкрепиться жиловатым, иссохшим на солонцах кормом и его кореньями, кои достигли прежде; прочие, в усеянных по пространству солонцеватой степи табунах, остались бродающими, особенно лошади, вырывая из земли корни травы.

Скот рогатый, более сносящий недостаток пищи, довольствовался полусгнившею давнею соломою, или в камышах осокою, а у калмыков – сырою корою, с дерев срубаемых обдираемою.

Овцам же, по недостатку сена, срубаются также ветви вербы, тополей и других мягкого рода дерев; от крепких родов, каковы терновник, карагуч и т.п., происходит запор.

¹ В 1842 году февраля 12-го начата пахота под яровые, а в 1843–1844 снегу до того было мало, что иные хозяева и саней не употребляли. – *Прим. автора.*

¹ Описание это прислано в Императорское Московское общество сельского хозяйства от д. члена А.Ф.Реброва при следующем отношении: «Подготовляя представить Обществу сведение по хозяйству в слободе Владимировке, округа Пятигорского на Кавказе, за 1844 год, предварительно имею честь препроводить записку о настоящей здесь и в окрестностях зиме, как необыкновенной и примечательной по отношению к степному скотоводству». – *Прим. ред.*

В сем положении находятся хозяева-скотоводы в округах Пятигорском и Моздокском и кочующие народы, от зимы, четвертый месяц продолжающейся, не лютый, не производящей часто метелей снежных и свойственных степям буранов, но постоянно суровой, изнуряющей, не дающей скоту отдыха: ибо наступил и февраль — четвертый месяц, но стужа, два дня поотдавши, 7 и 8, после дождя вновь началась морозами от 10 до 15°.

Пространство, занимаемое сим снежным морем, можно положить от востока к западу, взяв от станицы Червлёной на Тереке до станицы Есентуцкой на Подкумке, до 250 верст, а в ширину, тоже от Терека чрез Куму — к Дону.

Менее примечательного представляет собою Кизляр, и от него, и от всего побережья Каспийского, на расстоянии до 60 верст внутрь, где толстый слой снега при малой оттепели скоро исчезает: причиною сему почва, пропитанная солью. Но Кисловодск делает резкую противоположность зиме строгой и снежной у станицы Есентуцкой: здесь зима, а проехав отсюда 15 верст до поста Махино и от него к Кисловодску — сухо, пыльно и воздух настоящий весенний. По сказанию тамошних жителей, всю зиму не было больших морозов и санного пути, и скот пасется в поле; полагать бы, что горы защищают от лютой стужи, но и Пятигорск также окружен горами, а 1-го января было морозу более 21° и снег глубокий. По Кубани, где в 1844 была в это время большая зима, ныне тоже скот на полях.

Нельзя теперь сделать счета, даже и приблизительного, сколько в зиму сию погибнет скота и у хозяев, и у кочевых калмыков, и у ногайцев: зима еще продолжается с тою же суровостию. Потерю объяснит весна, но до сей поры у меня из табуна конного, свыше 1.000 голов бывшего, убыло более 600 голов. Другие заводчики также пострадали, но всех более армяне кизлярские и пришедшие с овцами на зимовку сюда из Нахичевана. Они чувствительно поплатились за этот риск, рассчитывая на теплые места.

Д. член *А. Ребров*

14 февраля 1845 года
слобода Владимировка

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1845. № 3. С. 287–292.

5. О шелководстве и урожае озимого хлеба без дождя

Имею честь представить при сем на бумажках и миткале по несколько семян (яичек) от ранних червей шелковых, полученных из нынешнего червоводства, двух пород — *французской* и *китайской*. Нынешняя сухая весна, в течение апреля и мая не давшая ни одного дождя, благоприятствовала шелководству. Первого выпуска черви, ожившие в 17-е апреля, хорошо выкормились и в первой половине мая свили уже коконы, больных почти не было, и посему самая убыль их — менее ¼ части. В числе сих червей в прежнее время случались трехсонные, которые во второй раз, в то же лето, вновь выводились и делали коконы. Не знаю наверно, будут ли таковые в числе посылаемых; при всём тщании не удалось заметить и отделить их особо, ибо выпуск червей производится в несколько раз частями, дабы не стеснить их в помещениях и не обременить людей, кои, оканчивая уход за одними, переходят в другие, поздние отделения, или же черви сии перемешаются в те, где уже собраны коконы первых.

Я буду иметь честь представить также семена пород червей *арабских* и червей *тибетских*, отличительных своим наружным видом; они уже начали завиваться в коконы.

Но, донося о червоводстве, считаю не излишним довести до сведения явление, ныне здесь замечательное для хозяев-хлебопашцев. Выше объяснено, что в нынешнюю весну и часть лета не было здесь дождей, таких, кои бы хорошо увлажили поля; в течение апреля три раза лишь окропило землю, а весь май месяц и того не было. Жары восходили среди дня от 19 до 25°, вечером 15–20°, к утру упало на 12–15°; земля иссохла и произвела большие трещины, трава стала трещать под ногами и ломаться. Ожидали, что не будет в хлебе ни зерна, ни колоса. Но, Богу благодарение, оказались ростом: рожь — до 2 аршин, пшеница — 1¼, овес и ячмень — 1 аршин, и рожь с 5 июня поспела к жатве. Колос и зёрна, конечно, не весьма полны, но не тощие. Одно просо и бахчи с дынями и арбузами пострададут, если не оживятся дождями, кои более трех недель видимы в тучах по сторонам. Недоумевают старожилы, к чему отнести такое состояние хлебов при засухе столь продолжительной, подобной 1833-му году. Одно здесь, кажется, можно признавать благодеемием Неба, что во всю весну были ветры с запада и северо-запада, освежавшие воздух; изредка повевал ветер юго-восточный с туманами в течение двух месяцев не более 4-х дней и со мглою — два дни.

№ 301
8-го июня 1845 года
слобода Владимировка

6. Письмо на имя неперменного секретаря, о наводнении и о кустовой ржи

В последнем донесении моем Обществу Сельского хозяйства № 301 сообщено мною, как явление, замечательное для сельских хозяев, — о хлебе озимом, который вышел из земли, вырос (до 2-х аршин рожь) и поспел к первым числам июня без капли дождя в два месяца — апрель и май. Этому удивляются и сами землепашцы, здесь отчаявшиеся иметь жатву подобно 1833 году. Но она наградила пахарей нажином, хотя небогатым, по 9 копен на указной десятине, да всё же накормит пахаря досыта.

Теперь следует другое явление: 6-го июня жнецы отправились в поле, как вдруг являются облака, собираются густые тучи, и к полдню дождь ливень, который 9 дней лил попеременно: то окладным, то с вихрем, при ветре от северо-западо-запада. Земля пропиталась, солончаки растворились и реки выступили из берегов. Кума и Подкумок, начав от Кисловодска, представляют картину разрушительного водоворота на 200 верстах протечения между населенных станиц, городов и деревень. Тут мосты и мельницы, дома и хутора, леса и сады — всё сокрушилось пред бурным потоком вод. По-видимому, не одни дожди, но к ним присоединившиеся воды с хребтов снежных увеличили массу их. В некоторых станицах и селениях в улицы вторгнулись воды, и жители на возвышениях искали спасения. Мы, обитатели низовьев Кумы, ждем еще эту грозную гостью, заранее приготавливаясь не воевать против нее, а убраться бы с тем, что можно.

Но обратимся к хлебу. Проезжая после дождей поля, нашел я, благодарение Богу, что те из них, кои суша придавила: поздний овес, мак, просо и бахчи оживились и быстро поднялись и подают надежду, если не налетит саранча. Один картофель, съеденный козавою, изредка дает побеги; но всего более обратила примечание рожь на двух клиньях; одним своим, другом — крестьянском. Я нашел большую разницу вот в чем.

1. На десятине моей она густа от посева 5-ти мер, и там только есть кустами, где брошены семена редко. Вырвав один куст, счел я в нем 6 соломин с колосьями и, перемяв их в руках, насчитал 147 зерен, а в колосьях: большом — 36, среднем — 23, и малом тощем — 9.

2. На десятине крестьянской хлеб сей отличается особенным ростом до 2½ аршин и толстотою соломы, и сидит отдельно кустами, но так редко, что едва ли десятина даст и половину копен. Я вырвал куст, нашел в нем 18 колосьев, разделил их на 4 сорта и, дав обсохнуть, обмял зерна, в коих оказалось: в первом — 47, во втором — 26, в третьем — 13, в четвертом — 6, всего — 92. Разделя на 4, выходит сложность по

23 зерна, а умножа на 18 — выходит всего в кусте 414 зерен. Но зерно далеко наливнее и крупнее предыдущего.

По окончании жатвы я приказал особо, по копне того и другого, обмолотить, вымерить и свесить.

На вопрос хозяину: чья десятина? он отвечал, что это хлеб, посеянный осенью по обороту на просянище, и зерном давним, на авось, что высеяно было 5 мер сурженки, т.е. ржи, уродившейся со пшеницею, но что, по-видимому, пшеница в зиму вызябла, а рожь уцелела и обратилась в кустовую от редкого всхода.

Для опыта я приказал отделить всю рожь с этой десятины и посеять ее опять так же редко, не обратится ли она в породу кустовой, которая так восхваляется в № 31 Земледельческой газеты и оценена в 4 р. ассигнациями пуд.

Доселе мы здесь, в степях, в отдалении, веря на слово, считаем совсем особенною породу и рожь-муравьевку, и рожь кустовую, которые так много выхваляются и дорого оцениваются. Но не есть ли они выродки случайностей, подобных описанному, или же в самом деле добытые из стран отдаленных, — от нас это сокрыто, а вам известнее¹. Об оказавшемся у меня по уборке хлеба я буду извещать.

№ 302

18 июня 1845 года

7. Наводнение на Кавказе в июне и июле 1845 года

После суровой, многоснежной и продолжительной (5-месячной) зимы, сухая, холодная весна в восточной полосе Кавказа, не давшая ни одного дождя, оживляющего прозябения в апреле и мае, была для всех изумительною. Хлеб поспел, люди взялись за серпы, и никто не подозревал, чтобы эта засуха предшествовала ливням в июне, и столь разрушительным. Они, начавшись 5-го, не переставали до 14-го; в это время на высотах хребта, по несколько дней сряду сыпался снег с необычайною стужею, до того, что в июне, в дни зноя по обыкновению, здесь зябли люди. В то же время по скату гор и низменностям лился дождь, возвысивший до 3-х аршин и выше воду в самых горных речках и ручьях, кои, при стремительной и без того быстроте, выступили из

¹ В Германии кустовую рожь называют *рижскою*, т.е. получаемую из Риги. Ее сеют редко, на хорошей земле, она кустится, дает крупные зерна и поступает к нам в продажу под именем *кустовой*. Не то ли же и Ваша кавказская и муравьева? Можно всякому хозяину воспитывать на семена свою рожь и все хлебные зерна, по указанию самой природы и искусства англичан и немцев. — *Прим. ред.*

берегов и в бурном напоре ниспровергали всё, чему касались: вырывали плитную постель свою, катили огромные камни, подкапывали и рвали берега, с корнем выворачивали купы деревьев, ломали и уносили.

Так началось в Кисловодске, где два небольшие потока, истекающие из ущельев: Ольховка (Элькошу) с юга и Березовка (Кассада) с юго-запада, стремящиеся по пласту каменистой постели своей, врезались в берега, подмыли и обрушили густые аллеи — единственную тень и прогулку посетителей, разнося купы деревьев от одного берега к другому, ниспровергли мосты, лавки, коснулись ванн, а за ними и частных домов, из коих два сделались добычею вод, как ни бывало. Всё это совершилось в 13 июня, когда Подкумок, принявши в себя быстрый Ешкакон и обе речки от Кисловодска, также вылился на берега, заняв всю плоскость между хребтов каменистых, избородил ее, прокладывая новые себе постели попеременно под ту или другую крутизну гор, подмывал и обрушивал всё, что только делало упор, на расстоянии 40 верст до Пятигорска, и столько же — до Георгиевска, где он опять имел себе добычу в высоких, крутых, но уже не в каменистых, а в глинисто-песковатых берегах, смывая и разнося домики, сады на плоскостях и отвесные крутизны с строениями, пока соединился с рекой Кумою, от запада стремящеюся к востоку и так же своими водами уничтожающую все преграды, коих менее встречала вода, когда вливалась в улицы станиц и селений.

Но потом, в совокупном слиянии вод обеих рек, Подкумка и Кумы, можно представить, с какою силою напирала и коверкала эта масса вниз по протяжении на полтора верст, то в берегах крутых, то по плоскости до Больших Маджарских камышей, пока, вырвавшись из них, она вновь соединилась в одно русло, крутоберегое, но узкое во Владимировке, в коем, возвысьсь от 7 до 8 аршин, вновь вылилась из берегов и, обняв равнины степные, опять встретила упор в таких же камышах, продолжающихся на полтора верст до устьев моря Каспийского. И этот-то упор был наиболее губительным для многого во Владимировке, именно тем, что вода не могла в таком количестве убывать, в каком втекала в продолжение семи дней.

Эти семь дней, с 22-го по 29-е июня, Кума, постоянно возвышаясь в русле, вылилась местами из берегов и остановилась. Понижение ее стало заметно в июле, но и то так медленно, что в сутки упало на 2—4, редко — на 6 вершков. Вообще три недели продолжалось наводнение, пока пришла вода в свой уровень.

В сей период напора произвела она у меня и все разрушения: разорвала 4 мельничные плотины, обмыла и обрушила берега, насадила бугры песку там, где была недосыгаемая глубина, уничтожила 2 моста чрез реку и ее рукав, затопила более 100 огородов и весь лес на 7 верст расстояния, влилась в сады виноградные, сгноила виноградные кусты —

потом ринулась в спиртокурительное заведение и винные каменные подвалы, обрушила своды и строения над ними, подтопила луга и в стогах приготовленное сено, коснулась тутовых плантаций, превращая всё, при действии солнечного зноя, своею стоячею водою, в гниль.

Убыток, причиненный в частности крестьянам и вообще по имению, в приблизительном исчислении простирается до 26.360 р. серебром. Одно исправление берегов, требующих возвышения до 6-аршинной высоты и более нежели на версту по разным направлениям, — составит работу продолжительную.

Места, более или менее потерпевшие от наводнений Кумы: станицы казачьи — Суворовская, Александрийская, Верхне- и Нижне-Подгорные; селения казачьи — Обильное, Касаев, Солдатское, Отказное; помещичьи — Столыпино, Воронцовка, Новогригорьевское, Нина, Маслов Кут, Прасковья, Покойное, Боргас-Маджары, Владимировка¹.

Д. член А. Ребров

№ 305

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1845. № 10. С. 69—77.

8. Перекочевье антилоп, диких коз и лошадей в кумские камыши

Область по сю сторону кавказских гор, теперь называемая Ставропольскою губерниею, представляет пустынную, безлесную степь, по которой между Азовским и Каспийским морями свободно кочуют калмыки, тухменцы и ногайцы с их подвижными кибитками, стадами рогатого скота и верблюдами. Только по реке Куме, своенравно перемежающей свое русло, то скрываясь под песками, то разделяясь на несколько рукавов или ериков, есть большие пространства, заросшие камышами, куда во время жестоких холодов и зимней бескормицы кочевые загоняют свои стада для спасения их от вьюг, бурунов и от голода. Нынешняя зима представила там особенно замечательное прикочевье к камышам и диким зверей. Вот что пишет о том от 12 января 1849 года действительный член А. Ф. Ребров, с которым мы говаривали об антилопах-сайгах, весьма редких в европейских музеях.

Как удержаться и не продолжить рассказа, начатого об антилопах. Не всякий поверит тому, что случается на Кавказе, разнохарактерном, просторном, диком, обреченном на то, может быть, на столетие, при всех напряжениях сделать его людным. Останьтесь вы на

¹ Можно ли прочесть это описание без ужаса и без горестного сочувствия к пострадавшим от такого наводнения? — *Прим. ред.*

зиму на Куме, и вы бы успели объехать, видеть и наблюдать природу и степи пустынные во всех изменениях по сезонам. Были бы самовидцом, как несметные стаи антилоп, пригнанные *шурганом*¹ от Волги и из-за Волги, явились у камышей кумских. Сотнями бродили отбившиеся их стада, не зная, по-видимому, куда деваться. Загрузившие в сугробах снежных, живьем братья людьми: так, в один день здешние люди привезли их ко мне во двор несколько десятков. Менее помятых я посадил в шелководный сарай, штук до 15-ти, дал им в товарищи овец калмыцких и карачайских для опыта, не свыкнутся ли; вдоволь поили, кормили, но дикая натура упорна — осталось только две, и то надолго ли? Впрочем, они до того оробели, оторопели, что днем пред окнами бродили по садам, жевали ветви дерев шелковицы и пр.; иные вбегали в сараи, но теперь, с поворотом ветра с востока, угнало их опять в степи: часть — в калмыцкие, другую — в татарские.

Подобное явление в 45 лет моей жизни во Владимировке встречается другой раз, т.е. накочевка сайгах. Несколько чучел из них я отправлю к вам, вдобавок к зубрю, Михайлою привезенному прошлую зиму (переданному в Университетский музей). Пожалуй, присовокуплю таковую же и с вепря камышового, коих тож строгая зима заставила раскатываться по льдам стадами во время рези. Досталось и диким козам и лисицам пушистым, а о бедных зайцах охотники не хотели и думать; они бродили тож стаями. Но теперь, именно вчера, привели ко мне редкую штуку — это торпана (дикая лошадь) из степей заставропольских, третьяк довольно ручной, но жаль, что не кобылка.

Не правда ли, что Кавказ роскошествует дичью и всякими редкостями?

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 1. С. 17–18.

9. Об орошениях близ Царицына и на Кавказе²

Читая всегда с приятностью статьи в современной Земледельческой газете, передающей во всеулышание полезные для сельского хозяйства нововведения, случается встречать в ней события, за новизну выдаваемые теперь, когда они около столетия существуют в России, но недавно приведены в известность. Это именно: об орошениях близ Царицына, Саратовской губернии в имени г. Попова и других.

¹ Песчаная буря или снежная метель в степях Поволжья и Заволжья, сопровождающаяся пыльными вихрями и смерчами. — *Прим. сост.*

² Письмо к редактору. — *Прим. ред.*

Многим памятна слобода Отрада, и наименование сие некогда имело свое значение, какое умел придать умный его основатель, вельможа Бекетов, Никита Афанасьевич, в царствование Екатерины генерал-поручик, астраханский губернатор, распространитель рыболовства, предок по матери г. Всеволожских. Предание гласит, что Отрада сия была любимой прогулкою Светлейшего князя Гр.Гр.Орлова, пользовавшегося сарептскими водами, на окраине степей тогда бывшими. *Для отрады*, в пустынном его обитании он часто *посещал Отраду*, где в роскошном доме хозяина Бекетова внутри комнат устроены были, по чугунным трубам, водопроводы в бассейны, в коих осетры и стерляди свободно плавали, не робели посетителей; так было и в исходе того столетия, когда Отрада сделалась принадлежностью отца нынешнего владельца П.С.Попова. Была где-то и статья в журналах о претерпении, понесенных приобретателем за Отраду, так долго удерживавшую известность по зодчеству того времени.

Но к слову об орошениях, — они отнюдь не новизна в России, по крайней мере на Кавказе. Еще с 1770-х годов в низовьях реки Кумы садоводство и огороды существуют орошениями; но при его излишестве погибают насаждения так же, как и при отсутствии вод. Так испытано в слободе Владимировке, где по разным направлениям до 30 верст искрещено водопроводными канавами, и при всём том, в продолжение 30 лет, на третье место перенесены сады. Но в то же время произрастание леса из 52-х десятин увеличилось без посадок и посевов до 2.500 десятин. Это лучший факт, свидетельствующий в пользу орошений. Но не одно это село пользуется им: казенные селения Прасковья и Покойное, имеющие до 500 виноградных садов, пользуются таковым же образом водами из Кумы. Но еще более убедительный пример тому являет, и в самом большом объеме, г. Кизляр, с его окрестностью: он обязан существованием и известности своею по виноделию татаулам (водопроводным канавам). Это нечто вроде Египта, где без орошений ни сады виноградные, ни пшено сарачинское, ни самое хлебопашество существовать не могут. В недавнем еще времени случалось видеть, что даже русские люди сеяли пшеницу не пахавши землю, но просто всыпая зерна в трещины илу, наложенного мутью вод из рукавов Терека; а при благоприятстве следующего года получали урожай.

Подобное разъяснение можно бы начертать и насчет строений из кирпича сырцового, а и того простее и прочнее, — напластываемых из глины, смешанной с коровяком, стоптанной, и с песком хорошо вымешанной. Это напластывание, делаемое на фундаменте каменном, а в недостатке — на толстой подстилке снопами чистого камыша, постепенно, с начала весны и по мере высыхания слоя, возвышаемого до известной высоты здания, не имея швов, при отделке здания при-

тесывается, не дает трещин, делается для житья сухо, тепло, хорошо принимает штукатурку и краску. Потолки в них, на местах безлесных, делают тоже из камыша, расстилая снопы по тонким чоблукам в 1½ вершка в диаметре и намазывая таковою же глиною. Есть здания, полвека стоящие и не требующие поправок, кроме обеления стен.

Подобные здания истари принадлежат пристепным поселениям Кавказа, скудным лесом и камнем; но если о них не писано, не напечатано, то в этом не жители подлежат упреку, а лица, наблюдающие за хозяйством.

Одного не введено и не случилось встретить, даже у азиатцев, более других недоумливаемых делать жилища из чего-нибудь поскорее, — это сводов из сырцового кирпича. Нет ли тут опасения от дождей, могущих обрушить свод, не защищенный плотною железною крышею? Ибо на юге и тесовые крыши, как бы плотно ни были приправлены, от действия солнца, после дождя, дают трещины и течь.

А.Ребров

5-го ноября 1849 года

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 12. С. 73–75.

10. О зиме в степях Ставропольской губернии¹

Генварь месяц надолго останется у нас в памяти. Первыми двумя днями своего вступления в новый год он обманул и людей, и птиц, и зверей, а сайгачью породу едва ли не погребет с собою; так расшвирипела судьба на этих кротких животных, которым ничего природою не предоставлено в оборону кроме летучей, неутомимой быстроты. Их столько привалило на здешние степи, что можно бы сотни тысяч насчитать. Калмыки и тухменцы уверяют, что такое несметное количество их не могло бы уместиться в одних степях киргизских, а верно в совокупности к ним присоединились из Хивы, из Бухарии и далее. Здесь они проникли до предгорий Кавказа, вероятно, по инстинкту, что там нет зимы. А наш приветливый Кисловодск не допускает выше Эссентуков (станция в 15 верстах от Пятигорска) ни вьюг, ни степных лютых шурганов, которые засыпали нас на просторе, с явлениями небывалыми, так что утром 23° морозу, а к вечеру 2° тепла, вслед за тем метели снежные по суткам и опять холод, и опять тепло с солнцем, разводящим снег. Всё это поставило всех в тупик; галки, вороны, сойки падали, окоченевши при 24½° мороза. Любимая степная прогул-

¹ Из письма д. члена Реброва от 24-го генваря. — *Прим. ред.*

ка стала недоступною. Это просто море снеговое: к Царицыну на 500, к Астрахани на 400, на Красный Бугор 140, в Кизляр 200, на Моздок 110, на Георгиевск 140 верст. Осталась лишь одна, веревочкою вытянутая по Куме к Георгиевску и по Томузлову на Ставрополь, тропа, прижатая к речкам, к хуторам, к селениям, но никак не в степь. Из стада антилоп, подошедшего к моему мосту, отхватили штук 30. На лицо осталось 24, принявшихся за корм около стога. — Готовлю несколько экземпляров и для Общества испытателей природы. Верно, кабинет его не богат этого рода созданиями¹.

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1850. № 3. С. 262.

11. Сведение о слободе Владимировке в 1849 году

Редкий из путешественников, бывших на Кавказе и наблюдавших степи между Черным и Каспийским морями, не заезжал в слободу Владимировку, на реке Куме, принадлежащую семейству д. члена, статского советника А.Ф.Реброва. Осмотревши это имение в 1848 году со всеми его заведениями, мы просили почтенного сочлена доставить о нем подробное сведение, и, сообщая его, как замечательное по многим отношениям, выскажем свое мнение о необыкновенном кавказском хозяине в конце этой статьи.

Редактор

В слободе Владимировке, Пятигорского уезда, число душ по ревизии: мужеска пола 265, женска — 282, всего 547 душ; в наличности мужеска 331, женска — 355, всего 686 душ.

Количество земли, отведенной в 1846 году на основании Высочайшего рескрипта, удобной — 14.000 и неудобной — 7.606 десятин. За отмежеванием калмыкам — 1.027 удобной и 7 неудобной, остается 12.073 удобной и 7.599 неудобной десятин. В том числе: 1) под усадьбою и выгоном 723 десятины; 2) под садами виноградными 78 десятин; 3) под огородами и левадами 242 десятины; 4) под лесом и курстарниками до 2.890 десятин; 5) пашенной и степной 6.089 десятин; 6) сеносной до 2.042 десятины; всего — 12.073 десятины.

Время основания сей слободы принадлежит к 1780-м годам.

В слободе находится зданий: храм Божий во имя Святого Духа, при нем каменная сторожка, обращенная в школу для девочек; приют больничный для азиатцев и странных, основанный в 1846 году с Высочайшего соизволения.

¹ Антилопы-сайги — великая редкость в европейских музеях. — *Прим. ред.*

	Каменных	Деревянных	Сырцовых
Домов духовенства	—	2	1
Домов помещичьих	2	1	1
Домов крестьянских	—	8	74
Особенных зданий при домах помещичьих:			
погребов	3	—	1
ледников	—	2	1
бань	1	2	—
Магазейнов материальных	2	—	3
Магазейнов хлебных	2	1	3
Магазейнов мастерских	—	—	2
Сараев каретных	1	—	1
Мельничных амбаров на них поставов вообще	—	5	—
скрынь рабочих холостых			14
			5
			3
Канав водопроводных главных для орошения садов и низменностей земли:			
вдоль по даче на		14 верст	
по лесному острову на		3 версты	
кругом усадьбы на		4 версты	
Всего на		21 версту	

Мостов деревянных:	
через реку Куму большой транспортный	1
средних через канаву и на выездах	2
через мельницы	3
через протоки	4
к огородам через протоки и водопроводные каналы малых	19
Садов виноградных и фруктовых:	
помещичьих	5
духовенства	1
крестьянских	73
школьный	1
В них кустов до 116.000; вина добываются вообще от 4.000 до 6.500 ведер; но в скудном 1848 году добыто: экономического 2.026 и крестьянского 1.138 ведер.	

Огородов луковых и овощных: помещичьих крестьянских Луку собирается от 15 до 18 тысяч мер; в 1848 году собрано 18.561 мер.	5 98
Заводов кирпичных: помещичьих крестьянских Выделяется [кирпича] от 20 до 50 тысяч на домашний обиход.	1 1

	Каменных	Деревянных	Сырцовых
Магазейнов хлебных: экономических общественных	1 1 1	2 — —	4 — —
В них хлеба: экономического общественного вспомогательного	озимого 1.125 чтрт 265 чтрт 230 чтрт		ярового 205 чтрт 133 чтрт 102 чтрт
Капиталов денежных: принадлежащего к вспомогательному запасу хлебному	213 руб. 29 коп.		
Кассы общественной, за очисткою бездоимочных взносов, до	429 руб. 47½ коп.		
Огнегасительных для пожаров орудий: заливных труб малого размера с рукавами ручная		2 1	
Бочки, багры и пр. расписаны по дворам крестьян			

Особых заведений

	Каменных	Деревянных	Сырцовых
а) Шелководное Тутовых плантаций 7; в них дерев старых и молодых до 16.000. Червеводных отделений Червей кормится свыше миллиона; для выкормки их листу идет до 10.000 дерев. Шелкомотальня с четырьмя комнатами на 10 станков; к ней баня для сушки коконов Тростильных и сучильных отделений Шелку добывается от 7 до 9½ пудов.	3 1 2	1 — —	6 — —

б) Винодельное			
Погребов	4	—	—
Ледников	1	—	—
Общественный винодельный подвал с магазином над ним	—	—	1
Сараев материальных и для рабочих	1	—	3
в) Школа сельская			
Для изучения в свободное от работы врем простой церковной грамоте, читать и писать; в ней:			
мальчиков	22		
девочек	7		

Имущество

	помещичьих	крестьянских
Скотоводство:		
лошадей	367	227
рогатого скота	298	1.076
Овец:		
шпанских	532	—
карачаевских	65	—
черкесских	95	—
киргизских	139	1.565
ангорских	60	—
Коз киргизских	170	—
Свиной	—	180
Птицы:		
индеек	48	—
кур	280	885
гусей	65	387
уток	25	70

Исчисление работ и их стоимости при обработке 176 десятин помещичьей запашки 1849 года

	рабочих сил
1) Для распашки земли 176 казенных десятин: 1 плугатарь, 2 погонича, 4 пары волов с плугом ¹ 462 дни	2.310
2) Для заволочения с боронами 77 дней	144
3) Водовозов с подводами для подвозу в поле воды рабочим и скоту 127 дней	254
4) Пеших для посева зерна 37	37
5) По уборке хлеба, начатой 7-го июня и оконченной в августе: жнецов косцов жниц 806 и вязальщиц 74: полагается женщина и девочка за 1 рабочую силу ²	142 112 440
6) Для возки копен в поле в скирды 160	320
7) Для перевозки зерна с поля в магазейны 61	122
Итого	3.881
8) Отоптание, вместо молотьбы, производилось вольными из 1/4 части	

Полагая в день 25 коп. серебром, сумма за работы, кроме цены земле и платы за отопление, составит 970 руб. 25 коп. серебром.

Те же работы, произведенные наймом с оценкою земли, и полученных от урожая продукторв

За 176 казенных десятин, по цене найма на стороне, по 1 р. 25 к.	220 р. 00 к.
176 десятин распахать, засеять и заволочить по 3 р.	528 р. 00 к.
694 жнецам и косцам с уборкою в копны, по 25 к.	173 р. 50 к.
За 221 подводу для своза снопов, а потом и зерна в магазейны, по 40 к.	88 р. 40 к.
1/14 часть за отоптание урожая 2.329 мер	92 р. 35 к.
Итого расходу за обработку земли и уборку хлеба с 176 десятин или каждая десятина около	1.102 р. 25 к. 6 р. 27 к.

¹ Плуг впрягается четырьмя, а при сухой земле пятью парами волов, к нему плугатарь один рабочий, погоничей подростков двое, волю корневые и передние две пары приученные, средние молодые две пары; посему плуг с людьми и скотом полагается в пять сил. Подвода полагается за два работника. — Прим. автора.

² Женщины полагаются за полсилы, потому что с ними для жнитья и сгребения употребляются девочки подростки. Женщина с девочкою полагается за одну рабочую силу. — Прим. автора.

Прибыль от сбора урожая с 176 десятин за выключкою семян

314 мер пшеницы по 60 к.	186 р. 60 к.
943 меры ржи по 35 к.	330 р. 05 к.
93 меры ячменя по 25 к.	32 р. 25 к.
290 мер проса по 20 к.	58 р. 00 к.
И того на сумму	606 р. 90 к.
Недобрано сравнительно найма	495 р. 35 к.

Весьма тонкое наложение земли, почти пыльной или так именуемого чернозема, едва ли и на три вершка прикрывающей подпочву, то глинистую, то глинисто-солонцеватую, либо глинисто-песчаную, проникнутую горькими солями, не позволяет производить глубокой распашки плугом, даже тяжелым малороссийским в 4 пары, а при сухой погоде — и в 6 пар волов, кои часто или сами устают, или ломают лемех, либо сбрую, когда коснутся земли на впадинах, глубокоглинистой и отвердевшей. В этой-то почве заключается весь хлебородный пласт земли, бессильной для того, чтобы пропитать зёрна в колосьях густого посева; посему и признано держаться посева сколько можно разреженного для получения кустовой ржи, а наконец и пшеницы. Количество во всех трех годах, определенное по посевам и полученным урожаям хлебов экономических, сравнительно с посевами крестьянскими и полученными урожаями, — яснее представить, какого посева полезнее держаться. Были опыты сева густого, но они удаются редко и только в лето с весны прохладное и дождливое; а это в десяти годах едва ли случается два раза. Сами простолюдины, даже азиатцы, обсуживают и находят, что хлеб, густо взошедший, при отсутствии дождей и при палящем в продолжение дня солнце согревшись, — по наступлении ночи не проникается до корня росами и не охлаждается, как равно и ветер благотворнее действует на нивы редкого сева. Палящее же при безветрии солнце чаще делает захват (по простолюдному — заваривает зерно) в колосьях, кои делаются шуплы или с зерном тощим в хлебах густорастущих. Это бывает всего чаще от мглы, при господствующих юго-восточных от моря Каспийского ветрах, и так скоро, что сегодня отцветший хлеб радовал хозяина, а чрез два-три дня находит он ниву свою с колосьями потемневшими и тощими без зерна. Несмотря на то, жатва озимого начинается здесь в первой половине июня месяца, 7-го и 10-го, всегда ранее других селений по Куме реке двумя неделями: в 1849 году начата 7-го июня.

Сказав о причинах, заставляющих держаться редкого посева хлебов, очевидно, что для получения среднего урожая хлеба на годовое

продовольствие семьи крестьянской требуется земли далеко более великороссийской, судя по количеству засева — вдвое, а по качеству и отдыху ее — в шесть крат.

Это объясняется следующим выводом. В даче Владимировке хлебопахотной земли около 6.090 десятин, число же душ ревизских 265. Отделяя на помещика, вопреки принятого повсюду правила, вместо половины одну четвертую часть земли, будет для экономии от 1.500 до 1.800 десятин; для крестьян же останется $\frac{3}{4}$ или от 4.500 до 5.500 десятин, что составит на крестьянскую душу от 17 до 20 десятин. Но как это количество должно разделить на 18 или 20 участков, дабы, вспахавши, засеявши, сняв хлеб нынешним годом, дать потом земле отдохнуть под залежью 18—20 лет, то оказывается, что крестьянин будет довольствоваться только одною десятиною вообще для обоих хлебов — озимого и ярового. Получив от 3 до $7\frac{1}{2}$ копен среднего урожая и вымолотив из каждой 4 или 8 мер, в сложности 6 мер, всех хлебов, за отделением семян, в получении будет от десятины до $28\frac{1}{2}$ мер. Подобно сему и экономия помещичья, по тому же разделению полей, должна ограничиться обработкою от 70 до 90 десятин, не свыше, и тоже под оба хлеба. Но ко всему этому еще присоединяются бедствия от нашествия саранчи, козявы и т.п., коим часто бывають подвержены области южные.

Подобные выводы можно отнести и на другие на Кавказе поселения в низовьях Кумы и Терека, где вообще существует однопольный или однолетний посев, и был бы труд бесполезный делать посев на другое лето каких бы то ни было хлебов по севообороту: истощавшая почва не озерняет скудных колосьев.

Но и здесь, по Куме, в ее верховьях, и вообще в местах возвышенных, где чернозем толще $\frac{1}{4}$ фута, есть земли, которые не требуют продолжительного отдыха и производят урожаи обильные. Здесь же самый хлеб, от почвы здешней, при всей белизне его, для несвыкшихся со вкусом его, чувствительно отзывается горечью степной полыни. Понятно, что это происходит более или мене от грунта земли и от произрастающей между ковылем степной полыни, свойственной почвам солонцеватым. Всего ощутительнее это замечено было в Москве, при сравнительном печении и употреблении хлеба здешнего с тамошнею мукой. Вникая по колику возможно в причины этих явлений, представляется мысль: не происходят ли они, под 44—46° северной широты, еще более от впадины к морю Каспийскому, по плоскости не далее как на 150 верст от него, и по замечаниям путешественника Гаммера в 1839 году, не свыше 200 футов над ним возвышающейся и покрытой солончаками, или от иных причин? Это будет принадлежать определениям климатологов; но то остается еще памятным для простолюдин-старожилов, что в прежнее время, лет 30 назад, урожаи хлебов на возвышениях, бывших оброчными статьями, приносили прибыль.

<i>Пшеница прежде родилась</i>		<i>Ныне же, в самое благоприятное лето</i>	
Озимая сам	16	Озимая сам	10
Кубанка свыше	20	Кубанка свыше	8
Рожь сам	13	Рожь сам	7
Овес до	18	Овес до	6
Просо сам	60	Просо сам	12–30

К сему не прилагаются 1848 и 1849 годы, равно неудачные и представляющие большое изъятие из обыкновенных годов. Но, соображая прежде бывшее с настоящим, при часто повторяющемся отсутствии дождей, по сделанным в последние 10 лет выводам, с 1839 до 1849, было урожаев хороших, давших озимого свыше сам 10 — *три*, а ярового — *два*; средних между 5 и 10 озимого — *три*, ярового — *четыре*. Худших от 5 и менее: озимого — *четыре*, ярового — *четыре*.

В десятилетней же сложности принесла земля, включая и семена, с десятины: озимого — 37 четвериков, ярового — 38 четвериков. От сего в последние годы цены возвысились в следующей прогрессии в 1847, в 1848 и 1849:

Мука:	Крупчатка	1 р. 50 к.	2 р. 00 к.
	Пшеничная	1 р. 30 к.	1 р. 90 к.
	Ржаная	1 р. 25 к.	1 р. 70 к.
Крупа:	Пшеничная	1 р. 30 к.	1 р. 90 к.
	Ячмень	1 р. 25 к.	1 р. 60 к.
Зерно:	Овес	1 р. 15 к.	1 р. 50 к.
	Просо старое	1 р. 15 к.	1 р. 50 к.

Магазейны хлебные. Для обеспечения продовольствия людей начально наполнялись магазейны сбором с душ, но после неурожайного 1833 года введена с 1834-го запашка общественная, как средство менее хлопотливое; для нее распахивается земли от 5 до 7-ми десятин или одна десятина на 38 душ. С поля сего хлеб поступает на перемену обыкновенного запаса в магазейне сельском, зерна залежавшего, которое впрочем до десяти лет сыромолотом обмолоченное, остается в магазейне, не подвергаясь порче¹, но переменяется для того, чтобы иметь свежий для обсеменения при случае больших неурожав. Остальной же затем собранный с запашки хлеб ссыпается в магазейн вспомогательный, на случай нужды внезапной, для снабжения им нуждающихся в продовольствии до нового урожая. Из сего же запаса снабжается продовольствием и церковный причт; а подверженный порче хлеб

¹ Дознано опытом, что рожь урожая 1840-го и пшеница 1842-го, находясь сыромолотом в магазейнах, были перемолоты в муку и набиты в кули, оставлены еще на год и потом уже выпечены в хлеб в 1849-м. Этот хлеб ни по вкусу, ни по запаху не имел никакого изменения сравнительно с зерном прошлогоднего урожая. — *Прим. автора.*

сбивается в продажу на составление особого сельского капитала, как значится в своем месте.

Картофель. Опыты, продолжаемые более пятнадцати лет над размножением сего растения, служащего большим подспорьем хлебу, здесь постоянно не удаются, и часто не возвращаются семена. Понятно, что поля на возвышенной равнине не благоприятствуют произрастанию его в грунте слишком сухом, глинисто-песчаном, с подпочвою солонцеватою. Начально по посадке выходит он хорошо, но когда наступает время цветению, тут настает суша с продолжительным восточным и юго-восточным ветром при палящем солнце, и картофель, окученный ли пред тем или нет, за неуспехом к тому вместе цветет и блекнет, не имея освежающего дождя, а часто — и росы ночной. Делать же орошения на равнинах возвышенных неоткуда. Таким образом засевы его исчезают, а на огородах уничтожается он от подземного насекомого, называемого медведкою, выедающего всю внутренность шишек. Люди, приобывшие к употреблению картофеля, выменивают его, так же как и хлеб при скудных урожаях, на лук у тех поселян и казаков, где худо урожаются сей последний.

Табак с 1800 года. Сеется в весьма малом количестве, и то простой, махорка, как крепкий, употребляемый более простолюдными; иностранные же породы, по неумению ли ухода за ними, требующего особенных знаний, или по неспособности почвы, не урожаются.

Бахчи с 1785 года. Из лучших полевых произведений здесь бахчи, на коих вызревают арбузы и дыни, хорошего качества и величины большой. Но в 1848 году и те пострадали от суши.

Огороды луковые с 1822 года. К числу произведений огородных принадлежит лук: им снабжается большая часть жителей Ставропольской губернии и военных; это сделалось хозяйством всех женщин, добывающих во всей слободе от 12 до 18 тысяч мер. Продолжительный опыт сделал их мастерицами. Лук продается менее на месте, чем на сельских и городских здешних ярмарках. Цена в последнюю осень была от 30 до 50 коп. серебром за меру. Хозяева, нуждающиеся в хлебе от недостаточного урожая, променивают часть луку на хлеб или картофель для своего продовольствия, и таким образом вознаграждается неурожай или недостаток одного продукта другим. Прочие овощи заготавливаются для местного употребления, занимая вообще земли под огороды до 240 десятин, с числом гряд свыше 10.000 = 35 на одну женщину.

Садоводство с 1780-х и 1820 года. Насажение виноградных лоз принадлежит к времени еще первого водворения здесь начально хуторами казаков Моздокского полка при их переселении в 1766-м году с Волги на Моздокскую тогда линию — на Терек, разделенный от Кумы более нежели на 100 верст степью. Начальные сады были на левой стороне

Кумы в урочище Громках; но по упадке вод в реке для их орошения переведены в начале сего столетия на правую сторону, а с 1820 года — на третье место. При скудном урожае хлеба от сухой земли и при недостатке пастбищных мест для скотоводства, после упали, претерпенной в лютые зимы 1844 и 1845 годов, люди, сверх огородов, стали приучаться к садоводству не столько фруктовому, сколько виноградному, при удобстве орошения посредством канав. Цены за ведро обыкновенного крестьянского вина были от 50 до 80 коп. серебром, редко выше. Экономическое же от 1 р. до 1 р. 50 коп. и до 2 р. серебром по породам виноградов; число кустов виноградных увеличено свыше 116 тысяч.

Шелководство с 1817 года. Принадлежит собственно к экономии и составляет исключительное занятие и постоянную охоту помещика-старика, для возбуждения соревнования в других хозяйствах, в крае, столько благоприятствующем этой отрасли. По любви к шелководству он приобрел из многих стран — из Китая, Тибета, Франции, Италии и Персии червей до 7 особенных пород и достиг до того, что самые породы, дававшие коконы желтые, доставляют вообще шелк уже белый, воспитываясь особым родом шелковиц, составляющих более 10-ти сортов: персидских, американских, французских и др. Люди с детства, особенно учащиеся в школе, всего прежде приучаются к уходу за червями, а способнейшие — к размотке и обработке шелка. Число всех привычных и умеющих заниматься сею отраслью составляет до 300 человек обоего пола, всех возрастов. 1847 и 1849 годы в особенности благоприятствовали сей отрасли: в 1847 году получено до 373 фунтов, а в 1849 году, кажется, удовлетворится желание хозяина достигнуть до 19 пудов шелку. Цена ему в Москве была прежде почти до 500 руб. серебром, потом спустилась на 300 р., далее утвердилась на 300 р. и только в 1848 году упала до 250 р. за пуд. Червей выкармливаются свыше миллиона, а по числу дерев шелковичных в плантациях до 16.000. Можно бы при средствах населения производить до 15 пудов, но для сего потребовалось бы людей до 150 человек всех возрастов.

Положение дачи и качество земли. Местность дачи слободы Владимировки представляет ровную плоскость. Вся гряда возвышений, идущих от реки Малки на север и выдвинувшихся к Куме у села Отказного, с поворотом на восток, на протяжении около 100 верст оканчивается в даче Бургон-Моджарской. Отселе начинается низменность, склоняющаяся по направлению к западным берегам моря Каспийского на расстоянии около 150 верст, и только местами прерывается переносными буграми песков, лежащих по правой стороне, между рек Кумы и Терека, и в параллель от Владимировки к Моздоку, кои минуя Кизляр тянутся к серебряковской пристани, основанной при устьях реки Кумы, то периодически текущих большою массою вод в море, то

перемежающихся и по несколько лет сухих. Такие же пески с солончаками переходят и чрез Куму на левую ее сторону, но далеко ниже, примыкая к соляным Моджарским озерам, и тянутся по побережью и мочагам моря до Астрахани, прерываясь попеременно такими же песчаными грядами, между коими есть и низменности после засохших озер, остатков отхлынувшего моря. Следы присутствия сего бассейна в прежнее время видимы и в подпочве дачи Владимировки в согревающих приморских раковинах. Посему слой земли, обращаемый для хлебопашества, здесь удобен токмо тот, который напластывается на возвышенных равнинах, имея толстоты от двух не менее трех вершков, как сказано выше, с подпочвою то иловатою, то песчано-глинистою, где произрастает степной мелкий полынок, и трава ковыль, кустами. Смотри по густоте или редкости кустов сей травы, она служит указателем на новую готовность земли к плодородию, а для того все эти выпашные места производят бурьян и колючие травы, съедаемые только скотом, приобыкшим к нужде. Время сего отдыха зависит от направления ветров и от периода времени более или менее дождливого. Поселяне, переведенные из-под Москвы и из Екатеринославской губернии, пробовали повторять средство унавоживания, но опыты повторенные не удались: навоз, вывезенный с осени или зимою по снегу на поля, потом разметанный, по перепашке его раннею весною, оставаясь не довольно увлажненным от недостатка дождей, не разлагается и не соединяется с грунтом, между тем как в то же время восточные и юго-восточные сухие ветры, превращая навоз в прах, разносят его пылью. Есть еще и теперь места в самых садах на возвышенных покостях, где в прежнее время за 30 лет были конюшни и скотные дворы; они заняты потом садами, но слой навозу, постепенно напластанный наносимою пылеватой глиной, не соединился с землею и лежит особым пластом. Это факт изумительный для химиков, более знакомых с процессом разложения в странах юга.

Дороги. Чрез дачу Владимировку лежат транспортные дороги из Моздока в Астрахань, из Ставрополя в Кизляр, и солевозная из Моджарских озер в города, крепости и станицы казачьи, из Царицына же — старинная, именуемая Томскою с 1760-х годов, со времени прохода графа Тотлебена с войсками в Грузию и Имеретию. Подвод чрез мост на Куме здесь проходит в течение года свыше 2.500, в том числе с товарами, везомыми с Нижегородской ярмарки на Моздок и Екатериноград в Грузию, числом до 1.200, с кладью в каждой до 50 пудов. Провозные цены от Астрахани до Моздока и Екатеринограда — 25 и 30 коп. серебром, а до Владикавказа — 40—60 коп. с пуда. Время пути сего до Моздока из Астрахани совершается в 15—18 дней, а до Владимировки в 10—12 дней. По сему же мосту следуют и перекочевки трухменцев с

зимовых мест на летние в степь Калмыцкую, а осенью — обратно на зимовые их места по правой стороне Кумы. В прежнее время тут же следовали и гурты скота, набираемого сгонщиками у степных ногайцев; но эта промышленность ослабла при уменьшении скотоводства.

Леса. В начале нынешнего столетия было с небольшим 50 десятин леса, и то нестроевого, из родов мягких, каковы: тополь, осина, верба, в малом количестве — дикая яблонь, груша, а из кустарниковых — терновник и т.п. Дубовый же лес начал разводиться и размножился от трех желудей, брошенных в 1797 году путешественником графом Поттоцким между мелкого кустарника. Впоследствии из сих желудей произошла роща дубов, способных уже для изделий, а развилустый праотец их имеет внизу в объеме до 4 аршин. В настоящее время лесу всех родов, включая кустарники, будет до 2.800 десятин; произрастающего не от засева или нарочитого за ним ухода, а просто самосевом, посредством водопроводных канав, орошающих низменности, к коим прильнувшие семена оживают и дают рост. Таковая же канава проведена для опыта в 1820 году и в Калмыцкой земле, по левой стороне реки Кумы, и там, где прежде были камыши, тундры или рос колючий неведомый бурьян, — теперь оказался произрастающий тех же пород лес, а между ним сенокосы, на которые никто не смел прежде рассчитывать. Самые сады виноградные и плантации шелковицы разведены на солонцах, которых часть с намерением оставляется в прежнем виде, как живые указатели того, что может произвести искусственное орошение в степях здешних, где оно удобно и ждет лишь труда и твердой воли там особенно, где небольшие источники очевидно уменьшают массу вод и грозят уничтожением, превращаясь в иссохшее русло прежде бывших речек.

Воды. Через дачу Владимировку протекает река Кума, взявшая начало свое из горных высот Хумаринских. Приемля много речек, больше ее быстрых, каковы Подкумок, Ешкакон и др., она, на протяжении более 200 верст, несет воды густые — с иловатою глинопесчаную с обрываемых берегов мутью, — едва способные для употребления без отстою в летнее время. Все эти нечистоты в прежнее время упирались в тундры камышовые в низовьях, от Бургон-Моджара к Владимировке лежащих, на расстоянии тогда свыше 15 верст, объемля и сию последнюю дачу почти до мосту камышами и водами, между коих река делала произвольные изменения русла своего и только при усадьбе Владимировке соединялась разными изливаниями своими по балкам и протокам в одно русло. Но когда придумано дать водам ее течение нормальное, прорыты канавы, в кои вода собираясь стала осушать тундры, тогда образовались протоки, одни превращающиеся в сухие балки и водомоины, другие — усиливающие в себе воды и образовавшие род речек — ерики, получившие наименование от свойства и вида вод:

светлого, быстрого и проч., река же по изменении русла своего между доступных только зимою внутрь ее камышей, сделала тековины свои под наименованием Старой Кумы, Прежней Кумы, Озера Лапушного и Кумы Новой, образовала из соединения их водопады, большою массою вод падающие свыше трех аршин в новое русло, обламывая тяжестью своею рыхлый грунт обсохших тундр, напластанных из корней камыша и наносного мусора с отсевшими нечистотами, несомыми водою с верховьев. Но самые водопады сии и воды под ними, из земли истекающие в отверстия в виде труб, изливают воду светлую, как бы дистиллированную, врезываясь в свою очередь в русло новой реки и постепенно углубляя его так, что где был свободный за 40 лет переезд возами чрез реку, там теперь стали крутизны берега от 6—7 аршин отвесного возвышения. Едва ли где есть подобные явления в реках, этой подобных, по крайней мере они не описаны; именно, чтобы река, какова Кума, низвергаясь с высот горных и не имея нигде водопадов, образовала их в низовьях своих среди камышей, но так непостоянно, что они, обрушивая возвысившиеся тундры и наносы каждогодно, подаются назад вверх реки. Таким образом, в продолжение полувека отошли они до трех верст от прежнего их места, оставя пред собою одни лишь суводи, а тундры, осушась более чем на 10 верст, превратились в сенокосы с лесом.

Изумительным также покажется, что летом в 1848 году все сии водопады почти на три месяца осушились, и вода исчезла до того, что посещавший в это время Владимировку д. член Общества С.А. Маслов изумлен был, переходя всё русло реки, не замоча подошв. Изумление разрешилось тем, что воды реки по какому-то капризу уклонились из дачи Бургон-Моджар в протоки по правой стороне между камышей: но мутью, несомую свыше, насаживаются низменности Бургон-Моджарские, и можно бы исчислить время, когда они дойдут до самой усадьбы сего села и перейдут далее, за древние Моджары, имевшие в древнее время подводные укрепления, если владельцы Бургон-Моджар останутся безмолвными свидетелями происходящего.

Сим разъясняется всё, что может представляться странностию приведенной выше необходимости, чтоб три раза в полвека времени перенести сады и огороды с одних мест на другие, как бы перекочевывая с ними и следя за водою. Орошения из реки Кумы в местностях здешних привлекают жизнь растениям наподобие Нила в Египте. Кизляр есть ближайший оттенок этого явления; еще за 25 лет назад некоторые из обитателей Кизляра, не распахивая земли, сеяли по ней хлебные зерна, рассыпая их в трещины, произведенные солнечным зноем по наносам ила от разливов вод, и собирали жатву. Из сего ясно, что орошения, ныне прославляемые в журналах, — не новизна в России.

Животные. Рыбы были в прежнее время в изобилии в озерах между камышей; но, по осушении низменностей вод, с уклонением водопадов, озера отошли и образовались в даче Бургон-Моджарской и у новосельцев в балке Курунте, куда перекочевали и рыбы. Здесь же, в реке Куме изредка изловляются в малом количестве окуни, головли, иногда карпы (сазаны) и сомы из озер ниже лежащих.

Земноводные и насекомые. К первым принадлежат змеи разных родов, впрочем, и прежде редко причинявшие вред, а с некоторого времени уменьшившиеся, особенно там, где произрастает ясень — дерево, от которого они заметно удалились и редко стали видимы. Из земноводных же остались черепахи и лягушки, а к насекомым, проявляющимся во множестве, принадлежит с весны мошка, потом муха, далее овод, изнуряющий в особености лошадей и скот, пока проявится богатырек, род овода же, но его уничтожающий. Было некогда множество комарей, не дававших покоя ни днем, ни ночью людям и скоту на полях, но с отдалением камышей и с произрастанием леса уменьшилось и их до того, что только в тихие ночи с вечера причиняют беспокойство.

Птицы. Прежде водились в большом числе фазаны и водяные черные курочки, как бы поселившиеся в сей даче; из перелетных же — драхвы, стрепеты и куропатки, журавли, лебеди, гуси, утки разных родов и видов, и кулики. Но после голодного 1833 года одних вовсе стало не видно, другие появляются редко, самые фазаны исчезли со времени большого наводнения, затопившего в 1845 году гнезда их с яйцами и птенцами.

Звери. В прежнее время были в большом числе лисицы, зайцы, олени и козы, дикие свиньи, а зимою прикочевывали и сайгаки (антилопы), а в одну зиму заходили барсы. Теперь это миновалось, и только по временам появляются волки, зайцы и козы, лисицы изредка, а олени вовсе исчезли, но сайгаки и в настоящую зиму были нагнаны целыми стадами из степей заволжских.

Строения и материалы. Ни камня, ни признаков земляного угля при самом глубоком врезывании вод в подошву не замечается. Природный камень заменяется здесь выжигаемым кирпичом для строений, требующих более прочности, как то: храмов, домов, выходов. На всё же прочее и на дома крестьянские издавна, около 40 лет назад, употребляется камыш, с обеих сторон толсто обмазанный глиною; предпочитаемый, по сухому легкому воздуху, для житья; он в полвека не подвергается ветхости. Но для скорейшей постройки употребляется сухой кирпич сырцовый и еще прочнее — просто глина, хорошо вымешанная с корвяком и мелкою соломою топтанкой. Она напластывается в удобную толщину и потом, быв хорошо высушена и притесана, подобно камню в зданиях, и как бы слитая из одной массы, служит тоже более полувека без поправок и не подопревает внизу от солонцеватой почвы, если при

фундаменте переложена настилкою сухого камыша. Этот новый способ зданий, способнейший для южных областей, заслуживает быть известным. Сводов сырцовых делать еще не испытано, но предполагается.

Мельницы мукомольни заведены скоро после водворения слободы в 1780-х годах. Число поставов было соразмерно тогдашнему населению: два постава в амбар — один для муки и один для круп, но в первом десятилетии нынешнего века число поставов, постепенно увеличиваясь, достигло в 1816 году до 20-ти на реке Куме и ее протоках. Для них главные помольщики были кочующие ногайцы, размножившие хлебопашество до того, что на одних здешних мельницах перемальвалось ими до 300 тысяч мер преимущественно пшеницы и несколько проса, но, с уменьшением у них скотоводства, ослабло и земледелие. Последние годы количество помола от них не составляет и пятой части, т.е. менее 50-ти тысяч мер.

Школа. Сельская школа для развития способности начально учреждена при содействии питомца Воспитательного дома Авксентьева, бывшего здесь учеником по части шелководства от Московского общества сельского хозяйства, а теперь состоит под попечением приходского диакона: в ней дети в свободное и особенно в зимнее время изучаются русской грамоте, читать, писать и церковному пению, а по возрасту размещаются по способностям. Число грамотных вообще в слободе мужеска и женска пола — 76.

Атмосфера и ее явления. Воздух, несмотря на низменность места, вообще сухой. Весна начинается в начале марта и всегда с ветром восточным и юго-восточным сухим, продолжительно дующим; лето жаркое, нередко свыше 30° в тени по Реомюру, и жар всегда более чувствителен после двух часов полудни, когда воздух согреться, и только ночь несколько охлаждается росами. Оттого в жары термометр в 4 часа утра показывает от 14 до 19, а вечером — 20°, как явствует это по метеорологическим наблюдениям в течение более 20-ти лет. Град бывает весьма редко и никогда не заметно его с запада, ни с востока от стороны степей и камышей, но чаще примечено, что градовые тучи образуются в здешней же даче, миновав уже камыши; дожди наносятся ветрами юго-западными и северо-западными, а осенью — с юго-востока. Сей последний до того бывает мелок, что в виде пыли проникает между платья и обуви до тела. Зима обыкновенно начинается в декабре, кроме исключительных, какова была в 1844 году с начала ноября, в 1846 году с 18-го октября; а в 1847 и в 1848 годах обе зимы — ноября 30-го. Морозы случаются до 26°, но и те в редкую зиму и не более одного или двух. Обыкновенная же стужа между 12 и 17°, и в это-то время чаще бывают сильные вьюги и шурганы.

Объяснив местное положение, равно удобства и невыгоды, надлежит сказать и о туместных жителях. Крестьяне слободы не богаты, но

и не бедны; говоря вообще, наклонны к жизни разгульной, более чем к труду, к которому прибегают с ретивостью в нужном токмо случае. Впрочем, все строения и работы произведены и поддерживаются теперь своими мастеровыми, не исключая и сооруженного каменного из кирпича храма. Люди по природе большею частию малороссияне, от смешения с русскими много изменили свой прежний быт и наречие, ближе однако же склоняясь к малороссийскому, соединяя и беспечность сего племени, любя впрочем опрятность, заметную и в самой пище; усердны ко храму и нет ни расколов, ни нищенства.

Больничный приют с Высочайшего соизволения основан в 1846 году для призрения недужных странных, в особенности — кочевых бедных калмыков и татар, на память супруги помещика, скончавшейся в 1845 году. В заведении сие безмездно принимаются и другие люди, заблуждающиеся в проходящих военных командах, казаки при приставах, равно из семейств казачьих, едущих за солью на Моджарскую заставу, при неимении же тех и других помещаются местные больные для подания им помощи. Здесь находится фельдшер, смотритель и бабка; для услуги же — служитель, да две сиделки недельные из старух. На содержание сего заведения отделена особая часть дохода с крупчатки из мукомольных мельниц. Трудно больные имеют продовольствие с помещичьей кухни.

Болезни чаще климатические: в начале весны кашель, у детей особенно, а в исходе лета — лихорадка горячечного свойства, осенью же с ломотою, болью головы, глаз и т.п. Больные бывают пользуемы по возможности, по изданным книжкам для сельских хозяев. Медики посещают редко, и смертности, благодаря Богу, было всегда менее противу народжения, кроме весны и лета 1847 года, при постигшей начальном эпидемии у детей опухолью горла, от коей умерло до 30 детей, а потом от холеры выбыло до 40 душ обоего пола. Оспопрививание производится на месте повивальною бабкою; в 1848 году оспа привита 42-м детям; остается непривитых по недавнему рождению 8 душ.

Касса общественная и сборы. Повинностей, как земских, так и сельских, по числу 265 душ:

а) Поступает в казначейство, считая с души по 1 р. 33½ к. податных и поземельных за незасеянную землю по 1 р. 4¼ к. повинностей общих и частных да 2 р. 10 к. на рекрутскую	351 р. 12½ к. 277 р. 59½ к. 547 р. 50 к. 1.175 р. 22 к.
б) Особенных по земскому участку, 93 к. на почту за 5 подвод, содержимых от слободы в станице Екатериноградской, в 120-ти верстах, да за отбытые сверх подвод сих еще местные по станице повинности	246 р. 54 к.

в) По сельскому управлению: на жалованье управляющему конторю, писарям, атаману, нарядчику, десятникам, вахтеру магазейна, лесничим, оспопрививальнице и на канцелярские расходы, проезды в город сборщикам, на газеты земледельческие и непредвидимые мелочные надобности по 1 р. 75 к. с души, до	464 р. 00 к.
Итого	1.885 р. 00 к.

А всего с души ревизской по 7 р. 12 к. серебром, около 25 р. ассигнациями.

Но для возможно уравнительного сбора и в особенности для людей, имеющих малый достаток, а семейство обременяемое малыми детьми, введено собирать с душ токмо собственно податной оклад, но и то по разделениям на возрасты и силы людей. Посему на подушные и рекрутские полагается:

С 6 душ престарелых свыше 60 лет от 2 р. до	2 р. 50 к.
182 рабочих от 3 р. 20 к. до	4 р. 00 к.
34 полурабочих до	2 р. 50 к.
43 погоничей от 8 до 12 лет до	1 р. 50 к.

Итого 265. С детей же меньшего возраста ничего.

Остальной сбор обращен на имущество и промышленность, как то: с скотоводства, приводя мелкую скотину по сложности в крупную, за сенокос и пастьбу с головы от 25 до 40 к.; с вина виноградного с ведра от 10 до 15 к.; с меры луку от 1 до 1½ коп.; с урожайного хлеба за землю, по скудному урожаю обоих годов ничего не полагается. Затем поступают в общественную кассу штрафы с виновных в беспорядках, мелочный сбор с приходящих торговцев и т.п.

Общее благосостояние. Насильственной смерти и преступлений уголовных давно не было, и нашествия от горских хищников прекратились с 1833-го году. В этом году весною оно было последнее из-за Кубани, но от чеченцев — никогда. Поселение слободы расположено при потоке, истекающем из реки Кумы, который образует большой лесной остров.

Пожаров также не случалось около 20-ти лет, а посему и орудия огнегасительные трудно сохранить в требуемой исправности при большой сухости воздуха; но они имеются, а по дворам расписано, кому с чем быть в случае сего несчастья.

В сем кратком очерке слободы Владимировки приблизительно видна физиономия всей восточной полосы на Кавказе, Ставропольской губернии, взяв от Георгиевска по направлению к морю Каспийскому, с большими или меньшими в местностях изменениями.

Д. член А. Ребров

Хлебопашество	Посеяно хлеба											
	Пшеницы		Ржи		Кубанки		Овса		Ячменя		Проса	
	десятин	мер	десятин	мер	десятин	мер	десятин	мер	десятин	мер	десятин	мер
В 1847 году: помещичьего крестьянского общественного	58½ 241¼ 3	292½ 1205 15	44 48½ 2	133 193 8	10 — —	50 — —	50 34½ 1	300 195¼ 6	5 1¼ —	25 10 —	5 67¼ 1	5 67¼ 1
В 1848 году: помещичьего зерна на дес. крестьянского зерна на дес. общественного	50 — 255½ — 2	232½ 4¾ 1277 5 10	40 — 35 — 2	107 2¾ 40 — 8	10 — — — 1	50 5 — — 5	40 — 26½ 6 2	240 6 163½ 6 12	6 — 1¼ — 1	35 6 7 6 5	5 — 75¼ — 1	5 1 75½ 1 1
В 1848 году: помещичьего крестьянского общественного	52½ 223½ 2	262½ 1133 10	42½ 59½ 2	155 230 6	10 21¼ 1	50 85 5	50 28 1	300 92 6	11 1¼ 1	55 10 5	10 80 1	10 80 1

Снято и умо́лóту вышло													Итого мер
Пшеницы		Ржи		Кубанки		Овса		Ячменя		Проса			
копен	мер	копен	мер	копен	мер	копен	мер	копен	мер	копен	мер		
648 3402 39	4296 17422 181	331 324 16	1466 2123 100	86 — —	435 — —	325 104 4	1095 576 24	не уро 12 —	дился 57 —	16 338 3	50 1557 15	7342 21735 320	
237½ 1505 7	1082 5331 22	189 244½ 11	1025 1107 49	79 — —	242 — —	67½ 5 —	232 20 —	22 — —	73 — —	не уро — —	дилось — —	2654 6458 71	
142 583 8	574 2567 64	178 738 15	1098 4026 110	45 17 6	42 51 7	35 65 —	217 237½ —	36 9½ 1½	148 33½ 3	69 788 8	300 4078 28	2379 10993 212	

Цифры посевов и урожаев, показанные в три последних года, изумят каждого хозяина не одной средней полосы России, и каждый обвинит производителей столь редкого засева, и естественно столь скудного сбора хлеба, указав, как на отступление от принятого всюду правила и порядка. Но надобно быть на месте, надобно видеть землю, прожить на ней полвека, дабы всё испытать и быть свидетелем явлений атмосферических для того, чтобы вполне убедиться в последовании правилу, принятому как для пахоты земли, так и для ее обсеменения, относя всё это к даче собственно сей, лежащей между двух кочевых племен, на окраине степей, тянущихся с солончаками к морю Каспийскому.

О слободе Владимировке

Сколь ни точно описание слободы Владимировки в статистическом и хозяйственном отношении, доставленное в редакцию, но оно далеко не соответствует тому впечатлению, которое Владимировка производит на путешественника среди безлюдных степей, как создание ума, сильной воли и неутомимой 50-летней деятельности просвещенного хозяина. В 1848 году, 6-го августа, я выехал с А.Ф.Ребровым из Георгиевска во Владимировку не почтовой дорогой, а прямо чрез кумскую степь. Верстах в 35 от Георгиевска мы проезжали мимо деревни Столыпинка, принадлежащей помещику Г.Шангирееву, где осматривали порядочную на Куме мельницу и небольшой виноградный сад. Что касается до полей, то засуха была так велика, что травы и хлеба погорели, и крестьяне обмалывали и перемалывали для пищи пшеницу прошлогоднего урожая. Вода в Куме была мутного, кофейного цвета.

На полдень остановились мы в небольшой деревне или хуторе князя М.С.Воронцова, Колодцы; тут была подстава; препягли лошадей и верст 45 ехали степью. Впечатление пожелтевшей пустыни, в которой изредка встречались кочующие ногайцы с их верблюдами, похудевшими от бескормицы и недостатка воды, повсюду пересохшей, наводило уныние. Нигде не встречалось ни деревца, ни признака жилищ постоянных, кроме одного татарского кладбища в поле с немногими бедными памятниками на могилах. В урочище, Горькой Балке, просто на степи выставлена была еще подстава. Тут встретили А.Ф.Реброва несколько знакомых ему ногайцев, кочующих по степи в кибитках. Они пригласили нас войти в их жилище, некоторые из них хорошо говорят по-русски и занимаются посевом яровых хлебов, а на зиму имеют построенную из необожженных кирпичей избу для приюта во время непогоды: начало оседлости. Опять верст 45 или 50 мчались мы по гладкой степи. Солнце закатилось в багровом тумане, вошла полная луна, и вскоре мы очутились в благоустроенном помещичьем имении с прекрасным каменным двухэтажным домом, окруженным многими каменными и деревянными зданиями, среди виноградных и шелковичных садов на чистом протоке Кумы, вместо мутной воды, которую видели в ней. По берегу ее далеко раскинут лес, и всё это создано на хорошем местоположении попечительною рукою самого хозяина.

После впечатлений от пожженной солнцем степи, при виде благоустроенного поместья, окруженного зеленью и виноградниками, вы невольно обрадуетесь и отдадите в душе вашей всю справедливость уму и творческой его деятельности. Таковы были чувства мои, когда я приехал во Владимировку и с балкона обозрел окрестности усадьбы. Проживши в ней восемь дней, я подробно осматривал все заведения А.Ф.Реброва: его тутовые сады, его череводно и шелкомотальню, его сады виноградные с подвалами и небольшим запасом своего доброго вина, его казенный и общественный магазины хлеба, его стадо овец, его мельницы, за год пред тем до основания разрушенные разливом Кумы, увлекшей с собою все жерновые камни, и вновь воссозданные. Видел дубовый лес, выращенный от трех желудей, посеянных графом Потоцким, о коих упоминает Алексей Федорович в своем описании, и потом уже разросшийся от своих желудей. Осматривал поля с солонцеватою почвою,

почти не выносящую двух зерновых посевов сряду, удивлялся догадке и терпению хозяина — воспользоваться протоками Кумы и, посредством напущения и спуска воды между грядами, выщелачивать из почвы соль, чтобы завести виноградники и тутовые сады на солончаках, завоевывая, так сказать, у природы бесплодные земли. Видел крестьянские плантации репчатого лука, орошаемые протоками или ериками Кумы. По величине и вкусу этого лука он сделался столь известным в том краю, что его находят гораздо вкуснее такого же лука из других мест, и на торгах в Георгиевске и в Пятигорске платят за него коп. 20 дороже за четверик или за мерку, продаваемую иногда по 50 коп. серебром. Это главный промысел владимировских крестьянок, которые с помощью бедных кочующих калмычек обрабатывают свои гряды, полют их, терпя ужасные мучения от комаров. За это каждая крестьянка-хозяйка продает в год от 40 до 60 мерок луку на недалних торгах и на чистые деньги.

Вникая в затруднения, которые должен был Алексей Федорович преодолевать при всех своих постройках, при всех своих искусственных заведениях, там, где не было до него ничего и где всякую вещь надобно было достать издалека, не имея вблизи ни мастеровых, ни художников, надобно согласиться, что нужна была необыкновенная сила воли и труды полувековые, чтобы сделать из Владимировки *оазис* и такой пункт, который нельзя миновать, проезжая из Астрахани в Кизляр, даже и перекочевывающим трухменцам. Я видел эту перекочевку. Женщины и дети со всем своим имуществом и со свернутыми кибитками сидели на верблюдах и длинною вереницею тянулись чрез владимировский мост мимо господского дома. По большей части они все были одеты в красных рубашках и шалварах; у девушек и женщин в правой ноздре висели большие кольца серьги. Одной я сказал: «На что это?» И она отвечала: «У нас такой закон». Несколько молодых трухменцев сопровождали караван на лихих конях и с соколами на левой руке. Картина восточная. Петр I, бывши на Каспийском море после персидского похода, когда пришли к нему трухменцы (туркоманы), пригласил их переехать к нему из-за Каспия с женами и детьми, сказавши, что они будут у него добрыми гостями. Трухменцы передают это слово из рода в род и не хотят подвергаться плате повинностей, говоря, что они гости.

Украшением Владимировки служит изящный каменный Божий храм, с мраморным помостом от иконостаса до амвона, и богадельня с больницею и аптекою для инородцев. Заведения и постройки, подобные владимировским, обратили бы на себя внимание под столицами, и там просвещенные люди отдали бы хозяину дань истинного уважения; но его Владимировка в степи кумской, как оазис, возбуждала и может быть возбуждает во многих невольное сознание превосходства ума, а это сознание не для всех приятно. Такой «вины» не прощают людям умным и благонамеренным, даже и не в полудиках и безлюдных степях.

Войдя в арсенал шелководства, в котором десятки машин и разных снарядов шелкомотальных и других лежат в пыли, тогда как приобретение их стоило в разные времена до 5.000 рублей, нельзя не убедиться, что достижение искусства размотки шелка не даром досталось Алексею Федоровичу и только сильное желание довести до возможного улучшения новую ветвь промышлен-

ности и быть полезным кавказскому краю могло решать на пожертвования, немногими понятые. Сколько людей не обратят на этот арсенал даже и внимания, когда самим Алексеем Федоровичем придуманы или усовершенствованы новые снаряды для размотки шелка, так хорошо у него действующие, коими теперь всякий может воспользоваться, не ломая головы и не делая лишних расходов на их приобретение.

С 1832 года он приглашает присылать к нему учиться шелководству, и Императорское Московское общество сельского хозяйства, вполне оценив труды А.Ф.Реброва, двукратно посылало к нему из Земледельческой школы учеников для шелководства. Неизвестно, многие ли воспользовались этим вызовом из жителей Кавказа и Закавказья, но в 1849 году, по предписанию Его Сиятельства графа А.П.Никитина, инспектора кавалерийских поселений, где шелководство развивается с успехом, подробно осматривал заведение Алексея Федоровича полковник И.Ф.Рубец и, со слов опытного шелководы, записал наблюдения его о воспитании червей, снял рисунки с его шелкомотальных снарядов, которых у него несколько, так что учащийся может сравнить французские, в новейшее время усовершенствованные, с простыми азиатскими. За Кавказом, где выделывается до 30.000 пудов шелка, до сих пор размотка его, за немногими исключениями, еще самая несовершенная, судя по шелку, привозимому отсюда в Москву на продажу. В недавнее время даже хортинские и молочанские колонисты, занявшиеся шелководством с 1840 года, присылают в Москву шелк, размотанный несравненно лучше закавказского, но далеко уступающий тонким номерам ребровского. Колонисты правы; они производят шелк, какой требуется мастерами и фабрикантами для их изделий среднего достоинства. А.Ф.Ребров, как охотник, как человек, смотрящий далее бедного колониста, прилагает всё попечение о совершенстве размотки шелка, если бы можно, лучше заграничного, и потому он ушел далеко вперед пред другими шелководцами на своем 30-летнем поприще.

Смотря на его труды, невольно скажешь, что древняя истина остается неизменно: «Нет пророку чести в отечестве своем и в семье своей». Недавно в газете «Кавказ» было напечатано повторение того мнения, какое всегда имело Московское общество сельского хозяйства о шелководном заведении г. Реброва — именно то, что это есть школа шелководства и школа образцовая, в которую надо посылать учеников для изучения этого искусства и в особенности — размотки шелка, чтобы распространить ее там, где шелководство есть или может быть туземным. Для такой школы достаточно, когда в ней ежегодно уже выводится более миллиона червей разных пород, с великим трудом и заботами приобретенных, и получается отлично размотанного шелка от 5—9 пудов.

«Но отчего же г. Ребров не усиливает своего шелководства, если оно ему выгодно?» — спрашивали меня некоторые. Мне кажется, что подобные вопросы извинительны потому только, что они не обдуманы. От того, что у хозяина нет средств одному сделать то, что должны сделать многие. Замечают также: «Почему г. Ребров не усвоил этой промышленности своим крестьянам так, чтобы она была общественною?» Сидя в кабинете, можно наделать столько вопросов, что их не вдруг решат и при конкурсе с наградами за решение. Но кто знает, как трудно *делает дело*, встречая всякого рода затруднения в приучении

людей к новым занятиям, особенно в полудиком степном быту, — тот, предоставив помещику избирать время и оценивать свои способы, как он сам лучше их видит и знает, постарается только воспользоваться опытным расчетом и помещика и крестьян в выгоде их местных занятий. Тогда бы можно было узнать от самого хозяина, что у крестьян Владимировки есть другой промысел — это возделывание репчатого лука, который они отвозят в ближние к ним города, в Георгиевск или в Пятигорск, и продают его там выгодно на чистые деньги, а шелк надо посылать в Москву и получать за него деньги, когда вышлют по продаже. Переиначивать или переламывать убеждение крестьян в том, что для них выгоднее, это дело нелегкое, а для кавказского помещика было бы даже и неблагоприятное.

У А.Ф.Реброва выделывается очень хорошее вино разных сортов и с игрою на образец шампанского. В большом селении Прасковее, верст 50 от Владимировки, останавливался я у одного крестьянина в прекрасном доме; у него есть и свои виноградные сады; он продает на месте *чихиря*, или самого молодого и простого вина тысячи на четыре рублей ассигнациями в год, и находит для себя это гораздо выгоднее, нежели хлопотать об искусственном виноделии. Я нашел, что крестьянин прав, судя по безыскусственному его расчету. Так может быть правы и крестьяне г. Реброва, предпочитая лук шелку, при недостатке рук в селении и при избытке средств для своего обильного содержания, чем они отличаются.

С особенным наслаждением души я был у Алексея Федоровича при общей молитве его шелкомотальщиц. Собранные в домашнюю общую комнату для вечерней молитвы пред святыми иконами, они пропели весь канон Богородице: *отверзу уста мои* и пр., пропели стройно и благоговейно — и это посреди степи, тогда как и в подмосковных поместьях такая общественная молитва трудящихся была бы утешительна, как свидетельство христианской заботы помещика о своих крестьянах.

После всего виденного мною во Владимировке, при пояснении хозяина, когда что началось у него делаться, и с какими трудностями надобно было бороться при созидании всего на безлюдье, я оставил этот прекрасный памятник ума, деятельности и доброй, но вместе и твердой, воли хозяина с сердечным убеждением, что всякий путешественник, побывавши во Владимировке и познакомившись с А.Ф.Ребровым, найдет, что он предупредил своих сожителей Кавказской области, по крайней мере, на полвека. Мне остается пожалеть только о том, что я не могу увеличить ни моего уважения, ни моей искренней любви к этому необыкновенному хозяину, одушевленному мыслию общественной пользы для отечества.

Ребровы редки не токмо в степях кавказских, но и везде. Уроженец Москвы, Сушевской части, где недавно умер старший его брат, служивший в Вотчинном архиве, Алексей Федорович по 16-му году был кинут судьбою в канцелярию Астраханского губернатора без протекции, без защиты. При переводе правления Кавказского наместничества в Георгиевск, в конце прошлого столетия, Ребров переведен был туда же при графе Гудовиче. Служа при разных главнокомандующих в их канцелярии, он получил коллежского асессора и женился на единственной дочери командовавшего линейными казаками гене-

рала Савельева, которому император Павел пожаловал пустопорожные земли в Кавказской области, и он выбрал их на Куме, но едва успел сделать небольшое поселение и приют для жилища. Эти земли достались в распоряжение А.Ф.Реброву, и он создал слободу Владимировку. Избранный областным дворянским предводителем, он окончил службу по выборам в 1817 году, перед приездом в Грузию главнокомандующего А.П.Ермолова. Узнавши Реброва по слуху, он узнал его потом и лично, оценил его дельность и употреблял в дело при поселении новых станиц на линии, пользуясь его опытностью.

Алексей Федорович один из старожилов Кавказской области; одаренный счастливою памятью, он за полвека помнит быт Кавказа. Ходя с ним по горам и источникам Пятигорским и в Кисловодске, я слышал рассказы старца о прежнем быте целебных вод; ему знакома история каждого источника, каждой ванны, каждого здания и новых поселений. Это живая полувековая хроника того края. Тот сделал бы великую услугу истории Кавказской области, кто бы, пожив с Алексеем Федоровичем месяца два-три, записал со слов его всё, что он видел и знает о тамошнем крае. После Реброва будет ли у кого спросить о старине кавказского быта, а он помнит его со времен Екатерины до наших дней.

В заключение выскажу внутреннее мое убеждение: люди, подобные А.Ф.Реброву, — то же, что необыкновенные самородки золота: они редки и по внутреннему их достоинству.

С.Маслов

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1850. № 8. С. 83–128.

12. О посеве в первый раз ржи в Кисловодске¹

Представляемые семена суть образчики озимой кустовой ржи, посеянной для опыта в 1850 и в 1851 годах в Кисловодске, на местности, возвышенной над уровнем моря на 2.600 футов. Поводом к сему опыту было предубеждение местных жителей против посева озимой ржи: они получают хлеб, преимущественно пшеничный, с плоскостей при- степных и уверены были, что на высотах кисловодских при свежести температуры среди лета (10–15°) и при частых ливнях озимый хлеб не выспеет. Обыватели Кисловодска, составляющие семейства военных людей, обратились более к возделыванию огородов и к посадке картофеля, который у них, по качеству и по количеству, родится лучше, нежели в других местах: мера его на месте доходит ценою до 15 коп. серебром. Я решился испытать возможность произрастания озимой ржи не посевом в поле, а посадкою семян в садике, при доме моем в полугоре, до 50 футов возвышения над колодцем нарзаном.

¹ Читано в заседании Совета Общества 9-го февраля. — Прим. ред.

Первую посадку сделал я в октябре 1849 года на грядке длиною в 5 сажень и шириною 1½ сажени. Приготовя на грядке квадраты, я посадил в них зерен 2½ золотника числом 300. Лето 1850 года было холодное и дождливое, солома выросла до 2½ аршин, кусты ржи были вынуты не прежде половины августа; их оказалось 192 и пропало 108. Они были рассортированы на четыре отделения:

19	отчислены к первому, имевшему в кусте от 60 до 68 колосьев и в них зерен до	2776
72	отчислены ко второму, имевшему в кусте от 40 до 52 колосьев и зерен	1690
86	отчислены к третьему, имевшему в кусте от 20 до 31 колосьев и зерен	1294
15	отчислены к четвертому тощие, имевшие в кусте от 11 до 20 колосьев и зерен до	795

Вообще в 192 кустах можно полагать зерен до 298.133 или урожай сам — 50½; вес в зернах первого разряда 132 зерна на золотник.

Для 1851 года посеяно было 500 зерен, по весу 4 золотника; озимь и всходы в 1851 году были хорошие, но лето сухое и жаркое, до 28° Реомюра. Как место посева было вдаль от жилища, то всю посеянную рожь выклевали воробьи и другие налетавшие птички, по-видимому, голодные; но на прежних грядках в саду уцелело, вероятно, от падалицы, несколько кустов. Лучший из них содержал 48 колосьев и дал 1.690 зерен весом 120 зерен в одном золотнике. Вообще, посадка ржи, как более правильная сравнительно с посевом, не заслуживает ли распространения для удовлетворения продовольствия, нуждающихся в хлебе, особенно в местностях скудных хорошею землею?

Д. ч. Ребров

Опубл.: Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 1. С. 175–176.

Приложения

1.
**Формулярный список о службе Кавказского
областного предводителя дворянства
статского советника Алексея Реброва. 1844 год**

1. Чин, имя, фамилия, должность им занимаемая, сколько от роду лет и какого происхождения.

Статский советник Алексей Федорович Ребров, Кавказский областной предводитель дворянства, 69 лет. Кавалер орденов Св. Станислава 2-й степени со звездой, Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени. Вероисповедания православного.

2. Из какого звания происходит?

Из обер-офицерских детей.

3. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имение? У родителей и у самого у него. Родовое.

Не имеет.

Благоприобретенное.

В Кавказской области в Кизлярском округе крестьян 15 душ, земли удобной 1105 десятин.

У жены буде женат. Родовое.

Не имеет.

Благоприобретенное.

В Пятигорском округе общего совместного 274 душ, земли удобной 12045 десятин.

4. Когда в службу вступил и в одной какими чинами, в каких должностях и где происходил; также не было ли каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно кроме чинов чем награжден и в какое время? Годы. Месяцы и числа.

В службу вступил копиистом 1786 августа 7.

Находясь в бывшем Астраханском Верхнем суде произведен канцеляристом 1791 января 23.

В 1795 году командирован в Канцелярию Кавказского генерал-губернатора графа Гудовича, где награжден коллежским регистратором 1795 ноября 24.

С того времени находясь при командовавших Кавказскою линиею генерала от инфантерии графа Гудовича, генерал-лейтенанте Киселёве, генерал-майоре Ушакове, генерал-лейтенанте Кнорринге, и был

тремякратно командирован за усердную службу и труды, произведен по высочайшим повелениям губернским секретарем 1800 января 12.

Титулярным советником 1800 декабря 28.

За особенные труды, понесенные по присоединению Грузии к Российской империи, по Высочайшему именному указу Всемилостивейше пожалован коллежским асессором, по Высочайшему же повелению назначен Советником Кавказского губернского правления 1801 сентября 19.

С чином надворного советника 1807 декабря 20.

От сей должности уволен 1811 ноября 9.

По избранию дворянства Кавказской губернии был губернским предводителем 1812 января 27.

За службу по званию губернского предводителя и за труды по оной по представлению местного начальства Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4 степени 1816 сентября 22.

За выполнение порученностей, требовавших местных познаний края в отношении приведения в известность претензий жителей Кавказской губернии на кабардинцев за хищничества, в течение многих лет произведенные, и за составление определительных правил насчет удовлетворения подобных претензий по представлению Главноуправляющего в Грузии генерала Ермолова Всемилостивейшее пожалован орденом Св. Анны 2-й степени 1819 января 30.

За усердную службу по именному Его Императорского Величества указу произведен коллежским советником со старшинством со времени выслуги установленного срока 1819 декабря 4.

За труды в собрании подробных и удовлетворительных сведений о землях Кавказского края, за составление общего иным описания и обнаруженные при раздаче отступления от правил, и начертания предварительного проекта для размежевания земель Всемилостивейшее награжден орденом Св. Владимира 3-й степени 1821 июня 1.

Высочайше определен к Главноуправляющему в Грузии чиновником по особым поручениям 1822 апреля 10.

По именному Высочайшему указу произведен в статские советники 1826 января 19.

Во время служения при Главноуправляющем в Грузии, сверх занятый обыкновенных был особенно употреблен

1. К составлению проекта преобразования Кавказской области, удостоенного в 1827 году Высочайшего утверждения.

2. Составлением правил для наделения казачьих войск землею.

3. Обзорением мест с военным начальством для водворения сих казачков на новые первой линии.

4. Соображением удобств и начертанием правил об управлении кочующими народами.

5. В начертании правил для хозяйственного управления при производстве зданий при Кавказских минеральных водах.

Генерал-фельдмаршалом графом Паскевичем-Эриванским по прошению уволен от обязанности чиновника особых поручений 1830 июля 5.

По представлению графа Паскевича-Эриванского и по положению Комитета гг. министров удостоен Всемилостивейшего за службу пансиона по 250 р. серебром. В год 1830 августа 12.

В вознаграждении отличного усердия к службе удостоен монаршего благоволения, изображенного в указе Правительствующего Сената Кавказскому областному правлению 1831 августа 9.

Избран членом Императорского Московского общества сельского хозяйства 1832 декабря 10.

Избран таковым же Главного Московского общества улучшения овцеводства 1832 ноября 18.

За отличные успехи по части хозяйства в шелководстве удостоен от Императорского Московского общества испытателей природы 1834 мая 28.

За отличное приготовление шелка бывшего на С.Петербургской выставке, по представлению Министра финансов с Высочайшего соизволения удостоен 2-й золотой большой медали с надписью «За труды» 1834 июня 7.

Назначен членом Кавказского областного статистического отделения с утверждения Министра Внутренних дел 1835 июня 29.

Определен Министром Внутренних дел членом-корреспондентом отделения при Министре внутренних дел 1835 декабря 6.

В награду отличного усердия и трудов на пользу отечественной промышленности Всемилостивейшее пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени со звездой 1835 декабря 30.

Кавказским гражданским губернатором назначен почетным директором выставки произведений Кавказской области 1837 сентября 27.

При Высочайшем посещении оной Государем императором удостоен получить изустную Его Величества благодарность 1837 октября 18.

Избран и утвержден областным Предводителем дворянства на трехлетие с 1841 января 25.

По особенному возложению начальника области генерал-адъютанта Граббе употреблен для обозрения в Кизляре училища виноделия и шелководства вообще по области — 1837 и для начертания тому и другому заведениям новых приличных времени правил — 1840, что всё кончил удовлетворительно и генерал-адъютантом Граббе по одобрении представлено Министру государственных имуществ — 1841.

Министром государственных имуществ назначен членом-корреспондентом ученого комитета от министерства 1842 февраля 20.

Во всё время прохождения должности областного Предводителя дворянства постоянно от кавказского областного начальства имел поручения для наблюдения и распоряжения местными полициями и начальствами по истреблению саранчи, которая проникла из Кизлярского в округ Пятигорский — в 1841, в том же Пятигорском — в 1842, из степей калмыцких вообще по области — в 1843, представляя о действиях удовлетворительные за каждый год отчеты.

5. *В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет, и когда именно?*

Был в 1803 году в Кабарде с генерал-лейтенантом Кноррингом, при укрощении и приведении войсками в послушание мятежников кабардинцев и во время нахождения в отставке в 1807 употреблен генерал-фельдмаршалом Гудовичем к составлению отчетов о суммах главнокомандующего, кои государственным казначеем Голубцовым найдены удовлетворительными и вместо квитанции получен отзыв его.

6. *Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?*

Не было.

7. *К продолжению статской службы способен, и к повышению чина достоин или нет и почему?*

8. *Не был ли в отпусках и если был, то когда именно и на сколько времени, и являлся ли на срок должности?*

Не было.

9. *Не был ли в отставке с награждением чина или без оно, и когда?*

С 17 февраля 1803 по 26 декабря 1807. 19 ноября 1811 по 27 января 1812 и с 10 мая 1818 по 16 апреля 1822 года. Но всё сие последнее время занят поручениями по службе по распоряжению Главноуправляющего Грузию.

10. *Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет, где они находятся и какого вероисповедания жена и дети?*

Женат, имеет дочерей Екатерину 34 лет в замужестве за полковником Дмитрием Нотор (в других документах Натару, Нотару, Натору. — Ю.К.) в Крыму; и Нимфодору 28 лет в замужестве за подполковником корпуса жандармов Никанором Юрьевым; обе обучались в Московском Екатерининском институте, все вероисповедания православного.

ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1632. Л. 3–15.

2. А.А.Авксентьев Замечания, сделанные в шелководственном заведении А.Ф.Реброва в 1835 году

1. Содержание тутовых деревьев

При вскрытии весны на Кавказе (что чаще бывает во второй половине марта) тутовое дерево не из первых распускает почку. Оно обыкновенно надувается под исход апреля, редко в половине. В это же время и семена шелковичных червей, сохраняющиеся во всю зиму в сухом месте, не имеющем выше 3° теплоты по Реомюру, перемещаются в теплое место. Одни содержат их в комнатах, имеющих от 12° до 18° тепла; другие носят их у себя за пазухой, завернувши в бумаге или тряпице. Последнее средство считается более надежным.

Для содержания в порядке шелководства требуется, чтобы за деревьями был тщательный уход и попечение о содержании тутового сада. Это начинается с сеянцев, коих годовые и двухлетние побеги очищаются снизу от излишних ветвей, чтоб деревца росли одним штамбом, а не кустом; а как для молодых червей, при первом их выходе, потребны листья лучшего качества и нежные, то и берут их с подчищенных побегов и молодых дерев для корма маленьких червей до первого их сна. Но когда черви вырастут и потребуют много корма (после 4-го сна), то поспешно срезают для них и остальные сучья со старых деревьев, оставляя один только ствол (пень) величиною в 2 или 3 аршина, редко выше. На стволах молодых дерев оставляют лучших сучка 3 или более, чтобы придать им силы. Как у молодых, так и у старых дерев сучья подрезываются близ самого ствола обыкновенным ножом; потом еще раз тщательно очищаются так, чтобы охватя рукою штаб, можно было не зацепиться за сучок.

2. Кормление червей

Шелковичных червей кормят листьями тутовых дерев: это естественная их пища¹. Кормление производится сообразно их возрасту, а именно: молодых, до 3-го сна, кормят, как сказано выше, молодыми листьями, подрезываемыми снизу дерева, мягкими, нежными и питательнейшими; а старых², от 3-го сна до свития коконов, старыми,

¹ Но лето 1834 года показало, что тутовые деревья подвергаются нападению и других насекомых, а именно козявы, поедающей хлебные колосья. В заведении г. Реброва принуждены были стряхать ее и истреблять кипятком. — *Прим. автора.*

² Основательно заметил Иоанн Фридрих Тима (в описании своем еще 1771 года), что старые черви, кормленные молодыми листьями, дают коконы в меньшем количестве, и шелк, от них получаемый, бывает гнилее и слабже. — *Прим. автора.*

затвердевшими и более грубыми. Причина такого способа выкармливания весьма естественна и очевидна.

Вследствие многих опытов и наблюдений известно, что излишняя сырость вредит здоровью червей. Она, в соединении с другими неблагоприятствующими причинами, как то: с гнилым запахом и испарениями, выходящими из подстилки, способствует усилению их болезни, о которой будет говорено после, и потому не должно кормить червей мокрыми листьями, а пуще всего — от росы.

Раздача корма червям производится в сутки: в *первом* возрасте, т.е. по выходе из семян, до первого спущения кожи — по 1 разу; во *втором*, после первого линяния (1 сна) — по 2 раза, утром и вечером; в *третьем* возрасте (после 2 сна) — 2 и 3 раза; в *четвертом* (после 3 сна) — по 3; в *пятом* (после 4 сна) — 4 и 5 раз. Впрочем, не всегда определенное число раз кладется корм в назначенное время и определенным количеством, но соображаясь с позывом червей на пищу, а именно:

1. Как скоро черви съедят весь положенный лист и начинают ползать, покачивая головкою, как бы ища себе пищи, тогда снова раскладывают им корм.

2. Дня за два до того времени, когда черви спускают с себя кожу (линяют), едят они очень мало, и лист остается почти целым. В таком случае не кладут нового корма, дожидаясь, пока прежний будет почти весь съеден.

3. В ненастную и холодную погоду черви едят так же мало, и потому в это время раскладывается корм редко.

4. На ночь им кладется корму более обыкновенного.

5. После 4-го сна, в пятом возрасте, они едят весьма много, так что определенное число рук не успевает готовить и раскладывать им корм. В таком случае раскладка производится столько раз, сколько возможно успеть, и притом в каждый раз кладут более обыкновенного. По простому наречию, этот большой позыв на пищу называется «черви пошли на прожор».

3. Раскладка корма

Срезанные с тутовых дерев ветви раскладываются по решеткам, на коих находятся черви, следующим образом: один ряд кладется поперек решетки, другой — вдоль и т.д., отчего из сих веток образуются квадратные или продолговатые клеточки, и это необходимо как для удобной вылазки червей из-под подстилки, так и для свободного течения воздуха, который разрежает вредные испарения, выходящие из подстилки (скопившегося старого корма) и из нечистот, червями извергаемых. Этот способ раскладки корма ослабляет его гниение.

4. Очищение подстилки

Подстилку необходимо очищать спустя дня 3 или же, по недостатку рук, не далее как чрез 5 дней; в противном случае гниение в ней до того усилится, что произведет вредные испарения, от которых черви подвергаются болезни и количество шелка значительно уменьшается.

Очищение подстилки производится следующим образом: когда все почти черви вползут на вновь разложенный корм, тогда ветви эти осторожно складываются на особую решетку, снимая их поодиночке; а как и затем еще по окончании перекладки все-таки много остается червей в постели, то, снявши ее совсем, мальчики занимаются выбором из нее здоровых червей, после чего подстилка выносится, складывается в кучи и, сгнивши, обращается в навоз. Здесь должно заметить, что в выбрасываемой подстилке остаются с ветвями и тутовые спелые ягоды, не истребляемые червями. Если они попадут на сырые места или взмокнут от дождя или нарочно будут поливаться, то из них во множестве вырастает шелковица, как бы от посеянных семян.

5. Размещение червей

Черви, принимая пищу, естественно растут, и по времени занимают час от часу большее пространство до того, что решетки, на коих они помещены, делаются уже тесны, и черви принуждены бывают ползать один по другому. В таком случае необходимо для них перемещение. Оно производится следующим образом: разложив корм на новые решетки, замечают, какую часть червей нужно отделить, и тогда разложенные ветви со вползшими на них червями осторожно снимают и кладут на изготовленные решетки, сперва на одну, потом на другую и т.д. Червям, оставшимся на прежнем месте, раскладывают вновь корм, и таким образом перемещают с каждой решетки, где замечается теснота червей.

Присмотр за размещением червей вскоре после 4-го сна должен быть строже, так как черви, которые вползают первые на положенный корм, здоровее других и ранее начинают вить коконы, тогда как последние, не вползающие вдруг, слабее и коконы выют позже тремя или четырьмя днями, а иногда и целою неделей. А потому первым, отделив их на особые решетки, ставят веники ранее; другим, соображаясь со зрелостию, — позже. Если, не сделав упомянутого размещения, поставить веники, то слабых червей необходимо придется кормить недели полторы, не очищая из-под них подстилки, ибо когда поставлены веники, то очищение подстилки невозможно.

6. Приготовление веников

Если веники не приготовлены с осени, то должно заготавливать их в то время, когда черви спускают кожу в третий раз. Для этого набирают

растения и высушивают их в тени. По местным обстоятельствам употребляются к этому следующие:

Из *травянистых растений*, которые имеют уже поспевший в это время лист: пырей (*triticum repens*), стебель вениковатой лебеды (*che-porodium scoraria*) и полевая чернобыль (*artemisia campestris*). Преимущественнее же других способно к этому употреблению трава, называемая полевая или дикая сурепица¹. Она родится большею частью на землях давно пахотных.

Из *кустарников*: по необходимости — обыкновенный вереск (*erica vulgaris*), волшебная жимолость (*lonicera xylostium*) и другие.

Из *дерев*: сучья всех неколючих растений, имеющих большие толстые листья, с мелкими и искривленными ветвями, как то: дубовые, сребристого тополя и т.п. Если они сыры, то их сушат в тени, чтоб лист только свернулся, а не высох и не сделался бы очень жестким.

7. Когда и как ставить веники

Спустя дней 5 или более, после 4-го сна, необходимо обращать особое внимание на натуру червей, замечая признаки их зрелости²; также строго смотреть за тем, не вьет ли червь кокон в подстилке, и если это где-нибудь окажется, то немедленно должно ставить веники. В противном случае многие черви совьют коконы в постели, откуда их очищать трудно, притом же они бывают запятнаны или измараны. Другие же черви, не найдя приличного места для свития кокона, сползают с решетки и повреждаются, не свив его.

Расставка веников производится следующим образом. Раздвигают легонько подстилку до дна решетки так, чтобы в этот промежуток можно было поставить комель или черенок веника. Потом ставят веники поперечными рядами один от другого на 2 или на 3 четверти (смотря по обилию червей, находящихся на решетке). При этом верхние концы веников, поставленных вертикально, сгибаются по свойственной им упругости сами собою, так что два поперечные ряда веников, у коих верхние концы взаимно обращаются один к другому, образуют форму корчатого свода.

¹ Эта же трава употребляется на веники и в заведении г. Реброва. — *Прим. автора.*

² Признаки зрелости червей состоят в том, что: 1. большая часть из них, всплывшая на лист, не едят его, ползают скорее обыкновенного и поднимают вверх головы, покачивая ими в обе стороны; 2. цвет кожи на червях бывает белее, шея морщиновата и изо рта приметно тянущаяся ниточка; 3. тело их делается прозрачно-желтоватого цвета, подобно тому, какой имеет зрелая желтая слива (чтобы узнать это, стоит только взять червя на руку и посмотреть против света); 4. на ощупь бывают мягче обыкновенного. — *Прим. автора.*

8. Присмотр за червями в то время, когда они вьют коконы

Черви, по различию свойства их (равно как и по другим обстоятельствам, как то: по времени их вывода, удобности помещений и проч.), не все в одно время идут на веники, но иные ранее, другие позже двумя или даже семью или более днями, а потому последним хотя веники уже и поставлены, однако всё еще производится раздача корма таким же образом, как сказано во 2-м параграфе, до тех пор, пока и они также пойдут на них и начнут вить коконы.

Некоторые черви, будучи готовы спускать шелк для образования коконов, но не найдя себе приличного места или желая по инстинкту производить это в местах менее видных, сползают на пол и, не имея на чем основать гнездо, разметывают из себя шелковичную ткань, теряют силы, корчатся и оканчивают жизнь.

Чтобы предупредить это, кладут веники и под нижние решетки или, в противном случае, при каждой раздаче корма тщательно смотрят под решетками и, собирая сползших на пол червей, кладут их к веникам.

9. Сбор коконов

Спусти 5 или 8 дней после того, как все черви свили коконы, снимают осторожно веники, также и решетки, кои в это время очищаются и выносятся вон из помещений. Со снятых веников мальчики, находящиеся при шелководстве, осторожно отдирают коконы и кладут на особые решетки. Высота кладки не должна быть толще 1½ вершка для того, чтобы нижние коконы не измялись. При чем соблюдают ту осторожность, чтобы во время отдиранья их не раздавить и не измять.

10. Чищение коконов

Окончив таким образом сбор, производится очищение коконов. С них срывают рыхлую ткань или так называемую паутину (flog), наматывая ее на указательный палец. При чем с тех коконов, кои назначаются на племя, очищают более. В противном случае, выходящие из них и отделяемые в коробки бабочки будут затрудняться и запутываться в этих шелковичных нитях.

11. Сушение коконов для предупреждения того, чтобы не ожили куколки (хризалиды)

Оно производится тремя способами: 1. на солнце, как в Персии и Индии; 2. парами, в нарочно для того устроенном аппарате, который особенно нынче употребляется во Франции; 3. в печи, наподобие хлебной, с низким сводом. Но в здешней стороне второй способ не введен, а один первый не совсем удовлетворителен, и потому в заведениях, где выделяется шелку от 5 до 8 пудов, употребляют сложно первый и

третий способы, как более приспособленные к местности, хотя при них требуются внимательнее присмотр и больше наблюдений, чтобы не понести убытка; но люди привыкли уже и знают сноровить.

Сушение производится так. Истопив печь, выгребают золу и пробуют теплоту, которая должна быть от 60° до 70° по Реомюру. Но простолоудины, за неимением термометра, узнают это посредством своих рук, всовывая их в печь, и когда можно продержать их с полминуты, то заключают, что высота температуры достаточна. Определив таким образом степень теплоты, вдвигают потом в печь лубки или решетки с наложенными коконами, высоту не толще 1 вершка, потому что в противном случае не все куколки могут быть проникнуты достаточною теплотою. Печь, для удержания теплоты, заслоняется. Спустя час или менее вынимают из середины находящихся в печи коконов двойник¹ и, разрезав его, смотрят куколку, пожимая конец ее палочкой. Если она не шевелится, то это знак, что куколки задохлись, коконы высушены, и что пора вынимать.

Вынув коконы из печи, перекалывают их на другие лубки, опрокидывая вдруг, чтобы верхние легли на низ, а нижние вверх, причем из них выпаряется еще влажность и они кажутся мокрыми. А потому и раскладывают их на лубках или полостях на солнце и накрывают войлоками или верестьями, чтобы и те куколки, которых паче чаяния не проникала достаточно теплота в печи, не ожили, а скорее задохлись.

По окончании сушения коконы сваливают в мешки и убирают в сухие сараи. Их привешивают кверху для того, чтобы не закрались мыши, которые жадно выедают из них заморенных куколок. Так хранятся они в заведении до размотки, потому что здесь не введено разматывать их сырыми, так как на это требуется много рук или большие устройства. Без того же могли бы в коконах оживиться бабочки, прогрызть их и сделать неспособными к размотке.

Приготовленные таким образом коконы впоследствии сортируются и, наконец, разматываются посредством мотовил или нарочно для того сделанных машин, как кому выгоднее.

Вообще процесс этот довольно прост и, кажется, не представляет никакой особенной методы. Но дело идет очень хорошо: оно менее сложно и обходится без больших издержек, каких потребовали бы устройства более правильные, особливо в местах, на всё скудных и в степи пустынной в соседстве камышей и полудиких кочевых племен: с одной стороны — калмыков, с другой — ногайцев. Но изучить всё это нельзя в один или в два года — надобно употребить десятки лет и при том — с одинакою заботливостию.

¹ Кокон, имеющий в себе две куколки. — *Прим. автора.*

12. Сортирование коконов

От однородности коконов зависит равенство шелка одного рода, при одинаковом обрабатывании. Равенство же шелка составляет одно из важнейших достоинств: оно дает существенную цену произведению, и потому сортирование должно быть производимо с возможным старанием. Оно служит как бы фундаментом, от прочности которого зависит хорошее качество шелка и, следовательно, успех сбыта его и возвышение ценности, особливо когда и на дальнейшие производства будет обращено надлежащее внимание. В противном случае последние будут ничтожны.

Сортирование коконов в заведении разделяется на пять действий:

Во 1-х, отделяются коконы желтые от белых, потому что шелк первых грубее и не может быть доведен искусством до такой белизны, какая свойственна природно-белым коконам, а потому шелк, получаемый от желтых коконов, ценою ниже белого. Он возвращает естественный цвет свой и после того, как вываркою превращен в белый, и даже в самых тканях.

Во 2-х, отделяются от обоих сортов двойники и такие коконы, у коих оболочка покрыта рыхлою тканью, наподобие ваты. Это работа червей слабых, болезненных.

В 3-х, отбирают слабейшие коконы, т.е. те, кои на ощупь слишком мягки, и сверх того другие запятнанные, дырчатые и проч. Этот сорт идет в брак.

В 4-х, оставшиеся коконы по отделении брака, желтых и двойников, по видимому бывают однородны, но при дальнейшем внимании оказываются и они разнородными, а именно: одни из них бывают величиною больше и на ощупь мягче, другие — мельче и тверже, а потому и эти коконы разделяются еще на два сорта.

Наконец, в 5-х, самые лучшие из белейших отбираются на племя. Для этого преимущественно выкармливаются и черви отдельно от других.

Следственно, всех сортов получается 7, а именно:

А) Из белых коконов:

1. Белейшие, меньшие (твердые)
2. Большие (слабые)
3. Двойники и другие
4. Брак вместе с желтыми
5. Лучшие из белейших, отбираемые на племя

Б) Из желтых:

6. Обыкновенные (слабые и твердые вместе)
7. Двойники и другие

Сортировка в желтых коконах производится не так старательно, во-первых, по малому их количеству, а во-вторых, и по меньшей ценности получаемого от них шелка.

13. Размотка коконов

Это действие не может быть описано довольно ясно и понятно оттого, что всё дело зависит от навыка, следовательно, одно практическое занятие должно быть лучшим руководством.

14. Выбор коконов на семена

Известно, что хорошее семя дает и плод хорошего качества, если только соблюдены были все условия для его сохранения. На этом-то основании коконы, назначаемые на племя, выбираются самые лучшие, белые, от тех червей, кои нарочито уже и кормятся листьями белого тутового дерева и за которыми бывает особый присмотр во время их жизни. Это единственный способ, которым г. Ребров успел достигнуть в продолжительное время до настоящего улучшения в своем заведении¹.

При самом выборе наблюдается следующее:

1. Берут пару коконов, из коих один должен быть с острым концом и почти без пояса, величиною меньший, другой — с тупым или с круглым концом, больший и с приметным пояском. Из первых выходят самцы, из вторых — самки.

2. В выбираемых коконах куколка должна быть живою. Если потрясти над ухом кокон, в коем куколка находится живою, то слышен бывает шум, а в противном случае ничего не слышать.

3. Кокон с тупыми концами кладут сверх пар, еще несколько — в запас, на случай, ежели бы вышло более самок. (Иногда к одной самке подпускается другой самец, иногда и те же самцы могут вторично совокупляться с другими самками.)

Выбранные коконы на племя помещаются в два ряда (в высоту) на картоны или лубки, в особой сухой и более темной комнате, в которой бы теплота была не ниже 15° и не выше 18° по Реомюру: такая теплота по многим наблюдениям признаётся самою лучшею для выходящих бабочек.

По прошествии 8 или 12 дней, редко далее (но иногда бывает и до 18), из коконов выходят бабочки.

15. Присмотр за вышедшими бабочками и их совокупление

В вышедших бабочках нельзя не заметить при первом взгляде, что их два рода: одни величиною более, толще и сидят покойно или тихо двигаются — это самки. Другие менее, тоньше и скорее бегают, беспрестанно трепещут крыльями — это самцы. Бабочки выходят обыкновенно утром, часа чрез 3 или 4 по восхождению солнца, т.е. в 7 и 8 часов утра, но никогда почти после полудня. По выходе своем они выпускают из себя бледно-красноватую жидкость и вскоре после того совокупаются. А потому должно смотреть в это время тщательно, чтобы размещать совокупленных. Их сажают вместе (самца и самку) в особые коробки, которые для того нарочно готовят.

Совокупленных бабочек берут осторожно за крылышки и кладут в картонные коробки, в коих находится просеянная чрез частое сито зола или хороший мелкий песок для того, чтобы семена не приклеивались к картону. Коробки эти накрывают картоном же, чтобы бабочки из них не выползали.

Бабочек выходит в первый день мало, во второй и третий — больше и, смотря по количеству назначенных на племя коконов, с 4-го или 5-го дня количество выходящих бабочек начинает постепенно уменьшаться. Позднее же спустя неделю не должно и дожидаться, ибо замечено, что от них семена бывают ненадежны и черви слабые. Если в первый, второй или в третий день выйдет более самцов, то их сберегают для совокупления до другого дня, а если самок, то их помещают в те же коробки, где находятся совокупленные. Разлучившиеся самцы совокупаются и с этими последними. По совершении совокупления и те и другие умирают, ничего не евши в продолжение всей своей жизни.

16. Сбор и хранение семян

Когда бабочки все почти выйдут и перестанут класть яйца, тогда их выбирают из коробок и выбрасывают, а семена или яички, просеяв от золы или песку, помещают в глиняный горшок, смешав с другою золою, завязывают сверху тряпицею и ставят в сухом месте, где бы температура воздуха была не выше 3° и не ниже 0. В противном случае от большой стужи яйца могут замерзнуть, а при высшей температуре оживиться, и тогда вышедшие из них червячки, не имея питания, пропадут. Сырость также портит семена: черви, выходящие из яиц, которые содержались в сыром месте, бывают слабы и подвержены различным болезням, а потому надобно как возможно выбирать сухое место для их сохранения.

Мокрицы, тараканы и мыши охотно поедают эти яйца и маленьких выведшихся червячков, а потому должно помещать их в таком месте и в такой посуде, где бы они были в безопасности от этих животных, и сверх того самую посуду по временам осматривать.

¹ Достигнутое совершенство шелководства в заведении г. Реброва опровергает мнение г. Дюпена, помещенное в журнале Мануфактур 1827, № 2, и те доводы и труды, посредством коих размножается во Франции производство шелку *Сина* из добытых полвека тому назад червей из Китая. В 1835 году были мануфактурным начальством приобретены коконы из Китая и препровождены сюда. При сличении оказались они много уступающими в белизне и твердости коконам здешним, но размотать их для сравнения шелку было нельзя, потому что они все разрезаны, и хризалиды из них вынуты. Семена червей в пути от Китая до С. Петербурга от теплоты вывелись и погибли без корма. — *Прим. автора.*

17. О болезни шелковичных червей

Явления, коими обнаруживается болезнь у червей, состоят в следующем: первоначально червь пухнет (толстеет), но бывает тверд как бы здоровый и пищу принимает так же охотно. В это время трудно еще отличить его от здорового, потому что и из них иные бывают по натуре своей толсты. Но чрез несколько времени больной червь делается мягче и сонливее; наружный вид кожи его из белого цвета превращается в бледно-желтый (оттуда и название болезни — желтуха). Когда покажется этот цвет, тогда легко уже отличить больного червя от здорового не столько по виду, как по тому, что он почти ничего не ест, и если не встречает препятствия, то сползает с тутового листа, как бы отдаляясь от здоровых. Спустя дня два желтый цвет кожи его превращается в черный. Затем кожа на черве лопается и вытекает темно-зеленоватая жидкость, весьма неприятного запаха, подобного тому, который образуется при гниении животного. Чрез несколько часов жидкость эта, окисляясь на воздухе, принимает цвет черный.

Болезнь эта в большей или меньшей степени нередко встречается в заведениях и производит значительные опустошения, даже иногда до того, что вместо ожидаемого количества шелка получится только $\frac{1}{3}$ часть, смотря по погоде, удобности мест, в коих содержатся черви, и по средствам, какие принимаются для отвращения причин, вредящих здоровью.

Сверх того болезнь эта обнаруживается в такое время, когда на вывод червей потеряно много времени и трудов. Она чаще является вскоре после четвертого сна, т.е. в июне месяце, когда уже червь совершил все периоды свои и готов испускать шелковичную ткань — ожидаемое вознаграждение за труды, понесенные шелководцем. В это дорогое время, когда хозяин ожидает большой награды и достигает уже так близко к своей цели, вдруг поражается внезапным появлением болезни, которая уничтожает его надежду.

Желтуха, будучи столь губительною для червей, заслуживает продолжительного и просвещенного наблюдения шелководцев. Замечания, которые были деланы в заведении г. Реброва над больными, состоят в следующем:

Хотя болезнь оказывалась во всех сараях и помещениях, но преимущественно в тех, где воздух был нечист и не имел свободного течения. Наиболее же свирепствовала она в тех местах, где при вонючем запахе и сырости воздуха¹ была возвышенная температура. Там же, где воздух был чище и подстилка просушивалась ветром, больных червей было менее. Из этого понять должно, что причины, предшествующие болезни, должны быть следующие:

¹ Сырость и вонючий запах происходят от гниения подстилки (корма) и увеличиваются от вытекающей темно-зеленоватой жидкости из больных червей. — *Прим. автора.*

1. Нечистый спертый воздух, допущенный от небрежения.
2. Сырость, производящая тем большую опасность, когда теплота превышает 18° по Реомюру.
3. Нельзя отвергать и вредного влияния, происходящего от быстрых перемен в воздухе с тепла на холод и наоборот, случающихся во время развития жизни червей.

Узнав настоящие причины, производящие болезнь эту, легко бы предложить и средства к ее отвращению, т.е. устроить такие помещения, в которых легко можно возобновлять воздух, а сырость и вонючий запах истреблять посредством печей и каминов, постоянно удерживая теплоту до 18° по Реомюру. Но построение таких сараев, хотя они и служат верным средством к отвращению болезни и безопасным убежищем при ненастной погоде, соответственно ли будет количеству производимого шелка, и всякого ли хозяина вознаградит достаточно за издержки выручаемую за добытый шелк суммою? Это другое дело.

Впрочем, описываемое здесь явление, случившееся при моих глазах в том заведении, где я нахожусь, не может ли быть отнесено к припадкам холеры, действовавшей также и на этих насекомых, как на других животных? Допустить это убеждаюсь я всего больше тем, что люди, ходящие около червей близ 20 лет и сделавшие уже большой навык к образу всего производства, не менее меня были поражены нынешним проявлением этой болезни и опустошения, случившегося в такое время, когда, казалось, все опасения уже кончились, и черви, хорошо выкормленные, начали идти на веники; но вдруг стали страдать как те, кои еще доедали корм, так и те, кои взошли уже на веники и сделали начало ткани. Они прекращали ее, занемогали, чернели и иссыхали или лопались, извергая смрадную вонь. Очевидно, что не местность или упущение средств были причиною смертности, потому что и в других заведениях та же смертность и в то же время погубляла червей еще в большем множестве.

Объяснив всё производство, поскольку позволяло мне пребывание мое в заведении г. Реброва, куда я прибыл уже после выпуска червей, я не премину еще раз всё это проверить в будущем году и, ежели найду в чем-либо разницу, то немедленно буду иметь честь донести со всею подробностью, чтобы оправдать назначение, сделанное мне от благотворного Императорского Московского общества сельского хозяйства.

Метеорологические наблюдения, веденные мною в это время, имею честь также представить.

Ученик Земледельческой школы
Авксентьев

3. **А.А.Авксентьев** **О разматывании коконов**

Температура воды занимает первое место из условий, способствующих улучшенной размотке коконов. От нее зависят: 1) увеличение сматываемого шелка с коконов, если она сообразна натуре их, и уменьшение в противном случае; 2) хорошее или худое качество шелка.

Рассмотрим условия, при коих сматываются коконы; они суть:

а) вообще коконы, какой бы они породы ни были и какое бы ни имели качество, кладутся в горячую воду при 80° и держатся до тех пор, пока будут проникнуты ею и разведется клейстое вещество, связывающее нити на коконе. Это легко заметить по изменению их цвета: они несколько потемнеют.

б) Коконь китайской породы держатся в кипятке от 5-ти до 7-ми минут, а персидской от 10 до 15 и 20-ти. Потом температура воды уменьшается от прибавления холодной и уменьшения огня под котлом, для первых до 64°, а для последних до 70°.

в) Для коконов худого качества, которое происходит от недостаточного корма, от образа воспитания червей, от сырости или от пересушки коконов, требуется температура не ниже 70°.

г) Коконь, в которых куколки (хризалиды) заморены парами, не должно класть в кипяток: для них достаточна степень теплоты воды от 72 до 74°, равно и для тех, которые высушены надлежащим образом. Эту теплоту, когда уже отделяются нити от коконов, должно уменьшить также до 60°.¹

Это общие правила. Они могут изменяться, смотря по сухости пухов и времени. Дознано, что чем долее коконы остаются не размотанными, тем они делаются суше, легчевеснее от иссушения хризалиды, и следовательно температура воды должна быть выше.

В воду, пока еще она не разогрета, кладется $\frac{1}{60}$ доля кислого молока и кусочек хорошего мыла (всего лучше греческого); иные подбивают свежие яйца; но еще лучше подбивать хорошего белого вина, или других веществ, по приличию, придающих или сребровидность или глянец и делающих нить крепче. Опытном дознано, что из самых лучших китайских белейших коконов, при обыкновенной простой размотке, без прибавки вина и прочего, выходил шелк не сребровидный, а обыкновенный.

¹ Если коконы лишнее время продержатся в кипятке и перепреют, то шелковичные нити пойдут хлопьями; в противном случае, когда температура воды недостаточна возвышена, нити беспрестанно станут отрываться. В обоих случаях количество шелка будет меньше, качество низшее, а размотка труднее. — *Прим. автора.*

новенный. Это ясно доказывает, что и в самом Китае употребляется что-то, содержимое в тайне.

После кипячения воды с мылом пена снимается, кладутся коконы и начинается работа. При размотке, для того чтобы нить была ровная, не хлопковая и глянцевитая, соблюдается следующее:

1) Размотку производят в ясную и сухую погоду: это благоприятствует глянцевитости.

2) Чтобы нить была гладкая, без узлов, коконы очищаются от хлопковых шелковинок, идущих с самой поверхности их. Они сматываются отдельно от чистого шелка на том же мотовиле, а обмотки с коконов, дающие шелк более слабый, тоже на особом мотовиле. Таким образом с одного кокона, в правильной размотке, получается три сорта шелка: средний (ядро) есть самый лучший.

3) И потому, когда коконы очистятся от хлопковых нитей, оторвав со среднего крючка, их отделяют в определенном количестве, пропускают чрез крайние крюпочки и маленькие деревянные или, лучше, стеклянные катушечки, переплетая нить снизу два раза, чтобы сообщить ей круглоту; потом прикрепляют нити к концу мотовильного валька.

4) После приводят мотовило в движение, а мотальщик наблюдает только, чтобы вовремя подкидывать новые коконы вместо смотанных; например, если он мотает в пять, то шестой подкидывает тогда, когда с двух прежних сойдет лучшая часть шелковины и сквозь остальную слабую ткань будут просвечиваться куколки.

5) Редко подкидываются две шелковинки вдруг: это производит чувствительную неровность в нити; но всегда одна с коконом.

6) Случается иногда, что подкинутая очищенная шелковинка вдруг пойдет хлопками; она тотчас отрывается и заменяется другою.

7) В котел, вместимостью от 3 до 4-х ведер, кладется в каждый прием от 250 до 300 коконов; когда их смотают, вода снова подогревается, а когда вскипит — сняв пену, опять кладут такое же количество и поступают как и прежде.

8) Вода переменяется три раза в день после шести приемов, а при нечистых коконах и чаще, когда делается она грязною.

Таким образом, 1 фунт шелка в 5—6 коконов сматывается в $\frac{1}{2}$ дня, не скорее, и то людьми, привычными к степени жара и приучившими руки свои к кипятку. От точности соблюдения этих правил зависит добывание хорошего качества шелка, а потому и ценность на него возвышается. В противном случае будет всё противное: шелк не цветной, нить не ровная, узловатая и т.п. Вот причина, почему кизлярские шелки гребенских казаков и вообще в заведениях на Кавказе, больших или малых, одинаково нехороши. Они не соблюдают изложенных правил,

придерживаясь старинных привычек и вредного предрассудка: чем горячее вода при размотке, тем лучше и шелк, а чем скорее смотаны коконы, тем ближе к рукам шелк: выкормил и смотал.

Но кроме этого и самая порода коконов не позволяет разматывать чисто: она всегда будет производить шелк грубый или хлопковатый, с волокном слабым. Не будет ли всё равно, что из простого, недоспелого, не разобранный виноград нельзя получить вина шампанского, ни рейнвейну, ни бордо — ни шпанской шерсти с простой овцы. Улучшенная порода есть главное условие.

Ученик Земледельческой школы
А.Авксентьев

25-го сентября 1837 года
Слобода Владимировка

Опубл.: Земледельческий журнал. 1837. № 6. С. 407–411.

4.

А.А.Авксентьев

Об истреблении солончаков посредством водопроводных канав в имени д. члена А.Ф.Реброва

Кавказская область по климатическому разделению России относится к седьмой полосе, производящей с успехом кукурузу и виноград. Но правильнее она должна бы занять место в восьмой. Произрастающие в ней разных родов плодовые деревья жарких климатов, как то: тутовые, фиговые, персики, абрикосы и другие южные растения: чалтык, сарачинское пшено, хлопчатник, кунжут и индиго, разводимые на полях с успехом, ставят ее наряду с местами, принадлежащими восьмой полосе.

Рассматривая эту область по географическому положению и качествам почвы, мы находим в ней обширные степи при недостатке воды в местах плодородных. Песчаный грунт с примесью глины хотя и удобен к добыванию воды посредством копания, но в нем содержится множество соли; низменности песчаных мест покрыты большею частью порослями степного камыша, полыни и бурьяну. Около рек, равно и на высотах, служащих предгорьем Кавказскому хребту, находятся тучные луга, на которых пасется скот, и поля, покрытые хлебом.

Скотоводство и у прежних жителей кавказских составляло главную ветвь промышленности, но вообще оно состояло из пород не отличных и не улучшенных.

Основание, положенное сельскому хозяйству на Кавказе великим преобразователем, отцом России в начале XVIII столетия, и труды земледельца-поселянина в течение полувекового времени, сделали поверхность земли более разнообразною¹. В этой степной стране, почти пустынно-дикой за полвека пред сим, теперь зеленеют обширные виноградники, тутовые сады и поля, засеянные хлебом, несмотря на соседство диких горцев, смиряющихся токмо пред грозным оружием воина.

Однако же при всём представляющемся разнообразии и избытке земель в этой области она с трудом может быть населена так, как позволяет пространство, потому что при хорошем грунте нет воды; если ее и много, то она содержит в себе столько соли, что и скот неохотно пьет эту воду. Сверх того большие пространства покрыты сыпучими песками, например, между рек Терека и Кумы, но и они проникнуты солью. Надобно употребить большие усилия для приведения этих земель в состояние полей хлебопахотных; до сих пор, и то не во всякое время доставляют, они скудный пастбищный корм голодному скоту, изнуренному насекомыми: мошкою, мухою и комарами.

Всё это надобно предоставить времени и вниманию просвещенных хозяев-владельцев, которые одни как для собственного благосостояния, так и для крестьян озаботились бы отыскиванием средств к отвращению неудобств, заключающихся и в солонцеватой почве, и в дурной воде, и в беспокойстве от насекомых: всё это вместе препятствовало успехам земледелия, скотоводства и садоводства в здешней области.

До сих пор многие из хозяев трудились над земледелием в здешней стране, но вполне ли увенчались успехом труды их, остается неизвестным, хотя разведенные виноградные и тутовые сады, равно и увеличивающийся каждый год сбор хлеба удостоверяют в том, что труд и искусство преодолевают препятствия, устраненные вместе с учреждением водопроводных канав, посредством коих истребляются соли, в почвах содержащиеся. Замечено, что соли здешние разрушаются от влияния атмосферы, и на полях, давно возделываемых, исчезают сами собою, следовательно, принадлежат к числу солей обугаемых.

Истребление солончаков посредством распашки известно во многих местах, где находятся такие земли, и составляет, так сказать, первый способ, который, как показывает самое дело, слишком медлен и притом возможен только в тех местах, где соль оказывается весьма в малом количестве; но в здешней стране, где она выступает на поверхность земли в летнее время почти на полвершка и более, способ этот едва ли может

¹ С 1786 года здесь положено начало прочному населению и гражданскому управлению. — *Прим. автора.*

быть полезен; почему и употребляется другой, состоящий в напоении земли водою посредством водопроводных канав. Он состоит из трех различных приемов в расположении и устройстве канав.

В одном случае разом напояют землю столько, что вода истребляет соль в один год, в другом сие истребление делается постепенно и притом повторяется несколько раз; в третьем, так сказать, промывают землю исподволь, посредством особого расположения устраиваемых для этого *холостых канав*, в которые входит вода, насыщенная уже солями от просачивания ею земли.

По первому приему данное пространство земли прежде обрывают с четырех сторон валом; потом весною напускают воду в таком количестве, что она удерживается до осени, насыщаясь в течение этого времени солями. Если же, по свойству грунта, вода впитывается в землю, тогда еще наполняют означенное пространство до тех пор, пока вода будет стоять на поверхности.

По второму приему напояют землю так, чтобы вода лишь только проникла ее, и канавки наполнились; тогда вода растворяет соли в течение 2-х или 3-х дней, принимает красноватый цвет и вкус солоно-горький. Вот как это делается в имении г. Реброва. Прежде проводится главная канава, на данном пространстве, от реки или источника, до того места, где бы она, по склонению, имела сток в реку, озеро или овраг. Потом делают *главную забойку* в реке или источнике, откуда уже направляется течение воды. Прежде забивают деревянные колья (полусвайки) поперек реки; после того кладут на дно камышовые снопы попеременно с навозом и землею, на такую высоту, которая бы могла служить достаточною преградою. При таком устройстве забойки течение воды разделяется на две половины, одна по направлению реки, другая по канаве. Если нужно напустить воды более, то забойка еще несколько возвышается камышовыми снопами, пока вода пойдет по канаве в достаточном количестве. Забойка ежегодно возобновляется осенью. Далее копают другие канавки, направляя их к тому месту, где надобно истребить соль, т.е. приготовить землю под пашню, под сенокос или под сады. Но чтобы вода имела течение по желанию хозяина и напояла землю сколько нужно в известное время и на данном пространстве, для этого делаются *малые забойки* по канавам. Забив поперек канавки небольшие колья, кладут на дно навозу с соломой, всё это покрывают землею и крепко утаптывают. Пущенная вода доходит до забойки и принимает другое течение, и таким образом направляется к назначенному месту. Там, где канавы взаимно пересекаются, на них кладут крестообразные деревянные желоба, для того чтобы дать воде другое направление, или ставят ящики с заставками, для того чтобы пресечь течение воды. По прошествии двух или трех суток, когда вода

напитается солью, ее спускают в отводную канаву, которая сообщается с главной, внизу, по течению ее.

По третьему приему работа производится иначе. Данное пространство обводится канавами; в средине, вдоль по наклонности, выкапывают *холостую канаву* (одну или несколько, смотря по обширности места), которой глубина бывает двух или трех аршин; потом делают забойки на обводных канавах, и наконец на главной канаве, которая находится вне данного пространства; из сей последней вода проходит по окружающим канавам, впитывается в землю и просасывается в среднюю, холостую канаву, а из нее опять спускается в главную, внизу по ее течению. В продолжение лета земля как бы промывается водою, и таким образом соль истребляется совершенно.

Для напояния лугов, находящихся в имении г. Реброва, по обе стороны главной канавы, не устраивают особых канав, но забивают только главную, отчего вода, возвышаясь, выходит из берегов и разливается с каждой стороны от 100 до 500 сажень, смотря по наклонению места.

Во всех трех случаях воду, напитавшуюся солью, спускают в исток или главную канаву посредством отводных канав, для того выкапываемых.

Землю, приготовленную по первому приему, на следующую весну засевают бахчами, конопелью или яровым хлебом: просом, овсом, ячменем или пшеницей, которая в сем случае родится лучше других хлебов. Урожай бывает изобильный: хлеба нередко приходят сам-десять. После одной жатвы земле дают отдыхать несколько лет, дабы не истощать ее. Таково качество здешних почв на всех низменностях, приближенных к морю. Орошение земли для истребления солончаков производится преимущественно в жаркое время, в июне и июле месяцах, когда погода благоприятствует отделению соли, а иногда в начале весны, пред посевом, и повторяется два или три раза.

Второй прием, или прием постепенного истребления соли, употребительнее и заслуживает первенства: он не истощает столько почвы, как первый и последний, что подтверждается двукратным обсеменением поля в течение двух лет.

Первый и третий приемы употребляются в окрестностях Кизляра и во многих местах Кавказской области, а второй — в имении гг. Ребровых, в котором я находился и имел случай наблюдать за действием водопроводов. Польза, от них происходящая, не подлежит никакому сомнению, и вот доказательство выгод, ими приносимых.

Обширное пространство земли, прежде бывшее под солончаками и не приносившее пользы, но теперь доставляющее до 2.000 копен сена, до 2.300 четвертей хлеба и 7.000 ведер вина, в особенности же пространство леса, лежащее по обеим сторонам всей канавы, простирается на 27 верст в протяжении и может служить примером для желающих

следовать такой методе, хотя до сих пор никто еще не обращал на сей предмет должного внимания.

Здесь предприимчивость частного человека очевидна. Из сказанного ясно обнаруживается, что основанием хлебопашества, сенокоса и, следовательно, скотоводства, равно лесоводства и садоводства служит водопроводная система, учрежденная для орошения земли. Но тут первым условием должно быть положение местности.

Орошение начинается обыкновенно сперва для произрастания трав на сенокос, весной, в начале или в половине марта, равно и для надежнейшего прозябания вновь посаженных виноградников. Для хлебопашества землю орошают в апреле и мае, два или три раза, смотря по состоянию погоды. Тутовые сады напояются также весной, если засуха и ветры замедляют развитие почки на деревьях, а наконец поливка повторяется в засуху, в июне и июле месяцах, тотчас по обрезке шелковицы, дабы возбудить соки к скорейшему образованию новых веток, которые до осени могли бы вызреть; в таком виде деревья не столько подвергаются вымерзанию.

Нетрудно сообразить, сколь велика польза, доставляемая водопроводными канавами, если взять в соображение пространство земли, находящейся собственно под водопроводными канавами и их отраслями, составляющими вообще протяжение 39-ти верст. Вот количество земли, освобожденной от солончаков посредством водопроводов:

a)	По левую сторону реки Кумы под разведенным лесом	2.378 дес. 839 саж.
b)	По правую сторону сей реки под лесом же	686 дес. 2.020 саж.
c)	Под виноградными и фруктовыми садами	93 дес. 750 саж.
d)	Под разведенными вновь виноградниками	193 дес. 48 саж.
e)	Под тутовыми садами	16 дес. 80 саж.
f)	Под огородами	63 дес. 1.200 саж.
g)	Под сенокосом по опушке леса	395 дес. 1.300 саж.
Итого		3.826 дес. 1.437 саж.

Такое количество истребленных солончаков в земле, не бывшей ни к чему годной и обращенной в удобную посредством постоянных 18-летних трудов, показывает высокую степень неутомимой деятельности.

Если сие краткое изложение не удовлетворительно и возникнут вопросы, требующие объяснения, то желательно, чтобы они помещены были в Земледельческом журнале. На вопросы сделаны будут по возможности удовлетворительные ответы.

А.Авксентьев

Опубл.: Земледельческий журнал. 1838. № 6. С. 377—387.

5. *А.А.Авксентьев* Взгляд на садоводство в слободе Владимировке, принадлежащей гг. Ребровым

Слобода Владимировка лежит при реке Куме под 44° северной широты, на довольно возвышенной бугроватой поверхности и находится в 200 верстах от Ставрополя, в 180 — от Пятигорска и почти в таком же расстоянии от Кизляра и берегов Каспийского моря. Она смежна к югу и юго-востоку солонцеватым пустынным местам Ногайских степей и камышам, простирающимся до Каспийского моря, с которого весной дуют сильные периодические ветры, на юге же находятся Кавказские горы, к западу и северу начинается лучший грунт, покрытый большим слоем чернозема, по мере постепенного уклонения к северу или возвышения и приближения к горам; к востоку же степи калмыцкие; к морю почва песчанее и солонцеватее.

Климат здесь на низменностях теплый, большею частью сухой, летом знойный, а осенью туманный и сырой от ветров, дующих с юго-востока или юго-запада; средняя температура лета бывает от 17° до 18° Реомюра с долями. К пассатным ветрам можно отнести восточный и юго-восточный, дующие с большею силою каждую весну, обыкновенно в марте и апреле; последний, будучи сухим и теплым, подобно самому иссушает землю до того, что она трескается, и вся растительная сила уничтожается: нередко в апреле трава под ногами ломается; рост хлебов останавливается, и самые древесные растения замедлялись бы, если б не было искусственных орошений водопроводами, которые по дешнему месту стоят больших трудов и издержек.

Надобно видеть, чтобы удостовериться, какие труды предприняты были для проведения воды чрез разрытые песчано-глинистые возвышения. Здесь внимательный взгляд невольно остановится, чтобы отдать дань удивления как предприимчивости хозяина-производителя, так силе и смелости ногайцев, которые врывались в землю более песчаную, чем твердую глинистую, глубиною на 8 аршин перпендикулярно при ширине от 5 до 3 аршин, взметывали из сей глубины вырываемую землю на поверхность, отнюдь не делая никаких уступов, как это обыкновенно производится. Тут не знаешь, чему приписать более: ловкости ли в работе или силе взмаха. Но работа совершена, и вода пошла по данному направлению. Однако ж этим не кончилось: с наступлением весны, летом и осенью дующий ветер то с той, то с другой стороны наносит в водопроводы со степей множество сорных трав; их принуждены очищать каждый год 2—3 раза.

Сказав о ветрах периодических и пассатных, нельзя умолчать и о северо-западном ветре, который, в противоположность последним, влажен и почти всегда наносит дожди, изредка сопровождаемые громом и молнией, но большею частью без сих явлений.

Ветры, дующие с других сторон, не имеют особых свойств, вредящих или способствующих произрастанию, но иногда с северо-востока приносится большая стужа, либо заморозки, очень поздние весною, а ранние — в начале сентября; это в особенности замечено после дождей.

Почва земли большею частью глинистая и песчано-глинистая; очень мало чисто-песчаной, но покрытой тонким слоем чернозема — довольно; торфяная же преимущественно по камышам на низких местах, есть и черноземная в местах, поросших терновым или тополевым лесом, который растет только по влажным низменностям и по опушке у берегов рек. Означенные почвы, без исключения, содержат в себе в большей или меньшей степени обыкновенную поваренную соль; попадает также в черноземной почве и селитра; но такой земли замечено очень мало.

Судя по качеству почвы, по климату и местности, которая слыла прежде пустынею, каждый может представить себе, как трудно было здесь начальное разведение не токмо фруктовых, но и лесных тугорастущих деревьев. В течение многих лет производились опыты над насаждением аллей и куртин; много употреблено и времени и потовых трудов, для того чтоб возростить деревья ручною поливою; но после всех неудач, более 15-ти лет тяготивших хозяина, наконец все препятствия побеждены, и теперь в этой пустыне зреет виноград, растут колоссальные шелковицы и белые акации (до 5 сажен вышины), персики, абрикосы, густые аллеи разных слив, испанских вишен и черешен, бергамоты, яблоки, груши и другие плодовые и лесные деревья, даже гранаты и винные ягоды, которые также приносят плоды часто в настоящей зрелости.

Все эти плодовые растения размножаются и зреют на открытом воздухе; успешное разведение началось не прежде, как в 1818 году, когда имение перешло к настоящему владельцу; до того времени в нем было не более 5-ти плодовых деревьев и до 500 — худого казачьего винограду.

Приложенная таблица показывает, сколько теперь состоит плодовых деревьев.

Наименование дерев	Числом	Наименование дерев	Числом
I. Растения семянковые		IV. Растения колючие	
1. Виноградные кусты		1. Акация:	
<i>В помещичьих садах:</i>		Белая душистая	120
Кишмиш	500	Желтая	10
Белый толстокожий	300	2. Каперсы	12
Белый венгерский	450	3. Лаховник:	
Белый французский	800	Горский душистый	30
Белый грузинский	200	Крупный	3
Белая зимника	950	4. Чилижина	3
Белый клинчатый	400	5. Казачий можжевельник	6
Белый козы титьки	50	6. Гребенчук или таволга:	
Черный горский	300	Розовый	320
Черный грузинский	320	Белый	150
Черный пино-нуар	21.000	7. Калина	7
Черный простой	6.000	8. Рябина:	
Мюскат	800	Горская	3
Розовый	250	Простая	3
Козы титьки алые	100	9. Малина:	
<i>В крестьянских садах:</i>		Белая	3
Кишмиш	800	Красная	8
Белая зимника	3.000	10. Смородина:	
Белый клинчатый	800	Белая	4
Черный горский	1.000	Красная	18
Черный простой	65.790	Черная	3
Розовый	1.000	11. Крыжовник:	
2. Винные ягоды	6	Крупный гладкий	20
3. Шелковичные деревья		Крупный махровый	30
<i>В помещичьих садах:</i>		Красный	50
Черная	6.000	Белый	40
Белая	2.280	12. Сирень:	
Персидская	1.250	Белая	3
<i>В крестьянских садах:</i>		Голубая	20
Черная	1.587	Розовая	1
Белая	1.500	13. Шиповник	1.000
Сеянцы	23.000	14. Розы:	
4. Бергамоты	6	Белая	3
5. Груши	44	Мексиканская	20
6. Яблоки:		Голландская	400
Апортовые	3	Центифольная	8
Грузинские	7	Вьющаяся	5
Зеленые	8	Месячная	15
Наливочные желтые	6	Дикая	60
Наливочные белые	8	15. Веселая ягода	6
Зимники	3	16. Боярышник:	
Крымские	10	Черный	3

Наименование деревьев	Числом	Наименование деревьев	Числом
Горские	86	Красный	1
7. Айвы	40	17. Шишки или миспели	5
8. Гранаты	3	18. Ночные фиолы, кусты	1
9. Клубника, кусты:		V. Растения лесные	
Испанская	3.000	1. Дуб	200
Мексиканская	1.000	2. Чинар	2
10. Земляника, кусты:		3. Клен	4
Ананасная	120	4. Ясень	50
Вседневная	10.000	5. Карагач	350
II. Растения косточные		6. Тополь:	
1. Слива:		Сребролистный	40
Французская	3	Каролиновый	60
Венгерская	6	7. Осокорь	230
2. Чернослив	24	8. Раины	160
3. Персик	32	9. Вербя:	
4. Абрикос	6	Золотистаз	12
5. Вишня:		Простая	250
Испанская	63	Плачущая	7
Майская алая	25	10. Береза	18
Горская садовая	126	11. Ель	1
Махровая	16	12. Сосна	2
6. Черешня:		VI. Тепличные растения	
Белая восковая	15	1. Персик	2
Алая	10	2. Лимон	2
7. Кизил	5	3. Померанец	3
III. Растения скорлупообразные		4. Орех волоцкий	1
1. Миндаль	5		
2. Орехи:			
Грецкие	6		
Простые	30		

Здесь старожилы рассказывают, каким трудом сопровождалось разведение плодовых деревьев на земле, поросшей или камышом, или колючим бурьяном и изобилующей солью, которая при разработке земли в летнее время выступала и покрывала на полвершка всю поверхность поднятой земли, а особенно после перепадавших дождей. Разводимые молодые деревца и виноградные лозы сколь быстро начинали расти, столь же скоро и пропадали от излишней соли и местного палящего зноя. На другой год весной землю вновь перекапывали и опять сажали эти деревца; хотя они и принимались, но летом опять пропадали. Земля, на которой производили рассадку, в то же время была засеваема просом для защиты от сильного жара.

Это продолжалось три года; все старания были тщетны и безуспешны. Надобно было напоить землю водою, чтобы растения не высыхали, и вот первая водопроводная канава предпринята, и вопреки всем предубеждениям — «не пойдет вода» — труд выполнен, вода пошла, и от нее отведены другие канавки в древесные рассадники. Этим орошением вдруг всё оживилось: посаженные деревца пустили корни, дружно отпрыгнули почки, и всё покрылось роскошной зеленью. Все обрадовались и думали, что, победа препятствия к успешному разведению деревьев, ничего не остается делать, как только пользоваться плодами трудов, засухи бояться нечего: воды можно напустить сколько потребно. Но настало лето с своим знойным солнцем; развернувшиеся листочки поблекли и высохли; оказалось, что проникнувшая первая вода, соединясь с солью, усилила еще зло: корни посаженных растений подопрели и сгнили, и с наступлением жаров соль выступила более прежнего.

Это повело к следующему заключению: прежде нежели земля не будет освобождена от избыточествующей в ней соли, по простонародному «промыта», до тех пор нельзя разводить дерев. И потому посредством прорытых канав стали напускать свежую воду; давали ей настаиваться солью, пока покраснеет и согреется; тогда спускали ее посредством особых канав, проведенных для сего ниже, и вновь напускали свежей. Истребив, хотя не совсем, соль в рассаднике, посадили деревца уже вновь, одни на четвертый, другие на пятый год; тогда только принялись они и растут успешно.

Дальнейшие заботы о разведении не сопровождалась уже неудачами. Остался один труд очищать канавы, заносимые илом, листьями и в особенности травой «перекасти-поле», ветвями кермека, катящегося по направлению ветра. Но такая работа есть необходимый ремонт. Достигнув главного, хозяева стали действовать вернее, и в течение нескольких лет каждый развел достаточное число дерев. Теперь всякий крестьянин имеет свой виноградный и фруктовый сад; для домашнего хозяйства у него есть нужное количество плодов. Лучший виноград продают крестьяне в винодельное заведение, по существующим в окрестностях ценам; а из худшего делают чихирь и для себя, и на продажу. Но от плодов, получаемых с фруктовых дерев, ни помещики, ни крестьяне не имеют дохода по причине отдаленности от городов и множества сих фруктов у соседних поселян, что увеличивает трудность сбыта; иногда только меняют плоды на овец и кур кочующим калмыкам, татарам и ногайцам, не думающим не только о садах, но и о хлебопашестве.

Несмотря на чрезмерные труды над водопроводами, коих по всем направлениям сделано более нежели на 25 верст горстью людей от 270

ревизских душ, где и старый, и малый, мужчины и женщины — все трудились, крестьяне вообще с признательностию отзываются о помещике, который указал и сперва принудил заводить виноградные и фруктовые сады. Теперь каждый тягловый крестьянин получает денег от 50 до 200 руб. и более ежегодно. Винодельное заведение, основанное хозяином в самой слободе, для них же обеспечивает и сбыт произведений, их не нужно возить в другое место.

Однако же, несмотря на чрезмерные труды, некоторые из водопроводов надобно было оставить без употребления по причине слишком отвесной крутизны, до 8 аршин, и рыхлости берегов, подмываемых водою и заваливающих свободное течение. Вместо них выведены другие, ниже, хотя и дальше, обводом около бугра, более нежели на 2 версты. Но труд, описанный выше, был и остается надолго примечательным в степной стороне, при скудных средствах, где никто и ничего лучшего ни прежде, ни после не разнасадил. Приложенная при сем таблица ясно показывает, сколь успешно было разведение древесных плодовых растений в слободе Владимировке, принимая в соображение местные обстоятельства, климат, почву, сбыт произведений, упорство крестьян в занятиях садоводством и проч.

По прежним землемерным планам в даче сей показано лесу до 50 десятин, а теперь от водопроводов его, находится до 700 десятин, конечно, не строевого, не красного, но тополь, карагач, верба, яблони, терн, и всё же лес, никем не сеемый, кроме дубов, кои разводятся желудями от родоначальника их, посаженного в 1797 году графом Поттоким, проезжавшим здесь во время своего путешествия.

По справедливости можно назвать образцовым столь значительное соединение плодовых, цветных и лесных растений на небольшом пространстве, но в окружности, так сказать, помещичьего дома и около всей слободы, одних для пользы, других для удовольствия, а иных токмо для опыта, чтоб удостовериться в возможной степени прозябания растений, разведенных усиленными трудами в самое непродолжительное время на земле, ни к чему до того не способной в краю пустынном, тогда как и в городах здесь ничего подобного еще нет, кроме Минеральных Вод, куда многие насаждения перенесены также из Владимировки. Теперь недостает только ананасов и тепличных нежных растений, но были и они, так что от них разведена ананасница в Грузии — в Тифлисе.

В одном из русских журналов на 1837 год, при описании садоводства Кавказской области сочинитель слишком решительно отозвался о бездействии хозяев, живущих в том краю, говоря, что в Кавказской области по-прежнему мало заботятся о плодовых растениях. Этого мало: надобно показать, почему так, а не иначе, отыскать причины,

замедляющие разведение дерев, и если можно отвратить их, то указать способ, коим должно руководствоваться на данном месте; вычислить выгоды, какие можно иметь от плодовых дерев, сравнить их с произведениями хлебопашества и скотоводства, или шелководства и виноделия, и вообще с местными заведениями; если же разведение этих дерев не покроет издержек, то объяснить, почему именно. Но г. сочинитель, не раз посещавший здешние пустынные места, говорит далее: «Около Георгиевска и Ставрополя есть довольно вишен, слив и яблоков, но нет хороших зимних сортов. У помещиков, даже самых богатых, как например во Владимировке, сады не заслуживают сего названия; деревья от тесноты не могут приносить плодов; всё заглушено крапивою и бурьяном; нет тропинки, по которой бы ходить было можно».

Это справедливо: точно есть деревья, густо посаженные, даже роща карагачевая и куртины дубов; но это сделано с намерением: деревья расположены и содержатся в таком виде для того, чтобы гуляющим и работающим иметь защиту от жара во время летнего зноя. Притом самое место, для сего выбранное, было покрыто непроходимым бурьяном, следственно и самая земля не служила ни к пользе, ни к удовольствию жителей; а теперь на этом солнце зреют яблони, черешневые, шпанские вишневые и персиковые деревья, дающие густую тень и сочные плоды.

Может быть, г. сочинитель, в проезд свой чрез Владимировку, заметил только эти частые деревья; другие же, напротив, посажены на расстоянии 3—4 аршин (смотря по роду их); они приносят, в благоприятное лето, довольно количество плодов и не заглушены крапивою и бурьяном. Г. сочинитель был во Владимировке, помнится, в осеннюю и дождливую погоду, которая естественно мешала ему осмотреть внимательно сады; а не видавши их, не должно бы и говорить, что они поросли крапивою, которой здесь почти и нет, или попадаетя очень редко, и то в лесу; она по свойству своему не терпит здесь жаров и суши.

Местные приемы, употребляемые при разведении разных плодовых растений, будут описаны впоследствии.

Опубл.: Земледельческий журнал. 1838. № 2. С. 215—230.

6. Г.Л.Иофе

У истоков науки о шелководстве и шелкопереработке (еще раз о А.Ф.Реброве)

В начале XIX века среди русского населения Северного Кавказа огромной работоспособностью, умом и энергией выделялся Алексей Федорович Ребров.

Как писали современники, это был честный и некорыстолюбивый, веселый, общительный, внимательный, склонный к юмору, вспыльчивый, но умевший владеть собою человек, добившийся обширных познаний в разных вопросах исключительно самообразованием.

Мелкий чиновник Федор Ребров переехал в Астрахань, не имея возможности из-за малого оклада и дороговизны в Москве прокормить семью; там его сын начал в 10 лет службу переписчиком бумаг. В 1795 году в 19 лет молодой А.Ф.Ребров переехал на Кавказ, и вскоре его трудолюбие и жажда знаний и деятельности сделали его знатоком северокавказского края и активным сотрудником администрации края. Он участвовал в военных походах вместе с русской армией, изучал экономику и условия жизни Грузии и других районов, участвовал в разработке законоположений, занимался геодезической и другими работами.

Начав заниматься с 1812 года сельским хозяйством, он продолжал службу, активно содействуя прогрессивным экономическим начинаниям отосланного из столицы наместником края А.П.Ермолова.

Постоянно проживая на окраине России, он, однако, живо интересовался прогрессивным общественным движением. А.Ф.Ребров был в дружественных личных отношениях и часто встречался с Д.В.Давыдовым, А.С.Грибоедовым, А.П.Ермоловым, ссыльным поляком, краеведом и статистиком И.В.Бентковским. В Екатеринодаре, в декабре 1825 года Грибоедов сообщил Реброву, что «в Петербурге идет страшная поножовщина», а спустя 2 года, когда ушедший в отставку Ермолов по пути в столицу посетил Реброва во Владимировке, тот говорил ему, что сообщение Грибоедова «тогда его сильно встревожило»¹.

Вскоре сельское хозяйство, в особенности шелководство и шелкопереработка, стали постоянной областью его страстной научной деятельности. На основе личной практики он обосновал методы работы, пригодные в условиях России, стал первым русским ученым шелководом и технологом, особенно по процессам шелкомотания.

Ученый-опытник, он уже с 1830-х годов стал широко известным в научных кругах, был избран членом Московского общества сельского хозяйства (1831), Московского общества испытателей природы (1834), Комитета шелководства (1847), Кавказского общества сельского хозяйства (1850), Русского географического общества (1852), Вольного экономического общества (1853), многих других русских и иностранных обществ и комитетов.

С деятельностью Реброва связано распространение на Кавказе садоводства. Так, посылавшиеся им с 1829 года саженцы шелковиц, тополя, ореха, сирени, айвы, персика, граната, роз и др. послужили основой создания городского парка в Пятигорске. Много было им сделано для освоения кисловодских нарзанных источников, в районе которых он проводил строительство первых домов. Гостей Реброва всегда поражало, как на границе степей, на неудобных безводных землях был основан чистый озелененный поселок Владимировка, организовано поливное хозяйство, насажены дубовая роща, шелковичный и плодовый сады, виноградники, построены дома, школа на 40 учеников, больница (в период эпидемии оспы – свидетельство француза Гаммера в 1839 году).

Занившись научно-опытной работой, А.Ф.Ребров добился успеха и в агротехнике шелковицы, и в выкормке хороших пород шелкопряда, и в размотке тонкого высококачественного шелка-сырца, и в пропаганде своего опыта. Главным недостатком практического шелководства он считал плохой породный состав оживляемой грены, ошибочный режим оживления и выкормки шелкопряда, размотку грубого шелка-сырца из большого числа коконов. Как считал Ребров, в 1850-х годах Россия производила столько коконов, что могла с избытком покрыть потребность шелкокрутильных и ткацких производств, но этому препятствовало низкое качество производимого на местах шелка-сырца.

Таким образом, он сформулировал свой взгляд на задачи, стоящие перед практическим шелководством, при разрешении которых можно было бы добиться независимости русских фабрик от зарубежных поставщиков шелка-сырца. Систематически направляя для опубликования в разных изданиях Комитета шелководства и Московского общества сельского хозяйства свои отчеты о работе и экономические расчеты, он старался показать выгоду занятия шелководством и размоткой шелка-сырца на дому (фабричное шелкомотание распространилось на Кавказе только с середины 1850-х годов).

Шелководство и шелкопереработка были у Реброва предметом научных исследований. Ежегодная выработка никогда не превышала 65–85 кг шелка-сырца. Он бесплатно рассылал своим корреспондентам

¹ Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М., 1947. С. 454. – Прим. автора.

там семена и саженьцы шелковиц перспективных сортов, а также грону. Его указания по агротехнике, оживлению грены, порядке подачи корма, температурном режиме в червоводнях, технологии шелкомотания отличались четкостью. Он сам и его мастера демонстрировали оборудование и совершенный технологический процесс как дома, так и при выезде в Москву, на выставки и т.д. Следует учитывать, что размотка производилась на станках, изготовленных местными мастерами, на которых особенно трудно было получать тонкий, высокого качества шелк-сырец.

Современники высоко ценили опыт и знания Реброва. Профессор И.А.Двигубский в качестве одного из терминов в «Лексикон городского и сельского хозяйства» (1838) ввел «Кормление шелковичных червей по методу Реброва». Сам Ребров ревниво и строго относился к прогрессу и выступал с резкой критикой рекомендаций, которые не могли способствовать успешной работе шелководов и технологов в условиях России, с учетом ее конкретных природных и хозяйственных особенностей.

Такой критике, например, подверглась книга М.О.Бонафу «О вскармливании шелковичных червей по методу Дандоло» (1829), рекомендации которой могли быть осуществлены только в условиях Италии, в богатых хозяйствах с шелковичными лесами и рощами. Русские же крестьяне заняты шелководством только как побочной отраслью сельского хозяйства, на что еще ранее указывал Стевен, рекомендации которого тоже разошлись с предложениями Дандоло. Сооружение помещений и проведение работ по Дандоло сделало бы шелководство убыточным, тогда как по расчетам Реброва оно всегда может давать обеспеченный доход.

А.Ф.Ребров всячески стремился к передаче опыта, он огорчался, что недостатки отечественного шелка проистекают «от неумения как его разматывать и тростить, пли от худых машин и снарядов, отчего шелк выходит неровен, с узлами, дает много охлопков и причиняет большую трату». Его глубоко возмущало, что Э.Кастелла, получивший большую поддержку ссудой, никому не хотел помогать и сам ничего не достиг. В письме от 28 мая 1828 года А.Ф.Ребров писал: «Бывши в Тифлисе, несколько раз пытался увидеть его машины и действия, но иностранец в строгой тайне держит свои таланты и машины, требуя необъятные суммы за троцильню. Я попробовал сделать у себя простую, в виде известной московским фабрикантам под именем карася, на ней производу трощение шелка...»

В том же письме Ребров сообщал, что шелководство у него небольшое — по средствам, что, посылая шелк на проверку в Москву, он не убежден в признании его наилучшим. Однако фабриканты Кондра-

шев и Щеглов в ответном письме сообщили, что его четырехнитный шелк-сырец «по тонине превосходит даже итальянский, а вареный, хотя и признаётся отлогистым, но для атласов и полутатласов такой именно и требуется в уток». Из-за высокой тонины не весь шелк фабриканты вообще смогли размотать и вернули спутанным. Это было первое производственное признание достижений Реброва. О трехнитном шелке фабриканты писали, что на него нет спроса, т.к. он, «требуя по необыкновенной тонине своей особенной тщательности, не соответствует ни привычкам карасников, ни несовершенному еще действию их снарядов». Кондрашев сообщал, что готов покупать у Реброва весь его шелк по самой высокой цене. Так к концу 1820-х годов была показана возможность производства в России хорошего тонкого шелка-сырца.

Сообщения Реброва ускорили и совершенствование шелкомотальных станков, подтолкнули изобретательскую мысль. В ноябре того же года он писал, что размотка проводилась «на вновь устроенной мною машине», сочетающей размотку с трощением, которая, видимо, «есть первая в России», после которой на карасях остается лишь произвести сучение. Машина была описана довольно подробно, причем подчеркивалось, что скорость размотки при этом снижается.

О повседневной работе Реброва по направленному изменению пород шелкопряда, совершенствованию технологии и результатах уже писалось¹. Он отлично понимал, что трудности, которые он испытал из-за отсутствия опыта, слабого знания иностранных языков, малочисленности литературы и малоценности немногочисленных переводных руководств, еще больше у «простолудинов». Местное население — крестьяне — не могут обменяться опытом, шелководство для них не основное занятие, а больше дело привычки, доход ограниченный. «Всё в состоянии невежества, — писал он, — нет понимания и интереса к совершенствованию процессов, нет опытных кадров, нет сбыта». Ребров об этом постоянно писал, бил тревогу.

Но, пропагандируя домашнее шелкомотание, Ребров имел в виду проведение его на совершенных машинах. Поэтому когда он узнал, что в Петербургском технологическом институте мастером Трибодиано установлено шелкомотальное оборудование, он особенно подчеркнул, что на Кавказе «подобное заведение принесло бы ощутительную поль-

¹ Иофе Г.Л. Основоположник культурного шелководства в России А.Ф.Ребров // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 6. Ташкент, 1958. С. 119–127. — Прим. автора.
Работа переиздана в сборнике: Материалы для биографии А.Ф.Реброва. Вып. 1: Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17–18 февраля 2011 г. Ч. 1. Кисловодск: МИЛ, 2012. С. 25–38. — Прим. сост.

зу», а С.А.Маслов, будущий председатель Комитета шелководства, отметил противоречие, что в технологическом институте могли бы разматывать коконы, да не имеют их, а там, где они есть, «разматывать их не умеют как должно». И когда в начале 1850-х годов начался вывоз в Россию коконов, спрессованных по методу Н.А.Райко, и Ребров, и Маслов считали, что вопрос еще не решен, что лучше перевозить: коконы или «шелкомотальные снаряды».

Причиной задержки с внедрением прогрессивных методов размотки коконов была, по Реброву, недостаточная работа Инспекции по шелководству. Критика им «Правил по шелководству 1800 года», одним из авторов которых был Х.Х.Стивен, создала длительное замалчивание Стивеном успехов Реброва. В пропаганде положительного опыта работы во Владимировке большая роль принадлежит А.Авксентьеву, который не только овладел под руководством Реброва методами научной работы, но и выступил в печати с серией серьезных статей, освещавших основное направление научных исследований. Ученики школы шелководства Реброва изучали курс за 3–4 года. Ребров видел «в старости своей задачей указать закавказскому населению — издревле шелководам, путь к подобным же улучшениям». Но не все его ученики находили работу по специальности, даже Авксентьев вынужден был уехать на Украину и заняться земледелием.

Видимо, интерес, проявленный в Москве к его работе, привел Реброва к мысли о перспективности продвижения шелководства на север, даже в район Москвы. Присланные им семена и саженцы повели к первой попытке акклиматизации шелковицы, а проведенная на его станке опытная размотка повела к началу шелководной деятельности семьи Юдицких¹. Демонстрируя свой станок 13 февраля 1831 года, Ребров указывал, как на преимущества — компактность, что удобно при перевозке и для размещения в крестьянской избе, пригодность для размотки в любое время года (у Э.Кастеллы предполагалась только в 4 летние месяца), легко проводимые трощение и «ссучивание, экономия времени на работу».

Предметом гордости Реброва являлось то, что все его работники — это русские крестьяне. Но их бывало немного. В самый напряженный период у него бывало занято 8 взрослых и 77 детей от 7 до 15 лет. При размотке шелка-сырца на станке из 6 коконов лучший работник давал не более 200 граммов в день, кроме того, он снимал верхний слой (сдир) и собирал остатки (одонки).

¹ *Иофе Г.Л.* 125 лет с начала опытного шелководства и шелкомотания в Москве // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 10. Ташкент, 1961. — *Прим. автора.*

Для удобства наблюдений шелководня Реброва располагалась в верхнем этаже дома, вблизи рабочего кабинета. В основной комнате было 6 станков, и в подсобной — 3. Впоследствии они были заменены французскими. Имелся паровик для подогрева воды, стояла тростильная машина на 120 катушек, обслуживаемая двумя работницами. Уже в 1830 году была введена трехчасовая паровая морка коконов, вместо солнечной и печной.

По другим данным, в шелкомотальной было 8 мотовил и одна машина «для сучения и кручения» при штате в 27 человек, в том числе 1 мастер и 9 мотальщиков. На трощении и подготовке «органсина» работал 21 человек, в том числе один мастер. Имелись три тростильные и сучильные машины.

С 1817 по 1841 год, т.е. за 25 лет, было размотано чуть больше тонны шелка-сырца или в среднем около 43 кг в год.

Реброву принадлежит классификация коконов на три сорта в зависимости от их количества, расходуемого на 1 кг шелка-сырца. По породам распределение коконов по сортам было неодинаково, что было определено для 6 распространенных пород.

Обширная переписка с шелководами содействовала успешным опытам. Так, М.Робине посоветовал уменьшить диаметр и скорость мотовил для повышения прочности и эластичности, а также снижения потерь. С.А.Маслов активно включался в осуществление планов Реброва. Нужно сказать, что совет Робине приводил к снижению производительности, и Ребров на качестве продукции показал его ошибочность. Учитывая высокое качество шелка Реброва, многие известные иностранные фирмы присылали запросы о продаже им всей продукции (Дюфур-д'Арль — Лион, Симсон и др.).

Разносторонняя деятельность А.Ф.Реброва очень мало освещена в литературе. Через десять лет шелководы и технологи будут отмечать двухсотлетие со дня рождения своего трудолюбивого предшественника, который и в 86 лет, сохранив ясный ум, но слепой и немощный, продолжал диктовать письма по вопросам развития шелководства и шелкопереработки, ходатайствовать об экономическом стимулировании их государством. Это было после реформы 1861 года, когда крестьяне начали отходить от шелководства и переключаться на экономически более выгодное вспомогательное занятие — виноделие.

Деятельность Реброва требует дальнейшего изучения, о его плодотворной и разносторонней научной деятельности известно еще очень мало.

Опубл.: Механическая технология волокнистых материалов. Научные труды Ташкентского текстильного института. Вып. 20. Ташкент, 1967. С. 247–254.

7.
И.А.Лачинов, Б.М.Розенфельд
Материалы о жизни и деятельности А.Ф.Реброва.
Библиографический указатель¹

1. Произведения А.Ф.Реброва

1. О состоянии сельского хозяйства в Кавказской области // Земледельческий журнал. 1828. № 24. С. 496–500.
2. О шелководстве в России // Земледельческий журнал. 1831. № 1. С. 125–140.
3. О новоизобретенном шелкомотальном снаряде // Земледельческий журнал. 1831. № 1. С. 141–152.
4. О шелководстве, с замечаниями на книгу г. Бонафу о разведении шелко-вичных червей // Земледельческий журнал. 1831. № 3. С. 362–375.
5. Мысли о возможности распространить улучшение виноделия в Кавказ-ской области // Земледельческий журнал. 1833. № 1. С. 81–92.
6. О шелководстве в Кавказской области // Земледельческий журнал. 1834. № 3. С. 439–447.
7. Отчет о шелководстве д. ч. Реброва за 1834 г. // Земледельческий журнал. 1835. № 1. С. 113–126.
8. Донесение в Императорское Московское общество сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1835. № 5. С. 765–769.
9. О разведении китайского шелка *Сина* в Кавказской области // Земледель-ческий журнал. 1837. № 1. С. 101–107.
10. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имении действительного члена, статского советника и кавалера А.Ф.Реброва, за 1839 год // Земле-дельческий журнал. 1840. № 3. С. 411–422.
11. О хозяйстве в имении действительного члена А.Ф.Реброва, в слободе Вла-димировке, Кавказской области Пятигорского уезда // Земледельческий журнал. 1840. № 4. С. 35–83.
12. О хлебопашестве и скотоводстве в Кавказской области [Интервью с А.Ф.Ребровым] // Земледельческий журнал. 1840. № 6. С. 383–394.
13. О шелководстве в Кавказской области, с сравнительными выводами шел-ководства в других местах // Земледельческий журнал. 1842. № 1. С. 37–59.
14. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имении д. члена А.Ф.Ре-брова // Земледельческий журнал. 1843. № 1. С. 19–33.
15. О состоянии шелководства и виноделия во Владимировке в 1842 году (Из-влечено из отчета А.Ф.Реброва) // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Ч. 2. С. 361–381.
16. О присылке от д. члена А.Ф.Реброва деревцов и семян шелковицы и яицек шелковых червей // Земледельческий журнал. 1844. № 6. С. 555–557.
17. Зима 1844–1845 гг. на степях Прикумских на Кавказе // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1845. № 3. С. 287–292.
18. О шелководстве и урожае озимого хлеба без дождя; О наводнении и о ку-стовой ржи; Наводнение на Кавказе в июне и июле 1845 года // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1845. № 10. С. 69–77.
19. О выкормке червей и вымотке шелка у А.Ф.Реброва // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 3–4. С. 235–239.
20. О разведении туговых деревьев в Ставрополе // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 3–4. С. 239–241.
21. Перекочевье антилоп, диких коз и лошадей в Кумские камыши // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 1. С. 17–18.
22. Отношение д. ч. А.Ф.Реброва [Комитету шелководства] // Журнал сель-ского хозяйства и овцеводства. 1849. № 8. С. 97–98.
23. Выписка из дневных тетрадей по шелководству А.Ф.Реброва в 1848 году; Известие о шелководстве А.Ф.Реброва в 1849 году // Журнал сельского хо-зяйства и овцеводства. 1849. № 9. С. 217–221.
24. Об орошениях близ Царицына и на Кавказе // Журнал сельского хозяй-ства и овцеводства. 1849. № 12. С. 73–75.
25. О зиме в степях Ставропольской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1850. № 3. С. 262.
26. Сведение о слободе Владимировке в 1849 году // Журнал сельского хозяй-ства и овцеводства. 1850. № 8. С. 83–116.
27. О шелководстве в слободе Владимировке д. ч. А.Ф.Реброва в 1850 году // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1851. № 7. С. 21–25.
28. О посеве в первый раз ржи в Кисловодске // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 1. С. 175–176.
29. О болезни шелко-вичных червей, в первый раз замеченной в России в 1851 году // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 2. С. 17–26.
30. О ближайших способах к правильному развитию в России улучшенного шел-ководства // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1852. № 3. С. 83–87.
31. Отчет по шелководству д. ч. Алексея Федоровича Реброва за 1853 год; На-блюдения о породах шелко-вичных червей и о размотке сжатых коконов // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1854. № 6. С. 122–126.
32. О присылке 15 фунтов семян французской белой и черной шелковицы; Мнение об устройстве практической школы шелководства в Тифлисе; На-блюдения над породами червей и над переменною желтых коконов в белые // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1854. № 6. С. 156–163.
33. Замечания по предмету улучшения шелководства в Закавказских провин-циях // Кавказ. 1854. № 40–42.
34. Замечание давнишнего шелковода, в дополнение к статье г. Бобылёва // Кавказ. 25 июня 1855 г. № 49.
35. Наблюдения при шелководстве д. ч. А.Ф.Реброва в 1855 году и в особенно-сти о болезни шелко-вичных червей // Журнал сельского хозяйства и овце-водства. 1855. № 10. С. 31–33.
36. Донесение д. ч. А.Ф.Реброва // Журнал сельского хозяйства и овцевод-ства. 1857. № 11. С. 91–94.

¹ По состоянию на апрель 2021 года. Версия 2011 года опубл. в сборнике: Материалы для биографии А.Ф.Реброва. Вып. 1: Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17–18 февраля 2011 г. Ч. 1. Кисловодск: МИЛ, 2012. С. 136–169.

37. [Отношение д. ч. А.Ф.Реброва Комитету шелководства] // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1858. № 11. С. 48–49.
38. Обозрение земель Кавказской губернии в отношении свойства их, состояния и звания населяющих оную обитателей // АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 594–606.

II. Архивные материалы

1. Описание слободы Владимировки Кавказской области Пятигорского округа (Рукопись, 1839) // РГАДА, фонд Ермоловых, дело 320.
2. Письма А.Ф.Реброва к П.Г.Буткову // РГВИА. Коллекция 414. Д. 434. [Материалы об образе жизни, обычаях и нравах народов, живущих за Кубанью, а также об административном делении и управлении Кавказом с конца XVII века до 1803 г.]
3. О желании Кавказского помещика статского советника Реброва присылать к Высочайшему столу виноградные вина с его заведения и донесение г. министру Императорского Двора о качестве этих вин. 11 января – 15 августа 1838 г. // РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Д. 2. Л. 1–5.
4. Переписка А.Ф.Реброва по делам благотворительности. 1841–1845 // ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1124. Л. 2–16, 61–64.
5. Переписка А.Ф.Реброва о попечении учащихся Кавказской губернии. 1846–1848 // ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1826. Л. 4–28.
6. Письмо министра внутренних дел Д.Н.Блудова к А.Ф.Реброву // ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3. [Развитие шелководства.]
7. Об организации в имении помещика Реброва школы шелководства и изобретении шелкопрядильной машины. (Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области.) 1822–1847 // ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 4143.
8. Переписка о посадке в Ставропольской губернии саженцев и семян шелковицы, выписанных из Франции // ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2411. Л. 1–17 об.
9. Ведомость о сельском запасном хлебном магазине, состоящем Пятигорского округа в слободе Владимировке г.г. помещиков Ребровых за 1844 год // ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2777. Л. 26–28.
10. Докладная записка помещика Реброва о первой промышленной выставке в г. Ставрополе 1837 года. (Общее управление Кавказской области.) 1822–1847 // ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 3937.
11. О вводе во владение господина статского советника Алексея Реброва, полковниц Юрьеву и Натару – имением, доставшимся им по наследству после умершей первого – жены, а последних – матери, статской советницы Александры Ребровой. (По рапорту Пятигорского уездного суда от 4 сентября 1847 г.) // ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 288/652. Л. 6.
12. Об объявлении статскому советнику Реброву монаршего благоволения за 30-летние занятия шелководством по указу Правительствующего Сената. Ноябрь 1849 г. // ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1101/339. Л. 5.
13. Тяжба г.г. Всеволожских к А.Ф.Реброву по поводу рыболовства на реке Прорве // ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 756. Л. 1–17 об.
14. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1767. Л. 78.
15. Письмо А.Ф.Реброва начальнику Кавказской области от 6 сентября 1838 г. // ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489. Л. 1–4 об., 14–14 об. [Развитие шелководства.]

16. Формулярный список о службе Кавказского областного предводителя дворянства статского советника А.Ф.Реброва. 1844 г. // ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1632. Л. 3–15.
17. Записка А.Ф.Реброва о произрастании растения желтинника в Кавказской области // ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1409.
18. Переписка с начальником области Вельяминовым. Май 1834 г. // ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1577. Л. 1–3. [Ребров – опекун в имении помещика Калантарова в селе Маслов Кут.]
19. Переписка о попечении Ребровым над чеченским мальчиком Мусой из селения Амир Аджи юрт. Октябрь 1833 г. // ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1589. Л. 3–15.
20. Письмо А.Ф.Реброва начальнику Кавказской области об успехах в шелководстве. Август 1829 г.; письмо И.Ф.Паскевича начальнику Кавказской области о назначении статскому советнику А.Ф.Реброву пенсии в 250 рублей серебром в год. Сентябрь 1830 г. // ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1011. Стол 1–4. Л. 44.
21. ГАСК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 965. Л. 1, 9–10.
22. Переписка с помещиком Ребровым об организации в его имении школы шелководства и изобретении шелкопрядильной машины. 11 февраля – 26 июня 1835 г. // ГАСК. Ф. 289. Д. 294. Стол 1.
23. О нападении группы черкесов на имение помещика Реброва Красный Бугор 14 ноября 1849 г. // ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 893. Л. 1.
24. Отношение Канцелярии Управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии об оказании содействия статскому советнику Реброву по отрасли шелководства. 19 июня 1852 – 15 января 1853 г. (Канцелярия Ставропольского гражданского губернатора) // ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Т. 1. Д. 2532.
25. Дело по претензии помещиков Калантаровых к опекунам Реброву и Новикову. 25 августа 1850 – 27 февраля 1852 г. // ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1718. Л. 5–41.
26. О взыскании с помещика Реброва неустойки (Прошение мастера каретного ремесла Х.И.Рунге Ставропольскому гражданскому губернатору от 12 марта 1857 г.) // ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3443. Л. 1–2.
27. Статистические данные по хозяйственному развитию слободы Владимировки за 1844 г. // ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2777.
28. Об отчуждении в казну земельного участка И.И.Скорды в г. Кисловодске в связи с оздоровлением нарзана. 29 октября 1911 г. – 31 марта 1918 г. // ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 49. Л. 136.
29. Покупка усадебного места с постройками у И.И.Скорды и резолюция Кисловодского медицинского общества. 31 ноября 1911 – 24 июля 1918 г. // ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 50. Л. 18. [Покупка части земельного участка бывшей усадьбы Реброва.]

III. Литература и материалы периодической печати

- А.С.Пушкин и Северный Кавказ: Библиографический указатель литературы / сост. Т.Ю.Кравцова, Б.М.Розенфельд. Ставрополь, 1999. С. 105.
- Авксентьев А. Наблюдения в Кавказской области по части сельского хозяйства, виноделия и шелководства // Русский земледелец. 1839. № 1.
- Авксентьев А. Взгляд на садоводство в слободе Владимировке, принадлежащей г.г. Ребровым // Земледельческий журнал. 1838. № 2. С. 215–230.

Авксентьев А. Взгляд на шелководство в Кавказской области; О разматывании коконов // Земледельческий журнал. 1837. № 6. С. 392–411.

Авксентьев А. Замечания о шелководстве на Кавказе в 1837 году, в заведении А.Ф.Реброва // Земледельческий журнал. 1838. № 5. С. 261–286.

Авксентьев А. Замечания, сделанные в шелководном заведении А.Ф.Реброва в 1835 году // Земледельческий журнал. 1836. № 2. С. 229–252.

Авксентьев А. О шелководстве в Кавказской области, слободе Владимировке, в заведении А.Ф.Реброва: Наблюдения 1837 года // Земледельческий журнал. 1837. № 3. С. 401–404.

Авксентьев А. Об истреблении солончаков посредством водопроводных канав в имении д. члена А.Ф.Реброва // Земледельческий журнал. 1838. № 6. С. 377–387.

Адерехин А. По страницам повести Е.Ган «Медальон» // Кавказская здравница. 9 января 1985 г.

АКАК. Т. 2. Ч. 2. Тифлис, 1868. С. 970. [П.Д.Цицианов о Реброве.]

АКАК. Т. 6. Ч. 4. Тифлис, 1875. С. 606–607. [А.П.Ермолов о Реброве.]

АКАК. Т. 7. Ч. 2. Тифлис, 1881. С. 933–934. [И.Ф.Паскевич о Реброве.]

Алфёров В.Н., Чекменёв С.А. Степная вольница: Из истории земли Ставропольской. Ставрополь, 1978. С. 108, 161–162. [Ребров в свите генерала И.И.Моркова в 1798 году; слобода Владимировка.]

Ангарская М. Дом, в котором жили Пушкин и Лермонтов // Литературная газета. 7 января 1970 г.

Андреев М. Заповедный квартал // Кавказская здравница. 7 января 1978 г.

Апанасевич В.М. Да живет мезонин у Нарзана! // Кавказская здравница. 5 сентября 1990 г. [Дом Реброва в Кисловодске, проблемы реставрации.]

Апанасевич В.М. Дом Алексея Реброва // На Водах. 23–29 июня 1997 г.

Апанасевич В.М. Дом под горой // Кисловодская газета. 15 апреля 1999 г.

Апанасевич В.М. История медали: Бронзовая медаль к 100-летию со дня рождения А.Ф.Реброва // Кавказская здравница. 10 февраля 1987 г.

Апанасевич В.М. Он всё доводил до совершенства // Кавказская здравница. 24 февраля 1996 г.

Апанасевич В.М. Родословная // Кисловодские вести. 10 сентября 1992 г. [Усадьба Реброва и крест на горе Святого Духа.]

Апанасевич В.М. Спасите дом Реброва // Вечерние Кавминводы. 24 октября 1996 г.

Архипов А. О современном состоянии сельского хозяйства на Кавказе // Москвитянин. 1851. Т. 21. С. 121–166.

Атлас Ставропольского края. М., 1968. С. 40. [Карты и схемы Кисловодска.]

Базюк Н.А. Помещичьи хозяйства степного Предкавказья (на примере имения А.Ф.Реброва) // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1999. С. 34–37.

Баллас М.К. Виноделие в России. Ч. IV: Предкавказье. СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1898. С. 105–140.

Баранов В. «Красота родного города мне далеко не безразлична» // Кисловодские вести. 24 сентября 1992 г. [Реставрация дома Реброва.]

Барутчева Э.С. «И сердце мое не забудет...» // Портреты современников. СПб., 2004. С. 30–32, 56.

Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды (с альбомом местных планов и видов). Ч. 1–2 / сост. Ф.А.Баталин. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1861. С. 69–122.

Безязычный В.И., Польская Е.Б. Ребровы // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 464.

Беликов Г. Дом над обрывом // Ставропольская правда. 24 ноября 1989 г.

Беликов Г. Дорога из минувшего. Занимательные страницы истории г. Ставрополя. Ставрополь, 1991. С. 185–186. [Усадьба Реброва в Ставрополе.]

Беликов Г. Патриарх шелководства, российский интеллигент // Ставропольская правда. 1 марта 1996 г.

Беликов Г. Усадьба Реброва // Вечерний Ставрополь. 28 декабря 1995 г.

Беликов Г.А. Град Креста. Ставрополь, 2006. С. 183–184.

Беликов Г.А., Савенко С.Н. Облик старого Ставрополя. Кн. 1. Ставрополь, 2007. С. 288–291. [Дом Реброва в Ставрополе.]

Белова Н.В. В Кисловодске решают судьбу объектов культуры // Бизнес КМВ. 24–30 июня 2014 г.

Бентковский И.В. Историко-статистические сведения о виноделии в Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1875. № 13–16.

Бентковский И.В. Несколько слов о причинах упадка шелководства в бывшей Кавказской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1878. № 3–4.

Бентковский И.В. Сведения о виноделии в Ставропольской губернии // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 7. Ставрополь, 1876. С. 43–54.

Бентковский И.В. Судьбы шелководства в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1885.

Бехтерев Л.И. Поиски наследства. Изд. 2-е. Ставрополь, 1983. С. 101–103. [Дом Реброва, Крестовая гора.]

Бехтерев Л.И. Сколько нужно музеев? // Ставропольская правда. 3 августа 1990 г. [Дом Реброва.]

Близнюк Н.Н. Вторая жизнь старого Кисловодска // Ставропольская правда. 6 октября 2006 г.

Бове К. Письма к А.Ф.Реброву // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1842. № 6. С. 251–255; 1843. № 1. С. 25–26

Богданов В. Роковой калым: О трагедии в Кисловодске в 1850 г. // На Водах. 27, 29 января, 3 февраля 2019 г.

Богданова С. Город святого Креста // Кисловодская газета. 15 октября 1998 г. [Открытие креста на горе Крестовой 12 сентября 1998 г.]

Боглачёв С.В. Иноземцы у Бештовых гор. Ессентуки, 2016. С. 252–253.

Боглачёв С.В. Толстовские гнезда в Пятигорске // Альманах «Кавказ». Ессентуки, 2018. № 26. С. 71.

Боглачёв С.В., Кузнецов В.А., Маркелов Н.В. Пятигорск в исторических очерках. Пятигорск, 2005.

Боглачёв С.В., Савенко С.Н. Архитектура старого Кисловодска. Пятигорск, 2006. С. 3, 19, 63, 100, 173, 243–246, 294, 299, 301, 303–310, 379, 433–436, 481.

Богословский В.С. Пятигорские и с ними смежные Минеральные Воды. Изд. 2-е. СПб., 1882. С. 314.

Бондаренко Г.Н., Ясинов В.Р., Смоляков В.А. Владимирова (село в Левокумском районе Ставропольского края) // История городов и сел Ставрополья: Краткие очерки. Ставрополь, 2002. С. 424–425.

Борисова Е. Безмолвный свидетель // Кавказская здравница. 24 января 1968 г. [Дом Реброва, крест на Крестовой горе.]

Борисова Е. Немой свидетель // Ставропольская правда. 9 августа 1962 г. [Гора Крестовая в Кисловодске.]

Борисова Е. Патриарх шелководства // Ставропольская правда. 27 октября 1962 г.

Брежницкая Е. Руины у бювета // Российская газета. 21 октября 2010 г. С. 14.

Букипан П.Я. Русский шелковод XIX века (А.Ф.Ребров) // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 210–215.

Булатова Е.А. Кисловодск: Краткий справочник о городе-курорте. Кисловодск, 2020. С. 3.

Булатова Е.А. Ребров в Пятигорске и Кисловодске // Четыре звезды КМВ. 2019. № 9 (256). С. 18–19.

В городе мечты с размахом отметили 241 год А.Ф.Реброву и открыли памятник // На Водах. 12 сентября 2017 г.

Василевский В. Чтимое имя, славное // Торговая газета. 13 марта 1996 г. С. 8.

Васильев С.В. Домик, описанный в повести «Княжна Мери» // Орджоникидзевская правда. 22 ноября 1942 г.

Васильев С.В. Литературный музей в Кисловодске открыт в доме Реброва // Курортная газета. 19 февраля 1941 г.

Васильева И. Кисловодский муниципальный архив // Кисловодская газета. 5 декабря 2012 г.

Васюкова Н.Н. Мир архитектуры Кисловодска // Кисловодская газета. 13 сентября 2019 г.

Васюкова Н.Н. Отчизны верные сыны // Кисловодская газета. 15 марта 2006 г.

Великими тропами // Четыре звезды КМВ. 2019. № 10 (257). С. 8.

Величковский М. Записка о шелководстве в Прикумском районе Ставропольской губернии, о мерах к поднятию этого производства // Ставропольские губернские ведомости. 17, 24, 31 марта 1901 г.

Верховец Я.Д. Садоводство и виноградарство в районе Кавказских Минеральных Вод: 1825–1850. Пятигорск: Тип. А.П.Нагорова, 1911. С. 16–19.

Викторов Г. Уверенным шагом // Кавказская здравница. 24 февраля 1979 г. [Реконструкция Лермонтовского заповедного квартала по ул. Коминтерна.]

Виноградов Б.С. Дом, где жил поэт // Кавказская здравница. 20 сентября 1973 г.

Виноградов Б.С. Кавказ в русской литературе 30-х годов XIX века. Грозный, 1965. С. 148–161.

Виноградов Б.С. У истоков богатырь-воды // Кавказская здравница. 21 июля 1984 г.

Виноградов В.Б. «Уголок России, отчий дом»: Очерки по истории Тарумовских степей и Кизлярщины. Армавир; Кизляр, 1996. С. 40–42. [Дом Реброва в Кисловодске, земли Реброва в Кизлярском уезде; Ребров и Лермонтов.]

Виноградов Е.С. Еще раз о доме Реброва // Кавказская здравница. 1 октября 1986 г.

Виноградов Е.С. Острый сигнал // Кисловодская газета. 23 декабря 1999 г.

Виноградов Е.С. Память не в почете? // Кавказская здравница. 10 декабря 1999 г.

Виноградов Е.С. Поэт заслужил себе дом // Кисловодская газета. 5 августа 1999 г. [Проблемы реставрации дома Реброва.]

Виноградов Е.С. Семь чудес у Кислого колодца. Кисловодск, 1996. С. 22.

Виноградов Е.С. Сохранить уникальный памятник // Кавказская здравница. 11 июня 1968 г.

Виноградов Е.С. Страницы истории // Кавказская здравница. 4 марта 1978 г.

Виноградов Е.С., Апанасевич В.М. Создавая, сохранять // Кавказская здравница. 4 марта 1987 г. [Развалины дома Реброва.]

Висковатый П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: В.Ф.Рихтер, 1891. С. 350–353, 389. [Доктор Я.Ф.Ребров, Н.А.Реброва.]

Витальев В. «...В большом доме близ источника» // Крокодил. 1983. № 34. С. 4.

Волков В. Дом Реброва // На Водах. 3 июня 2008 г.

Воронина Г.Е. Дом княжны Мери // *Воронина Г.Е.* Созвездие нежности. Ессентуки, 2015. С. 34–35.

Воронцов М.С. Письма к князю В.О.Бебутову (1846–1853) // Русская старина. 1873. Т. VII. № 1. С. 103–108, 254–261, 248, 691.

Воспоминания о Лермонтове, Пятигорске и Кисловодске // Известия книжных магазинов Т-ва М.О.Вольфа и др. 1910. № 9. Стб. 144–145.

Восстановлена историческая часовня // Кисловодская газета. 26 августа 2020 г.

Восстановление Дома Реброва – дело чести! // Огни Кавминвод. 2 августа 2016 г.

Гальвадис Р. Власть памяти – пострашнее суда // Вечерние Кавминводы. 18 января 1996 г.

Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII–XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. 3: Н–Р. М.: Тип. штаба Московского военного округа, 1906.

Герасимов В. «Дом княжны Мери»: Ребров положил краеугольный камень позднеейшему возникновению Кисловодска и его нарзанных источников // Строительная газета. 13 октября 1995 г.

Гладыш И. К истории взаимоотношений М.Ю.Лермонтова и Н.С.Мартынова: Неизвестная эпитафия Мартынова // Русская литература. 1963. № 2. С. 136–137. [Упомянуты Н.А.Реброва.]

Гниловской В.Г. Первое печатное географическое описание Ставрополья // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 6. Ставрополь, 1954. С. 209. [Имение генерала Савельева Владимировка.]

Гниловской В.Г. Территориальное развитие Ставрополья в первой половине XIX столетия // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 4. Ставрополь, 1952. С. 209–210. [Тутовый сад в Ставрополе по реке Ташле, имение Реброва Владимировка.]

Гордость и слава Кисловодска // Компас отдыхающего. 2003. № 2. С. 4.

Гореславский И.А. Лермонтов на КМВ. Путеводитель. Нальчик, 2011. С. 51, 57–58.

Гоцияева Р.К. Истории неспешные шаги // Кисловодская газета. 17 мая 2000 г.

Гребенкова А.И. Заветные места Пятигорска и Кисловодска в жизни и творчестве М.Ю.Лермонтова // Кавказская здравница. 27 июля 1966 г.

Гребенкова А.И. Заветные места – святыни // Ставропольская правда. 20 декабря 1966 г.

Гребенкова А.И. Любовь к любимым: О состоянии памятных мест в Кисловодске и Пятигорске // Кавказская здравница. 24 мая 1968 г.

Григорьев А. Дорогие сердцу места // Советская культура. 1 июня 1973 г.

Григорян В. Неоконченный разговор с главой города-курорта Кисловодска // На Водах. 8 августа 2017 г.

Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917 / ред.-сост. Ю.Н.Моруков. М., 2003. С. 280.

Дамианиди М., Маркелов Н. Колокола России // Кавказский край. 24 февраля 1992 г. [Место захоронения семьи Ребровых на старом Пятигорском кладбище.]

Дейчман А.И. Несколько слов о Кавказе в сельскохозяйственном отношении // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. 1856. № 1–3. [Шелководство и виноделие на Кавказе.]

Делятицкий Г.Л. Кисловодск – Всесоюзная здравница. Ставрополь, 1949. С. 17, 24. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Дом княжны Мери // Кавказская здравница. 23 января 1975 г.

Дом Реброва в Кисловодске – место действия романа «Княжна Мери» // Русский художественный листок. 1862. № 7. С. 2. [Литография В.Ф.Тимма (1862) с рисунка А.И.Арнольди (1841).]

Дом Реброва нуждается в восстановлении // Ставропольский репортер. 9 июня 2020 г.

Дом, где жил великий поэт // Пятигорская правда. 21 мая 1949 г.

Дом, где жили герои Лермонтова // Труд. 30 января 1941 г.

Дон и степное Предкавказье: XVIII – первая половина XIX в.: Заселение и хозяйство / ред. А.П.Пронштейн. Ростов-на-Дону, 1977. С. 113, 116, 123, 126. [Ребров-шелковод.]

Дубров В.И. Дом Реброва: Гибнет исторический памятник // Родина. [Ставрополь.] 12 ноября 1999 г.

Дьяков И. Шелковая нить Ставрополя // Ставропольская правда. 22 июня 1984 г.

Дюбуа Ю., Володина Е. Несколько слов о сквере Реброва // Кисловодская газета. 25 апреля 2014 г.

Елизарова Л. Новые документы о Лермонтовском квартале в Кисловодске // Альманах ВООПИК «Памятники Отечества». М., 1981. № 2. С. 130–133. [«Вид Кисловодска с горы Крестовой» Н.Медведева (1861); «Кисловодск» А.Тона (акварель, 1833); фасад Ресторации (литография Н.Некрасова, 1870-е).]

Елизарова Л. Там, где бывал Лермонтов // Советская культура. 12 мая 1981 г.

Ениколопов И.К. Лермонтов на Кавказе. Тбилиси, 1940. С. 19.

Ермолов А.П. Письма к П.А.Кикину: 1817–1832 // Русская старина. Т. 6. 1872. № 11. С. 507. [А.П.Ермолов о Реброве.]

Ершов В. Навсегда вошедшие в историю // Кавказская здравница. 22 февраля 2006 г.

Заблоцкий-Десятовский А.П. О шелководстве в Юго-Восточной России, по эту сторону Кавказа // Отечественные записки. Т. 6. 1839. № 10. С. 1–16.

Заблоцкий-Десятовский А.П. Отрывок из путевых записок по Кавказской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. Ч. 34. № 11. С. 280–288. [Имение Реброва Владимировка, шелководство и виноделие.]

«Завещая труд и молитву...»: К 220-летию со дня рождения А.Ф.Реброва // Кавказская здравница. 21 февраля 1996 г.

«Завещая труд и молитву...»: К 225-летию со дня рождения А.Ф.Реброва. Дайджест (Кисловодская Централизованная библиотечная система). Кисловодск, 2001.

Заканчивается реконструкция сквера Реброва // Кисловодская газета. 3 октября 2017 г.

Запорожченко Э.В. Загадка одного креста // Кавказская здравница. 6 марта 2001 г.

Захаров В. Только в Пятигорске? // Советская культура. 5 апреля 1984 г. [Возможность создания музея в доме Реброва.]

Захаров В.А. Карабах в жизни М.Ю.Лермонтова и его окружения. М., 2015. С. 68.

Захаров В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова. М., 2003. С. 528–529.

Захарьин (Якунин) И.Н. Кавказские Минеральные Воды // Исторический вестник. 1903. Т. 93. № 9. С. 911, 988, 994, 1019, 1020.

Зейдлиц Н. История распространения шелководства из Китая в Гилян и на Кавказ // Кавказ. 1862. № 86.

Зеленецкий К.П. Кавказские Минеральные Воды в 1852 г. // Москвитянин. 1853. Т. 2. № 6. С. 41–70.

Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе: 1842–1867 // Русский архив. 1885. № 2. С. 271–298.

Зичи М.А. Живописное приложение к роману М.Ю.Лермонтова «Княжна Мери»: Фотографические снимки, составленные с рисунков М.А.Зичи. СПб., 1891.

Зичи М.А. Иллюстрации к роману М.Ю.Лермонтова «Княжна Мери». Изд. 2-е. СПб., 1900.

Иванов А.Л. Кисловодск. Киев; Харьков: Ф.А.Иогансон, 1899. С. 23. [Дом Реброва, с иллюстрациями.]

Иванова Л. Пушкинские места Пятигорья // Кавказская здравница. 22 мая 1998 г. [Открытие мемориальной доски на доме Реброва в Пятигорске 20 мая 1998 г.]

Иванова Т. Лермонтов на Кавказе. М., 1975. С. 50–53. [Рисунки М.А.Зичи.]

Ивановский В. Ум, честь и совесть губернии // Ставропольские губернские ведомости. 8 июля 2004 г. [Жизнь и деятельность Реброва.]

Имтосими В.П. «А не выпить ли, друзья, по бокальчику винца?» // Мой город. [Пятигорск.] 10 сентября 1997 г.

Имтосими В.П. Императрица августейше пожелала // Кавказская здравница. 5 ноября 1996 г. [Ребров-винодел.]

Иофе Г.Л. 125 лет опытного шелководства и шелкомотания в Москве // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 10. Ташкент, 1961.

Иофе Г.Л. Из истории шелководства // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 14. Ташкент, 1962. С. 270–284.

Иофе Г.Л. Московская школа шелководства // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 4. Ташкент, 1957.

Иофе Г.Л. Основоположник культурного шелководства в России А.Ф.Ребров // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 6. Ташкент, 1958. С. 119–127. [Библиография – 19 наименований.]

Иофе Г.Л. Совершенствование процессов шелководства в Туркестане // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 5. Ташкент, 1957.

Иофе Г.Л. У истоков науки о шелководстве и шелкопереработке (еще раз о А.Ф.Реброве) // Механическая технология волокнистых материалов. Научные труды Ташкентского текстильного института. Вып. 20. Ташкент, 1967. С. 247–254. [Библиография – 44 наименования.]

Иофе Г.Л. Шелковод Ф.В.Чижов // Технология текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования СССР, 1961, № 6 (25). С. 142–143. [Оценка Ф.В. Чижовым деятельности Реброва.]

Иофе Г.Л. Шелковое производство в России в период перехода от мануфактуры к фабрикам // Сборник научно-исследовательских работ Ташкентского текстильного института. Вып. 14. Ташкент, 1962. С. 246–269.

Исторический вестник за 1903 год. Т. 93. СПб. С. 1019. [Картина «Встреча наследника престола»: Ребров преподносит «хлеб-соль» цесаревичу Александру.]

Исторический очерк шелководства, преимущественно в России // Земледельческий журнал. 1837. № 4. С. 126–174.

История городов и сел Ставрополя: Краткие очерки / ред. Д.В.Кочура, А.А.Кудрявцев. Ставрополь, 2002.

История народов Северного Кавказа: Конец XVII века – 1917. М.: Наука, 1988. С. 70, 243. [Составленное Ребровым в 1820 г. описание чеченцев, армян, адыгов, осетин, абазин и др.]

К 125-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова // Орджоникидзевская правда. 29 мая 1939 г.

Кавказские Минеральные Воды / сост. В.Ольхов, В.Хачиков. Ставрополь, 1992. С. 11–12.

Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель / сост. В.В.Савельева. М., 1987. С. 143. [Дом Реброва.]

Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. Изд. 3-е. Ставрополь, 1955. С. 358–359. [Дом Реброва.]

Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. Ставрополь, 1953. С. 372–373. [Лермонтовские места в Кисловодске.]

Капиева Н.В. Пушкин в Пятигорске // Ставропольский альманах. 1948. № 3. С. 193–200.

Карепина И. Первый особняк Кисловодска – последний в очереди на реставрацию // Ставропольский меридиан. 2002 г.

Карепина И., Смоляков В. Гений ставропольского виноделия и шелководства // Ставропольский меридиан. 22 февраля 2001 г.

Катникова В. Из истории Георгиевска // Ленинская правда. [Георгиевск.] 10 июня 1983 г. [Архивный материал «Заявления крестьян об отыскании вольности от статского советника Алексея Реброва и его жены Александры...»]

Кемпинский Э. Высочайший ревизор в Ставрополе: Материалы по краеведению. Ставрополь, 2000. С. 58–63. [Встреча Реброва с Николаем I во время посещения императором Ставрополя в 1837 г.]

Кёттен П.И. О шелководстве в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. № 11. С. 119.

Кисловодск в исторических документах: 1803–1917. Сборник документов. Ставрополь, 1997. С. 6–7, 71, 173, 177. [Биография Реброва, его роль в истории КМВ.]

Кисловодск туристический. Путеводитель. Ставрополь, 1982. С. 67–68. [Дом Реброва.]

Кисловодский ренессанс // На Водах. 27 июля 2017 г. [Памятник Реброву.]

Клименко Ф. Невнимание к историческим лермонтовским местам // Кавказская здравница. 5 декабря 1969 г.

Клычников А.Ю., Клычников Ю.Ю. Алексей Федорович Ребров: Страницы биографии / ред. В.П.Ермаков. Пятигорск, 2011.

Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П.Ермолова на Северном Кавказе: 1816–1827. Ессентуки, 1999. С. 72, 74, 79. [Роль Реброва в развитии сельского хозяйства в Кавказской губернии.]

Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе: 1827–1840. Пятигорск, 2002. С. 138. [Разведение овец-мериносов в имении Реброва.]

Клычкова М.В., Клычников Ю.Ю. Из истории научно-практической и педагогической деятельности А.Ф.Реброва на Северном Кавказе // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. 8-ая Всероссийская конференция. Сборник материалов. Ч. 1 / ред. В.Б.Виноградов. Армавир, 2003. С. 17–19. [Организация работы школы шелководства Реброва.]

Ковалевская Е.А., Мануйлов В.А. Лермонтов в портретах, иллюстрациях, документах. Л., 1959. С. 237.

Ковалевский П.Н. Кисловодск. Харьков: Тип. Зильберберга, 1894. С. 60, 63–68, 104.

Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров в Пятигорске: К 235-летию со дня рождения // Ставропольский хронограф на 2011 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2011. С. 47–50.

Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров: К 225-летию со дня рождения // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001. С. 42–56.

Коваленко А.Н. Кавказский шелковод России // Кавказская здравница. 15, 16 декабря 2000 г.

Коваленко А.Н. Начало // Кавказская здравница. 25 июля 1987 г. [Передача Г.И.Раевым мемориальных вещей Реброва в музей «Домик Лермонтова».]

Коваленко А.Н. Пятигорск – самый лучший город на земле: Путеводитель по Пятигорью. Пятигорск, 2008. С. 146.

Коллас Р. Хочу поделиться. Ставрополь, 2017. С. 6, 28.

Кондратьев В. Дом, который живет // Пятигорская правда. 3 сентября 1996 г.

Коновалов И. Так начинались курорты // Кавказская здравница. 18 февраля 1975 г. [Ребров – секретарь генерала И.И.Моркова; крест на горе Святого Духа.]

Конради Ф.П. Рассуждение об искусственных минеральных водах: Отчет о Кисловодске, нарзане и его лечебных свойствах. 1830 г. СПб.: Тип. Х.Гинце, 1831. С. 104–175. [Дома, построенные Ребровым на своей усадьбе в Кисловодске.]

Корганов В.Д. Пять дней на КМВ // Литературная Армения. 1964. № 12. С. 27–38.

Корнетова С.П., Лачинов И.А. История и социально-экономические приоритеты развития города-курорта федерального значения Кисловодска / ред. С.Н.Савенко. Пятигорск, 2008. С. 54–55. [Кресты на горе Крестовой в Кисловодске.]

Косвен М.О. Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1958. Т. 1. С. 296; Т. 2. С. 198. [Ребров и его статьи по этнографии и сельскому хозяйству.]

Край мой – Ставрополь / ред. Д.В.Кочура, В.П.Невская. Ставрополь, 1999. С. 526.

Красников А.М. «Завещая труд и молитву...» // *Красников А.М.* Журналист в законе. Кисловодск, 2020. С. 164.

Красников А.М. «Родился духовно здесь...» Кисловодск, 2014. С. 52.

Красников А.М. Беречь наследие народа // Кавказская здравница. 1 ноября 1986 г. [Восстановление дома Реброва.]

Красников А.М. Великий экономист // Бизнес КМВ. 19 января 2010 г.

Красников А.М. Гений данного места. Ставрополь, 2019. С. 85–86.

Красников А.М. Имею честь служить перу. Кисловодск, 2011. С. 229.

Красников А.М. Кисловодск – рай Кавказа. Кисловодск, 2019. С. 127.

Красников А.М. Крест на горе Святого Духа // Бизнес КМВ. 10–16 июля 2018 г.

Красников А.М. Музыка сердца // Кавказская здравница. 30 сентября 1981 г.

Красников А.М. Наедине с собой. Кисловодск, 2018. С. 5–7.

Красников А.М. Парад мечты // Кавказская здравница. 12 сентября 2017 г. [Открытие памятника Реброву.]

Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1913. С. 38. [Кавказская выставка в Ставрополе 18 октября 1837 г., которую посетил Николай I.]

Краснов М. Русское дворянство на Кавказе до 1813 г. Вып. 6. Ставрополь, 1914. Краткий очерк Ставропольской губернии в промышленном и торговом отношении // Кавказ. 1848. № 18, 20–23.

Крикунов В.П. Крестьянская реформа 1861 года в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1949. С. 11–12, 43, 64, 68–70, 72–73. [Слобода Владимировка в 1850–1860-е годы.]

Кругов А.И. Ставропольский край в истории России: Конец XVIII – XX в. Региональный учебник для общеобразовательных учебных заведений. Ставрополь, 2001. С. 7, 9, 13, 15. [Ребров – один из первых дворян Ставропольской губернии.]

Кузнецов В.А., Чекменёв С.А. «Здесь след времен минувших не исчез...» // Кавказская здравница. 2 сентября 1995 г.

Кузнецов И.В. У истоков живой воды: Историческое повествование о городе Кисловодске. Ставрополь, 1983. С. 39, 42, 45–78, 89–93, 97–99, 122–136, 147–160, 169, 193–203, 244–248, 257, 262–267. [Ребров в Кисловодске.]

Кукин Н.Н. 50 лет со дня смерти пионера русского шелководства А.Ф.Реброва / Труды Комитета шелководства. Вып. 14, 1913. С. 1–2.

Куксов В.Н. Ваучеры, патрули и музеи // Кавказская здравница. 8 сентября 1992 г. [Реставрация дома Реброва.]

Кушишленко И. Музыкальная терапия // Кисловодская газета. 14 мая 2008 г.

Лансберг И. Два дома, две истории // Кисловодские вести. 31 июля 1992 г. [Реставрация дома Реброва.]

Лакно И. Здесь жил поэт // Правда. 5 декабря 1969 г.

Лачинов И.А. «Дом княжны Мери» и его хозяин // Кавказские Минеральные Воды. К 200-летию юбилею: 1803–2003. Часть 5: Волшебный Кисловодск. М., 2003. С. 10–15.

Лачинов И.А. Дом Реброва // Кисловодская газета. 9 февраля, 29 марта, 17 мая 2000 г.

Лачинов И.А. Краевед Валерия Михайловна Апанасевич // Историко-культурное наследие Кавказских Минеральных Вод и преемственность поколений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кисловодск, 21–22 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 101–106.

Лачинов И.А. Лермонтовский заповедный квартал в Кисловодске // Лермонтов, Россия, Кавказ: Движение во времени. Нальчик, 2014. С. 538–547.

Лачинов И.А. Любовь к родному краю // Кавказская здравница. 30 июля 1999 г. [Жизнь и деятельность Реброва в творчестве В.М.Апанасевич.]

Лачинов И.А., Савенко С.Н. Керамическая мастерская середины I тысячелетия до н. э. на поселении Крестовая горка в Кисловодске // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Кисловодск, 2000. С. 84–86.

Лебедев А. Мезонин у Нарзана: О печальной судьбе дома Реброва в Кисловодске // Неделя. 25–30 июля 1988 г.

Лебский Я. «Сладкая песня Отчизны моей» // Волжский комсомолец. 20 ноября 1984 г.

Леденёв А. Они укрепляли экономику // Вечерний Ставрополь. 3 февраля 1994 г. [Ребров – председатель особой комиссии по наблюдению за развитием шелководства.]

Лермонтов в записках А.И.Арнольди // Литературное наследство. Т. 58. М.: АН СССР, 1952. С. 449–475.

Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.: Детиздат, 1938. [Иллюстрации М.А.Зичи.]

Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1957. С. 299, 315–316.

Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 221–222, 464. [Иллюстрации: Ресторация (литография Н.Некрасова, 1875), Дом Реброва (литография В.Ф.Тимма, 1862).]

Лермонтовские места КМВ. Ворошиловск, 1938. С. 120; Пятигорск, 1946. С. 71–72. Литературный музей в Кисловодске // Орджоникидзевская правда. [Ворошиловск.] 21 февраля 1941 г. [Открытие Литературного музея в кисловодском доме Реброва.]

Лобашев М.Е. А.Ф.Ребров – основатель русского шелководства // Природа. 1951. № 10. С. 76–79. [Библиография – 6 наименований.]

Лобунько Н.А. Виноградарство и виноделие Ставрополя: страницы истории. Ставрополь, 2004. С. 31.

Лузин С.С. «И все они — живые письма...» // Кисловодская газета. 7 июня 2010 г.

Лузин С.С. Два века городу, два века крепости // Кавказская здравница. 8 апреля 2006 г.

Лузин С.С. Знаток Кавказа А.Ф.Ребров // Кисловодская газета. 10 марта 2021 г.

Лузин С.С. Страницы истории города Кисловодска // Курортный вестник. 2003. № 2 (17). С. 5–6.

Лушако А. В шелка и бархаты одетая страна? // Ставропольская правда. 1 мая 1993 г.

Львов Я. Великие тени // Пятигорское эхо. 15 июля 1914 г.

М.Ю.Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 259–276, 467; М., 1972. С. 226, 364.

Майданский Д.Ц. Здесь были Пушкин, Толстой, Шалапин // Кавказская здравница. 24 июля 1962 г.

Майков Л.Н. Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб.: Л.Ф.Пантелеев, 1899. С. 378–396. [Поездка Пушкина на Кавказ в 1829 г.]

Мануйлов В.А. Кавказ в 1820–1821 годах // Здесь жил Пушкин. Л., 1963. С. 131–172.

Мануйлов В.А. Роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»: Комментарий. Изд. 2-е. Л., 1975. С. 219.

Маркелов Н.В. А.С.Пушкин и Северный Кавказ. М., 2004. С. 236–245.

Маркелов Н.В. «Где рыскает в горах воинственный разбой...»: Неизвестный Пушкин. Ессентуки, 2008. С. 215–219.

Маркелов Н.В. «Кавказ... был новый для меня Парнас» // Памятники Отечества. Альманах. М., 2001. № 49. С. 56.

Маркелов Н.В. «Мы будем жить в большом доме близ источника...» // Столица и усадьба. 2007. № 3. С. 105–110.

Маркелов Н.В. Кавказские силуэты. Пятигорск, 2006. С. 227–230.

Маркелов Н.В. Лермонтов и Северный Кавказ. Пятигорск, 2008. С. 323–328.

Маркелов Н.В. «Обеденный стол в Кисловодске государя наследника...» // Московский журнал. 2002. № 3. С. 50–53.

Маркелов Н.В. Обеденный стол цесаревича в Кисловодске // Кавказский край. 1994. № 11. С. 11.

Мартьянов П.К. Дела и люди века: Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки. Т. 2. СПб.: Тип. Р.Р.Голике, 1893. С. 357.

Марутова Т. Край целебных природных сил // Кавказская здравница. 18 сентября 1999 г. [Усадьба Реброва.]

Марученков А. «Под Машуком, у вод горячих» // Кавказская здравница. 17 октября 1997 г.

Маслов А. «Сердце его преисполнено жалостью...» Родословная памяти: И.Е. Дядьковский на Кавказе // Кавказская здравница. 2 июля 1991 г. [Ребров в Кисловодске в 1798 г.; гора Святого Духа.]

Маслов С.А. Донесение о действиях Комитета [шелководства] // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1849. № 8. С. 87–94.

Маслов С.А. О кресте на горе Святого Духа близ Нарзана в Кисловодске // Кавказ. 21 августа 1848 г.

Маслов С.А. О начале шелководства в Москве // Земледельческий журнал. 1835. № 5. С. 753–764.

Маслов С.А. О слободе Владимировке // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1850. № 8. С. 117–128.

Маслов С.А. О шелководстве в Москве // Земледельческий журнал. 1837. № 3. С. 393–400.

Маслов С.А. Отчет Императорского Московского общества сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1838. № 1. С. 35–43.

Маслов С.А. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 года. М., 1850.

Материалы для биографии А.Ф.Реброва. Вып. 1: Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17–18 февраля 2011 г. Ч. 1. Кисловодск, 2012. 170 с.

Махлевич Я.Л. «Дом у источника»: Почему не восстанавливается Лермонтовский заповедный квартал в Кисловодске? // Советская культура. 30 июля 1985 г.

Махлевич Я.Л. «И Эльбрус на юге...». М., 1991. С. 3–32, 116–117. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Махлевич Я.Л. Кисловодск, взгляд в 1837 год // Неделя. 1977. № 47. [Лермонтовский заповедный квартал в Кисловодске.]

Махлевич Я.Л. Мезонин у Нарзана // Неделя. 1975. № 28.

Махлевич Я.Л. Мезонин у Нарзана. Ставрополь, 1983. С. 4–16, 167–182. [Усадьба Реброва.]

Махлевич Я.Л. Цюрих–Петербург–Кавказ: «Живописное путешествие» Иоганна Якоба Мейера в 1842–1845 годах // Панорама искусств. № 7. М., 1984. С. 104–109.

Меньшикова Т. Дом у источника: Еще в 1977 г. принято решение о создании Лермонтовского заповедного квартала в Кисловодске; когда же оно будет выполнено? // Советская культура. 22 декабря 1983 г.

Меньшикова Т., Махлевич Я. Заповедный или... «заговоренный»? // Советская культура. 7 июня 1986 г. [Проблемы реставрации Лермонтовского квартала в Кисловодске.]

Милютин М.К. Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. Изд. 2-е. М.: Тип. А.Клейна, 1879. С. 150–155, 352, 358. [Источник Нарзан, «Дом княжны Мери».]

Милютин М.К. Путеводитель к Кавказским Минеральным Водам: Пятигорск, Железноводск, Ессентуки и Кисловодск. СПб.: Тип. А.А.Соколова, 1872. [Ребров — один из первых домовладельцев Кисловодска; крест на горе Святого Духа.]

Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1910. С. 152–153.

Мищенко М. Там, где течет богатырь-вода // Кавказская здравница. 20 июня 1965 г. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Молитвина К.Г. Дорогие сердцу места // Кавказская здравница. 1 июля 1971 г.

Монахова Е.Н. Лермонтовские места на Кавказе в изображении Михая Зичи из собрания Литературного музея Пушкинского дома // Лермонтовские чтения 2012 г. Сборник статей. СПб., 2013. С. 84.

Мордовцев Д.Л. Кавказские курорты: Рассказы из жизни под Эльбрусом. СПб., 1909. С. 66–67. [Подпись и примечание к картине «Обеденный стол цесаревича Александра Николаевича».]

Морозов Н. Владимировке – 220 // Левокумье. 14 января 1998 г.

Мосиенко А. Забытый дом // Кавказская здравница. 1 июля 1971 г.

Наш край. Документы, материалы: 1777–1917. К 200-летию Ставрополя / ред. П.А.Шацкий. Ставрополь, 1977. С. 526.

«Не зарастет народная тропа» // Кисловодский экспресс. 12 сентября 2017 г. [Памятник Реброву.]

Невская Т.А., Чекменёв С.А. Ставропольские крестьяне: Очерки хозяйства, культуры и быта. Пятигорск, 1994. С. 167.

Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь, 1974. С. 10, 15, 40, 262, 304, 142, 148; Пятигорск, 2014. С. 17, 24, 59, 387. [Ребров, его зять Н.И.Юрьев и брат Яков Федорович.]

Недумов С.И., Селегей П.Е. По лермонтовским местам. Ставрополь, 1963. С. 88–89.

Некрополь / сост.: Г.Х.Чайкина, Г.Д.Попова. Пятигорск, 1993. С. 17. [Захоронение Реброва.]

Неренкова Н. «Дар Божий» в руках государства // Памятники Отечества. Альманах. М., 2001. № 49. С. 34.

Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М., 1947. С. 194; Изд. 3-е. М., 1977. С. 235, 457, 546. [Ребров и А.П.Ермолов.]

Никитин П. Мезонин у Нарзана // Кавказская здравница. 8 июля 1986 г.

Никитин П. Связь времен // Кавказская здравница. 20 июля 1982 г. [Сохранение усадьбы Реброва в Пятигорске.]

Николаев С. Грядет масленица в музейной крепости // Кавказская здравница. 20 февраля 1996 г.

Никулин Г. Памятные места // Курортная газета. [Ялта.] 15 октября 1964 г.

Новое амплуа дома Реброва // На Водах. 30 мая 2006 г.

О виноделии и шелководстве // Земледельческий журнал. 1835. № 1. С. 31–34.

О наградах, присуждаемых в годичном заседании Московского общества сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1838. № 1. С. 59–61.

О способах улучшения шелководства на Северном Кавказе: Обсуждение вопроса в специальной комиссии // Кавказ. Календарь на 1876 год. Тифлис, 1875. Отд. 2. С. 10–12.

О шелке, выделываемом и разматываемом в заведении Реброва // Журнал мануфактур и торговли. 1829. № 12. С. 3–15.

Об установке на доме Реброва в городе Кисловодске мемориальной доски // Литературная Россия. 5 декабря 1969 г.

Образование шелководов // Земледельческий журнал. 1837. № 6. С. 379–380. [Школа шелководства в имении Реброва.]

Оленцова Н. В историю дом вошел // Советская Россия. 5 сентября 1982 г. [Аварийное состояние дома Реброва.]

Ольшанский Н.Н. Современный Кавказ // Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб.: А.А.Каспари, 1904. С. 528–529. [Крестовая гора, дом Реброва в Кисловодске.]

Оммер де Гель А. Вояж на Кавказ: Главы из книги «Путешествие по Прикаспийским степям и югу России» // Кавказская здравница. 28, 29 июня, 1 июля 1994 г.

Оммер де Гель А. Путешествие по Прикаспийским степям и югу России: Главы из книги / публ. и предисл. Е.Сосниной // Новый журнал. 1996. № 4. С. 140–147.

Описание кавказского шелководства // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 11. Отд. 2. Тифлис, 1891. С. 1–33.

Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. Т. 2: М.Ю.Лермонтов. М.; Л.: АН СССР, 1953. С. 199, 204, 209, 298, 300, 306. [Дом Реброва в произведениях художников и фотографов.]

Орудина Л.Г. У порога Синих гор: Исторические очерки. Ставрополь, 1983. С. 96–132, 135. [Ребров и А.П.Ермолов; государственная деятельность Реброва.]

Орудина Л.Г., Искра Г. О чем рассказывают названия // Агитатор Ставрополя. 1984. № 4–5. С. 58–59. [Слобода Владимировка (Ребровка).]

Отзыв о хозяйстве д. члена А.Ф.Реброва // Земледельческий журнал. 1841. № 5. С. 191–192.

Отчет Императорского Московского общества сельского хозяйства за 1837 год // Земледельческий журнал. 1838. № 1. С. 1, 36–61.

Охранные обязательства // Кисловодская газета. 2 августа 2017 г.

Очерки истории Ставропольского края. Т. 1. Ставрополь, 1986. С. 151, 153, 167, 178, 182, 184.

Павлов Д.М. Избранные труды. Пятигорск, 2017. С. 57, 61–63, 70, 111.

Павлов Д.М. Прототипы «княжны Мери» (Из очерков «Лермонтов на Кавказских Минеральных Водах»). Пятигорск: Электронпечать Г.Д.Сукиасянца, 1916. С. 4–6; Кавказский край. 15, 16 июля 1916 г. [М.Ю.Лермонтов и Н.А.Реброва.]

Павлюк С.К. Памятники истории ждуг // Кисловодская газета. 3 февраля 2000 г.

Памятные даты по Ставропольскому краю на 1986 год. Ставрополь, 1985. С. 17–18. [Библиографический указатель.]

Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития Кавказских Минеральных Вод. М., 1955. С. 23. [Пребывание генерала И.И.Моркова в 1798 г. у источника Нарзан; воспоминания Реброва.]

Пастернацкий Ф.И. Кисловодск в 1890 году // Журнал Русского общества охраны народного здоровья. 1891. № 6–7. С. 37–38. [Усадьба Реброва в Кисловодске.]

Пастернацкий Ф.И. Кисловодск и его лечебные средства: Отчет за сезон 1890 г. // Кисловодск в исторических документах: 1803–1917. Сборник документов. Ставрополь, 1997. С. 71. [Усадьба Реброва.]

Пахомов Н.П. Лермонтов в изобразительном искусстве. М.; Л., 1940. С. 242, 249.

Первопоселенец // Кавказские Минеральные воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет / ред. В.А.Шаповалов, К.Э.Штайн. Ставрополь, 2011. Т. II. С. 52–73.

Перепёлкин А.П. Историческая записка об учреждении Императорского Московского общества сельского хозяйства. М., 1895. С. 66–67. [Портрет Реброва.]

Петренко А.П. Дом княжны Мери // Кабардино-Балкарская правда. 26 мая 1971 г.; Ставропольская правда. 11 августа 1974 г.

Петренко А.П. Памятные места // Кавказская здравница. 21 июля 1983 г. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Петренко А.П. Памятные экспонаты // Кавказская здравница. 10 января 1974 г.

Петренко А.П. Свидетели истории // Ленинское знамя. [Черкесск.] 15 октября 1974 г.

По лермонтовским местам / сост. А.И.Гребенкова, С.И.Недумов, П.Е.Селегей. Ставрополь, 1955. С. 104–105.

По лермонтовским местам. Путеводитель / сост. О.В.Миллер; предисл. И.Л.Андроникова. М., 1985. С. 280–287.

Поваляев В., Саенко О. «Синие горы Кавказа, приветствую вас!» // Литературная газета. 10 июля 1974 г.

Польская Е.Б. Воскресение Грушницкого // В мире книг. 1975. № 8. С. 85–87. [Родственные отношения автора романа «Проделки на Кавказе» Е.П.Лачиновой и Реброва.]

Польская Е.Б. Герой нашего времени // В мире книг. 1965. № 11. С. 44–45; Ставропольская правда. 26 февраля 1965 г.

Польская Е.Б. Гуманист // Ставропольская правда. 28 мая 1976 г.

Польская Е.Б. Здесь жил великий поэт // Кавказская здравница. 20 сентября 1964 г.

Польская Е.Б. Крамольная книга о Кавказе // Кавказская здравница. 4 сентября 1964 г. [Книга Е.Хамар-Дабанова «Проделки на Кавказе» (СПб., 1844).]

Польская Е.Б. Лермонтовские места на Ставрополье // Ставропольская правда. 3 ноября 1960 г.

Польская Е.Б. Пушкинские места на КМВ // Кавказская здравница. 8 июля 1960 г.

Польская Е.Б. Сестра княжны Мери // Кавказская здравница. 27 августа 1965 г.

Польская Е.Б. Ставропольские спутники поэта // Кавказская здравница. 4 июня 1975 г.

Польская Е.Б. Художественный «путеводитель» по лермонтовским местам // Кавказская здравница. 29 июля 1969 г.

Польская Е.Б., Розенфельд Б. Дом Реброва: Сбережем для памяти народной // Кавказская здравница. 17 июля 1969 г.

Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. «Здесь новый для меня Парнас» // Кавказская здравница. 5 июня 1971 г.

Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. «И звезда с звездой говорит...». Ставрополь, 1980. С. 132–134. [Иллюстрации М.А.Зичи к повести М.Ю.Лермонтова «Княжна Мери».]

Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. «Тебя ж, как первую любовь...» // Вечерний Кавказ. [Кисловодск.] 4 июня 1999 г. [А.С.Пушкин в кисловодском и пятигорском домах Реброва.]

Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. Дома, которые живут // Четыре звезды КМВ. 2012. № 12. С. 18–19.

Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. Дорогие адреса. Ставрополь, 1974. С. 6, 8, 11, 13, 19–22, 36, 31. [Биография Реброва, его дом, его гости, Н.А.Реброва.]

Польская С.Я. «Я вижу свет в конце туннеля» // Кисловодские вести. 24 сентября 1992 г. [Реставрация дома Реброва.]

Потоцкий Ян. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи. Париж, 1829. Изд. 2-е. Париж, 1991. На франц. языке. [Путешествие на Кавказ в 1798 г., посещение Владимировки.]

Потто В.А. Два века терского казачества (1577–1801). Т. 2. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1912. С. 235–373. [Военная карьера генерала И.Д.Савельева – тестя Реброва.]

«Прекрасный памятник ума...» / К 235-летию со дня рождения А.Ф.Реброва. Буклет. Левокумский районный историко-краеведческий музей, 2011.

Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. Ч. 2. Ставрополь, 1925. С. 22, 27–35. [Образцовое ведение хозяйства в имении Реброва.]

Протоколы и труды Кисловодского медицинского общества за 1911 г. / ред. П.Э.Чёрный. М., 1912. С. 120.

Путеводитель по Кавказским Минеральным Водам. Ессентуки, 2005. С. 185, 189–190, 276.

Путеводитель по Кавказскому военно-историческому музею. Изд. 5-е. Тифлис: Тип. штаба Кавказского военного округа, 1915. С. 102.

Путеводитель по КМВ. Пятигорск, 1898. С. 159; Пятигорск, 1912. С. 283.

Пуцин М.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 369, 440. [Пребывание Пушкина и Пушина в 1829 г. в Кисловодском доме Реброва.]

Пуцин М.И. Письмо к И.И.Пушину от 25 августа 1824 г. из Кисловодска // Щукинский сборник. Вып. III. М., 1904. С. 324.

Пятигорск в исторических документах: 1803–1917. Ставрополь, 1985. С. 114–116. [Зять Реброва майор Н.И.Юрьев.]

Радкевич В.А. Великий шелковый путь. М., 1990. С. 178–182, 185–186.

Рассказова Л.В. Неизвестная акварель Лермонтова // Лента. 1994. № 21. С. 204–206. [Изображен якобы дом Реброва.]

Ребров Алексей Федорович: Биографическая справка // Русский биографический словарь. Т. 15. СПб.: Притвиц-Рейс, 1910. С. 530–531.

Ребровские чтения // Кисловодская газета. 28 марта 2001 г.

Розенфельд Б.М. Бессмертный парус вдохновенья // Кавказская здравница. 3 октября 1978 г.

Розенфельд Б.М. Кисловодск – приют прекрасных вдохновений. Пятигорск, 2020. С. 6–16, 30, 41, 227.

Розенфельд Б.М. Малоизвестный Кисловодск. М., 2005. С. 11, 17–18, 27, 29, 52, 64, 109, 238.

Розенфельд Б.М. Мы сейчас восстанавливаем не прошлое, а незабываемое // Кисловодская газета. 8, 25 ноября 2020 г.

Розенфельд Б.М. Первопоселенец // Открывающий мир. [Пятигорск.] 2014. № 7. С. 74–77.

Розенфельд Б.М. Редкая книга из библиотеки Пушкина // Кавказ. Литературный альманах. Ессентуки, 2015. С. 100.

Рудакова О. Фиговый листок под названием литер «А» // На Водах. 22 июля 2008 г. [Реставрация дома Реброва.]

Сабуров Я. Кавказ // Московский наблюдатель. 1835. Т. IV. Кн. 1. С. 51–58.

Савенко П.Н. Кавказские Минеральные Воды: Докладная записка Министру внутренних дел В.С.Ланскому о состоянии Кисловодского курорта. 23 августа 1827 г. СПб.: Тип. И.Глазунова, 1828. С. 182–184.

Савенко С.Н. Дом, который нам дорог // Кавказская здравница. 18 октября 1989 г.
Савенко С.Н. Загадки Крестовой горы // Кисловодская газета. 19 февраля 1998 г.
Савенко С.Н. На древней земле у Нарзана // Кисловодские вести. 21 марта 1992 г.
Савенко С.Н. Реброва балка в Кисловодске // Кавказские Минеральные Воды. К 200-летию юбилею: 1803–2003. Часть 5: Волшебный Кисловодск. М., 2003. С. 105–111.
Савенко С.Н., Корнетова С.П. Кисловодск // История городов и сел Ставрополя: Краткие очерки. Ставрополь, 2002. С. 82.
Самойлов Ю.П. Дом, который нам дорог // Кавказская здравница. 18 октября 1969 г.
Самойлов Ю.П. Забвению не подвластны // Советская Россия. 19 октября 1984 г. [Мемориальная доска на доме Реброва.]
Самойлов Ю.П. Сбережем для памяти народной // Кавказская здравница. 2 марта 1968 г.
Святловский В.В. Кавказские Минеральные Воды. Екатеринослав: М.С.Копылов, 1898. С. 202, 204.
Селегей П.Е. Заповедный лермонтовский квартал: Путеводитель. Ставрополь, 1980. С. 71, 183; Изд. 2-е. Ставрополь, 1984. С. 182–183.
Селегей П.Е. Между Машуком и Бештау: Путеводитель по Государственному музею-заповеднику М.Ю.Лермонтова. Ставрополь, 1976. С. 157.
Селегей П.Е. По лермонтовским местам. Ставрополь, 1968. С. 64; Изд. 2-е. Ставрополь, 1971. С. 70–71.
Селегей П.Е. По следам героев «Княжны Мери» // Кавказская здравница. 2 октября 1964 г.
Селунская И. Лебедь из степей кавказских // Аргументы и факты. 1 марта 2006 г.
Селунская И. Секреты червовоспитания // Сельское Ставрополье. 2011. № 4–5. С. 36–37.
Серебрякова С. Тот самый дом Реброва // Советская культура. 28 июля 1988 г.
Сидоренко Ф. Визит графа // Кавказская здравница. 1 февраля 2003 г. [Пребывание И.И.Моркова в Кисловодске.]
Сидоров В.М. По России: Путевые заметки и впечатления. Ч. 2: Кавказ. СПб.: Тип. А.Катанского, 1897. С. 23–30.
Ситников И. Ответ на статью «Забывтый дом» // Кавказская здравница. 19 августа 1971 г.
Ситовский Н.П. Обзор 25-летней деятельности Кавказского общества сельского хозяйства: 1850–1875. Тифлис, 1875.
Скрипчинский В.В. По лермонтовским местам КМВ. Путеводитель. Ставрополь, 1960. С. 270–304.
Слобода Владимировка помещиков Ребровых в Кавказской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. № 1. С. 361–381.
Смирнов-Каменский Е.А. Гостю Кисловодска: Путеводитель-справочник о городе-курорте. Ставрополь, 1988. С. 24. [Дом Реброва.]
Смирнов-Каменский Е.А. Курорт Кисловодск. Ставрополь, 1967. С. 15, 23, 34–35. [Гора Крестовая, дом Реброва, Ресторация.]
Смирнов-Каменский Е.А., Павлов М.К. Край целебных вод. Ставрополь, 1987. С. 74, 102–103. [Дом Реброва.]

Смолянников В. Скверы есть, отдохнуть негде // Кавказская здравница. 2 ноября 1984 г.
Смоляков В.А. «Ваш шелк не имел ни малейшего недостатка» // Ставропольская правда. 30 марта 2001 г.
Смоляков В.А. А.Ф.Ребров (1776–1862): Ими гордится Отечество. Пионеры // Кавказская здравница. 20, 21, 23, 24 февраля, 2, 3 марта 2001 г.
Смоляков В.А. Императрица знала толк в винах // Памятники Отечества. Вып. 48: Земля Ставропольская. М., 2001. С. 84–85.
Смоляков В.А. Легокумье в 40-х годах XIX века // Светлый путь. [Легокумск.] 1990. № 109, 134, 135, 140.
Смоляков В.А. «Прекрасный памятник ума...» // Прикумье [Легокумский район.] февраль 1996. № 13, 17. [Жизнь и деятельность Реброва.]
Собриевский А. Шелководство в имении Ребровых Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1905. № 37.
Соловьёва П.С. (Allegro). Дом Реброва в Кисловодске // Слово. 1900. № 4. С. 3.
Сологубова Н. Мезонин у Нарзана // Советская культура. 14 июля 1988 г. [Передача «Наше наследие», посвященная дому Реброва.]
Соркин Е. Сохраним памятные места // Кавказская здравница. 5 августа 1964 г.
Сорокина Т. Маршрутами экскурсий // Кавказская здравница. 4 февраля 1984 г. [Плачевное состояние дома Реброва в Кисловодске.]
Соснина Е.Л. «Впервые увидел черкеса, стреляющего из лука» // Кавказская здравница. 16–23 февраля 1995 г.
Соснина Е.Л. Адель Оммер де Гелль и ее книга о путешествии на Кавказ // Кавказский край. 11 октября 1994 г.
Соснина Е.Л. Встреча, покрытая тайной // Новый журнал. 1996. № 4. С. 127–171.
Соснина Е.Л. Два путешествия в Золотой век. Пятигорск, 2003. С. 315.
Соснина Е.Л. Загадки и тайны Кавказа. Ессентуки, 2006. Вып. 5. С. 28.
Соснина Е.Л. Кавказ: Женский взгляд на женщину. Ессентуки, 2007. С. 49–51.
Соснина Е.Л. Край этот причудливый. Пятигорск. 2000. С. 47–70.
Соснина Е.Л. Свет ушедшей звезды // Кавказская здравница. 17 мая 1996 г.
Соснина Е.Л. Черный алмаз. М., 2004. С. 135–137.
Соснина Е.Л., Танасьев В.П. «Ум глубокий и изысканный» // Кавказская здравница. 29 октября 1994 г. [Записки Адель Оммер де Гель, посетившей Кавказ в 1840 г.]
Сотникова Р. Мы обвенчаны с прошлым // Кисловодские вести. 4 февраля 1993 г.
Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Ставрополь, 1912.
Список населенных мест Терского округа по данным на 1 января 1927 года. Пятигорск, 1927. С. 34. [Упомянуто село Владимировка (Ребровка).]
Станков С.С. Христиан Христианович Стевен (1781–1863). М., 1940.
Стативкин Э.В. Кисловодск – город, пронизанный солнцем. Ессентуки, 2002. С. 45. [Дом Реброва.]
Стативкин Э.В. Пронизанный солнцем город // Новый Кисловодск. 31 марта 2009 г.

Стащук Н.И. Заселение Ставрополя в конце XVIII века и в первой половине XIX века // *Материалы по изучению Ставропольского края.* Ставрополь, 1952. Вып. 4. С. 137–173.

Стевен Х.Х. Обзорение успехов шелководства, садоводства и виноделия в полуденных губерниях России (за 1836–1837 годы) // *Журнал Министерства внутренних дел.* 1837. Ч. XXIII. № 3.

Стевен Х.Х. Шелководство, виноделие и садоводство южных губерний России в 1838 году // *Отечественные записки* за 1839 год. Т. IV. Отд. 5.

Степанов Б. Глазами современников поэта // *Кавказская здравница.* 16 октября 1982 г. [Лермонтовский заповедный квартал в Кисловодске.]

Степанов Б. Пятигорское краеведческое общество: По пути на Кавказ, в Пятигорск // *Кавказская здравница.* 6 июня 1984 г.

Степанов Б. Пятигорье: Здесь пришло вдохновение // *Кавказская здравница.* 4 июня 1983 г.

Степанов Б. Тропами великого поэта // *Кавказская здравница.* 6 июня 1979 г. [Усадьба Реброва в Пятигорске.]

Степанов И. Прошлое Кисловодска // *Советская здравница.* [Кисловодск.] 4 октября 1958 г.

Танасьев В.П., Коваленко А.Н. Кисловодск: Крестовая гора // *Кавказская здравница.* 19 сентября 1992 г.

Танасьев В.П., Коваленко А.Н. Кисловодск: Ребровая балка // *Кавказская здравница.* 3 апреля 1993 г.

Твалчрелидзе А.И. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Тип. М.Н.Корецкого, 1897. С. 288. [Слобода Владимировка.]

Темяков В.В. Пьеса П.С.Сухотина «Поручик Лермонтов» // *Лермонтовские чтения* 2011 г. СПб., 2012. С. 201–203.

Тищенко Г. Основоположник шелководства в России // *Кавказская здравница.* 28 февраля 1996 г.

Три письма о Пятигорске // *Кавказ.* 1847. № 37–41. [Минеральные ванны в доме Реброва.]

Труды Комитета шелководства Московского общества сельского хозяйства. Вып. 14. М., 1913. [20 декабря 1850 г. Общество постановило установить портрет Реброва в Зале заседаний.]

Тургенева П. Проблема возникла при реконструкции старейшего здания в Кисловодске // *Бизнес КМВ.* 29 августа – 4 сентября 2017 г.

Удивительный дом // *Советская культура.* 22 июня 1971 г. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Уралов И. Привидения «дома княжны Мери» // *Меридиан КМВ.* 17 мая 2005 г.

Уралов И. Тайны Крестовой горы // *Меридиан КМВ.* 21 сентября 2004 г.

Усадьба Реброва в Кисловодске // *Четыре звезды КМВ.* 2014. № 10 (113). С. 8–9.

Усадьба Реброва в Ставрополе // *Ставропольские губернские ведомости.* 6 июня 2003 г.

Ушанёва В. Город, открытый людям // *Кавказская здравница.* 27 октября 1973 г.

Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореволюционный период. М.: АН СССР, 1957. С. 14, 71–72, 78, 87, 109, 116–117, 119–125. [Предпринимательская деятельность Реброва.]

Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М., 1960. С. 45. [Ребров-шелковод.]

Фёдоров И. Память о поэте // *Пензенская правда.* 13 октября 1969 г. [Мемориальная доска на доме Реброва в Кисловодске.]

Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения. М., 2008. С. 343.

Филиппов С.Н. Поволжье, Дон и Кавказ: Путевые эскизы и силуэты. М.: К.Ф.Одарченко и К...ий, 1887. С. 539–540.

Хамар-Дабанов Е. (Е.П.Лачинова). Прodelки на Кавказе. Ставрополь, 1986. С. 224–243. [Обитатели дома Реброва в 1830-х годов.]

Хачиков В.А. Дружил ли Лермонтов с Ребровым? // *Кавказская здравница.* 2 мая 2012 г.

Хачиков В.А. Жил ли Пушкин в доме Реброва? // *Кавказская здравница.* 4 сентября 2007 г.

Хачиков В.А. Лермонтов: Роковое лето 1841-го. Пятигорск, 2013. С. 21, 46–47, 51, 242, 248.

«Хлебопашество всеусильно размножить...»: Из истории заселения территории Ставрополя. Архивные материалы ГАСК // *Ставропольская правда.* 26 апреля 2011 г. [Труды Реброва «Каталог земель Кавказской губернии...» и «Обзорение земель Кавказской губернии...»]

Хозяйственная история поместья Владимировки в 1843 году, в Пятигорском округе Кавказской области // *Журнал Министерства внутренних дел.* 1844. Ч. 2.

Хозяйственные заметки: Из путевых записок по Кавказу // *Кавказ.* 1850. № 1, 2, 4–6, 9. [Развитие виноградарства и шелководства в бассейне реки Кумы.]

Цой Н. Где жила княжна Мери... // *Аргументы и факты.* 1–7 июля 2020 г. С. 12.

Цупко П.К. Шелководство на Ставрополье. Ставрополь, 1960.

Чекалин С.В. «Наедине с тобою, брат...». Изд. 2-е. Ставрополь, 1988. С. 100–101. [Дом Реброва в Кисловодске.]

Чекалин С.В. Лермонтов: Знакомая с биографией поэта. М., 1991. С. 79.

Чекменёв С.А. Переселенцы: Очерки заселения и освоения Предкавказья в конце XVIII – первой половине XIX в. Пятигорск, 1994.

Чекменёв С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. Пятигорск, 1967. С. 59, 106, 114, 127, 154, 174, 177, 187, 195, 198.

Чекменёв С.А., Кузнецов И.В. На земли вольные, кавказские. Ставрополь, 1985. С. 120–124. [Биография Реброва, имение Владимировка.]

Ченикалова Е. «Печальный демон, дух изгнания» // *Кавказская здравница.* 1 октября 1993 г.

Черейский Л.А. А.С.Пушкин на Кавказских Минеральных Водах // *Советская здравница.* [Кисловодск.] 28 декабря 1954 г.

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1975. С. 345.

Черейский Л.А. Пушкин и Северный Кавказ. Ставрополь, 1986. С. 91–92. [Биография Реброва.]

Шавров Н.Н. Описание кавказского шелководства. Тифлис, 1891.

Шан-Гирей Э.А. Еще о Лермонтове // *Русский архив.* 1887. № 11. С. 438. [М.Ю.Лермонтов и Н.А.Реброва; бал в Кисловодске 22 августа 1840 г.]

Шатицко О. Памятные места, связанные с пребыванием Лермонтова на Кавказских Минеральных Водах // *Ставропольская правда.* 13 октября 1959 г.

Содержание

Клычников Ю.Ю.

«Многолетней, всегда беспорочной и отлично усердной службе его...»:
Алексей Федорович Ребров в памяти потомков..... 5

Статьи о шелководстве	43
1. О состоянии сельского хозяйства в Кавказской области (1828) ...	45
2. О шелководстве в России (1831).....	46
3. О новом шелкомотальном снаряде, изобретенном на Кавказе (1831).....	52
4. О шелководстве, с замечаниями на книгу г. Бонафу о разведении шелколичных червей (1831).....	57
5. О шелководстве в Кавказской области (1833).....	63
6. Отчет о шелководстве г. д. ч. А.Ф.Реброва за 1834 год (1834).....	67
7. Письмо г. Реброва к г. агенту министерства финансов барону Мейендорфу о шелке (1834).....	70
8. В Императорское Московское общество сельского хозяйства от д. члена статского советника Реброва (1835).....	76
9. О разведении китайского шелка <i>Сина</i> в Кавказской области (1836).....	78
10. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имении д. члена А.Ф.Реброва, за 1839 год (1839).....	81
11. О шелководстве в Кавказской области, с сравнительными выводами шелководства в других местах (1841).....	88
12. Отчет по шелководству в Кавказской области, в имении д. члена А.Ф.Реброва (1842).....	101
13. О присылке от д. члена А.Ф.Реброва деревцов и семян шелколицы и яичек шелколичных червей (1844).....	110
14. О выкормке червей и вымотке шелка у А.Ф.Реброва (1848).....	111
15. О разведении тутовых дерев в Ставрополе (1848).....	113
16. Отношение д. ч. А.Ф.Реброва (1848).....	117
17. Выписка из дневных тетрадей по шелководству А.Ф.Реброва в 1848 году (1849).....	118
18. Известие о шелководстве А.Ф.Реброва в 1849 году (1849).....	120
19. О шелководстве в слободе Владимировке д. ч. А.Ф.Реброва в 1850 году (1851).....	121
20. О болезни шелколичных червей, в первый раз замеченной в России в 1851 году (1851).....	125

Шатакишвили В.А. «Как хорошо мы плохо жили». Кисловодск, 2014. С. 61–62, 64–65.

Шацкий П.А., Муравьев В.Н. Ставрополь: Исторический очерк. Ставрополь, 1977. С. 30–31. [Ребров-шелковод; открытие в Ставрополе в 1850 г. школы шелководства.]

Шевченко Г.А. Благословенный край Пятигорье. Пятигорск; Кисловодск, 2005. Т. II. С. 26, 36, 69.

Шевченко Г.А. Дом Реброва в Пятигорске // Кавказская здравница. 4 ноября 2000 г.

Шевченко Г.А. Лилия долин. Пятигорск; Новопавловск, 2007. С. 312–313.

Шевченко Г.А. На земле предков: Страницы истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 2003. С. 22. [Биография Реброва.]

Шевченко Г.А. Полет сквозь время. Пятигорск, 2010. С. 409.

Шелководство на Кавказе и за Кавказом // Кавказ. 1851. № 53, 54.

Шульга П.Я. Будет музей // Ставропольская правда. 25 сентября 1990 г. [Дом Реброва.]

Шучкин Е.И. «Возрождение» не теряет надежды // На Водах. 7 февраля 2006 г. Юбилейный путеводитель по КМВ. Ессентуки, 2003. С. 185, 189–190, 276.

Юрьев Н.И. Материалы для биографии А.Ф.Реброва // Журнал Императорского Московского общества сельского хозяйства. 1865. № 11. С. 441–457.

Яковкина Е.И. Лермонтов на Кавказских Водах: 1825, 1837, 1840–1841 // По лермонтовским местам. М., 1940. С. 111–146.

Яковкина Е.И. Лермонтовские места КМВ. Пятигорск, 1949. С. 115–117

Яковкина Е.И. Последний приют поэта. Ставрополь, 1975. С. 109, 186.

Яновский В.С. Два века у богатырского ключа. Кисловодск, 2010. С. 27–29, 35–49.

Яновский В.С. Кисловодск и его окрестности: Путеводитель. Пятигорск, 2017. С. 130–131.

Ясинов В.Р. «И нарекли ее Владимировка» // Ставропольская правда. 28 июня 1996 г.

Ясинов В.Р. Владимировка – усадьба Реброва // Памятники Отечества. Альманах. № 48: Земля Ставропольская. М., 2001. С. 78–84.

Ясинов В.Р. Маяк в степи: Историко-экономический очерк о колхозе «Красный будённовец». Село Лвокумское, 1987. С. 3–9. [Краткая история слободы Владимировки.]

Ясинов В.Р. Повесть о Лвокумье. Ставрополь, 1991. С. 173–196. [Слобода Владимировка.]

Яценко И. По следам поэта // Кавказская здравница. 12 сентября 1969 г.

Список сокращений:

АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края (Ставрополь)
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РГИА – Российский государственный исторический архив (Петербург)

21. О ближайших способах к правильному развитию в России улучшенного шелководства (1852)	130	11. Сведения о слободе Владимировке в 1849 году (1850).....	193
22. Отчет по шелководству д. ч. А.Ф.Реброва за 1853 год (1853)...	133	12. О посеве в первый раз ржи в Кисловодске (1851)	216
23. Наблюдения о породах шелковичных червей и о размотке сжатых коконов (1853).....	135	Приложения	219
24. О присылке 15 фунтов семян французской белой и черной шелковицы (1853).....	136	1. Формулярный список о службе Кавказского областного предводителя дворянства статского советника Алексея Реброва. 1844 год.....	221
25. Мнение об устройстве практической школы шелководства в Тифлисе (1854)	136	2. <i>Авксентьев А.А.</i> Замечания, сделанные в шелководственном заведении А.Ф.Реброва в 1835 году.....	225
26. Наблюдения над породами червей и над переменою желтых коконов в белые (1854)	137	3. <i>Авксентьев А.А.</i> О разматывании коконов	236
27. Замечания по предмету улучшения шелководства в закавказских провинциях (1854).....	140	4. <i>Авксентьев А.А.</i> Об истреблении солончаков посредством водопроводных канав в имении д. члена А.Ф.Реброва.....	238
28. Замечание давнишнего шелководы, в дополнение к статье г. Бобылёва (1855)	144	5. <i>Авксентьев А.А.</i> Взгляд на садоводство в слободе Владимировке, принадлежащей Ребровым	243
29. Наблюдения при шелководстве д. ч. А.Ф.Реброва в 1855 году и, в особенности, о болезни шелковичных червей (1855).....	145	6. <i>Иофе Г.Л.</i> У истоков науки о шелководстве и шелкопереработке (еще раз о А.Ф.Реброве).....	250
30. Донесение д. ч. А.Ф.Реброва (1857)	146	7. <i>Лачинов И.А., Розенфельд Б.М.</i> Материалы о жизни и деятельности А.Ф.Реброва. Библиографический указатель (по состоянию на апрель 2021 г.)	256
31. [Отношение д. ч. А.Ф.Реброва] (1858)	148		
<i>Приложение.</i> Письмо А.Ф.Реброва начальнику Кавказской области о развитии шелководства (1838).....	149		
Статьи о сельском хозяйстве	151		
1. Мысли о возможности распространить улучшение виноделия в Кавказской области (1832)	153		
2. О хозяйстве в имении д. члена А.Ф.Реброва в слободе Владимировке Кавказской области Пятигорского уезда (1840).....	157		
3. О хлебопашестве и скотоводстве в Кавказской области (1840)..	177		
4. Зима 1844–1845 годов на степях прикумских на Кавказе (1845).....	182		
5. О шелководстве и урожае озимого хлеба без дождя (1845)	185		
6. Письмо на имя неперменного секретаря, о наводнении и о кустовой ржи (1845).....	186		
7. Наводнение на Кавказе в июне и июле 1845 года (1845)	187		
8. Перекочевье антилоп, диких коз и лошадей в кумские камыши (1848)	189		
9. Об орошениях близ Царицына и на Кавказе (1849).....	190		
10. О зиме в степях Ставропольской губернии (1850).....	192		

Документальное научное издание

А.Ф.Рёбров
Научно-практическое наследие

Составитель: И.А.Лачинов

Автор предисловия: Ю.Ю.Клычников

Верстка: Я.В.Быстрова

Компьютерный набор и подготовка текста:

Л.Л.Тумаринсон

Корректор: Л.М.Тумаринсон

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра Соснов П.В.

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

«Университетская книга-СПб» предлагает книготорговым организациям, библиотекам и простым читателям широкий ассортимент книг по всему спектру гуманитарных наук — философии, филологии, лингвистики, истории, социологии и политологии. Продукцию ведущих гуманитарных научных издательств Санкт-Петербурга и России вы можете приобрести у нас по издательским ценам.

Контакты:

в Санкт-Петербурге

Тел. (812) 640-08-71, e-mail: unknigal@westcall.net

в Москве ООО «Университетская книга-СПб»

Тел. (495) 915-32-84, e-mail: unkniga-m@libfl.ru

Рассылка по России:

Интернет-магазин Лабиринт.ру — <http://www.labyrinth.ru/>

Подписано к печати 10.05.2021. Формат 60x90 1/16. Заказ № 1850.

Усл. печ. л. .

Тираж экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8(496) 726-54-10, тел. 8 (495)988-63-87